

«МЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ...»

Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях

Елена
Лаврентьева

«МЫ МНОГО путешествовали...»

Путевые
впечатления
в фотографиях
и воспоминаниях

УДК 94(47)''18/19''(084/1)

ББК 63.3(2)5я6

М94

ПРОЕКТ «СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ»

Издание осуществлено при поддержке:

Intourist®

ОАО ВАО «Интурист»

ООО «ТУРИНФО группа РФР»

Компании РООССА

**и лично Сергея Николаевича Журбенко
и Вероники Викторовны Грабовской**

Благодарим за предоставленные фотографии:

В.О. Штульмана, А.А. Васильева, М.С. Сперанскую, М.В. Золотарева,
М.Я. Чапкину, В.И. Прохорову, О.И. Демушкину, А.А. Хвалебнову и др.

Дизайн проекта «Семейные архивы» – Александр Архутик

Художественная компьютерная верстка – Ольга Нихамовская, Алексей Колганов

Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция – Александр Комаров

Лаврентьева Е.В.

М94 «Мы много путешествовали...»: Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях. — М.: Этерна, 2010. — 488 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00229-4

Альбом посвящен туристическому быту конца XIX – начала XX века, рассказывает о том, как путешествовали наши соотечественники, содержит богатый иллюстративный материал: фотографии русских туристов и открытки с видами зарубежных и российских городов, коллекцию почтовых марок, изображения популярных отелей, средств передвижения и т.д.

В альбоме использованы фотографии из семейных архивов и частных коллекций.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)

ББК 63.3(2)5я6

ISBN 978-5-480-00229-4

© Е.В. Лаврентьева, 2010

© Е.В. Лаврентьева, фотографии,
открытки, графика из личной коллекции, 2010

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2010

орогая Женечка! Спасибо за весточку. Искренно сожалею, что Вы не можете осуществить мечту – прокатиться за границу. Я, как бродяга, нахожу всю прелесть в путешествии. Здесь гуляю по лесу и, несмотря на мое одиночество, не стремлюсь домой – так здесь хорошо и привольно! Осенью с мужем и Тиной мечтаем побывать в Крыму и на Кавказе, но, по всей вероятности, так не рискнем пускаться в такие отдаленные места, как я брожу здесь. Передайте мой привет Боре. Если бы его сюда с фотографическим аппаратом, сколько бы красивых снимков у него прибавилось. Сегодня любовалась цеппелином (аэропланом) с 30 пассажирами, пролетавшим плавно над лесом. Всего хорошего. Искренно Вас любящая О. Жукова. 27 июня / 10 июля 1913».

Эту открытку с видом немецкого городка я купила несколько лет назад в «Букинисте» на Арбате.

До недавнего времени в букинистических магазинах дореволюционные открытки с «заграничными видами» не пользовались особым спросом ни у любителей, ни у коллекционеров-филокартистов. Да и стоили они по сравнению с пасхальными или рождественскими открытками совсем недорого. И трогательные послания на обороте мало кого интересовали. А ведь путевые впечатления – это удивительный мир, в который мне посчастливилось окунуться благодаря интересу к тому, что сейчас принято называть культурой повседневности. Свидетельства простых очевидцев эпохи не менее значимы, чем воспоминания известных деятелей культуры или науки. Скромный альбом с любительскими фотоснимками неизвестного путешественника для меня так же ценен, как и автограф Ф.И. Шаляпина или А.П. Чехова.

Каждый собиратель неминуемо открывает для себя одну тайну: какая-нибудь на-

ходка обязательно притягивает к себе другую. Стоило мне обнаружить письмо провинциальной учительницы о поездке в Италию, как на следующий день попадает в руки редкий сборник «Русские учителя за границей».

Известно, что русская интеллигенция начала XX века была охвачена идеями культурного просветительства. Была создана Комиссия по организации образовательных экскурсий при Обществе распространения технических знаний. Большая заслуга принадлежала графине Варваре Николаевне Бобринской, оказывавшей покровительство народным школам и училищам. По ее инициативе были организованы за небольшую плату (около ста рублей) экскурсионные поездки учителей в страны Западной Европы и Востока. У общества было свое издательство, выпускавшее словари, путеводители, познавательную литературу, а также сборники «Русские учителя за границей» (1910 – 1914). Ф.А. Степун писал в книге «Бывшее и несбывшееся»: «Уверен, что если бы кому-нибудь из ничего не видевших, кроме Советской России, советских учителей попался бы в руки отчетный сборник тринадцатой комиссии, у него глаза полезли бы на лоб от удивления пред той свободой, которая допускалась в царской России. Из учительских отчетов видно, что провинциальные путешественники не только коллективно осматривали музеи и памятники Западной Европы, но и вполне самостоятельно знакомились с постановкою школьного вопроса в передовых странах Европы».

«В культурно-просветительских целях» интеллигенция отправляет детей за границу. Выдающийся музыкант Г.Г. Нейгауз вспоминает: «Надо сказать, что родители нас, детей, ужасно баловали. Так как они очень хорошо зарабатывали благодаря своему каторжному труду, деньги в Елиса-

ветграде тратить было некуда, и никакого недвижимого имущества отец приобретать не хотел, то они посылали нас за границу не только для учебы, но и для “общего развития”, частично просто для удовольствия, а также поправления здоровья (я болел и “нервами” и бронхитом). Это было романтически легкомысленное, великодушное и не очень правильное воспитание».

О преимуществах заграничного отдыха писали многие современники. Среди них – дипломат Д.И. Абрикосов: «Русские обычно упрекают друг друга в том, что предпочитают заграничные путешествия, и те, кто могут позволить себе такие поездки, лучше знакомы с чужими странами, чем с Россией, где не видели ничего, кроме своего родного города. Это абсолютная правда, но тем не менее те, кто хотят перемен и отдыха, легче найдут их за границей. Путешествие по России не может считаться отдыхом: расстояния огромные, поезда нерегулярные, гостиницы грязные и некомфортабельные, слуги грубые, везде мрачные лица и при разговорах не избежать политических дискуссий. За границей другой воздух!»

Тем не менее многие наши соотечественники не теряли надежды найти и на родной земле утопическое место, свободное от политической борьбы и социальных проблем, от тревог и разочарований. А.В. Мальгин, автор книги «Русская Ривьера», посвященной курортам на крымском побережье, пишет: «Здесь русские искали свой утраченный рай, который хотя был и менее благоустроен, чем западный, но зато имел многие специфические и оригинальные черты». Эстетика и философия курортного времяпровождения отражены в недавно вышедших книгах С.О. Миллера «Эмс и дворяне России» и М.П. Шишкина «Русская Швейцария».

На страницах мемуарной литературы

часто можно встретить сравнительную характеристику русских и иностранных туристов. Любопытно свидетельство из дневника А.С. Суворина: «Кстати, в отелях и гостиницах англичане не делают никаких уступок и ведут себя как дома. В номере не сидят, а либо пишут письма, либо читают, либо сидят в салонах, слушают музыку и т.д. А мы вечно думаем, что на нас смотрят, а потому вечно стесняемся, думаем, что не так ступил, не так сказал, заискиваем даже у прислуги».

М.А. Осоргин, руководивший экскурсиями русских учителей в Италии, писал в одном из очерков: «Англичанин и немец дома составляют свой маршрут и уже не отступают от него; русский сочиняет свой маршрут по дороге и никогда его не выполняет. Если за границей он не встретит бывшего сородича, который ткнет его во все носом, – он не будет знать, куда деть время. Если же он едет за границу вторично, то непременно посетит те же места, посмотрит те же музеи, ни больше, ни меньше, так как этот путь ему уже знаком, а пускаться в новое, неверное плавание у него нет ни решимости, ни охоты. Отчего это происходит? Оттого что иностранец покидает родину, чтобы посмотреть чужие страны, а русский едет в чужие страны, чтобы хоть на время покинуть родину».

Курорты и туризм – особая сфера человеческих взаимоотношений, влияющая и на культуру общества в целом. Чтобы воссоздать тогдашнюю атмосферу путешествий (не претендуя на полный охват маршрутов) мы обратились к воспоминаниям и переписке современников, путеводителям, рекламным проспектам, публикациям в периодических изданиях. Бесценным источником являются семейные фотоархивы и частные коллекции. Правда, в размещении фотоматериалов, где нет подписи и географических указаний, присутствует некоторая доля условности, разумеется, не нарушающая исторической правды. Фотографии дают нам возможность представить, как путешествовали наши соотечественники столетие назад, взглянуть их глазами на достопримечательности, познакомиться с бытом и нравами туристов.

Многое ли изменилось с тех пор? Прежде чем ответить на этот вопрос давайте представим вокзал в Риме сто лет назад и нашего соотечественника на перроне: «Вот подходит поезд, и вот вагон с нашими экскурсантами... А через минуту, по беспорядочному гулу голосов, уже не только мы, но и весь вокзал знает, что приехала новая группа русских».

Елена Лаврентьева

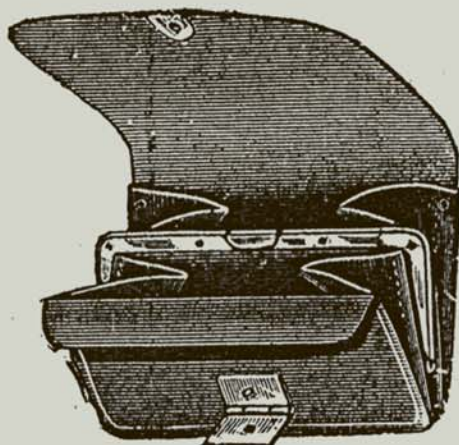

Багаж

*Дала сдавала в багаж
Диван,
Челодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.*

С. Маршак

Тростниковые плоскіе чемоданы

всевозможныхъ сортовъ и величины изъ наилучшаго тростниковаго матеріала. Тѣ-же чемоданы только имитация, одинаковой легкости и продолжительности.

Кожаные чемоданы. □ Ручные кошельки. □ Несесеры. □ Портмонэ. □ Портсигары. □ Актные портфели

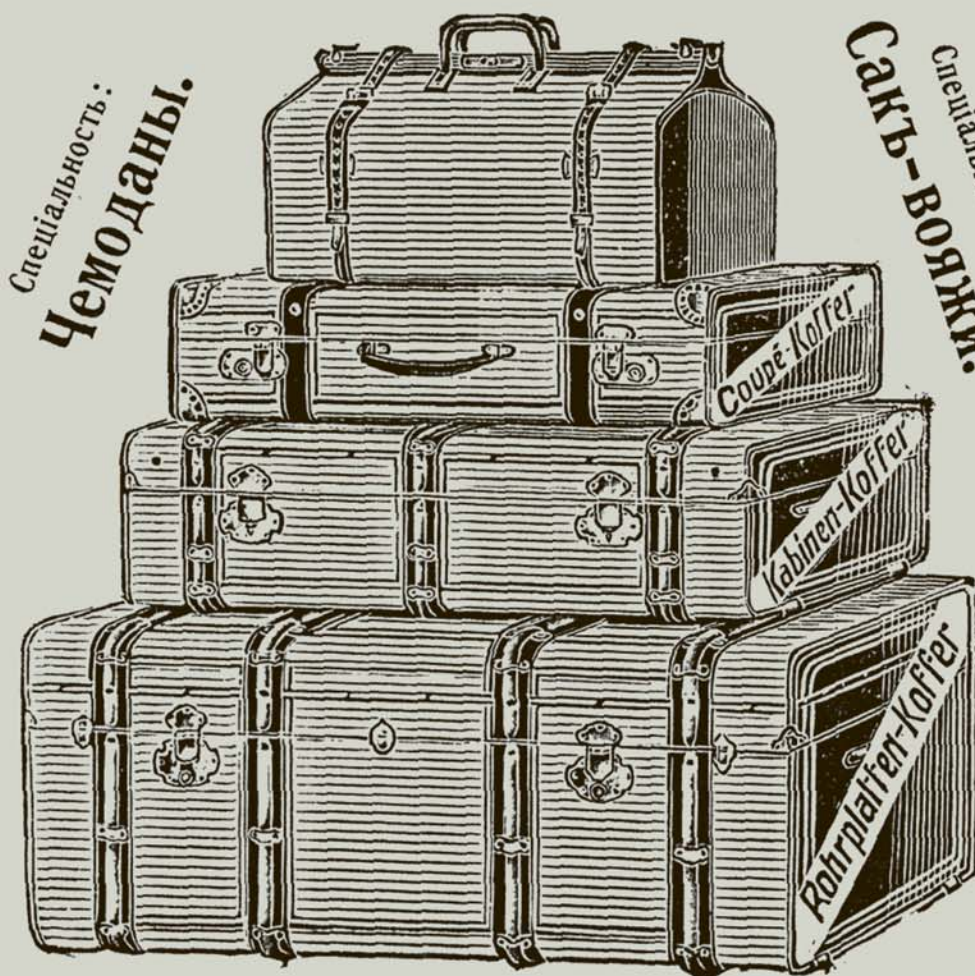
и др. офенбаховскія кожаныя издѣлія.

Большой выборъ самыхъ модныхъ дамскихъ ручныхъ саквояжей.

===== Всевозможныя принадлежности верховаго спорта. =====

!! Золотыя медали!!

!! Дешевыя цѣны!!

Спеціальность:
Чемоданы.

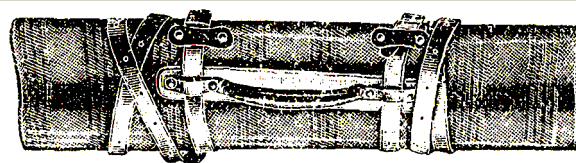
Спеціальность:
Сакъ-вояжи.

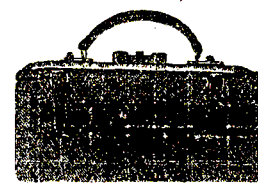
В те годы наиболее распространенным видом багажа был porte-plaid – предмет, родившийся, по всей вероятности, в викторианской Англии. Его российский собрат, баул, которым в России пользовались низшие и средние классы, походил на него и формой, и функциями. Само слово «баул» происходит от турецкого, означающего «сверток». Сначала оно прижилось в Италии, а оттуда через Одессу попало в Россию. Porte-plaid состоял из нескольких отделений, обтянутых водонепроницаемой тканью, клетчатой или коричневой, с красивой окантовкой. Он скреплялся при помощи кожаных ремней и выглядел как огромный плотно набитый конверт. К тому же porte-plaid обладал удобной ручкой. Баул во многом походил на своего собрата, только вместо шотландки или ткани с каймой мог быть сделан из чего угодно – от одеяла до старой тряпки. Его завязывали – зачастую довольно ненадежно – тем, что попадалось под руку во время сборов. Несомненно, porte-plaid был явным фаворитом состоятельных помещиков, в то время как представители низших и средних сословий довольствовались баулом. Porte-plaid приобрел популярность не только в России, но и во всей Европе среди высших классов. Баул, столь любимый в России, почти не встречался на Западе, но зато на Ближнем Востоке и в Азии им, надо думать, пользовались все и вся.

Сегодня и porte-plaid, и баул стали редкостью... Во времена моего детства с чемоданами путешествовали исключительно люди, принадлежавшие к среднему и высшему классам. В зависимости от уровня достатка своего владельца чемодан был сделан из телячьей кожи, парусины или фанеры. Почти столь же значительное место в багаже, как баул и porte-plaid, занимали плетеные корзинки, белые и коричневые. Они были самых разнообраз-

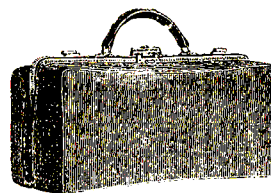
ных форм и размеров (их, впрочем, можно увидеть и по сей день). Встречались, например, совсем маленькие корзинки, плоские и вытянутые, закрывавшиеся при помощи небольшой палочки (неизменно терявшейся). В них путешественники обычно возили еду – холодных цыплят, сваренные вкрутую яйца и помятые фрукты. Были и корзинки средних размеров, как правило, обшитые тканью. Те, кто не мог себе позволить дорожных сундуков, перевозили все свои пожитки в двух-трех таких корзинках. И наконец, были огромные глубокие корзины с железными висячими замками. Их обычно использовали для перевозки белья, детской обуви и – правда, не так уж часто – расчлененных трупов. Наибольшей вместительностью обладали кофры (от немецкого Koffer). У каждого члена семьи был свой собственный кофр... Разумеется,

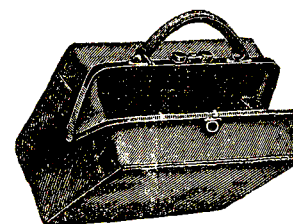
Выюк из клетчатого брезента—8 р.

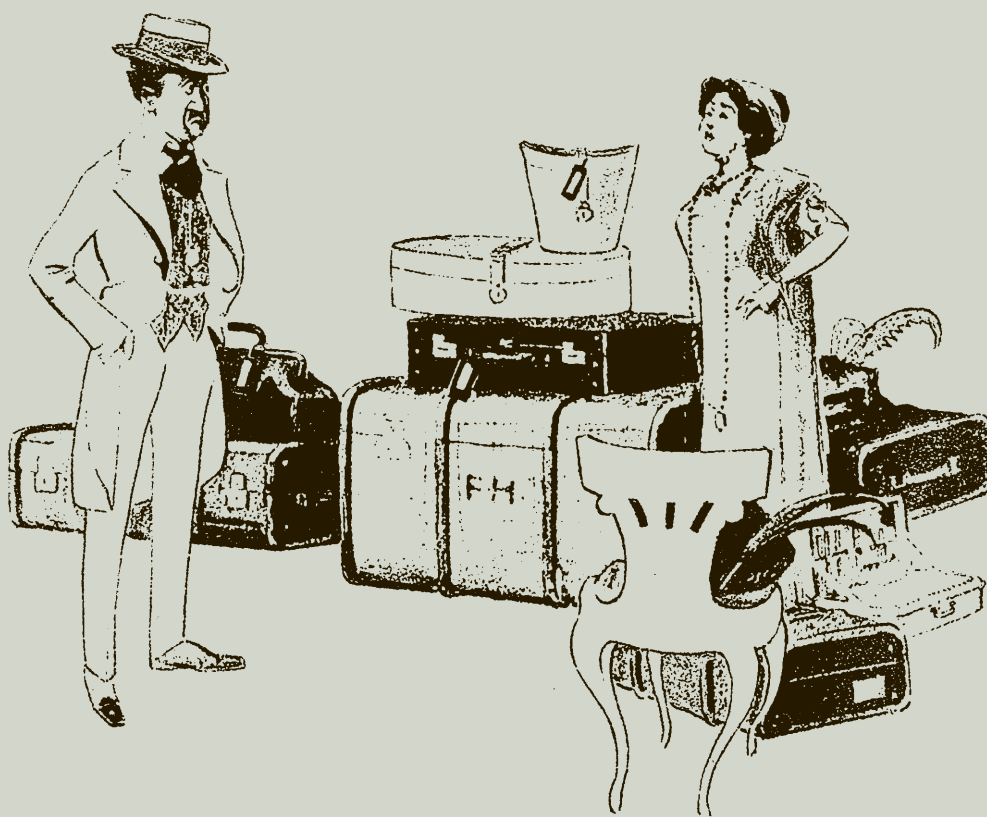
Выдающийся сант-вояж „Колумб“ перестегивающийся на три размера из лучшего брезента и въ большомъ спросѣ, въ 30 33 36 39 42 45 48 51 54 57 60 65 70 с/м.
3.60 3.80 4.20 4.60 5.— 5.60 6.15 6.60 6.90 7.50 8.— 8.60 9.50

Портъ-сакъ изъ непромокаемаго коричневаго брезента
с/м. 30 35 40
3 р. 30 к. 4 р. 25 к. 4 р. 85 к.

Портъ-сакъ черной шагрени
с/м. 30 36 42
4 р. 20 к. 5 р. 60 к. 7 р. 20 к.

— Маня, я проигралъ на биржѣ все свое состояніе, и мы не можемъ ѣхать за границу!

— И ты мнѣ говоришь это только теперь, когда я уже уложила всѣ свои сундуки!..

багаж изобиловал шляпными картонками самых разнообразных форм, размеров и типов. Чаще всего встречались дамские шляпные картонки...

Все женские шляпные картонки, вне зависимости от конструкции, были очень тонкими и хрупкими, требовали деликатного обращения и, разумеется, были предметом особых забот и попечений в суете сборов, когда багаж укладывался в прихожей... Мужские шляпные картонки были более основательными, но, как и дамские, различались и формами, и размерами. Например, мой отчим, как правило, возил с собой три картонки: 1) картонку для цилиндра или котелка, 2) картонку для шляпы в военном стиле, 3) картонку для огромной квадратной меховой шапки. Все эти коробки можно было с пол-

ным правом назвать «платоническими» объектами, так как их внешняя форма в точности отражала внутреннее содержание. Третий и последний тип картонок, сопровождавших все странствия нашей семьи, не имел отношения к головным уборам. По правде говоря, то вообще были отнюдь не шляпные картонки. Делали их из тонкой деревянной фанеры, как правило, желтоватого цвета. На крышке каждой стояло имя владельца – к примеру, Ника, Лида или Т. К. (тетя Кароля). А содержали они эмалированные ночные горшки. Несомненным королем багажа являлся самый редкий, самый аристократичный и самый красивый предмет – дамский *nécessaire*.

Н. Набоков. Багаж

В учительском бюро, где собрались экскурсанты перед отъездом, царил невообразимый хаос. Наш маршрут назывался «отдыхающий», то есть с продолжительным пребыванием на одном месте, а не с переездами из одного города в другой. Но не знаю, как можно было отдохнуть при таком начале. Несколько женщин, как казалось пожилых, плакали в сторонке – они не получили заграничного паспорта из-за политической неблагонадежности и не могли ехать. Остальные 50–60 человек учителей и учительниц, кто сидя на своем чемодане, кто стоя у стола, кричали, пытаясь перекричать друг друга и что-то выяснить. Боже мой, что это был за несчастный народ! Большинство – в войлочных шляпах, мужчины – в косоворотках, женщины – в неуклюжих кофтах и юбках, обесполенные, замызганные усталостью и трудом. У всех дорожные мешки за плечами, жестяные чайники, грубые башмаки с гвоздями и палки. С собой разрешалось взять только один ручной чемодан, и мне

пришлось огромную, как колесо, шляпу из итальянской соломы надеть на голову.

Руководитель экскурсии – высокий бородатый брюнет с презрительными глазами и высоким, матовым лбом, сам подошел ко мне, видя, что продраться для регистрации вперед я не в состоянии...

Нам дали отдельный жесткий дачный вагон с такими короткими лавками, что у высоких ноги торчали через весь коридор. Ни матрацев, ни резиновых подушек, ни проводников, ни кондукторов, которым можно дать «на чай» за услуги. Бедные, некрасивые или потерявшие от тяжелой жизни всякую красоту учительницы – съехавшиеся из разных «медвежьих уголков» Урала, Сибири или поволжских городов, откладывавшие по 25 руб. в год, чтоб собрать 150 руб. «на границу», которой они никогда не видали, но куда всю жизнь мечтали попасть, – на каждой станции с буфетами бегали сами за кипятком и без конца пили чай с хлебом и чайной колбасой.

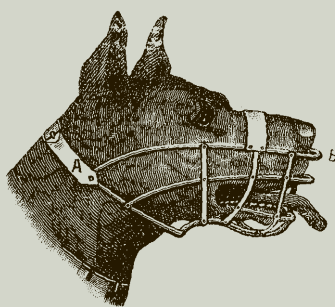
Н. Серпинская. Флирт с жизнью

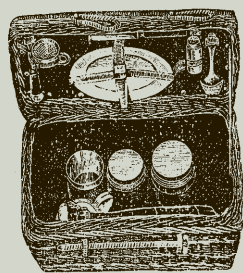
Плетеная корзинка-домик, стоящая на вагонной полке вместе с прочим многочисленным багажом, издавала иногда рыкающие звуки: «Р-р-р-рра». То мой маленький белый мальтийский пудель Томи, единственный кусочек теплого, близкого, детского, что я взяла из России и ни за что не хотела «сдать» в собачий вагон. По России в международном еще как-то сошло. Кондуктор благодушно улыбался, получая от свирепого брата Романа незаметно в руку «на чай». Но после границы, на узких, чинных, открытых местах немецкого

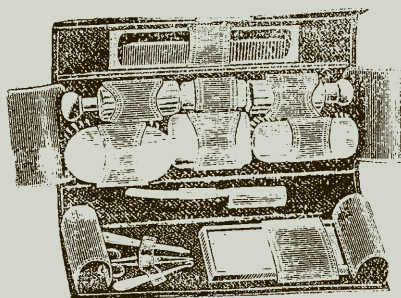
353. Намордники из кожи, патент Штейнбахъ отъ 75 к. до 2 р. 66 к., смотря по величинѣ (сообщить мѣрку отъ А до Б).

вагона, корзинка стала явно выпирать экзотичностью своего поведения. Кондуктор суровым прямоугольником плеч и военной выправкой походил на шуцмана <немецкий городской. – *Ред.*> и твердо чеканил при каждом «Рры-рр» – «*Wer ist das?*» <«Кто там?» (нем.). – *Ред.*>, смотря вопросительно на багаж и пытаясь определить, откуда несутся звуки. Под Берлином, на станции, Роману пришлось заплатить штраф.

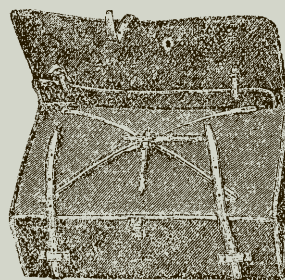
Н. Серпинская. Флирт с жизнью

Погребецъ для закуски съ 1 чайникомъ и бутылкой, на 1 перс.—3.75

Трусь черн. шагр. 31×12 с/м.—8.85

Вьюкъ-конвертъ изъ клѣтчатаго брезента, 16 верш. 8.25
Тоже на подкладкѣ.—13 р.

Мы ехали в купе международного вагона одни с немногочисленными вещами – налегке. Среди этих портативных вещей имелаась корзина отца с его личными пожитками и чемоданчиком с закуской. Отец не был поклонником вагонов-ресторанов – он предпочитал удобно расположиться в своем отделении вагона и не торопясь закусить в свое удовольствие любимыми вещами. Из корзинки извлекались фляжка с водкой, бутылка красного вина, выдержанная, то есть доведенная почти до одеревенения, копченая колбаса, яйца, икра, жареная курица, конфеты и прочее. Все это аккуратно раскладывалось на одном из диванов, а на другом располагались мы, и начинался пир горой. По окончании все убиралось, и отец распаковывал свою корзину, которая оказывалась набитая битком полученными за несколько месяцев, но не прочитанными газетами и романами авантюрно-исторического содержания. В периоды отдыха он не признавал иного чтения. Отец ложился на освободившийся диван и погружался в чтение до тех пор, пока снова не разыгрывался аппетит. Так длился первый этап нашего пути.

Ю.А. Бахрушин.
Воспоминания

Пришла и осень, и мы начали сборы в поездку за границу... Сшили нам темно-синие костюмы, очень тонкого сукна, и блузы французского кашемира красновато-малинового цвета с синими шелковыми галстуками; сшиты были и тальмы темно-синие, почти черные, покрывавшие платья, на случай дождя. Шляпы нам сделали из легкого темно-синего фетра – мужского фасона, с провалом посередине, как сейчас носят все мужчины.

На всех трех, мамочку и нас двух, полагался всего один небольшой ручной чемодан. У каждой из нас была сумочка в руках и зонтик. Лишь обуви у каждой было по запасной паре и по две смены белья. Предполагалось путешествовать не более 6–7 недель. Решено было этой осенью изучить Германию, а будущей весной – Францию...

В.П. Зилоти.

В доме Третьякова

Барин ругает кондукторов мошенниками и эксплуататорами и решительно не хочет знать о существовании багажного отделения. Ему известно, что железнодорожные правила позволяют пассажиру иметь при себе ручной багаж, «поскольку этот последний не стеснит других пассажиров».

– Помилуйте! Кого же может стеснить этот маленький чемоданчик? – восклицает он.

И вы, видя, с какою легкостью гигант пошвыривает одною рукою двадцатипудовую тягу кожаного дома, осмеливаетесь протестовать только робким молчанием, которое, однако, он принимает за знак согласия. Он ставит свои страшные ступни на ваши мозоли и стоит на них ровно пять минут, прилаживая проклятый кожаный дом на сетку... Отчаявшись наконец в победе над пространством, барин освобождает ваши мозоли, отступает от кожаного дома, и последний рушится с сетки, подобно горному обвалу, чтобы завалить весь промежуток между двумя скамейками, отшибая вам по дороге коленки и расплющивая вашу шляпу.

А.В. Амфитеатров.

Соотечественники // Странствующие и путешествующие

Когда я двигаюсь в путину верст тысячи на полторы, то, выбирая опытным взглядом место в вагоне, я прежде всего высматриваю, не сидит ли где поблизости – Боже сохрани! – хорошенькая женщина. И если да – ухажу от зла и творю себе благо в другом вагоне...

Хорошенькая женщина – это узелки, чемоданчики, шляпные коробки, шкатулки, саквояжики, корзиночки, связка с пледом, связка с зонтиками, накидка, платок, еще платок, еще и еще платок... Целое хозяйство, вечно путающееся, вечно теряющееся... причем всегда как-то выходит, что хозяйка сидит именно на той вещи, которую она ищет. А бывает и так:

– Что вы ищете, madame?

– Да вот... перчатки... право, ума не приложу...

– Madame! Попробуйте обратить внимание на ваши ручки...

– Ах, в самом деле... ну, скажите, какая я недогадливая... как я вам благодарна!

...Дама непременно имеет при себе ридикюль с деньгами, билетом и багажной

квитанцией и каждую минуту мается опасением все это потерять...

Когда вы соберетесь завтракать и аппетитно разложите весь свой дорожный запас – тающую семгу, млекоподобную икру, кровотоочивый ростбиф, ветчину от Гавриловича, сыр от Белова, – вы, по кавалерскому долгу, обязаны предложить вашей соседке: не угодно ли? О, верьте мне: поломавшись малую толику, она ваше предложение обязательно примет – и съест из вашего запаса как раз именно то, что вы сами любите, и в самом опустошительном количестве.

В благодарность дамочка обязательно предложит вам апельсин. Таких дамочек, чтобы не возили с собою апельсинов, я не помню. Любите вы апельсины или нет, а съесть должны; разве что – отговоритесь желанием сохранить фрукт на память о приятной встрече.

А.В. Амфитеатров.

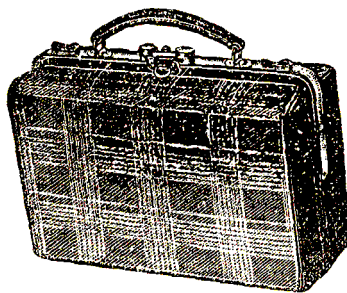
Дамочки //

Странствующие и путешествующие

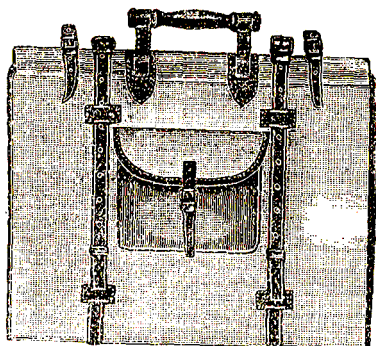

ОТДѢЛЕНИЕ ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

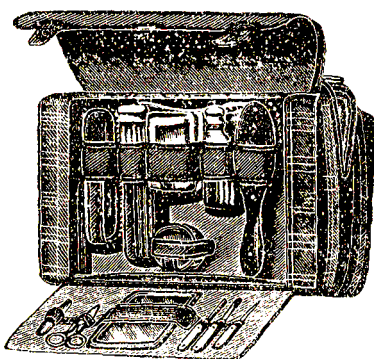
55Н. Сакъ, клѣтчатый брезентъ,
с.м. 30 33 36 39
3.65 3.90 4.20 4.50

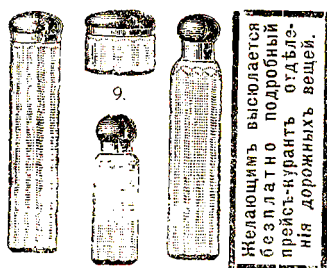
235. Выюкъ, коричневый брезентъ,
14 16 верш.
4.85 5.50

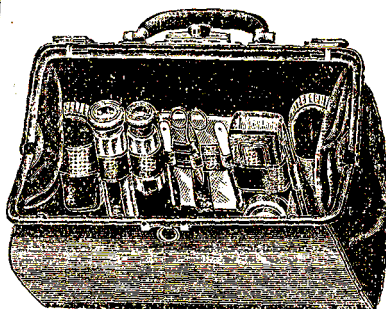
2004. Сакъ, цвѣтная кожа,
30 36 42 с.м.
6.75 8.65 11.—

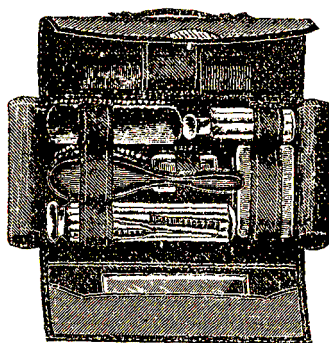
58. Несессеръ, клѣтчатый брезентъ,
30 33 36 с.м.
14.25 15.25 16.30

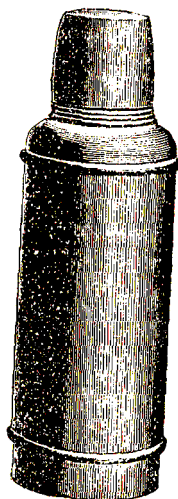
1. 4. 3.
Флаконы: № 1 для шетокъ—55 к.,
№ 4 для одеколона—30 к., № 3 для
духовъ—65 к., № 9 для пудры—60 к.

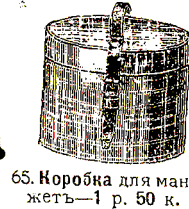
57. Несессеръ, въ портъ-сакъ изъ
цвѣтной кожи вашетъ,
30 36 с.м.
13.35 15.60

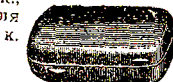
1549. Труссъ, цвѣтная кожа—
6 р. 49 к.

352. Сосудъ - Тер-
мосъ для сохране-
нія температуры —
4 р. 45 к.

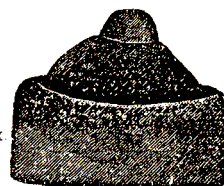
65. Коробка для ман-
жетъ—1 р. 50 к.

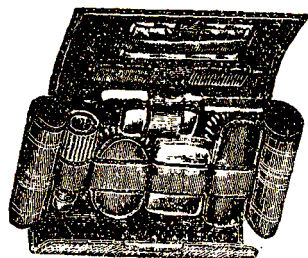
91. Мыльница—45 к.

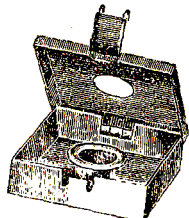
31. Мыльница—
30 к.

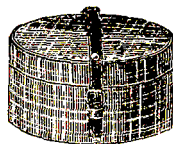
312. Шлемъ-наголовникъ
изъ начесаной шерсти
употребляемъ въ трехъ
видахъ—1 р. 75 к.

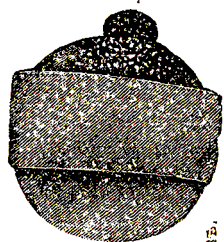
52. Труссъ, цвѣтной брезентъ—
4 р. 75 к.

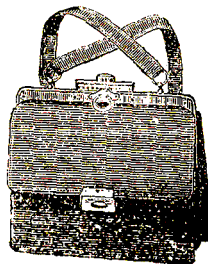
422. Подсвѣчникъ—
1 р. 45 к.

64. Коробка для
воротниковъ —
1 р. 50 к.

275. Сакъ-воажъ, перестегивающій
ся на 3 размѣра.
30 36 42 48 54 с.м.
3.60 4.20 5.— 6.15 6.90

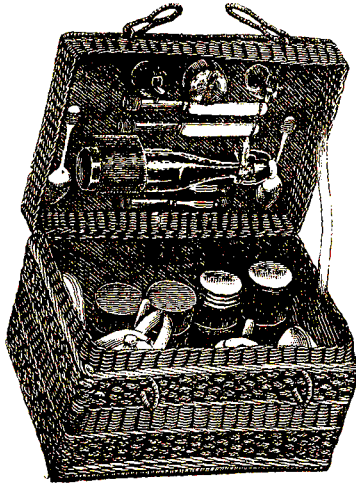

118. Сумна съ ремнемъ
изъ цвѣтной кожи —
3 р. 65 к.

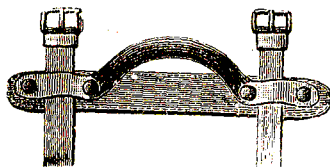

Въ большомъ употребленіи у гг. лыжниковъ.

ОТДѢЛЕНИЕ ДОРОЖНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

250. Погребець 9×6½×6 верш. въ 21 вещь, на 2 перс.—7 р. 75 к.

228. Ремни багажные на планк. верш. 27 29 31 32 34
1.16 1.30 1.55 1.75 2.20
Тотже безъ планокъ, съ кожаной ручкой,
¼×26 верш. ⅝×28 ⅞×30
65 к. 65 к. 85 к.
⅝×34 ⅞×37
1 р. 1 р. 30 к.

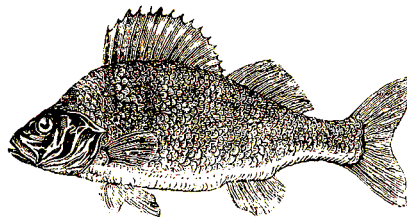
88. Мыльница, хруст.—1 р.

Мыльница, никкелир.—45 к.

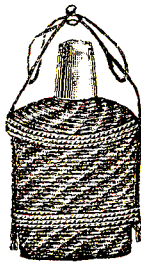

386. Коробки; мелкія. алюмин.,
I II III
25 30 35 к.

РЫБОЛОВНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

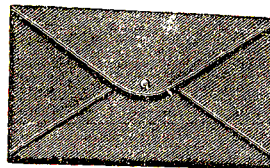
Желающимъ высылается немедленно подробный прейсъ-курантъ.

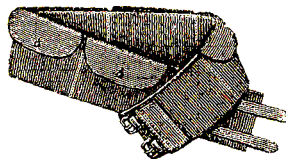
75. Фляга, оплетен. ивою—1 р. 65 к.

184. Фляга обшитая кожей,—1 р. 85 к.

344. Конвертъ для галстуковъ, изъ ивѣтн. брез. 35×21с/м.—1 р. 75 к.

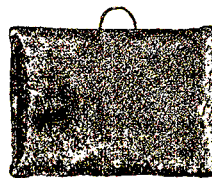
198. Поясъ замшевы. для золота—4 р. 25 к.

310. Коробка для воротн., англ. кожи—2 р. 80 к.

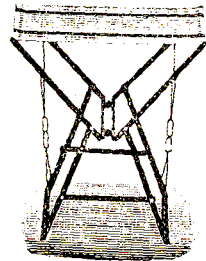
311. Коробка для манж., англійск. кожи—4 р. 30 к.

34. Подушки здѣшнія, изъ лучшей ш. грени, на гривѣ.
верш. 7 8 9 10 11 12 13
3.25 4.15 4.75 5.40 6.70 7.35 8 р.

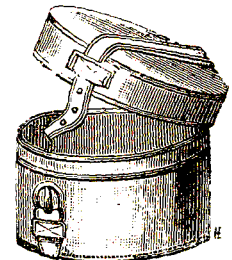
102. Сбруйки для мопс. изъ желт. кожи, съ бубенчиками—1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.

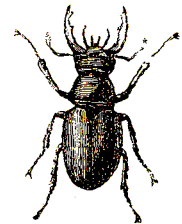
42. Стулъ желѣзн. складной—2 р. 75 к.

360. Столовый приборъ для туристовъ и военныхъ безъ ложки—65 к., съ ложкой—85 к., все въ футлярѣ—1 р. 50 к.

8005. Коробка для воротн., изъ брезента—1 р. 85 к.

Снаряды для собирателей насекомых. Пальцы для расправленія—65 к. Булавки ок. 200 шт.—35 к. Сачекъ изъ газа—1. 50 к.

351. Подушки над., изъ прорез. матер., въ сумочкахъ, загран. с/м. 30×38 35×45 40×50
2.85 3.50 4.30

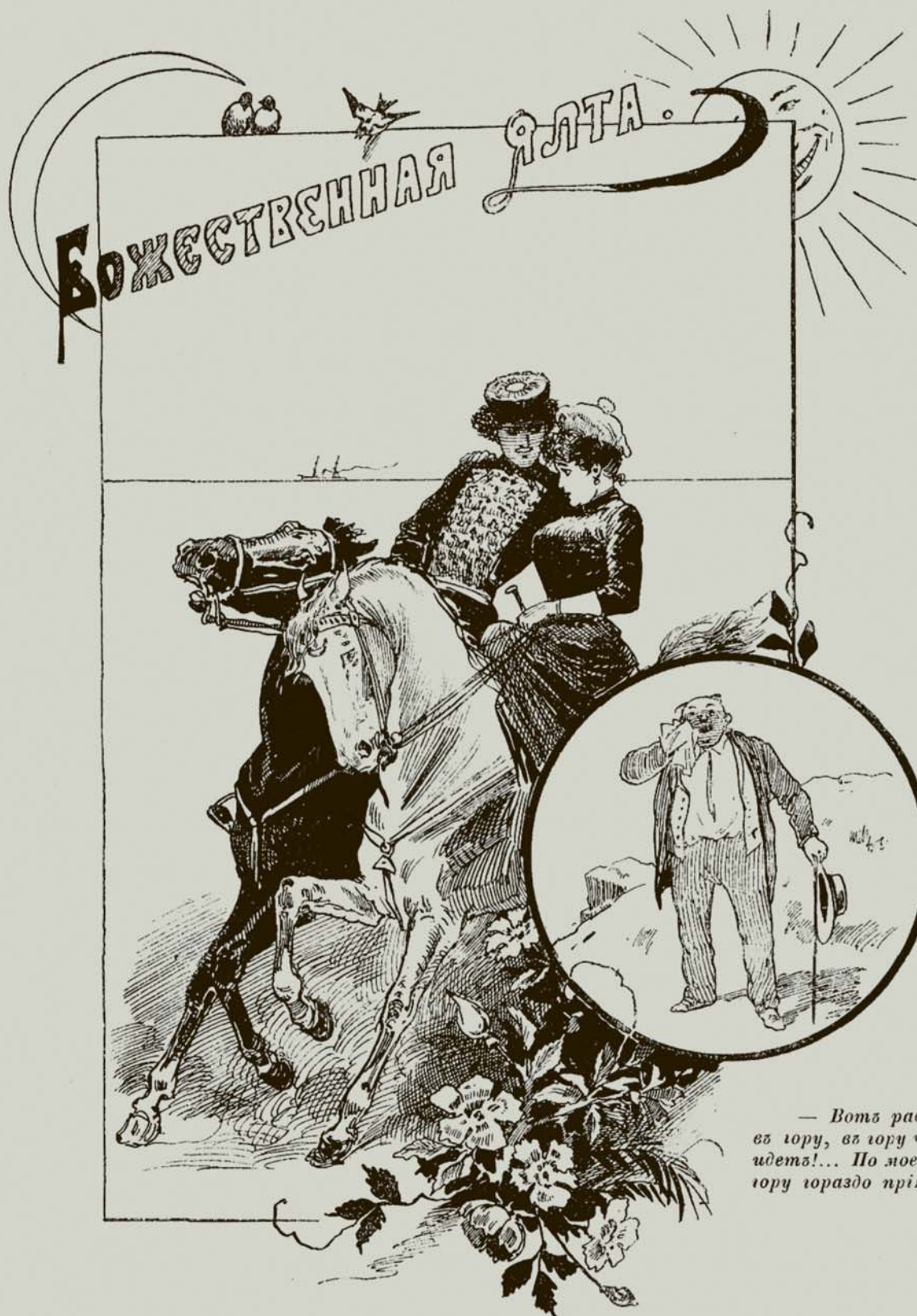
Черноморское побережье Крыма и Кавказа

*Солнце в самом зените пылало,
Пена скал заливала коршу,
И Таврида из моря вставала,
Приближаясь к лицу твоему.*

Н. Заболоцкий

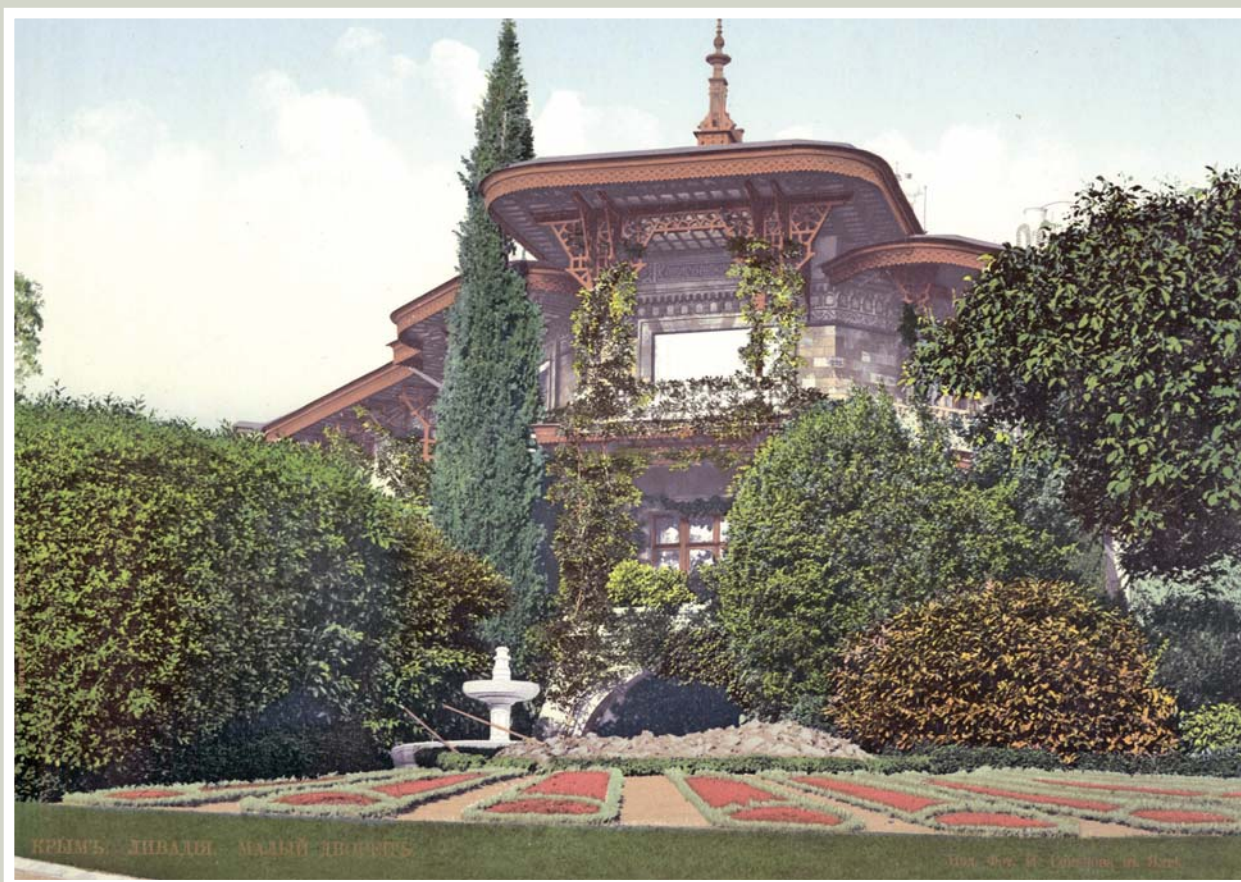
— Вотъ радуются:
вз гору, вз гору человекъ
идетъ!... По моему, подъ
гору гораздо пріятнѣе.

Радикальнѣйшее средство. Лучшій Ялтинскій докторъ
Мустафа съ успѣхомъ излечиваетъ уже не первую пациентку.

Александр любил свою крымскую резиденцию и даже принял здесь свою безвременную кончину. Историки до сих пор спорят о том, чем была вызвана смерть императора в 49-летнем возрасте – отравлением, длительным пристрастием к крепким спиртным напиткам или травме, полученной во время катастрофы в Борках. Как бы то ни было, царь-миротворец скончался 20 октября 1894 года в Малом Ливадийском дворце в кресле своей спальни. После отпевания в Ливадийской церкви и бальзамирования тело императора было перенесено на руках траурной процессии в Ялту, откуда крейсер Черноморского флота «Память Меркурия» перевез его в Севастополь. Специальный поезд доставил его в Москву, а затем в Петербург для погребения в родовой усыпальнице Романовых – Петропавловском соборе. После смерти им-

ператора Ливадия на длительное время стала местом своего рода паломничества публики (разумеется, когда там отсутствовала царская семья), желавшей увидеть место упокоения монарха. Заметки о таком «паломническом туризме» оставил нам известный богослов А. П. Лопухин. «Для того чтобы получить возможность осмотреть дворцы, – писал он, – требовалось предъявить в дворцовой конторе паспорт, по которому выдается особый билет». Экскурсия начиналась по мере укомплектования группы, проходила по ливадийским дворцам и оканчивалась в Малом дворце, у места, где стояло кресло умершего императора. Само оно было отправлено в столицу, но место его расположения было отмечено крестом.

**А. Мальгин.
Русская Ривьера**

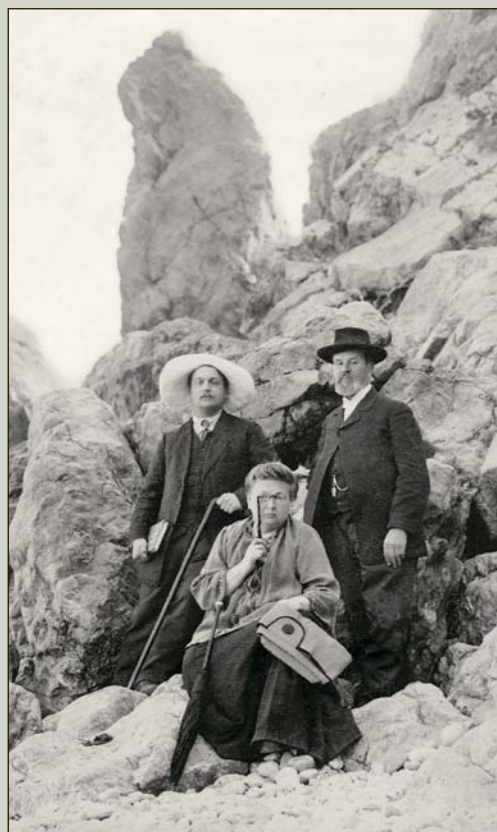

Из коллекции В.О. Штульмана

Отправляясь въ экскурсію, особенно въ непродолжительную, слѣдуетъ быть по возможности легче одѣтымъ и не брать съ собою много провизіи и воды. На картахъ Ялтинскаго и Алуштинскаго раіоновъ нанесены родники и фонтаны. Температура воды въ нихъ по большей части очень низкая и въ разгоряченномъ состояніи пить безопаснѣе лишь передъ дальнѣйшимъ отправленіемъ въ путь. Отъ жажды помогаютъ также мятныя лепешки. Для утоленія голода не мѣшаетъ взять съ собою плитку хорошаго шоколада. Не лишне взять съ собою спички; если ночь застанетъ въ пути, а это случается не рѣдко съ увлекающимися туристами, то приходится идти иногда по компасу. Къ тому же другой разъ бываетъ нужно развести костеръ. Однако нужно имѣть въ виду, что замѣченные въ лѣсу въ куреніи и раскладываніи костровъ препровождаются чинами лѣсной стражи къ ближайшему полицейскому начальству для выясненія личности и привлеченія къ отвѣтственности.

Палку для горныхъ экскурсій удобнѣе всего имѣть обыкновенную кизилевую, средней толщины съ цѣльною вогнутою въ видѣ сѣдла ручкой и не особенно острымъ кованымъ наконечникомъ. Въ длинныхъ горныхъ палкахъ, при экскурсіяхъ въ Крымскихъ горахъ, необходимости нѣтъ. Одинокимъ туристамъ, особенно отправляясь въ дальнія экскурсіи, не мѣшаетъ имѣть при себѣ на всякій случай револьверъ небольшого калибра, хотя случаевъ нападенія на туристовъ не бывало.

Во время экскурсіи слѣдуетъ по возможности чаще опредѣлять на картѣ мѣсто, въ которомъ находишься, а кромѣ того, чтобы было легче ориентироваться, слѣдуетъ, проходя по возвышеннымъ пунктамъ съ обширнымъ горизонтомъ, изучать при помощи карты и компаса путь, по которому предстоитъ идти. Особенно важенъ этотъ способъ ориентировки при экскурсіяхъ по Яйлѣ и Чатырдагу, гдѣ мѣстами дороги и тропинки вовсе не видны.

Из коллекции В.О. Штульмана

СМИРНОВЪ
КРЫМЪ

Из коллекции В.О. Штульмана

20 авг. 1914 г.

С.-Петербург
Строгановская ул.,
д. 1, кв. 6
Наталии Лохоткиной

Дорогая Наташа!

*Поздравление с днем ангела шлю тебе издалека...
Мы много путешествовали. Были на южном берегу
Крыма, ездили по Черному морю. Теперь мы живем в
тихом месте на берегу моря. Сад спускается к морю, а за
дачей поднимаются горы. Мне жаль, что я не буду у тебя
на именинах, мы приедем лишь к 1-ому сентября, потому
что здесь уж очень хорошо.*

В. Третьяковская.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Стульмана

Москва
Средняя Пресня, д. 34
Марии Филипповне и
Алексею Павловичу
Гвоздевым

*Дорогие мамаша, папа,
посылаю Вам вид беседки, где я была
в прошлую экскурсию. Вчера целый
день шел дождь, грязь в Алупке была
непролазная. Сегодня утром мне
привезли пианино, и я немножко
поиграла гаммы. Звук очень хороший,
Тольд будет мной доволен.
Погода хорошая. Целую.
Пишите. Маруся.*

Из коллекции А. Васильева

ЯЛТА

Гостиница „ФРАНЦІЯ“

на Набережной ул.

имѣетъ 60 комфортабельно обставленныхъ номеровъ
цѣною отъ 1 р. 50 к. въ сутки. Мѣсячнымъ квартирантамъ уступка.
Электрическое освѣщеніе, телефонъ, ванная, журналы, газеты и проч.

При гостиницѣ роскошный РЕСТОРАНЪ,
садъ, павильонъ-терраса, на сваяхъ, надъ моремъ.
Кухня подъ наблюдениемъ извѣстнаго кулинару Голубева, служившаго при гостиницѣ въ теченіи 12 лѣтъ.
Содержательница гостиницы Е. В. Аностопова.

Из коллекции А. Васильева

К 1910 году городские гостиницы были разделены на два разряда согласно классности, и к началу Первой мировой войны Ялтинское гостиничное хозяйство располагало к услугам приезжающих девятью гостиницами первого разряда почти с 650 номерами («Россия», «Вилла Елена», «Мариино», «Франция», «Санкт-Петербургская», «Джалита», «Ореанда», «Метрополь», «Центральная») и семью второразрядными отелями с

250 номерами («Ялта», «Гранд-отель», «Лондон», «Бристоль», «Морская», «Венеция», «Новый парк»). Широкое развитие получила система частных пансионов, где сдавались комнаты помесечно и посезонно с питанием и прислугой. Многократно возросло число сдающихся внаем «меблированных комнат» со столом и без него.

А. Мальгин.
Русская Ривьера

Из коллекции А. Васильева

Маслов рассказывал об одной молодой женщине, дочери губернско-го предводителя дворянства, которая в Ялте в нижнем этаже «России» жила. Она постоянно была с мужчиной лет 40.

В 12 час. лакеи смотрят в окно (занавеска не доходила до подоконника), в комнату освещенную, – а там оба голые, любовник и любовница, упражнялись, причем она всеми силами и средствами старалась его возбудить. За лакеями стали ходить жильцы, а лакей сказал: «Вы слышали, что у нас случилась физическая катастрофа?»

**Дневник А.С. Суворина,
22 ноября 1886 г.**

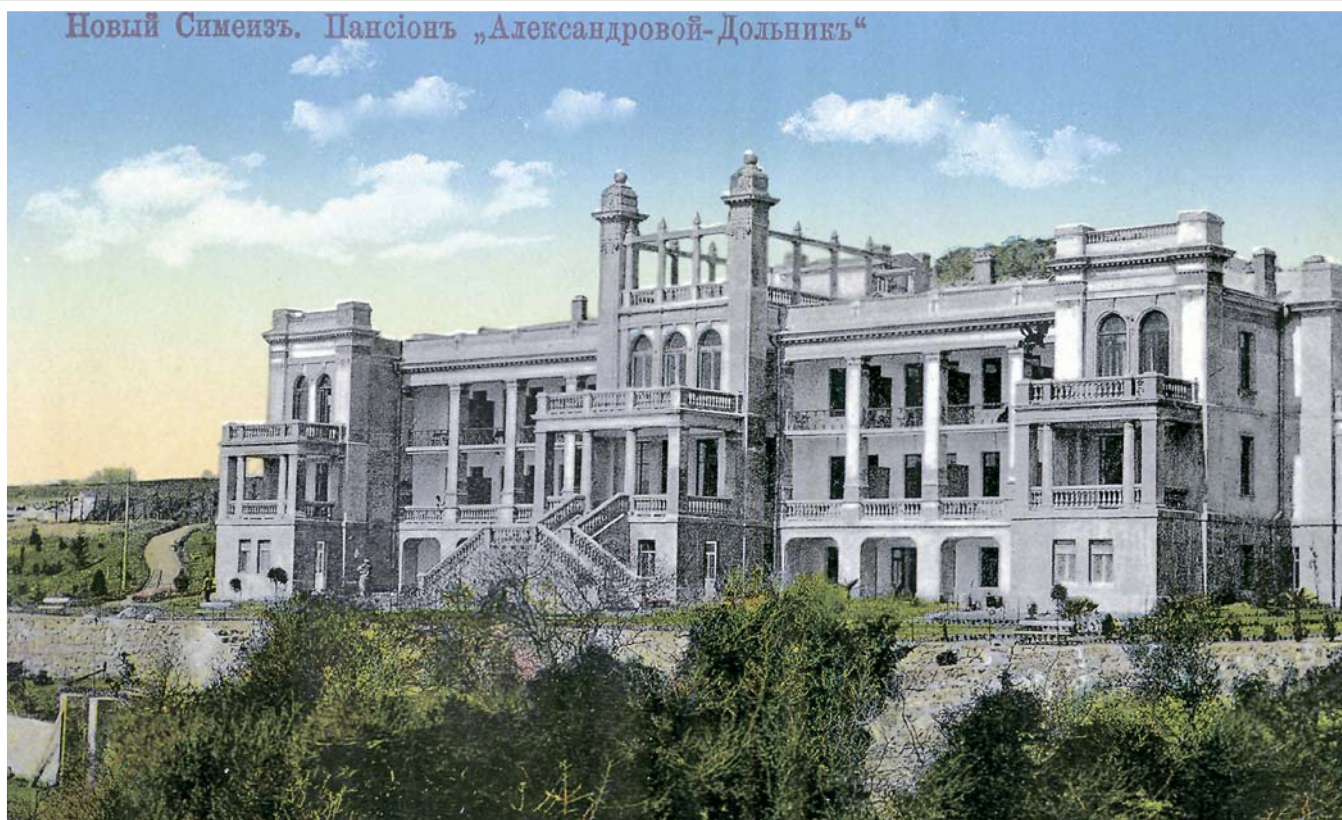
Поселились мы в роскошной гостинице «Россия», где, уже в то время, был лифт и устройство было вполне европейское. Был чудесный ресторан. Жила масса петербургских – «светских», так как в то время в Ливадии жили император Александр Второй и в «Эреклике», в горах, императрица Мария Александровна. В гостиницу часто приходил завтракать великий князь Николай Николаевич, брат императора, – большой «солдафон», с громким голосом, всегда игравший с нами, детьми, в коридорах и очень ласковый. Жило в гостинице много семейств. Вся ватага ребят играла вместе по утрам в саду гостиницы, спускавшемся к набережной, окаймленной большущими мимозами. Часто иг-

рали и рядом, в Мордвиновском саду. Вечером же, когда было ненастно, собирались в общей гостиной. Там стоял рояль, кто мог – играл танцы, мы танцевали или играли в игры. Утром рано мы ходили гулять по набережной, каждый с корзиночкой на руке, полной винограда, только что купленного на базаре, устроенном на деревянных помостах сверх журчащей горной речки. Мамочка посылала нас в лавку к красивому турку в красной феске за бубликами.

Это веселое время навсегда осталось счастливым воспоминанием.

**В.П. Зилоти.
В доме Третьякова**

Новый Симеизъ. Пансионъ „Александровой-Дольникъ“

Я никогда не бывала на русских курортах и, попав в Крым, поняла, почему все, не располагающие бешеными деньгами или стремящиеся отдохнуть от русской безалаберщины, грязи, бескультурия, стремятся «за границу».

Природа Крыма превосходила все, виданное мной, – нигде не было такого изобильного сочетания южного моря, высоких гор, густой растительности. Но все, что относилось к делам «рук человеческих», было нечестным, несправедливым, хищническим. Хорошо было там жить владельцу дачи, имения, хутора. Но не имеющие собственности приезжие на время попадали в лапы недобросовестно наживающихся на них владельцев пансионатов и гостиниц, дающих очень мало, сравнительно с заграничными, удобств и комфорта.

В Алупке лучший, известный пансион Александровой-Дольник, с огромными серыми корпусами у самого моря, собирав-

КРЫМЪ, СИМЕИЗЪ.

Пансионъ Л. Е. Александровой- Дольникъ.

НА САМОМЪ БЕРЕГУ МОРЯ
БЛИЗЪ МАЛЬЦОВСКАГО ПАРКА.

Своя электрическая станція. Во всѣхъ комнатахъ балконы; проведенная вода, постельное бѣлье, общая гостиная, прѣсныя ванны. Комнаты отъ 30—140 руб. въ мѣсяцъ. Столъ 35 руб. въ мѣсяцъ, дѣтямъ до 12 лѣтъ уступка. Полный пансионъ отъ 8—10 ч. кофе, молоко, хлѣбъ и масло; завтракъ 12½ ч. изъ 2-хъ блюдъ; отъ 3-хъ—4-хъ ч. чай, молоко, разный домашній хлѣбъ; въ 6½ ч. обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ; вечеромъ отъ 3½—10 ч. чай, молоко, хлѣбъ и масло. Пансионъ открытъ съ 15-го марта до 1-го ноября. Справки для писемъ и телеграммъ: Крымъ, Симеизъ, пансионъ Александровой-Дольникъ.

ший купеческую денежную знать, боявшуюся «всяких там загранич», состоял из большей частью мрачноватых комнат с ненужной роскошью мебели. Самая маленькая комнатуха на одного стоила 60 рублей. Пансион от 120 рублей.

Н. Серпинская.
Флирт с жизнью

23. 3. 12 г.

Крым. Алупка.
Пансион г-жи Миргородской
Лидии Георгиевны Котовой

*Дорогая мамуля! Христос Воскресе!
Вот уже подряд второй год как мы встречаем
праздник без тебя. Не правда ли, как
странно, ты вдруг собралась, уехала, и вот
мы опять без тебя. Сразу я как-то не мог
понять, все были вместе, а тут вдруг без тебя.
Ну ничего, я все же рад, так как ты
отдохнешь от нас, что тебе во всяком случае
необходимо. Погода у нас отвратительная.
Какова она в Крыму? Живется пока
хорошо. Крепко целую. Боря.*

АЛУПКА.
ПАНИОНЫ
Н. П. МИРГОРОДСКОЙ
на Милютинской ул.
открытъ круглый годъ.
Комнаты отъ 20 р. до 75 р. въ мѣсяцъ,
хорошо обставленныя; приспособлены для
зимняго времени.
Табль д'отъ: завтракъ изъ 2-хъ блюдъ,
послѣ завтрака чай и кофе; обѣдъ изъ
3-хъ блюдъ—45 р. въ мѣсяцъ. Съ дѣ-
тей за столъ уменьшенная цѣна, смотря
по возрасту.
При пансіонѣ садъ, площадка для игръ
(КРОКЕТЪ)
Ванна. Телефонъ № 29.
Устроены канализація и водопроводъ.

145. Алупка. Старый орѣхъ въ верх. паркѣ.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

— Какой онъ однако дуракъ! Онъ воображаетъ кажется въ серьезъ, что я неприступная скромность, боиня добродѣтели. Не бросится же мнѣ, въ самый дѣль, ему на шею, когда онъ не сказалъ со мною еще двухъ словъ.

«Мы много путешествовали...»

КУРОРТЪ
УУКЪ - У

**На южномъ берегу Крыма
въ 12 верстахъ отъ ЯЛТЫ,**
**РОСКОШНЫЙ И
УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ КУРОРТЪ,**
расположенный на 27 десятинахъ съ роскошнымъ паркомъ.
Благодаря умѣло затреченнымъ милліонамъ не уступаютъ
лучшимъ заграничнымъ курортамъ Ривьеры.

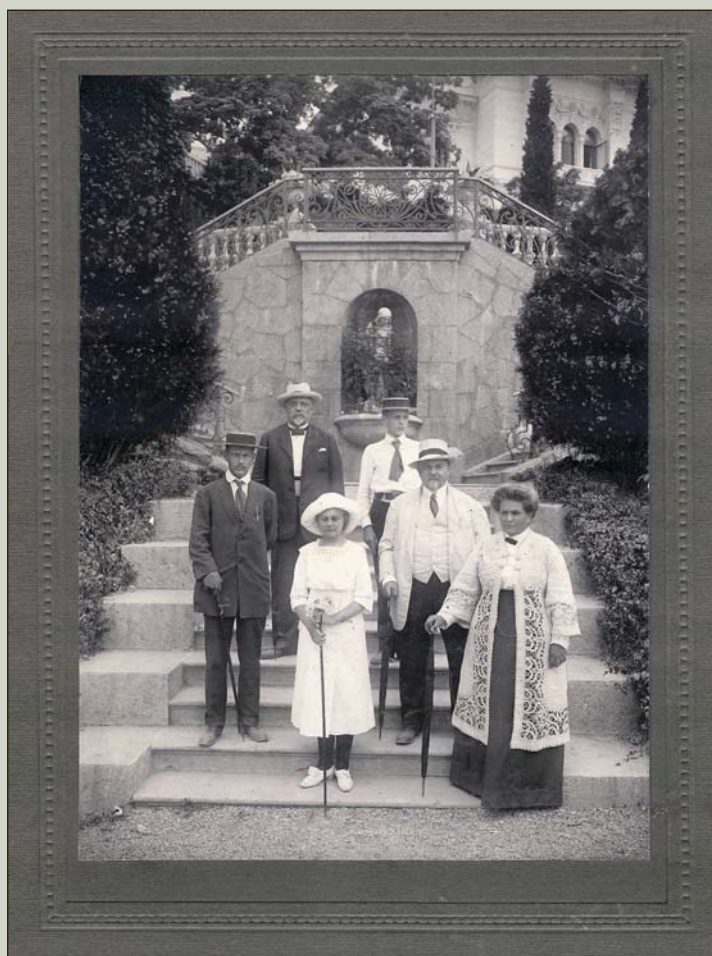
Шестъ гостиницъ
по обстановкѣ и устройству также не уступаютъ лучшимъ
гостиницамъ Европы.

Ложьщическіе на 400 человѣкъ.
Живущимъ въ Курортѣ въ опредѣленное время Таблѣ-дѣтъ.
Завтракъ изъ 2 блюда 1 р. 25 к. Обѣдъ изъ 3 блюда 1 р. 50 к.
Вина по прейсъ-курранту.

Лѣтѣщическіе: Завтракъ изъ 2 блюда и обѣдъ изъ 3 блюда 70 р. въ мѣсяцъ.
Для дѣтей до 9 лѣтъ по соглашенію.

Номера въ гостиницахъ посуточно отъ 1 р. до 5 р. и 10 р.
Помѣсячно 30, 150, 200, 300 р.
Номера для 2 человѣкъ 170 р. въ мѣсяцъ.

Содержаніе для прислуги — 15 руб. въ мѣсяцъ.
Погребъ, выдержанные вина, собственные садовы.
Оркестръ, танцевальныя вечера, разныя развлечения. Гостиницы,
читальни, террасы. Верховая лошадь, экипажи, лодки. Телефонъ, сообщеніе
къ Ялѣ, Симферополю, Севастополю, Алушѣ и всѣмъ окрестно-
стямъ. Почт.-Телеграфное отдѣленіе.

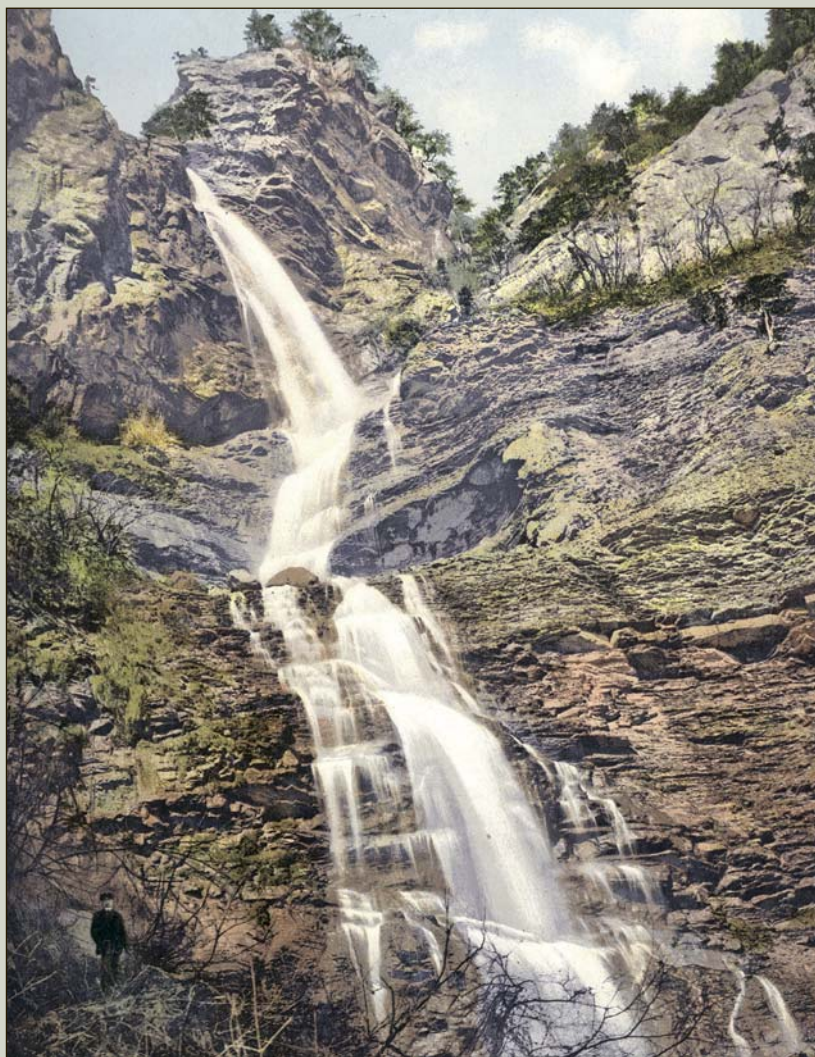
16-го авг. 17 г. Суук-су (около Турзуфа)

Петроград
2-я Рождественск., 1
Е.В.Б. Марии Васильевне Величко

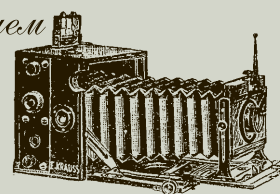
*М*ногоуважаемая и дорогая Мария Васильевна, шлю Вам сердечный привѣтъ изъ чуднаго Крыма, гдѣ у синего моря забываешь все заботы и опасности нашего тяжелаго времени.

Я хорошо провела 5 недель въ имѣнии тети въ Харьковск. губ., а теперь пользуюсь солнцемъ и чуднымъ купаньемъ нашего благодатнаго юга.

Продовольствія здѣсь достаточно, все хорошо, только, конечно, все безумно дорого. Какъ-то Вамъ живется? Снова пережили въ июле страшные дни, и наверно, теперь голодаете. Хотелось бы Вамъ переслать немного солнца, фруктовъ, чуднаго воздуха. Крепко Васъ целую, Жина Бальмен.

*М*оя дорогая Сонечка, поздравляю Тебя со днем Твоего рождения и конечно желаю всевозможных благополучий. Вчера получила пакет с такими открытками: это М-те Бонафреде заказала и прислала; мы были вместе на Уган-Су (водопад возле Алматы) и снялись группой, но я вышла удачнее всех, и, так как это оказалось возможным, отмолила себя (остался только зонтик) и заказала, очень любезно, не правда ли? Теория также поздравляю и целую. Не помню, передала ли я в прошлом письме Вам привет от тети? Передаю. Ну пока до свидания, дорогие. Целую Вас.

Любящая сестра Люба.

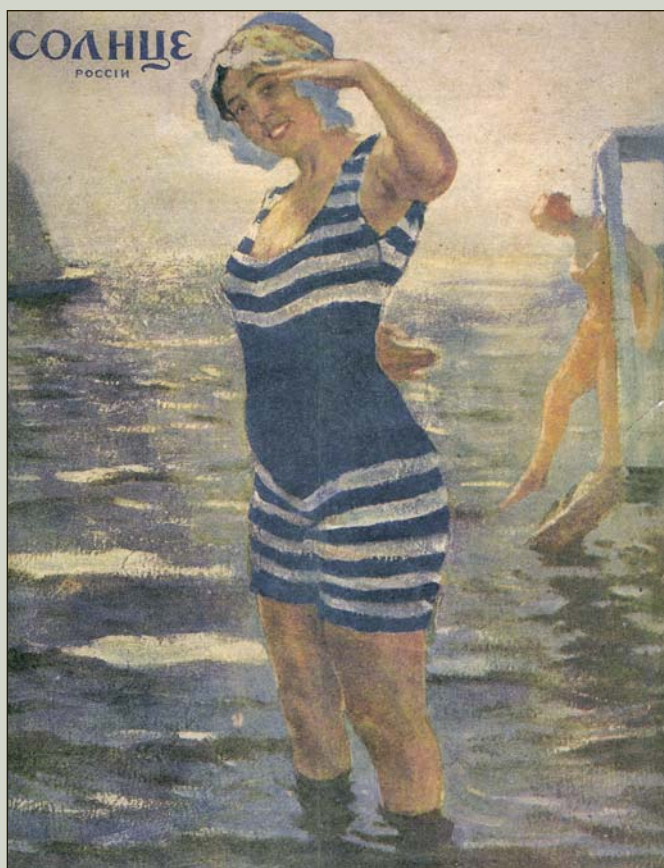

Из коллекции В.О. Шульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

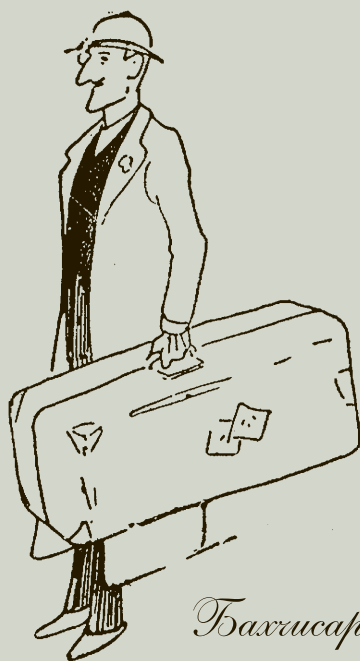

«Мы много путешествовали...»

Дамы должны защищать свои волосы от морской воды клеенчатым чепчиком, иначе придется целый день ходить с мокрой головою, так как морская вода не скоро высыхает. Надевая чепчик, нужно прежде смочить кожу темени пресной водой.

**А. Безчинский.
Ялта
и ближайшие
окрестности**

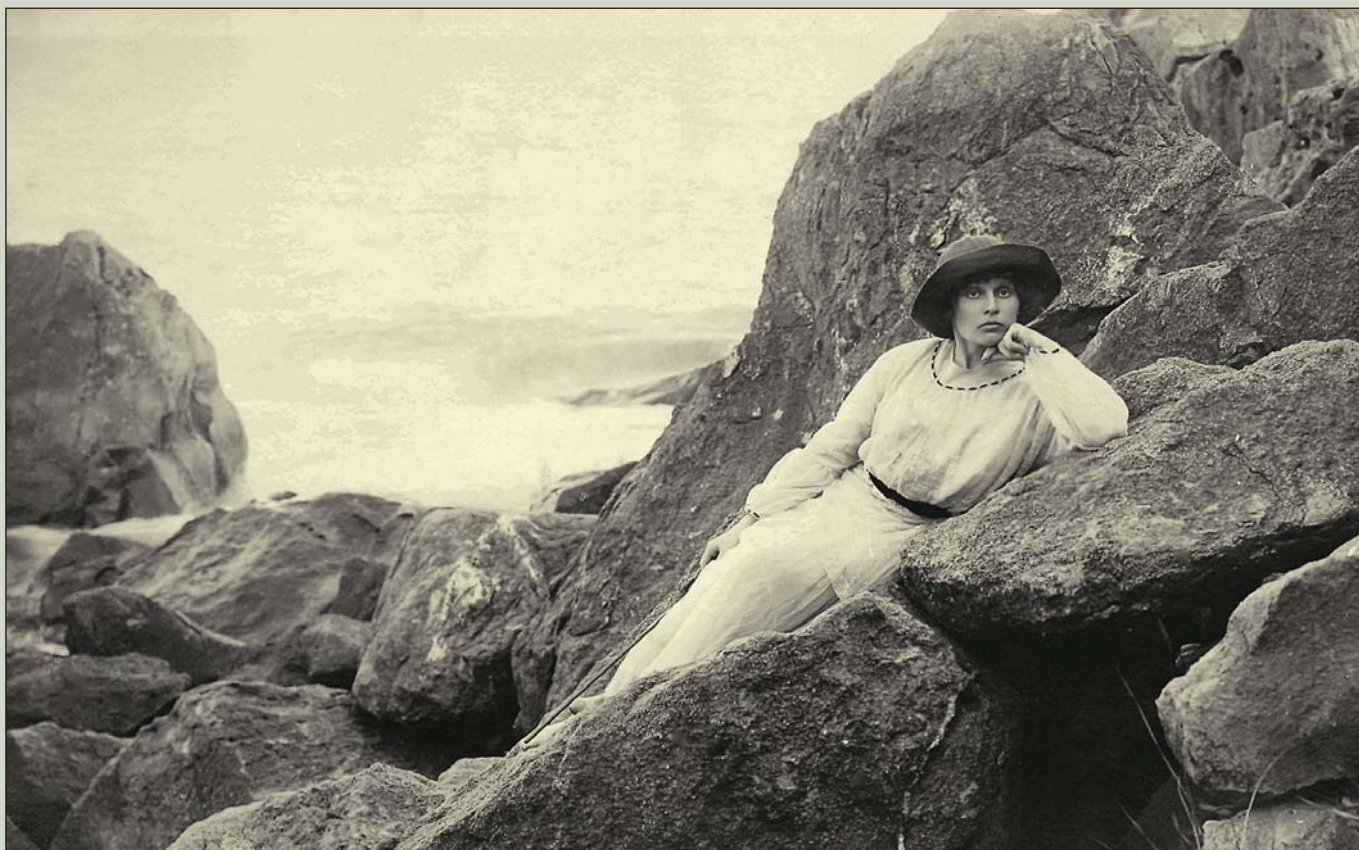
Бахчисарай, 17 авг. 1912

Московская Казанская ж. д.
село Апраксино
дом А. М. Железнова
Татьяне Алексеевне Жук

*Дорогая! Москую. Пробовал заняться флиртом -
ничего не выходит: устарел. Украю полегоньку
в преферанс. Очень соскучился по тебе, моя дорогая,
и ребятнишкам, так бы бросил все и полетел к Вам,
ничего не мило, лучше бы я ехал с тобою. Было одно
интересное знакомство, да кончилось: уехала. И опять
один преферанс. Будьте здоровы, кланяйся всем родным.
Твой С. Жук.*

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

Из коллекции А. Васильева

Из архива В.И. Прохоровой

«Мы много путешествовали...»

г. Саратов
Угол Соколовой и Казарменной
Дом Неделькина
Анастасии Максимовне
Неделькиной-Фомичевой

*Привет молодым супругам из душистого, светлого, радостного
Крыма. Милая Настя, если бы ты только знала, как хорошо здесь
у Черного моря! Все утопает в розах, глициниях и магнолиях.
Копи деньги и непременно приезжай в Крым,
тогда узнаешь, что такое рай и счастье.
Здесь все волшебно, все сказочно!
Мы путешествовали по всему Крыму.
Пиши мне на Москву, как живешь.
В августе буду дома.
Целую тебя. Менья.*

Из коллекции В.О. Штульмана

В Севастополе, сдавши по Таниной программе вещи куда следует и поручив взять билет, отправился завтракать в свой любимый ресторан на берегу моря, в Морском парке. Сел к тому самому столику, у которого и прежде всегда завтракал. Тут уж со мной совсем сделалось плохо – от восторга в буквальном смысле начали душить слезы... Синее море ласкалось к берегу так приветливо, точно и вправду узнало меня... узнало, что я его люблю. Совсем раскис! Успокойся, Володя, это было еще до завтрака и полбутылки белого «Удельного» еще не было на столе. Заказал я к завтраку, конечно, камбалу и... рубленые котлеты – символ единения Крыма с Москвой. Выпил полбутылочки белого – немного, впрочем, осталось. Потом спустился к самому морю, на камни. Хорошо... еще лучше! Не хотелось уходить, но пора на пароход. Пароход Российского общества «Руслан» отходит в час дня. На пристани, оказалось, еще нет парохода, запоздал. Ждали, ждали, и только в половине второго появился. Вместо часу отъехали уже в третьем часу – посадили на неделю – продержали круглый год! Но все это вздор! Море – вот главное!

Из письма В.М. Васнецова жене,
30 мая 1909 г.

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Пользованию воздухом и светом много мешает дурная русская привычка нашего среднего и высшего класса – превращать ночь в день и обратно. Все цивилизованные народы живут иначе. Даже в таких беспутных городах, как Ницца, в 10, много в 11 часов огни в увеселительных заведениях погашены, и весь город спит; у нас же, совестно сказать, с 10 только начинается вечер!

А. Безчинский.
Путеводитель по Крыму

Я Л Т А.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ СКВЕРЪ
у самого берега моря

Круглый годъ **Кафе БУЮРНУСЪ** (Милости просимъ!)
открыто

Кафе открыто отъ 7 час. утра до 12 час. ночи.

Ежедневно отпускаетъ всегда свѣжіе и перваго сорта за очень скромную цѣну едѣющіе продукты:

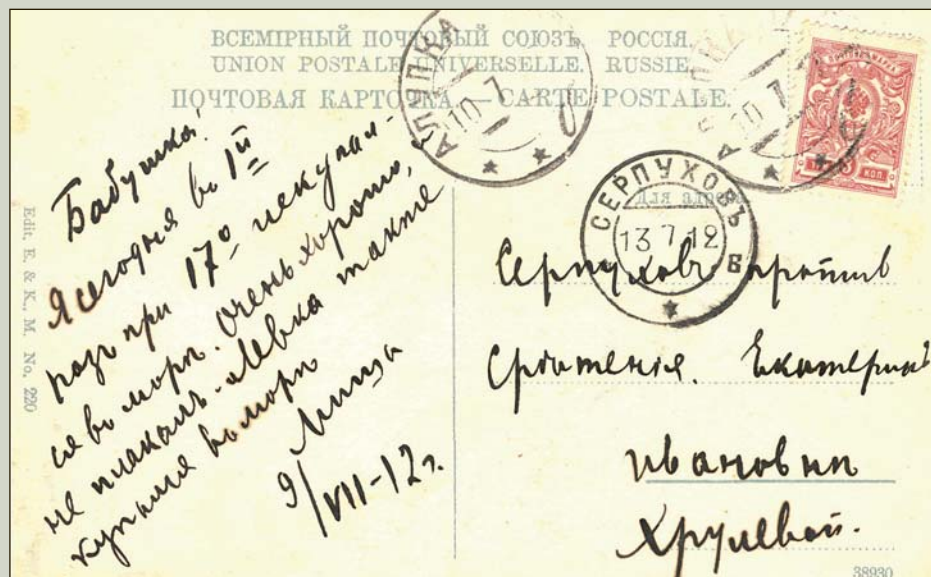
Чай, кофе, какао, шоколадъ, цѣльное молоко, сливки, кефиръ, кумысъ, простоквашу, толокно, творогъ, сиропы, нарзанъ, боржомъ, воды, квасы, мороженное, кремы, желе, варенье, шербетъ, рахатъ-лукумъ, халву, арбузы, дыни со льда, фрукты къ столу, камъ и въ отпускъ, печенія, пирожки, пирожныя, яйца варенія, яичницу, колбасу въ томатъ, сосиски, ветчину въ горошкѣ и пюре, ежедневно свѣжія устрицы къ столу, ликамъ на открытомъ воздухѣ, бутерброды, холодныя закуски и т. п.

ДОСТОЙНО ОСОБАГО ВНИМАНІЯ:
при кафе съ 10 августа ежегодно открывается

КУРСЪ ЛЕЧЕНІЯ ВІНОГРАДОМЪ

по предписаніямъ врачей и при всѣхъ новѣйшихъ приспособленіяхъ, направленныхъ къ соблюденію гигиены и опрятности. Тамъ-же свѣдѣнія о продающемся имѣніи и дачѣ.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

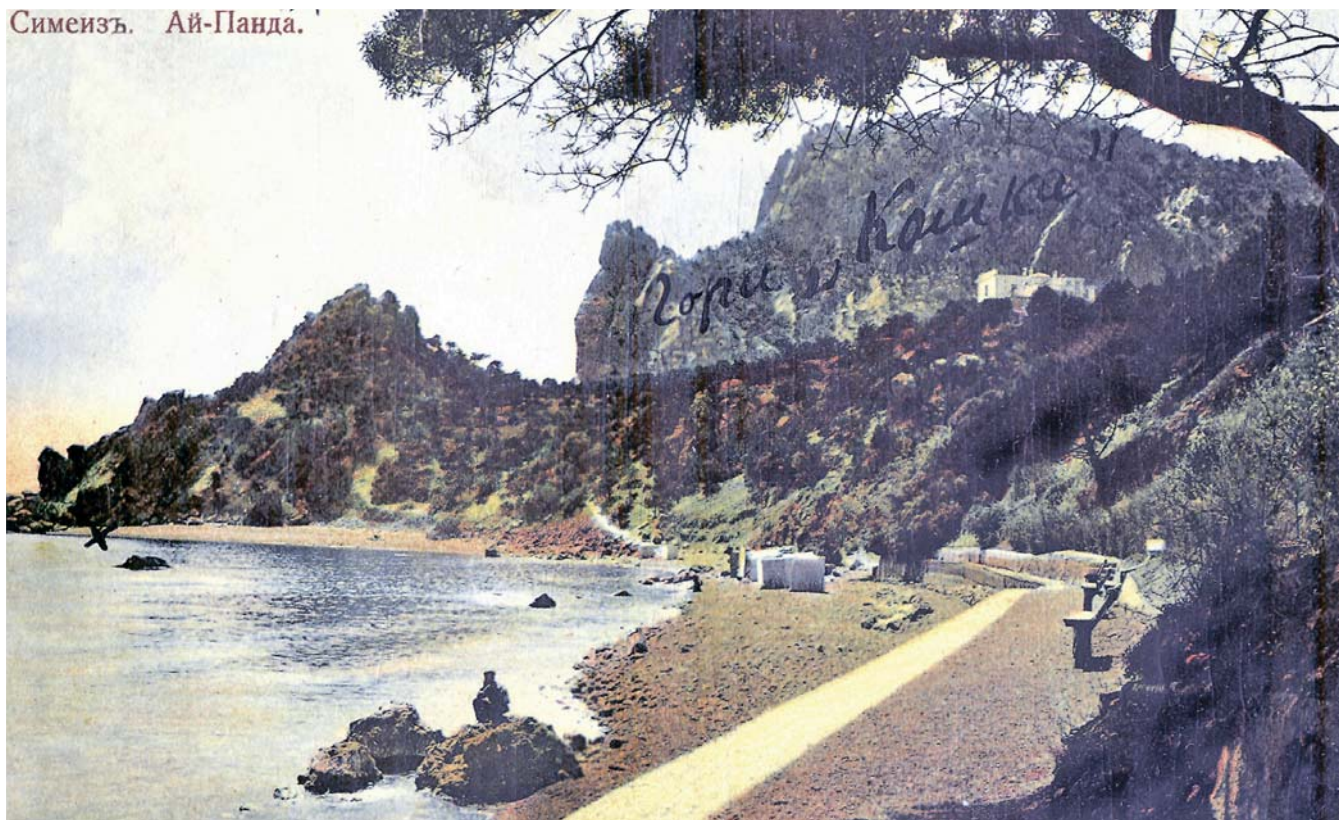
«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Симеизъ. Ай-Панда.

Из коллекции В.О. Штульмана

Москва
за Пресненской заставой
Хорошевский Серебряный Бор
дача Ермакова
Шуре Глухареву

10-го июня 1910

Дорогой Шурочка, мне очень нравится в Крыму. Пишу тебе из Симеиза и пишу адрес: Крым, Симеиз, дача Генерала Семенова, 6. Мы купаемся в море. На обороте, где X - место дамского пляжа. Третьего дня была сильная буря, и только было 12 градусов тепла. Мы целуем тебя, тетю Нину и фрейлен.

Катя Соколова.

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

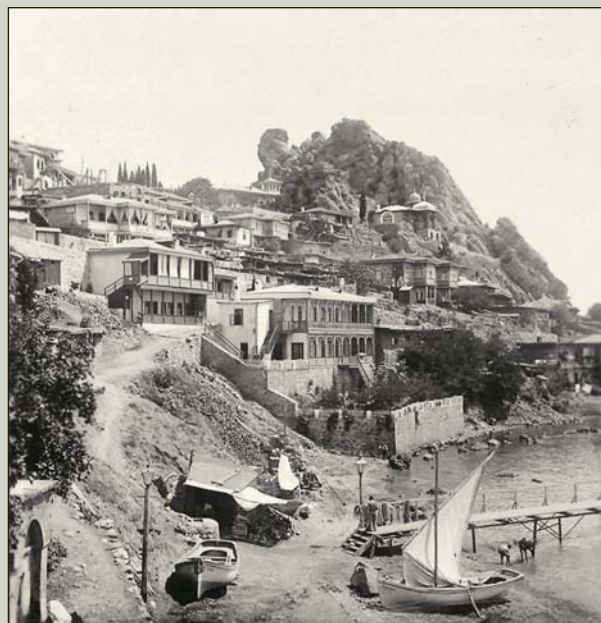

Ялту со стороны гор окружают три татарские деревни: Ай-Василь, Дереккой и Аутка. Жители этих деревень, как и другие татары, занимаются, главным образом, табаководством, виноградарством и садоводством.

Близость города создала для этих татар хорошие заработки. Многие из них занимаются продажей фруктов, держат верховых лошадей, сопровождают на прогулки путешественников как проводники... Нажива, барыши так же овладели сердцем мусульманина, как и людей остальных религий.

Большая часть татар живет здесь очень зажиточно. На шальные деньги богачей они выстроили хорошие дома, обставили свое хозяйство, стали носить пиджаки, сапоги бутылками... Цивилизация коснулась и их, но только – увы! – изнанкой!

Южный берег Крыма //
Вокруг света, 1907 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Обычно проводники группами собирались у гостиниц, демонстрировали их постояльцам своих коней и искусство верховой езды и предлагали совершить поездку по ближайшим окрестностям. Скучающие и не стесненные в средствах дамы в конце концов соглашались и вверяли себя какому-нибудь Ахмету или Сулейману. Сначала, как правило, поездка была коллективной, но, осмелев, дамы переходили и к «индивидуальным турам». За две или три поездки между проводником и его спутницей вполне могли возникнуть особенно близкие отношения, что нередко и случалось. Природа, колорит Востока, почти ничем не стесненная свобода делали свое дело – дамы щедро оплачивали услуги проводников, соревнуясь друг с другом не только собственными нарядами и качеством коней, но и статью и нарядами своих «пажей». Часто особенно увлекшиеся особы тратили на проводников целые состояния, разоряя ничего не подозревавших мужей.

А. Мальгин.
Русская Ривьера

Онъ и она.
Tête à tête.

Крымъ.
Crimée.

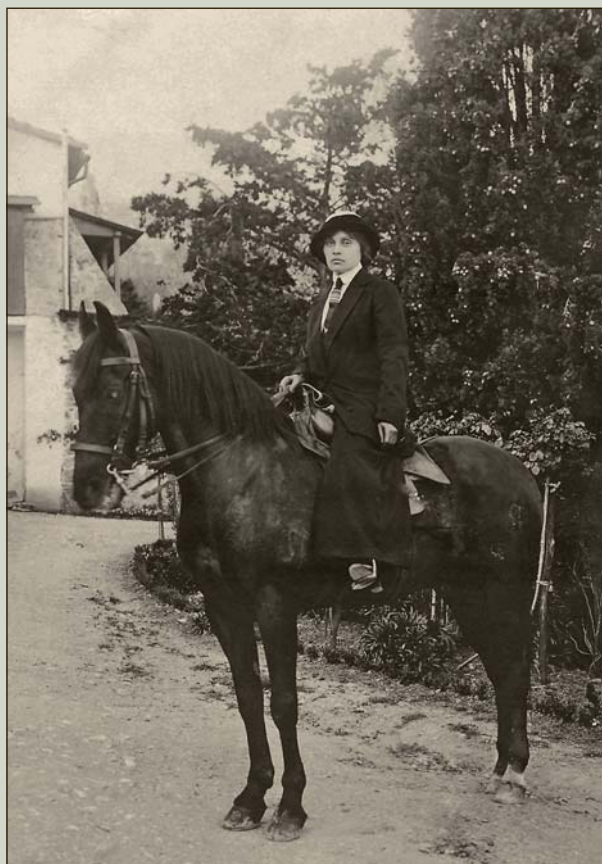

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

«Мы много путешествовали...»

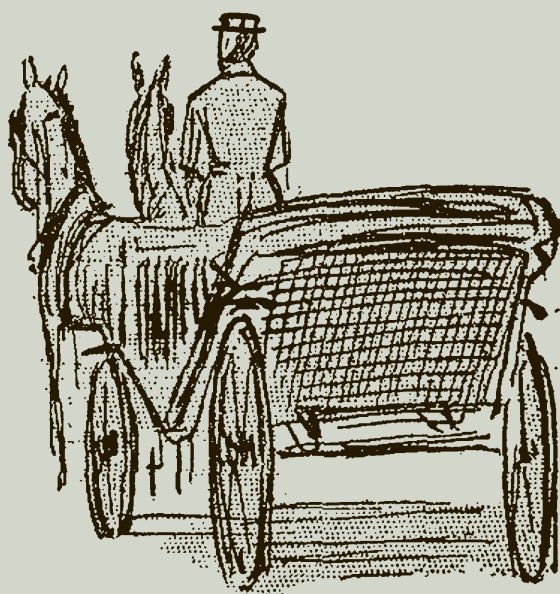

Из коллекции В.О. Штульмана

Из Севастополя в Алупку – на паре лошадей в коляске-«плетенке». Это просторная пролетка или даже коляска на 3–4 места. Ее отличие от московских – все ее части не из железа или кожи, как было у московских извозчиков или у собственных запряжек, а из белых плетеных прутьев, окрашенных в светло-желтый цвет. Над коляской иногда на четырех съемных стоечках матерчатый навес (от солнца) с бахромой. На козлах – смазливый татарин в каком-то бешмете, круглой барашковой шапке; на ее плоском доньшке посреди – золотой кружочек.

Н.М. Шапов.
Я верил в Россию...

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

В Севастополе на площади перед вокзалом вы находите целую маленькую кавалькаду авто всевозможных типов, от маленького и валкого «Форда», грузных «Бенцов», изящных Mercedes и 8-цилиндровых *quarte vingt chevaux* до монументальных автобусов, способных принять в свои недра добрую половину провинциального русского городка.

Старьян. Ялта.
Пути и нравы

Получаются всѣ соврем. газеты
и по требованію доставляются разносчиками на дачи въ районѣ Алупки, Симеиза и Мисхора.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ полученіе книжныхъ новостей.
Большой выборъ фотографій Крыма СОКОРНОВА. !
Магазинъ принимаетъ **БИЛЕТОВЪ** на всѣ поѣзда, отходя-
щія изъ Севастополя
Также производитъ продажу билетовъ на почтовые
АВТОМОБИЛИ до Севастополя и окрестн. утвержд. Мин. вн. Дѣлъ
===== (безъ всякаго коммисіоннаго вознагражд.). =====
Здѣсь же принимаются заказы и на отдѣльные автомобили, какъ до
Севастополя, такъ и по всему Крыму.
Отходъ автомобилей изъ Алупки на Севастополь ежед. въ 11 ч. утра.
Въ интересахъ прѣѣзжей публики, магазинъ даетъ точныя справки, касающіяся
курортной жизни Алупки.

Из архива В.И. Прохоровой

Из коллекции В.О. Штульмана

30.8.1915

Дорогая, милая Нина Иосифовна, исполняя свое обещание, пишу сидя в вагоне в Севастополе. Отец не приехал, а прислал проводника с вагоном, и потому я ничего не смогла сказать насчет посещения депо Вашим мужем. Ехали мы отлично, я все время любовалась, как артистически вел автомобиль наш шофер. В Байдарах мы не останавливались, т. к. спешила наша спутница к курьерскому поезду. Ан. Тильм. сначала ахала, ахала, но после, очевидно, стало стыдно перед детьми, да никто и не обращал на нее внимания. Что-то ждет меня в Харькове? Бог с ним, и не хочу думать. С какой радостью вспоминаю я милый Крым, Вас, Вашу маму и разбойника Каро! Алена шлет искренний привет, а я крепко целую Вас и дорогую Елисавету Максимовну, Александру Андреевну привет.

Ваша Ольга.

Из коллекции В.О. Штульмана

Я здесь, на кавказской Ривьере, живу уже не так весело, как в Крыму, хотя здесь природа веселее, чем в Крыму, здесь кругом огромнейшие леса и горы, есть такие высокие, что на вершинах лежит все время года снег.

Правда, они отсюда довольно далеко, но все же их, если подняться на ближайшую горку, видно. Скоро уж я приеду в Москву, наверное 21 сентября.

Прошу тебя, это письмо прочитай всем, потому что писать одно и то же каждому отдельно считаю делом скучным, а новостей каких-нибудь особенных нет. Вот сейчас идем смотреть убитшего буйвола – бедняга сегодня ночью, шатаясь по дороге, свалился под откос с порядочной высоты и поломал себе спинной хребет, ну конечно, подох. На днях проходили по морю несколько транспортов, и их сопровождали военные суда, но они были так далеко на горизонте, что мы сна-

чала думали, что это суда неприятельские, и все время ждали, что в нас будут запускать снаряды, но так и не дождались – это были наши русские. Все-таки я думаю, что в Крыму лучше, там есть и город Ялта, например, а здесь города такого нет. Сочи – это пыльная дыра. Ерунда.

Из письма Ф.И. Шаляпина
сыну Борису, 8 сентября 1916 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Условия жизни. Курорт «Кавказская Ривьера» имеет 4 гостиницы, представляющие по архитектурѣ и расположению одни изъ самыхъ красивыхъ зданій на Кавказскомъ побережьи Чернаго моря, обладающія канализацией, электричествомъ, водопроводомъ, находится близъ Казенной пристани на Хлудовской сторонѣ, на берегу моря.

Кавказъ. Сочи. Гостиница „Кавказская Ривьера“

Черноморское побережье Крыма и Кавказа

Москва
2-я Мещанская, д. 28
Е. В. Б.
Анне Михайловне Сокольниковой

Дорогая Аня! Простите, что не зашла к Вам проститься перед своим отъездом. Я была страшно занята, и не было свободной минутки. Доехала до Тагр благополучно. Пароходом было очень удобно ехать: везде электричество и замечательная чистота. Сейчас остановились в гостинице и думаем в ней пожить с месяц. Знакомых очень много, живу страшно весело. Подробнее напишу про свою жизнь в закрытом письме.

Гагры. Приморская гостинница.
Gagry. L'hôtel de mer.

Из коллекции В.О. Штульмана

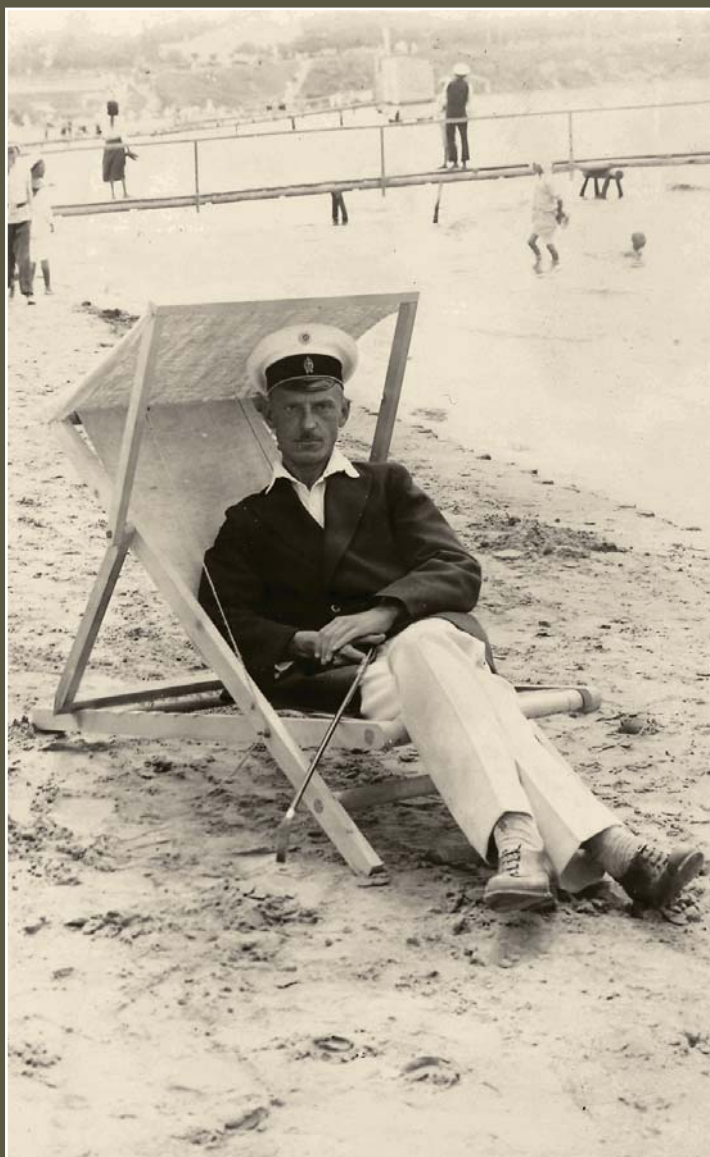
Лечебныя учрежденія. Въ Сухумѣ имѣются слѣдующія *санаторіи*: 1) Санаторія д-ра С. С. Кошко, на 20 больныхъ, плата 100—150 руб. въ мѣсяцъ съ полнымъ пансіономъ и врачебнымъ наблюденіемъ; открыта круглый годъ. 2) Санаторія д-ра А. С. Мировича, 10 комнатъ; имѣется ингаляторій, электро-лечебный и рентгеновскій кабинеты, отлично оборудованные. 3) Санаторія Н. Н. Смедького «Гульришъ», на 100 больныхъ, 65 руб. въ мѣсяцъ. Недавно построено новое зданіе «Гульришъ № 2». 4) Санаторія «Агудзаръ» Н. Н. Смедького, гдѣ полный пансіонъ стоитъ 50 руб. въ мѣсяцъ. Всѣ эти санаторіи имѣютъ въ виду въ особенности легочныхъ больныхъ.

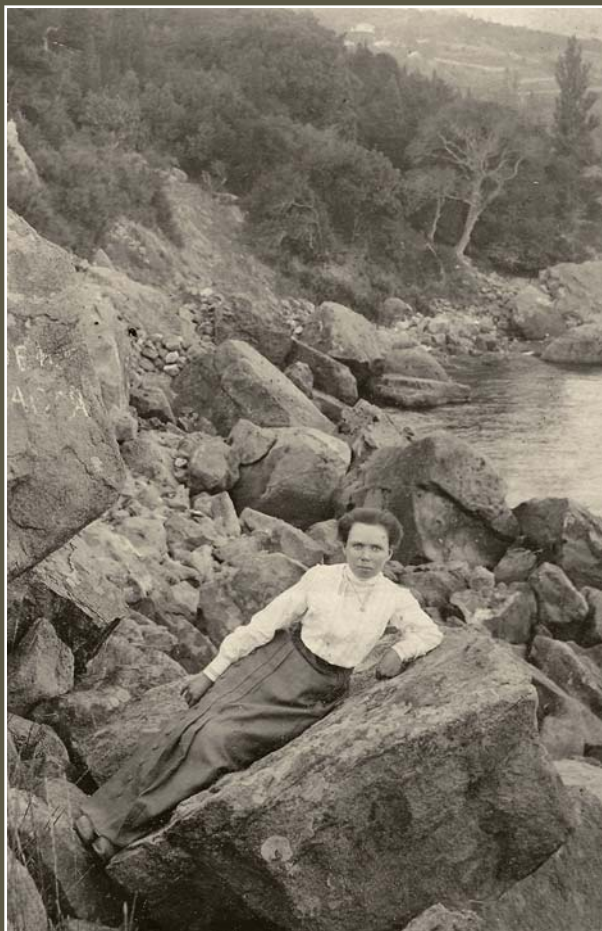
Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Стульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Кавказские Минеральные Воды

*Машук, податель струй целебных;
Вокруг ругьев его волшебных
Больных теснится бледный рой;
Кто жертва гести боевой,
Кто Погода, кто Киприды...*

А. Пушкин

Кисловодск. Нарзан почти не исследован. Это шампанское, поднимающее нервы и опускающее их. Для народа – бассейн. Рабочие не допускаются. Дороговизна ванн: 50 коп. в Ессентуках, 20 коп. берется за нагревание.

Нагревательный аппарат не совершенный. Ванны выходят на дворик с нагревательным аппаратом. Все старые отхожие места не чистятся. В Ессентуках почистили только к приезду великого князя. В Кисловодске в самом здании в ватерклозетах такая вонь и такое неряшество, что войдешь в них, так задыхаешься. Климат кисловодский – сырой, дождливый. Масса воды. Сколько управляющий водами получает?

Какая-нибудь Бавария умеет воды устроить; а мы их отдаем на поругание проходившим.

Дневник А.С. Суворина,
июнь 1875 г.

Из коллекции В.О. Стульмана

Москва
Хорошевский Серебряный Бор
Его Высочеству
Михаилу Ивановичу Комарову
для Н.К. Глухаревой

Из коллекции В.О. Штульмана

*К*исловодск, дага Надбуртного
Милая Нина, вот уже неделю живу в Кисловодске,
комнату нашла с большим трудом, искала 2 дня.
Цены ужасно высокие. Моя - недорого, большая, но
далеко от ванн, идти минут 15-20. Приезжих пока
еще немного, преобладают военные и все больше
генералы. Туалеты стали появляться. Ванны из
нарзана мне очень нравятся, хотя беру их через день,
с грязевым рассолом и морской солью. Тебе здесь
наверно бы понравилось и блеснула своими
туалетами, которых у меня нет, что и могла - не
успела в одну неделю. Передай поклон Н. У. и Е. Н.
Напиши мне о себе.

Кисловодск,
1910 г., 23 июня

Москва
Воронцово поле, соб. д.
Ее Высокоблагородию
Екатерине Ивановне
Капцовой

*Д*орогая Катюша!

Я думаю, что ты уже в Москве с Ниночкой.

Я думаю приехать в Москву
30 июня. Хотя, по правде сказать,

не хочется уезжать, очень хорошая погода. Теперь не
лечимся, а только гуляем, а погулять есть где. Уж очень
здесь хорошо! По вечерам слушаем гудный симфонический
оркестр под управлением Вольф-Израэль. Это что-то
особенно хорошо! Гуляет с нами по парку Собинчик,
и тетя Анета в восторге. Целую тебя, Сережу
и Ниночку. До скорого свидания. Мама.

ПРИВѢТЬ
СЪ
КАВКАЗА.

Фотогр. Риев, Кисловодск.

Окр. Кисловодск

Кольцо горы

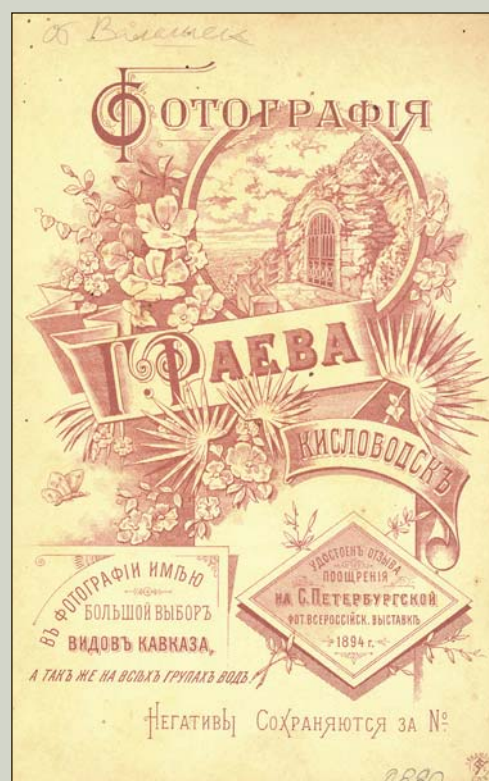

Из коллекции В.О. Штульмана

В конце июня я выехал в Кисловодск. Узкоколейная дорога, ведущая из Минеральных Вод, извиваясь среди холмов и оврагов, врезается постепенно вглубь горных громад – Змеиной, Железной и Бештау, с одной стороны, и Машуком – с другой. На станциях Лермонтовская, Иноземцево черномазые, загорелые ребята продавали за десять–двадцать копеек роскошные букеты цветов и душистых полевых трав. Подъезжая к Пятигорску, я восхищался грандиозным массивом Бештау и покрытым густой зеленью Машуком, между которыми гнездится чистенький городок со знаменитыми целебными водами и шумящей, пестрой толпой.

А.Б. Хессин.

Из моих воспоминаний

17 Нисловодскъ Источникъ нарзанъ отъ парка на галерею.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из архива А. Хвалебновой

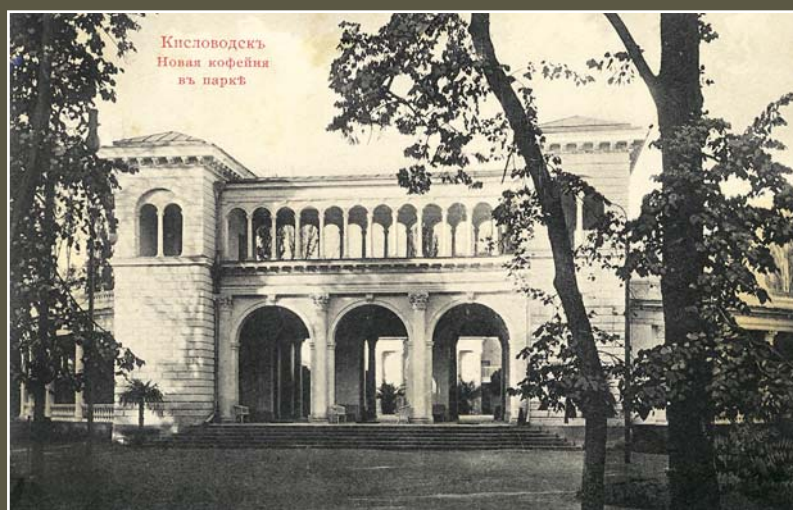

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Санкт-Петербург
Выборгская сторона
Военно-клинический госпиталь
пом. сестер милосердия
сестре Е.Г. Яковлевой

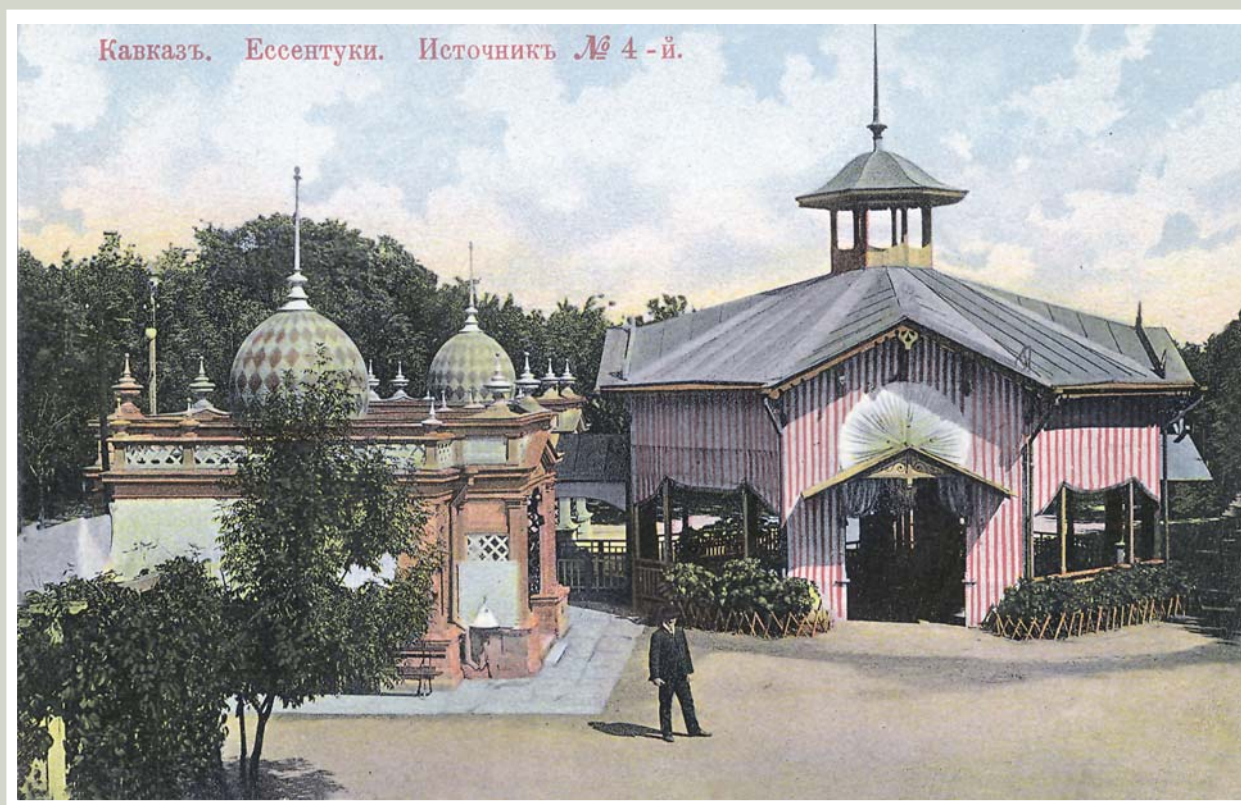
17 июня 1905

Дорогая милая сестрица! Вот я обещала Вам написать и держу слово. Приехала на Кавказ благополучно 14 июня, но ужасно меня утомила дорога. Наняла комнату у казака за 10 руб. в месяц. Очень чистенькая, но маленькая. Мебель состоит: стол, 2 стула, кровать с жестким матрасом и битое зеркало, но дело не в этом. Погода до моего приезда была очень скверная, все дожди, а теперь очень хорошая. Была у доктора Орловского. Он мне назначил № 17 источник два раза в день: утром 1/2 стакана и 1/2 часа ходить и потом еще 1/2 стакана и тоже ходить, потом вечером тоже 1/2 стакана. Но, милая сестрица, как Вы проводите время и где теперь? Толбушка, напишите, а то скука страшная. Еще знакомых нет. Целую Вас, крепко любящая О. Т.

Ессентуки. Галерея Источника № 17 внутри.

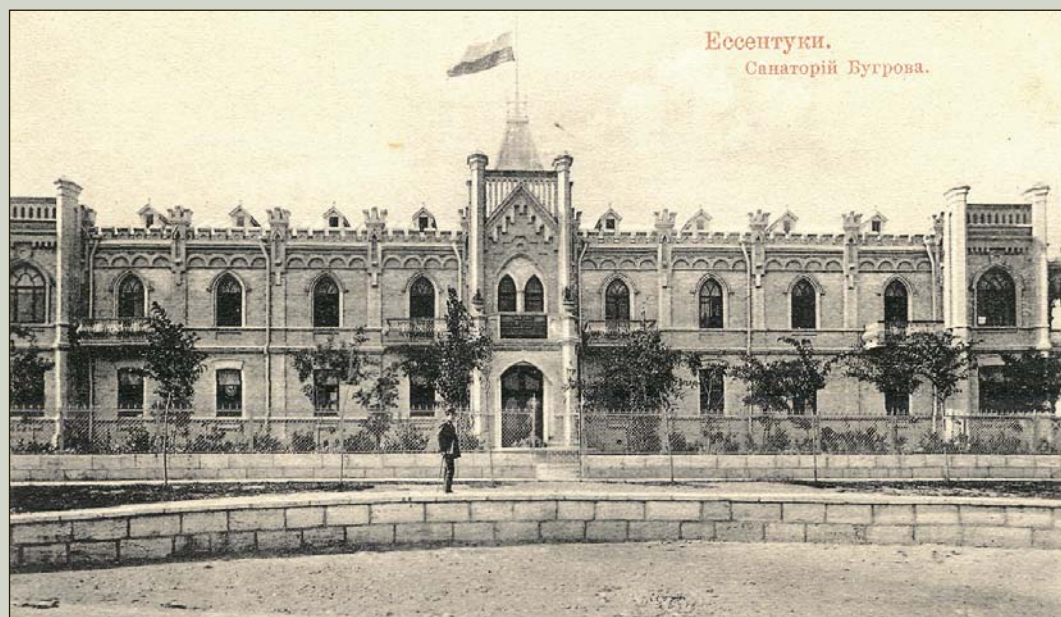
Из коллекции В.О. Штульмана

20.7.14

Харьков
Скобелевская, 3
В. И. Любичкой

Дорогая Виктория
Ивановна! Шлю привет из
Ессентуков. Здесь встревожены все
страшно войной, и пассажирские
поезда почти прекращены, так что
многие в ужасном положении.
Жара страшная.
Пишите: Ессентуки,
Кисловодская ул., д. Третьякова.
Целую Вас крепко. Всем привет.
А. М.

Воды здесь действительно хорошие. Ессентуки просто прелесть, но житье совершенно свинское – российское, проросшее кругом ленью и взятками. Устройство всюду и везде плохое; вот только санаторий, где сейчас живем, можно сказать, вполне европейский – все очень чисто, и, кажется, единственное место, где недурно кормят, – все же остальное – эх ты унеси, господи!

Из письма Ф.И. Шаляпина
А.И. Страховой, 1915 г.

Петроград
Технологический институт
Е. В. Б.
Александру Юрьевичу Зааль

*Александр Юрьевич! Шлю
привет Вам из Ессентуков.
Когда-то были Вы здесь, а теперь
я живу здесь, лечусь, принимаю
ванны; до 15 сентября буду, а потом
опять в Петроград. Адрес мой:
Кавказ, Ессентуки, Санаторий
Бугрова и Мальцева.*

Я пью какую-то соленую сволочь из никелированной трубки, хожу в зеленом галстуке – говорят, что от этого проходят почки, – может быть, все может быть. Я дошел до того, что если бы сказали, что надо стоять на голове, то стоял бы. Вообще, можно меня класть, ставить, поить, завязывать зеленый галстук и производить надо мной прочие операции – мне все равно.

Из письма
А.Л. Сулержицкого
А.М. Горькому,
16 июня 1910 г.
Ессентуки

Из коллекции В.О. Стульмана

88. Ессентуки. Источник № 4-й

О становливались мы обычно в Ессентуках в белом домике, принадлежавшем кому-то из местных жителей.

Взрослые ходили в городской сад, где и лечились минеральной водой. Воду и мне давали пить, помню, это были «Ессентуки № 18». Ее давали с молоком малокровным детям. В станице мне было скучно... здесь, на Северном Кавказе, во мне впервые пробудился туристический инстинкт. А было мне в то время лет семь или восемь. Очень мне захотелось забраться на одну из вершин Бештау. Только я хорошо понимал, что ни мама, ни тем более бабушка не составят мне компанию. Поэтому однажды утром я убежал из дому и направился прямым путем к заманчивой горе. Но чем больше я шел, тем дальше она отодвигалась от неопытного путника. Шел я не разбирая дорог по прямой линии, пока не забрался в заросли каких-то колючих кустов и растений. Дальше идти было некуда. Сидя среди колючек, я начал плакать. К счастью, поблизости проходила проезжая дорога, по которой в то время ехала коляска с веселыми людьми. Они вытащили меня из злополучных зарослей и, узнав, куда я устремляюсь, прихватили меня с собой, так как ехали они в ресторан, расположенный у подножия Бештау. Вечером они торжественно привезли меня домой. Мама и бабушка пребывали в полуобморочном состоянии. Это и был мой первый самостоятельный туристический поход.

Б.И. Пуришев.
Воспоминания старого москвича

Из коллекции В.О. Штульмана

18 июня 1911 г.

Александровск
Екатеринославской губ.
М-лле Цирук

*Дорогая Матильда
Трофимовна! Погода
восстановилась, сделалось очень
тепло, даже жарко. Съезд
курортных усиливается, квартиры
поэтому стали дороже. Пишите,
когда приедете. Пожалуйста,
взгляните на цветы, за что я буду
очень благодарна. Целую Вас.
Ессентуки, Терская обл.,
ул. Аермонтовская, дача Стахтиулова.
Н. Попова.*

Ессентуки - Казенная Гостинница Новая

Желъзноводскъ. Пушкинская Галлерей.

Прислуга в Железноводске гораздо грубее, чем в Пятигорске, где большею частью солдаты, привычные. В ваннах № 1 и 2 женщина сказала одной госпоже: «Если вы опоздаете, я вас выгоню». — «Как вы можете употреблять такие выражения?» — «Что ж, я говорю правду».

Термометры допотопные. Сравните иностранные.

Дневник
А.С. Суворина,
июнь 1875 г.

«Мы много путешествовали...»

Желъзноводскъ.—Gelesnovodsk. № 29.
Галлерей Пушкинская — Gallery „Gelesnovodsk“

Я все еще не чувствую себя хорошо. Это восхождение на гору дает себя знать. Я никого не вижу, кроме разных неинтересных дам, да еще бывает у нас студент один петербургский, влюбленный в мою младшую сестру. Никакого Бианки тут нет. Встаю в 7 1/2 ч. Иду брать душ, к 10 возвращаюсь, пью кумыс и читаю или пишу. В час обедаю, после обеда ложусь на диван с книгой. В 3 часа опять пью кумыс и потом пишу или читаю, а иногда (к сожалению, довольно часто) кто-нибудь придет навестить. В 6 час. иду гулять до 8 1/2 или 9, потом пью чай и в 10 час. ложусь. Вот Вам мой отчет, одобряете ли Вы его?

Из письма
В.Ф. Комиссаржевской
Н.Н.Ходотову,
июль 1900 г., Железноводск

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

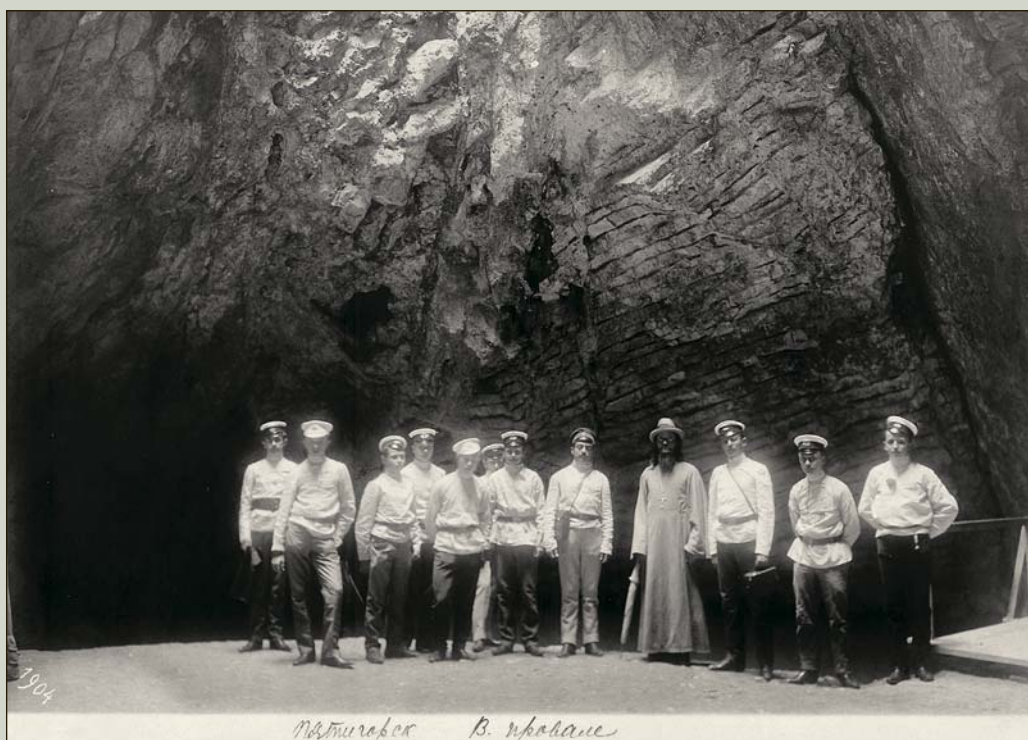
«Мы много путешествовали...»

ПЕРВОКЛАССНАЯ ГОСТИНИЦА ПЯТИГОРСКЪ „БРИСТОЛЬ“
 въ центрѣ курорта, вблизи всѣхъ ваннхъ зданій. Парадный ходъ прямо въ
 Казенный Николаевскій Цвѣтникъ (средоточіе курорта)
Hôtel „BRISTOL“
 Единственная на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ по гигиеническимъ и санитарнымъ условіямъ,
 удобствамъ и красотѣ, имѣетъ 110 комфортабельно обставленныхъ большихъ, свѣтлыхъ №№ съ
 балконами, откуда открываются **роскошные виды на горы.**
 Имѣются номера съ особыми гостинными и ваннами.
Собственная ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ станція. БИОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦІЯ.
 Электрическія подъемныя машины. Большой вестибюль, читальня, концертный залъ,
 фойе, биллярдъ, террасы и роскошный итальянскій садъ, фонтанъ съ электр. эффектами. Автомобиль.
 Просятъ не вѣрить слу- Цѣна № № отъ 1 руб. 50 коп.
 хамъ о дороговизнѣ
 ПРИ **БОЛЬШОЙ РОСКОШНЫЙ РЕСТОРАНЪ.**
 гостиницѣ Извозчикамъ не платить, почему и просятъ имъ не вѣрить.
 На вокзалѣ требовать коммисіонера. « Директоръ отеля И. Стрѣльновъ.

Баку
угол Церков. и Большой М.
д. 195 Адамова
Марии Максимовне
m-lle Сухоручкиной

Маруся! Я вчера вечером приехал. На улицах масса народу, каких только не увидишь. Везде все переполнено. Развлечений масса: опера, оперетка, драма, прогулки на автомобилях; мне неприятно, что тебя нет со мной и не можешь со мной провести время. Остановился я в гостинице «Бристоль», куда по вечерам спускается вся публика на ужин, тут же во время ужина играет струнный оркестр и демонстрируется синематограф, а также поет хор. Содержатель гостиницы, мой знакомый, дал мне роскошный номер. После этого письма я должен пойти к доктору. Не знаю, так много развлечений, что смогу ли я лечиться. Маруся, я позабыл тебе сказать, чтобы ты не ходила на пароход ни с кем, а то там меня все знают и знают, что ты ходила со мной; а если пойдешь еще и с другими, то подумают Бог знает что, так что я тебя предупреждаю. Пиши обо всем и пришли карточку. Сандро.

Из коллекции В.О. Штульмана

г. Петровск
Саратовской губернии
Ее Высокоблагородию
Юлии Федоровне
Келемет

Пятигорск, 26 июня 1907

Дорогая Юлия Федоровна! Сегодня получила Ваше письмо, за которое большое Вам спасибо. Мы прибыли сюда 23 числа - съезд небывалый, дороговизна страшная, и нас все постигают неудачи. Ноги потеряли, ища комнаты, - еле нашли очень неважную, взяла временно, так как некуда было деваться, через неделю думаем переменить. За мало-мальски порядочную комнату цена 60 рублей в месяц. Ванны тоже переполнены. Не знаем, когда и начнем лечение. Как мне бы хотелось быть вместе с Вами, но на этот раз хорошо сделали, что не едете, а то страшно бы потратились. Получили ли Вы мою открытку?

Из колекции А. Васильева

Из колекции А. Васильева

Рижское взморье

*Люю вас, балтийские воды! Вы краше
Других, величайших морей;
Лазурно-широкое зеркало ваше
Свободнее, чище, светлей...*

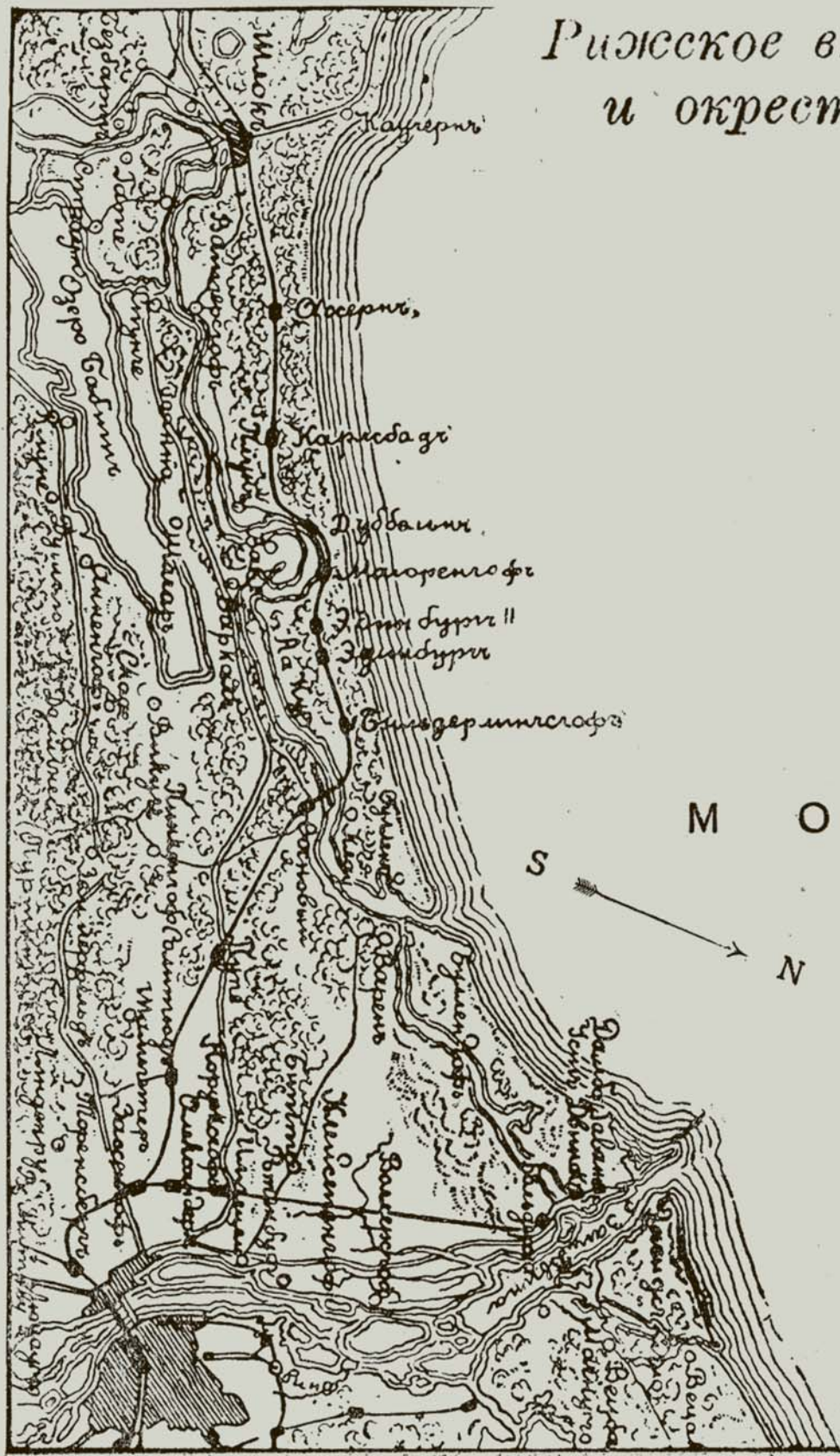
Н. Азыков

Рижское взморье.
Gruß vom Rigaschen Strande.

Рижское взморье
и окрестности.

Из коллекции В.О. Штульмана

Вот я и в Риге, дорогой Константин Петрович, и даже почти устроилась. Город очень милый, чистый, красивый, с массой парков, бульваров, зелени и цветов. На улицах большое оживление, хотя мне грешным делом все кажется, что это бесконечные вереницы классных дам и приказчиков из хороших магазинов, так все благовоспитанны, скромно, изящно одеты, и все бегут. Масса школьников, школьниц, студентов – и это все милый, веселый народ.

Жизнь здесь, насколько можно судить сейчас, довольно удобная и недорогая, особенно дешевы цветы и фрукты, и до безобразия мала всякая заработная плата, так что дешевы все портнихи, сапожники и т. д., прислуга.

Из письма М.Ф. Андреевой
К.П. Пятницкому,
18 сентября 1904 г.

<p>РИЖСКОЕ ВЗМОРЬЕ   БИЛЬДЕРЛИНСГОФЪ   Пансионъ 1-го разряда „ШТРАНДГОФЪ“.   Маринский пр., д. 8. Телеф. 180.   Въ 5 мин. отъ станціи, въ 5 мин. отъ моря, большіе комнаты съ ванными   комфортабельны, кухни изъ дома.   ОТКРЫТЬ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.   Владѣльцы: П. О. Мирзалис и А. Мюллер.</p>
--

«Мы много путешествовали...»

Вероятно, в 1898 г. ездили с мамой на Рижское взморье – самый правильный курорт для моей закалки – холодный. Поехали с большим фотоаппаратом и велосипедом... Мы поселились в Майоренгофе... Купаются только из купален. Это параллельные берегу помосты над водой, на них каютки для раздевалки и лесенки вниз. Есть часы мужские и женские. Сняли комнату или две в пансионе фрау Орловой – полунемки – на одной из дач пансиона. На другой, на террасе, общий стол. Запомнился из него огуречный салат. За столом общество, которое потом задерживается за карточными столами перед террасой – играют в винт. Из общества помню толстого добродушного сибиряка полуфранцуза Бонди с тоненькой женой-русачкой, чиновника-русификатора из Лиды (Белоруссия), двух изящных поляков. Я усердно наблюдал игру в винт

Из коллекции А. Васильева

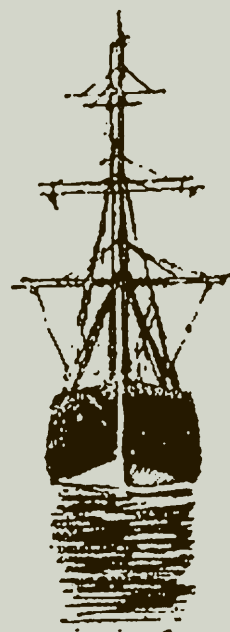
через плечи игроков и фотографировал общество, в этом заключалось все мое участие в нем. Остальное время опять жил дикарем: катался по мокрому песку пляжа на велосипеде (он заржавел от соли), гулял.

Н.М. Щапов.
Я верил в Россию...

Уже две недели, как мы находимся в Гапсале и берем ванны...

В Гапсале, к величайшему благополучию, в этом году скучно: вместо семи тысяч приехала всего одна тысяча. Погода, к моему удовольствию, холодная, и идет дождь. Сегодня он льет с утра, и все сильнее и сильнее. Так называемый большой променад (происхождение этого замысловатого названия я объясняю тем, что там можно «променять» всякую проходящую барышню на другую, идущую вслед за ней, или же тем, что так можно проминать ноги) опустел, и там не играет музыка, что также приятно.

Из письма С. Соловьева А. Блоку,
1 июля 1902 г.

г. Умань (Киев. губ.)
Садовая ул.
М-лле Рае Наумовне
Фишман

*Шлю тебе привет с
Рижского взморья. С тех пор как
я сюда приехал, здесь после непре-
кращавшихся в течение 2-х месяцев
дождей наступила великолепная
погода. Поправился бы, но,
к сожалению, у меня здесь слишком
много знакомых особ женского рода,
беспрестанно нарушающих мой
покой. Всего лучшего
(подпись неразборлива).*

На обороте: Ревель
Из коллекции В.О. Штульмана

12. V. 1908 г.

Новый Дуббельн, близ Риги
II-ая линия 14 Л.Л.

Многоуважаемая В.А.!
Желаю Вам благополучно переехать на
взморье. Представьте себе, что я прямо
соскучился по Вас, мне прямо как будто что-
то не хватает. Как Ваше самочувствие
после нашего гулянья? Купили ли Eisen-
Tomatose и принимаете ли его? Напишите,
пожалуйста, побольше о себе, буду ждать с
нетерпением. Сообщите новый адрес.
Ваш П.В.М.

Из архива Герцык-Жуковских

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Финляндия

*Конечно, прекрасно молчание финнов и финок,
И сосен, и финских лошадок, и неба, и скал,
Но в городе я намогался по горло, как инок,
И здесь я бури и вольного ветра искал.*

Саша Черный

ФИНЛЯНДІЯ.

FINNLAND.

Городская почта.

Гельсингфорсъ.

Таммерфорсъ.

Из коллекции А. Васильева

Гельсингфорс (по-фински Хельсинки).

Отъ Петербурга 442 кил.

ПРИВЪИТЕ. ПО ЖЕЛЪЗНОЙ ДОРОГЪ: Служащие на станци и въ желъзнодорожномъ управленіи (контора) говорятъ по-русски. Вагажъ выдается спустя 10—15 минутъ послѣ прибытія. Чтобы нанять извозника слѣдуетъ у входа обратиться къ полицейскому, который выдаетъ померную бляху. За проѣздъ въ городъ извознику полагается платить по таксу 1 марку. Носильщику уплачивается по таксу 10 пенни за каждую вещь отдѣльно. Отъ многихъ гостиницъ высылаются швейцары, которымъ можно поручить получение и доставку багажа. За вещи, оставаемыя на вокзалѣ для хранения, взимается плата 10 и. со. вѣдути. Для перевозки болѣе громоздкихъ вещей можно пользоваться фурманами. **НА ПАРОХОДЪ:** Приѣзжающіе изъ-за границы и Россіи обязаны представить свои вещи для таможеннаго осмотра. Носильщики изъ матросовъ. Для получения таможеннаго пропуска вещи сносятся на берегъ, къ таможенному павильону, гдѣ къ приходу парохода всегда имѣются извозники и фурманы.

ГОСТИНИЦЫ (Hotell). Прибывшій обязанъ внести въ книгу свою фамилію, званіе и мѣсто, откуда прибылъ. Прибывающій изъ-за границы обязанъ предъявить свой паспортъ для засвидѣтельствованія его въ полици.

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Прямо передо мной фоном площади стоит гостиничный дом, название ускользнуло из памяти... Но стоит четко и твердо, как фигура паноптикума, женское очертание «служанки».

Она стара и худа, но щеки ее, скорее тень щек – кирпична. Черты сухи и строги. Говор в совершенстве таинствен: финский язык нам неведом в той же мере, как ей – русский. Это устанавливает меж нами вполне призрачное общение. В нем главенствуют жесты. Руки служанки – бледнее кирпичного цвета, фартук – бел. Имя ее – окрестил Борис – Субстанция. Так она зовется в отсутствии... Субстанция мнилась нам дуэньей и доброй феей, послушно и быстро уставлявшей наш стол роскошью яств.

Но когда монеты в наших кошельках стали менять цвет золота на цвет серебра или меди и заказы кушаний стали заметно скромнее, в немых движениях Субстанции засквозило легкое дуновение разочарования. И в трагический день, когда, не получив денежного перевода, высланного от родителей из Москвы, мы, сосчитав скудность кошельков, оказались бессиль-

ными уплатить за наши два номера по принесенному нам счету и долго и жарко, в два молодых голоса, упражнявшихся в русской элоквенции, пытались объяснить финской фее, что деньги непременно будут – уже едут по почте, – на отсутствующих щеках Субстанции выразилась смесь сомнения и укора.

От феи подуло холодом, наша «няня» исчезла. Перед нами стояла служанка Хозяев, неумолимый судья и блюститель финского неведомого закона. Мы были переселены в иные комнаты – в верхний этаж под крышу, из расточительных иноземцев превратясь в бедных студентов. Обеды кончились. Мы пили кофе и ели хлеб.

Гельсингфорс! Ты в моей памяти – в совершенстве призрачный город! Я ничего не знаю о тебе. Я помню нерусские улицы, веяние Скандинавии, ветер с невидимых фиордов, невнятную речь, белокурость и светлоглазость встречающих, старинные здания и блеклое, рыбьей чешуей лежащее море у плоской (?) печальной гавани.

А.И. Цветаева. Воспоминания

Лето 1908 года мы с мужем жили в Финляндии. У нас гостила Клавдия Петровна. Как-то под осень она и я решили сделать экскурсию по Финляндии. Мы предполагали доехать до Выборга и оттуда на пароходе прокатиться по Сайменскому каналу и озеру. В самом начале нашего путешествия с нами произошло забавное недоразумение. Познакомившись с расписанием рейсов и взяв билеты, мы явились на пароход, воспользовавшись существовавшим правом – ночевать на нем накануне его отплытия, так как он отходил очень рано утром.

Пробежав по Выборгу и его окрестностям и поработав, мы рано забрались на пароход, в нашу каюту, и рано улеглись спать. Перед сном мы просили принести нам в каюту чаю и удивлялись медлительности девушки, которая с недовольным

лицом молчаливо подала нам чай и сейчас же скрылась.

Ночь прошла незаметно. Мы поздно проснулись и стали громко сетовать на то, что так много прозевали красот пейзажа, мимо которых давно уже плыли. Бросились к маленькому круглому окну, отдернули занавеску и... какая неожиданность! Окно по-прежнему упиралось вплотную в темные, серые бревна пристани Выборга. Мы ошиблись днем: пароход отходил только на следующий день. Капитан парохода, с энергичным румяным лицом, голубыми глазами, в ослепительно белом кителе, только посмеивался, когда мы утром смущенно извинялись за наше слишком раннее вторжение на пароход.

А.П. Остроумова-Лебедева.
Автобиографические заметки

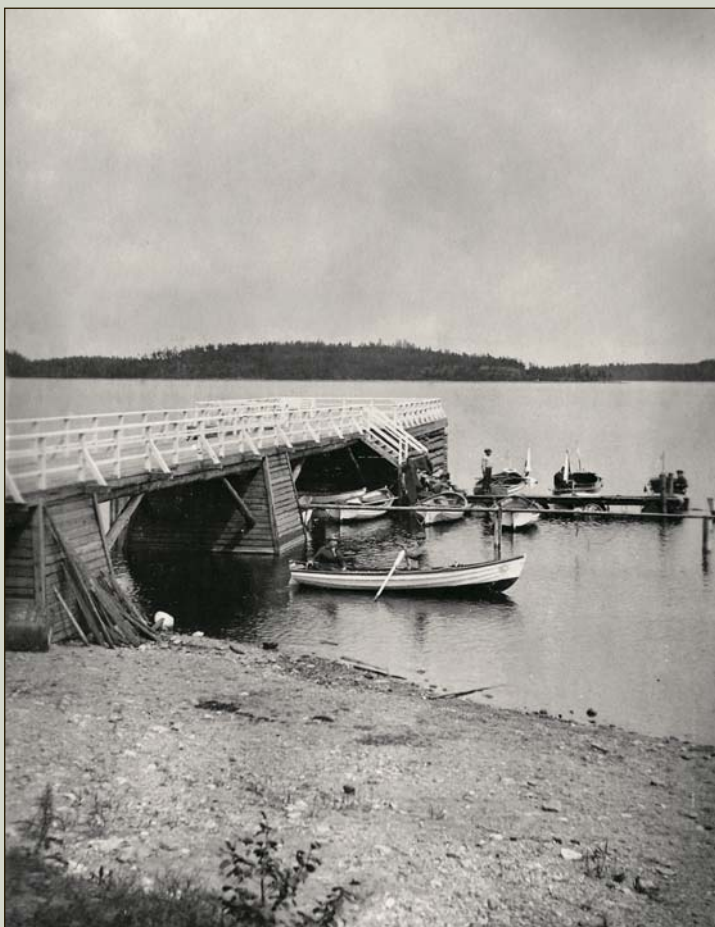

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

—С.-Петербургъ—Або—
—Стокгольмъ—Копенгагенъ—
—Гамбургъ—Берлинъ.—
ЕЖЕДНЕВНО.

Часы.

ВР	
9.25	
7.32	
7.50	
8.30	
10.40	8.30
11.27	9.40
9.51	8.33
8.30	6.24

Переходы: „Боре I“, „Валламе“ и „Боре II“.

По желѣзной дорогѣ.

	Пр.	От.
От. С.-ПЕТЕРБУРГЪ	10.00	
Пр. АБО ГАВАНЬ		10.35
На пароходѣ.		
От. АБО ГАВАНЬ	9.30	
Пр. СТОКГОЛЬМЪ		7.52
По желѣзной дорогѣ.		
От. СТОКГОЛЬМЪ	8.49	5.59
Пр. КОПЕНГАГЕНЪ	7.40	5.40
Пр. ГАМБУРГЪ	9.13	7.10
Пр. БЕРЛИНЪ	11.18	8.16

Часы.

ВР	
8.49	5.59
7.40	5.40
9.13	7.10
11.18	8.16

Изъ Стокгольма въ Берлинъ безъ пересадки, въ спальномъ вагонѣ.
 Въ пути: изъ С.-Петербурга чер. Тойяла—Або въ Стокгольмъ 24 часа.
 Изъ Стокгольма въ Копенгагенъ — 13 часовъ.
 Изъ Стокгольма чер. Тредлеборгъ—Засницъ или чер. Копенгагенъ въ Гамбургъ — 24 часа.
 Изъ Стокгольма чер. Тредлеборгъ—Засницъ въ Берлинъ — 22 часа.
 Цѣны билетовъ: по желѣзной дорогѣ — С.-Петербургъ—Тойяла—Або I кл. 14 руб. 25 коп., II кл. — 8 руб. 55 коп.; плацкарты I кл. — 3 руб., II кл. — 1 руб. 50 коп.; на пароходѣ Або—Стокгольмъ I кл. — 12 руб. 38 коп., II кл. — 9 руб. 73 коп., III кл. — 6 руб.
 Подробности и продажа билетовъ въ конторѣ начальника станціи на Финляндскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ и у Я. ХЕККЕРТА. Пристань Финляндскихъ пароходовъ, противъ 9 и 10 линій В. О. Телефонъ № 408—25 и 418—46. Сѣверное бюро путешествій, В. Конюшенная, 29.

Из коллекции В.О. Штульмана

Москва
Гавриков переулок
Отделение Русско-Азиатского банка
Е. В. Б.
Николаю Михайловичу Салбникову

Тельсингфорс. 26.7.1912

Дорогой Николай Михайлович! Привет из Тельсингфорса. Вчера был на Уматре и положительно восхищен как самими водопадами, так и дивной, хотя дикой, местностью. Воздух здесь прелестный, но погода 30 градусов в тени, что тут считают исключительным явлением. После завтра пароходом еду в Ревель, а оттуда в Ригу, откуда напишу. Море беспокойно, и я немного трушу. В общем, Финляндия - симпатичный уголок, почти заграница, к тому же здесь плохо говорят по-русски, мало того, не знают даже немецкого и французского языка - что крайне неудобно. Сердечный привет Марии Григорьевне. Милую Вашу руку (подпись неразборлива).

Однажды, приехав в Куоккалу, Иннокентий Федорович <Анненский. – *Ред.*> предложил мне поехать с ним на Иматру. Я, разумеется, с радостью согласилась. Эта поездка осталась для меня одним из самых светлых воспоминаний. Мы провели там сутки. Образ величественного финского водопада навеки освящен для меня образом того, с кем вместе я им любовалась.

Т. Богданович.

Повесть моей жизни. Воспоминания

Из коллекции В.О. Штульмана

Моя дорогая Аринушка, посылаю тебе несколько видов водопада Иматры, как ты меня просила. Прошу тебя, если детишки захотят иметь тоже по экземплярику, ты дай им всем, а то они рассердятся на меня и скажут, что я тебе отдаю предпочтение, – они ведь не знают, что ты просила меня прислать их тебе в твоём письме. Здоровье мое поправляется, я чувствую себя гораздо лучше – сердце мое просто-напросто было переутомлено, и доктор сказал, что в биении есть акцент, – это значит, что второй удар

всегда напряженнее первого. Сейчас не знаю, в каком оно положении, но знаю только, что, несмотря на все движения в течение дня, я несколько не устаю. Уже три дня подряд по одному часу катаюсь на коньках по озеру – чудно. Немного устают ноги, но я не останавливаюсь и продолжаю, несмотря на то что бывает всегда очень больно от утомления.

Из письма Ф.И. Шаляпина

дочери Ирине,

7 февраля 1914 г. (санаторий Рауха)

Водолечебница
ВЪ НОДЕНДАЛЪ.
СЕЗОНЪ: июнь, июль и августъ

Нодендаль.

31-го мая 1912

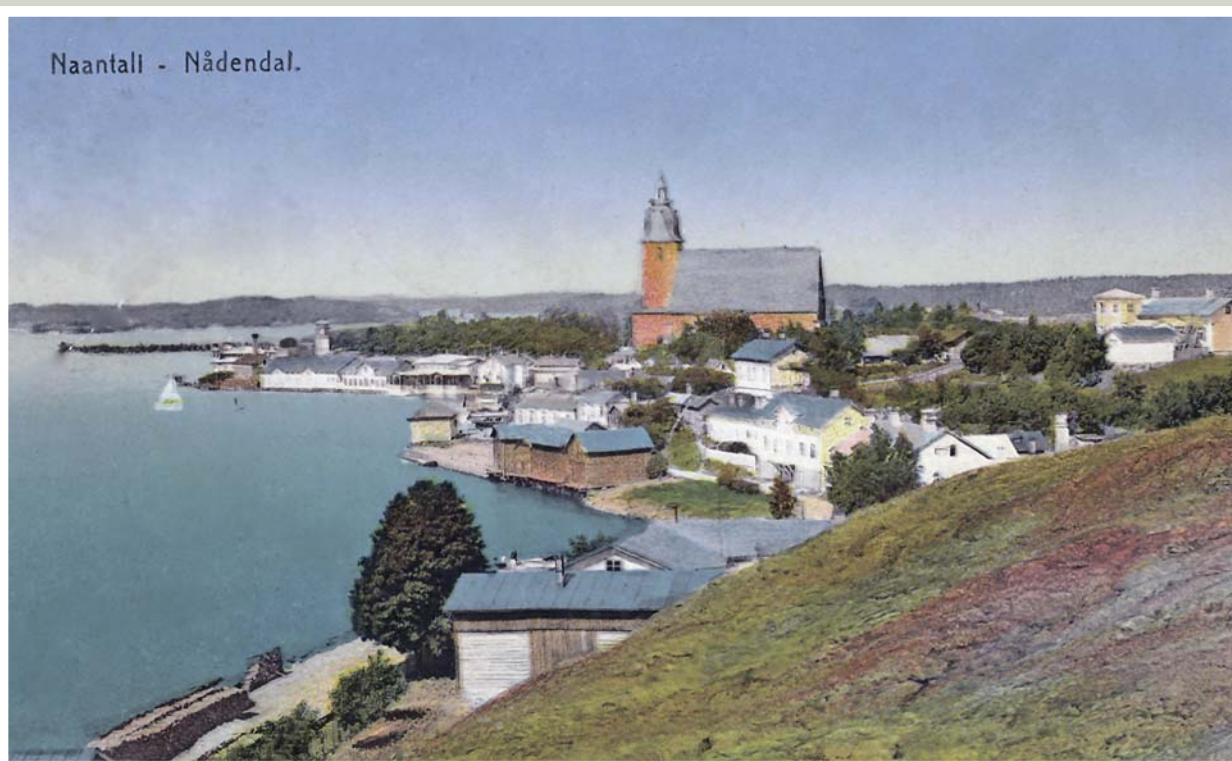
Москва

Николо-Ямская

Землянский завод

Д.Д. Загурскому

Дорогой старшок! Только что принесли пъянино. Я очень волновалась, потому что возникло сомнение, пройдет ли оно, т. е. можно ли будет его повернуть, а деньги пришлось заплатить вперед. Валя играет. Трязовые ванны стоят по 3 м. 25 п. каждая. Здоровы. Пиши. Целуем сердечно. Погода чудесная. Марко. О. и У.

Из коллекции В.О. Штульмана

Города Германии

*В той стороне, где Вертер жаркой,
И не один, найдется вновь,
Где между пивом и сигаркой
И бродит и горит любовь...*

П. Вяземский

*Köln a. Rh.
Mahnenthor.*

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Deutsches Reich.

Empire d'Allemagne.

Пространство: 540,657 □ килом.; население: 52.279,901 жит.

Главный городъ **БЕРЛИНЪ** съ 2.112,300 жит.

Монета:

1 марка (= 46 коп.) = 100 пфенигамъ.

Доехали... За завтраком намечается естественное, наиболее справедливое распределение по комнатам: не разъединяются супруги, братья, сестры, по возможности также подруги; в единственную комнату I (или II) этажа помещаются люди пожилые, больные сердцем или ногами и пр. – «экскурсанты второго сорта», как они сами себя прозвали. Проводнице – отдельная комната. Ряд комнат о 2 кроватях предоставляется, при содействии проводницы, тем, кто имеет больше всего прав на такое преимущество. Неудовлетворенных умоляем терпеть до обеда, когда все выяснится, а пока не задерживать всю группу. Публика унимается и спешит прикрепить к своему багажу записку с номером комнаты, выдаваемую на руки, в целях ускоренной и безошибочной развозки багажа. Вынимается белье для бани, приготовленное в пути... Приятно пораженные образцовой чистотой, наши с недоумением смотрят на крошечный кусок мыла, бесплатно выдаваемый в кассе. Иные крайне удивлены, когда узнают, что пребывание в ванной дольше получаса оплачивается новым билетом: постоит в нерешительности да вдруг и буркнет банщику: «Подайте уж сразу второй билет!»

Из коллекции А. Васильева

Шесть дней в Берлине // Русские учителя за границей

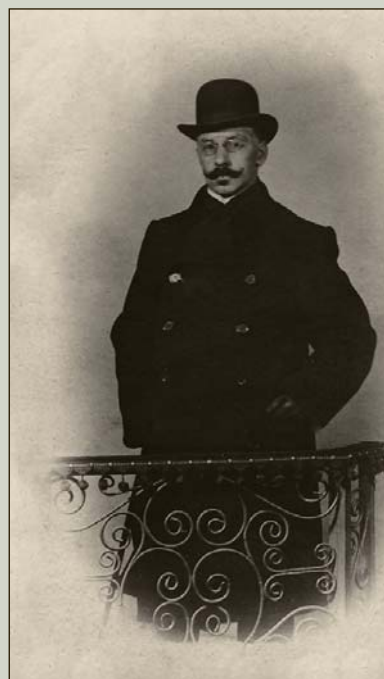

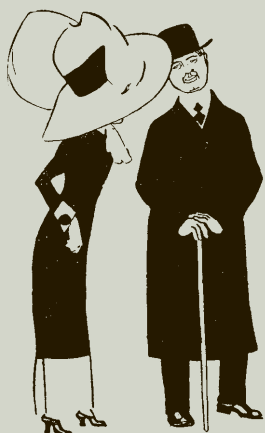
В Берлине мы поместились в гостинице «Moskau-Hotel», которую содержал бывший служитель (кафе-шенк) русского императора. Немец, который нажил хорошие деньги на императорском кофе, хорошо говорил по-русски и внешностью своей подражал, по-видимому, русскому царю – как и Александр III, носил большую окладистую бороду.

По молодости лет мне все казалось чудесным: и гостиница, по существу, паршивая, и немецкие сигары по 10 пфеннигов штука, которые я пробовал курить, и сам Берлин с его лощеными улицами, и пиво, и сосиски. Здесь мы с Цингером купили себе цилиндры, стоили они по 7 марок, то есть по 3 рубля 50 копеек. И хотя цилиндры были неважные, службу свою они все-таки сослужили. Много лет спустя мой цилиндр являлся непременным реквизитом в различных розыгрышах и шарадах.

В.Д. Зёрнов.
Записки русского
интеллигента

На обороте: Берлин
Из коллекции В.О. Штульмана

Берлин, 27 июня 1908 г.

Russland. Москва
Покровка, д. Титова
Ее Высокоблагородию
Ольге Эдуардовне Бари

Дорогая Оля! Мама и я шлем тебе наше запоздавшее поздравление ко дню рождения и пожелание всего наилучшего. Мы не забыли его, но не могли вовремя написать, так как умирали от жары в Берлине и заняты были ужасно всякими делами, торопясь скорее выбраться из этого

*ада. Сейчас уезжаем в Люцерн, куда и пиши на мое имя *poste restante*.*

Сереза уже укатил во Франкфурт, оттуда по Рейну до Кельна и на Париж. Где же Вы теперь? Крепко всех целую. Маруся.

Из коллекции А. Васильева

Берлин, конечно, не сделался и не сделается Парижем, но на европейском континенте это – бесспорно второй город после Парижа, почти во всех отношениях. Если прибавить к нему Дрезден, находящийся всего в двух часах расстояния от него и тоже быстро растущий – новые части города представляют собою ряд роскошных улиц с великолепными домами, – то и в художественном отношении этот угол Германии очень замечателен. О промышленности говорить нечего. Это – общепризнанный факт, и «made in Germany» возбуждает зависть даже в Англии.

А.С. Суворин. Маленькие письма.
7 июля 1897 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Я вернулся в Петербург, когда одним большим человеком, одним звучным и прекрасным талантом стало у нас меньше. Я возвращался в Берлин от знакомого, где узнал о смерти Чайковского, в «Hotel Bristol». Швейцар этого отеля, знавший, что я русский, встретил меня словами: «Знаете ли, что Чайковский умер?» Слова эти удивили меня. «Откуда вы знаете Чайковского?» «Помилуйте, – ответил он, – я был в Лейпциге и слышал там его симфонию. Это удивительная музыка». Из этого вы можете видеть, что имя нашего композитора становилось истинно популярным и за границей.

А.С. Суворин.
Маленькие письма.
3 ноября 1893 г.

Вот Германия!.. А как везде чисто, удобно, приятно! Ни одной мухи во всем Берлине; уже в Мюнхене удалось увидеть несколько мух. Моют мостовые так, как у нас бабы в деревне лишь перед Пасхой да Рождеством моют полы. А какой порядок в езде! Какая сигнализация рукой, чтобы не столкнуться при поворотах! А какая дешевизна автомобилей! А какая масса цветов на окнах, а как прелестны идеально ровные берлинские мостовые! Как чудно их ремонтируют асфальтом: ночью

подъезжает целая машина с горячим асфальтом, заливает, сравнивает и уезжает. А у нас-то везут и устанавливают громадные котлы, разогревают их на месте, вручную мешают, смердят целые недели, а ночью, когда на улицах никого нет – и ремонта нет. А как немцы строят дома!.. Все это поражает и удивляет. Такой высокой культуры долго нам не дожидаться...

По швейцарскому маршруту //
Русские учителя за границей

Новый год я встречал у бывших хозяев Пешковского... а после двенадцати ходил по Фридрихштрассе, которая в эту ночь бывает вся запружена народом, точно парижские бульвары, потому что все берлинцы в эту ночь выходят на улицу и кричат дикими голосами. Кроме того, устраивают еще охоту на цилиндры. Едва только откуда-нибудь покажется какой-нибудь человек в цилиндре, как на него накидываются со всех сторон, и затем слышится глухой звук удара чьей-нибудь палки о цилиндр. Так что в эту ночь немцы надевают цилиндры только с сознательным намерением покончить с ним. Иногда происходит настоящая травля, и толпа бежит за извозчиком, на котором едет цилиндр, до тех пор, пока не покончит с ним.

Из письма
М. Волошина матери,
3 января 1900 г.

Russland
Костромской губ.
Ст. Палкино
Анне Алексеевне Покровской

*Дорогая моя Аннушка!
Вот я в Берлине. Сегодня был
осмотр города: были в центре и
более достойных внимания частях.
Главное, что замечаешь, - это
чистота и аккуратность людей,
как у них тут все рассчитано по
часам, для нас становится
неудобно.*

Целую всех М. Покровский.

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции А. Васильева

HOTELS I. RANGES	
Hotel Adlon, Unter den Linden. Elite Hotel, Neustädtische Kirchstr. 7 Berliner Hof, Neust. Kirchstr. 10. Hotel Bristol, Unter den Linden. 5/6. Hotel Bauer, Unter den Linden 26. Hotel Britania, Friedrichstrasse 50/51 Carlton Hotel, Unter den Linden 32 Central Hotel, Friedrichstr. 143. Hotel Coburg, Georgenstrasse 23 Continental Hotel, Neust. Kirchstr. 6/7 Dom Hotel, Mittelstrasse 7/8 Hotel Esplanade, Bellevuestrasse 17 Hotel de France, Markgrafenstr. 55/56 Hotel Der Fürstenhof, Potsdamerpl. Grand Hotel de Rom & du Nord, Unter den Linden 39 Hotel Habsburger Hof, Askanischer Platz 1	Kaiser Hotel, Friedrichstrasse 178 Kaiserhof, Zieten- u. Wilhelmsplatz Hotel Minerva, Unter den Linden 68 a Monopol Hotel, Friedrichstrasse 100 Nürnberger Hof, Friedrichstrasse 180 Hotel Prinz Albrecht, Prinz Albrecht- strasse 9 Palast Hotel, Potsdamerplatz. Hotel Royal, Wilhelmstrasse 69 Russischer Hof, Georgenstrasse 21 Savoy Hotel, Friedrichstrasse 103 Terminus Hotel, Friedrichstrasse 101 Westminster Hotel, Unter den Linden 17/18 Westphälischer Hof, Neust. Kirch- strasse 13 Hotel Windsor, Behrenstr. 64/65 Westend Hotel, Königgrätzerstr. 23 Grand Hotel de Russie, gegenüber Friedrichsbahnhof,

Russland.
Свияжск. Казанск. губ.
Село Каинки
Е. В. Б.
Юлиану Николаевичу Васильеву

29.10.1912

Дорогой Жулик!
Благополучно приехал в Берлин, нахожусь сейчас в
Зоологическом саду, где в клетках сидят тигры, медведи,
кричат птицы и маленькие обезьяны едят шоколад. Целую
тебя и маму, а также всех тетей и всех индейцев.
Твой папа Берлинская Асица.

Музеи и памятники, которые я осматривал целый день, как-то не произвели на меня большого впечатления. Было, вероятно, около девяти вечера, когда, умывшись и принарядившись, я вполне самостоятельным джентльменом с непривычным ощущением довольно больших денег в кармане вышел из отеля с намерением пройтись по знаменитой Фридрихштрассе и посидеть в отмеченном у Бедэкера звездочкой кафе «Бауер». Казалось бы, чего лучше. Иди, смотри, слушай, наслаждайся, мечтай – вся жизнь у тебя впереди. Вышло, однако, все совершенно иначе, чем ожидалось. На залитой витринными огнями многолюдной Фридрихштрассе, в тисках, видимо, усталой, куда-то спешащей и все же останавливающейся чуть ли не у каждого окна толпы, мне сразу стало как-то не по себе. От уныло-назойливых проституток, от презрительно-величественных портье у занавешенных входов в

рестораны и варьете исходил какой-то нудный, бесстыжий ток. Что-то бесконечно жалкое чувствовалось в старых газетчиках, настойчиво выкрикивавших сенсационные заголовки ночных изданий, и в опрятных старушках с никому не нужными, но все же почему-то покупаемыми букетиками мелких роз. Со щемящею тоскою в душе добрался я до своего кафе, посидел в нем с час и с неизвестным мне до тех пор чувством покинутости и одиночества вернулся в гостиницу.

Ф. Степун.

Бывшее и несбывшееся

Осенью 1910 года брата и меня отправили с гувернером в Берлин на три месяца, дабы выправить нам зубы: у брата верхний ряд выпячивался из-под губы, а у меня они все росли как попало, один даже добавочный шел из середины неба, как у молодой акулы. Все это было прескучно. Знаменитый американский дантист в Берлине выкорчевал кое-что козьей ножкой, причиняя дикую неприличную боль, и как ужасен бывал у тогдашних дантистов пасмурный вид в окне перед взвинченным стулом...

Разумеется, мы считали, что нам полагается много развлечений в награду за эти адские утра. Ин ден Цельтен ахтцен А, – вот вспомнил даже адрес и бесшумный ход наемного электрического автомобиля. Сначала мы много играли в теннис, а когда наступили холода, стали почти ежедневно посещать скетинг-ринк на Курфюрстендаме. Военный оркестр (Германия в те годы была страной музыки) не мог заглушить механической воркотни неумолкаемых роликов.

В. Набоков.
Другие берега

Из коллекции В.О. Штульмана

Сегодня к вечеру проезжал город Лейпциг – это главный город Саксонии. Чудо, а не город, кажется, что это сплошной сад. Чем дальше подвигаюсь я на юг, тем теплее и красивее все. Относительно Лейпцига я скажу тебе, что я заходил в погребок Ауэрбаха – это исторический погребок, который описан у Гете в его «Фаусте». Когда будешь побольше, то прочтешь «Фауста» и тогда узнаешь и об этом погребеке, – из него Мефистофель с Фаустом вылетели на бочке из-под пива, а Вагнер и прочие кутилы студенты, желая побить Мефистофеля, стали дубасить друг друга.

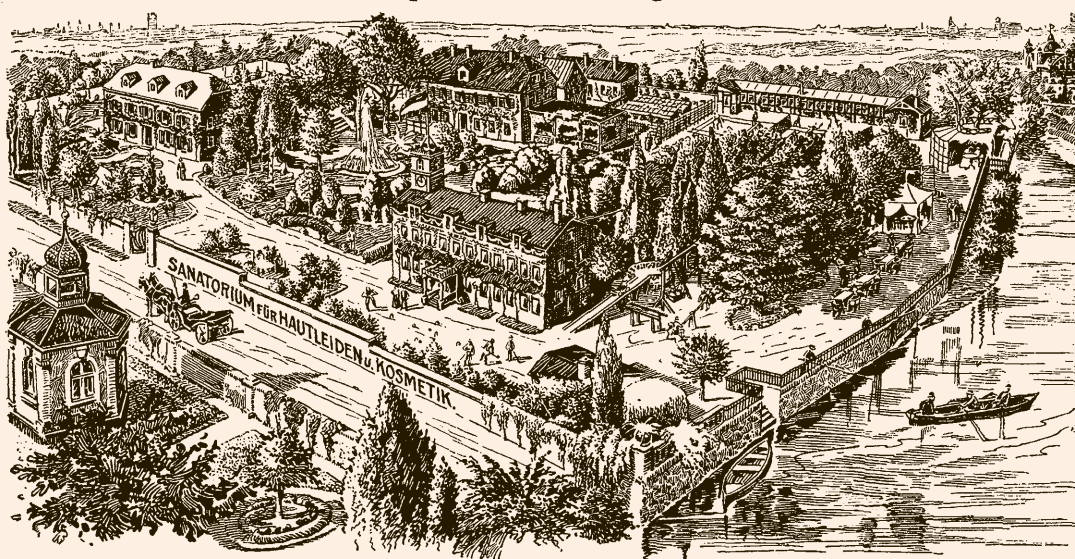
Из письма

Ф.И. Шаляпина дочери Ирине,
1913 г.

Лейпцигъ (Leipzig).

Санаторія для косметики, болѣзней кожи и волосъ
д-ровъ Ihle—Böttger.

Тщательное специальное лѣчение всѣхъ дефектовъ красоты, болѣзней кожи и волосъ. Прекрасное содержаніе. Пріятное общество, какъ въ маленькомъ курортѣ. Подробные проспекты съ фотографическими видами бесплатно.

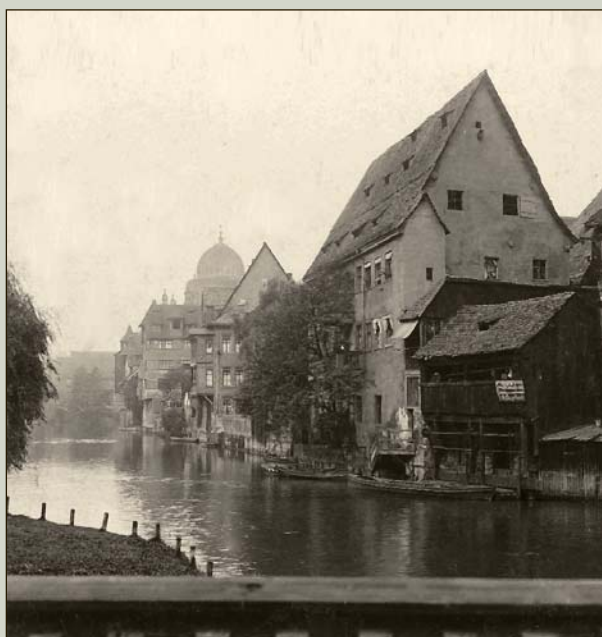
На обороте: Лейпциг

На автомобиле проехали мы всю Германию – замечательно! Это было самое замечательное удовольствие! Видели много городов – людей. Самый чудный город на свете это есть Нюрнберг. О, это восторг, очарование. Там встарь так любили и так жили поэтично, что теперешний электрический трамвай и автомобили при всем желании не могут испортить этой великой силы чистого духа старых жителей этого города. О, какой это волшебный город. Вообще баварцы – замечательный народ.

Из письма Ф.И. Шаляпина
М.Ф. Волькенштейну,
16 июля 1913 г.

Из замка (Burg) чудесный вид на Нюрнберг и окрестности. Пятиугольная башенка времен римлян, деревянные лестницы, здесь орудия пыток всевозможные. Показывают девушки, медленно и равнодушно рассказывая, как заученный урок...

В 10 час. вечера на улицах пусто. Редкие прохожие. Пивные довольно полны. Среди табачного дыма шумный разговор. Все мужчины. Продавщицы все больше женщины. В церквях, в Бурге, в ратуше, тоже женщины показывают достопримечательности, и девушки. В церквях дают листки с описанием на французском, немецком и английском языках. «Начинается вот отсюда», – говорят.

Дневник А.С. Суворина, 7 июля 1893 г.

После посещения дома-музея Дюрера мы отправились в замок, стоявший на горе за чертой города. Осмотрев залы и дворы и подивившись на пробитый в скале необычайно глубокий колодец (вода летит до дна более двух минут), мы зашли в башню, хранящую различные орудия пыток. Словоохотливый гид, показывая нам свои жестокие экспонаты, подвел нас к знаменитой Железной Деве, подобию женской фигуры, в недра которой заключалась жертва, после чего в эту жертву со всех сторон вонзались узкие длинные ножи. В то время как гид описывал действие этого механизма, раздался глухой звук: это я без сознания упала, сначала на подоконник, а потом к подножию Железной Девы. После чего я была вытащена во двор и полита водой из исторического колодца.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Семейная хроника

Конечно, во всех городах мы осматривали всякие достопримечательности. Так, например, в Нюрнберге мы посетили камеру пыток. Я уже раньше видел такие камеры в бродячих музеях, но тут, на месте, где все это происходило, все виденное произвело на меня особенно сильное впечатление. От одних орудий волосы становились дыбом. Это было в Средневековье, когда люди были неразвиты и тьма царил в умах людей, веривших в колдовство и всякую чертовщину. Но разве зверства во время последней войны уступали средневековым пыткам?

Воспоминания
Рафаила Адельгейма

В Мюнхене, вследствие множества садов, бульварчиков и огромного английского парка, расположенного в середине города, так и пьешь воздух. Он не только чист вследствие отсутствия пыли (превосходное устройство мостовых), но прямо – сладок! Этого удовольствия именно от воздуха я никогда не испытывал; и вообще физические, чисто физические условия существования покрывают и, увы (стыдно признаться!), преобладают над наслаждениями художественными от здешних музеев. На воздух и кристальную, холодную воду (за которую, однако, приходится платить, хотя и гроши), на безветренность я променял бы прогулки в знаменитых Пинакотеке и Глиптотеке.

В.В. Розанов. По Германии

Шлю сердечный привет и лучшие пожелания, дорогие Катюша, Сережа и Ниночка, крепко целую всех вас. Мюнхен мне и Ауге очень нравится, чувствуешь себя хорошо, собираешься сегодня в картинную галерею. Вчера много катались по городу на автомобиле, здесь их очень много, кажется, больше, чем в Берлине. Остановились в Park Hotel, комната светлая, веселая, в стиле рококо, в ней чувствуется очень уютно.

Мама.

Местечко здесь удивительно мило-видное, чисто немецкое... Может быть, ты не знаешь, что такое виртшафт: это что-то вроде наших постоянных дворов или, вернее, трактиров, но они гораздо приятнее наших российских провинциальных, грязных до невозможности трактиров; во-первых, это чистый большой дом с большим двором, с погребом, перед домом несколько больших тенистых деревьев, обыкновенно каштанов (здесь они прекрасно растут), под ними устроены столики деревянные с скамьями по бокам, – вот здесь-то в жаркий день удивительно приятно сидеть и пить пиво, хотя я и небольшой охотник до пива. Да, уж пиво здесь – ну, ну, ты об этом не имеешь, да и не можешь иметь понятия, постоянно, то и дело привозятся огромные фуры с колоссальными лошадьми (таких лошадей у нас нет, это что-то поражающее), все увешено бочонками пива.

Из письма В.А. Серова
О.Ф. Трубниковой,
1885 г. Около Мюнхена

Бежим из этого мрачного города пыток в приветливый, веселый Мюнхен, где больше всего меня поразили пивные. Есть такие, которые вмещают до десяти тысяч человек. Все пьют пиво из больших литровых кружек, по 32 пфеннига за литр, что составляет приблизительно 11 копеек. А какое пиво! Хочешь, не хочешь – выпьешь. По стенам нескончаемого коридора развешаны на особых полках литровые кружки; посетитель сам берет кружку, ставит ее на прилавок, слуга хватает ее, ставит под громадную бочку, из которой течет непрерывная струя, и, наполнив кружку, ловким толчком направляет в вашу сторону. Выпив целый литр стоя, толстый баварец, утолив первую жажду, опять ставит кружку и, только получив вторую порцию, уже садится за стол. Несмотря на это, я ни разу не видел пьяных; все веселы и благодущны.

Воспоминания
Рафаила Адельгейма

Санаторія Д-ра Меллера, Дрезденъ-Лошвиць, Саксонія

Последним нашим обиталищем за границей был «Белый олень» в Дрездене. Там мы прожили несколько недель в отеле при санатории доктора Ламанна; от него мы почерпнули сведения о современных передовых взглядах в области питания и разумного образа жизни и привезли их домой, в том числе, например, питание почти без мяса. Перед нашим отъездом пришло известие о смерти царя Александра III. Как раз в этот вечер мы были в Дрезденской опере и впервые слушали вагнеровского «Тангейзера». Но я считала себя обязанной печалиться о царе и думать только о нем.

М.В. Сабашникова.
Зеленая змея

Emil Roth Weisser Hirsch y/Dresde

Из коллекции В.О. Штульмана

Санаторія Д-ра Меллера, Дрезденъ-Лосвицъ, Саксонія

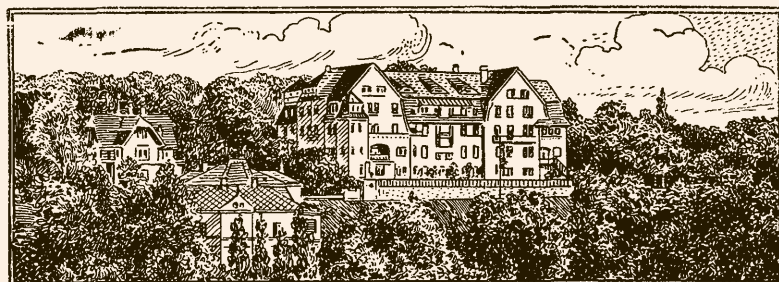

Санаторія Д-ра Меллера, Дрезденъ-Лосвицъ, Саксонія

Дрезденъ-Лосвицъ (Dresden-Loschwitz), Alpenstr.

Санаторія д-ра Möller'a.

Лѣчебное учрежденіе для діететическихъ режимовъ по Schroth'y.

Санаторія находится въ Loschwitz'ѣ, знаменитомъ по своему великолѣпному мѣстоположенію, въ дачномъ предмѣстьи города искусствъ и резиденціи—Дрездена. Центръ города отстоитъ отъ Loschwitz'a на разстояніи 20 минутъ. Санаторія заново устроена, снабжена современнымъ комфортомъ, окружена тѣнистымъ паркомъ и приспособлена какъ для лѣтняго, такъ и для зимняго продолжительнаго пребыванія больныхъ и нуждающихся въ отдыхѣ.

Кромѣ обычныхъ физико-діететическихъ лѣчебныхъ способовъ, въ санаторіи примѣняется еще діететическій лѣчебный методъ, разработанный въ свое время Johann Schroth'омъ и его сыномъ Emanuel Schroth'омъ въ индивидуальной научной формѣ. Отдѣльные факторы лѣченія: вліяніе влажной теплоты, частичное сокращеніе

Почти универсальное дѣйствіе этого метода обуславливается огромнымъ усиленіемъ обмѣна веществъ, благодаря чему всѣ излишніе продукты обмѣна веществъ, особенно мочевая кислота, сжигаются въ крови или выдѣляются усиленно функционирующими органами выдѣленія. Тоже самое происходитъ и съ бактерійными ядами и нѣкоторыми другими принятыми вредными лѣкарственными веществами, какъ ртуть, іодъ. Какъ только отдѣльная клѣтка освобождается, благодаря этому лѣченію, отъ обременяющихъ ее ядовитыхъ веществъ, то она снова можетъ свободно развиваться и возвратиться къ нормальной функціи. Лишенія во время этого лѣченія въ высшей степени вознаграждаются достигнутыми успѣхами.

Показанія: Желудочно-кишечныя болѣзни, болѣзни обмѣна веществъ, крови и мочеислѣныя заболѣванія, хроническіе катары ушей, глазъ и дыхательныхъ органововъ, кожныя болѣзни, застарѣлыя половыя болѣзни и отравленія ртутью.

Цѣны: 8—14 марокъ въ сутки въ зависимости отъ лѣченія и комнаты.

Поясняющія брошюры и иллюстриров. проспектъ на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ высылаются бесплатно.

Города Германии

Сегодня в 6 ч. приехал в Дрезден. Что за город! В нем есть что-то французское. Такой оживленной толпы еще не видел в Германии. Мюнхен по сравнению с Дрезденом мрачен и тих, больше в нем серьезности и величия. Первое впечатление от Дрездена милое. Погода мне не благоприятствует. Воображаю, как хорош он при солнце. Много зелени и красивые дома. Ну, так когда и где получу от тебя весточку, мой дорогой папа? Я здесь буду еще числа до 18-го. Всем поклон. Если не писал до сегодня, то прислал бы телеграмму, хоть два слова. Адрес: Hotel Victoria, Robert Guth, Bismark-Strasse 12...

Из письма М.В. Добужинского отцу,
13 июня 1897 г.

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Штульмана

Russland. Москва
Сретенка. Рыбников пер.
Дом Савельевой
Михаилу Михайловичу
Прастюкову

Дорогие Сретенские!
Наконец, хотя и очень скоропостижно, прибыли мы в страну франкфуртовских променадов. До Парижа осталось езды всего часов 10. В субботу дунали ехать дальше. Поздравьте от нас Олю с прошедшим днем ангела.
Клавдия.

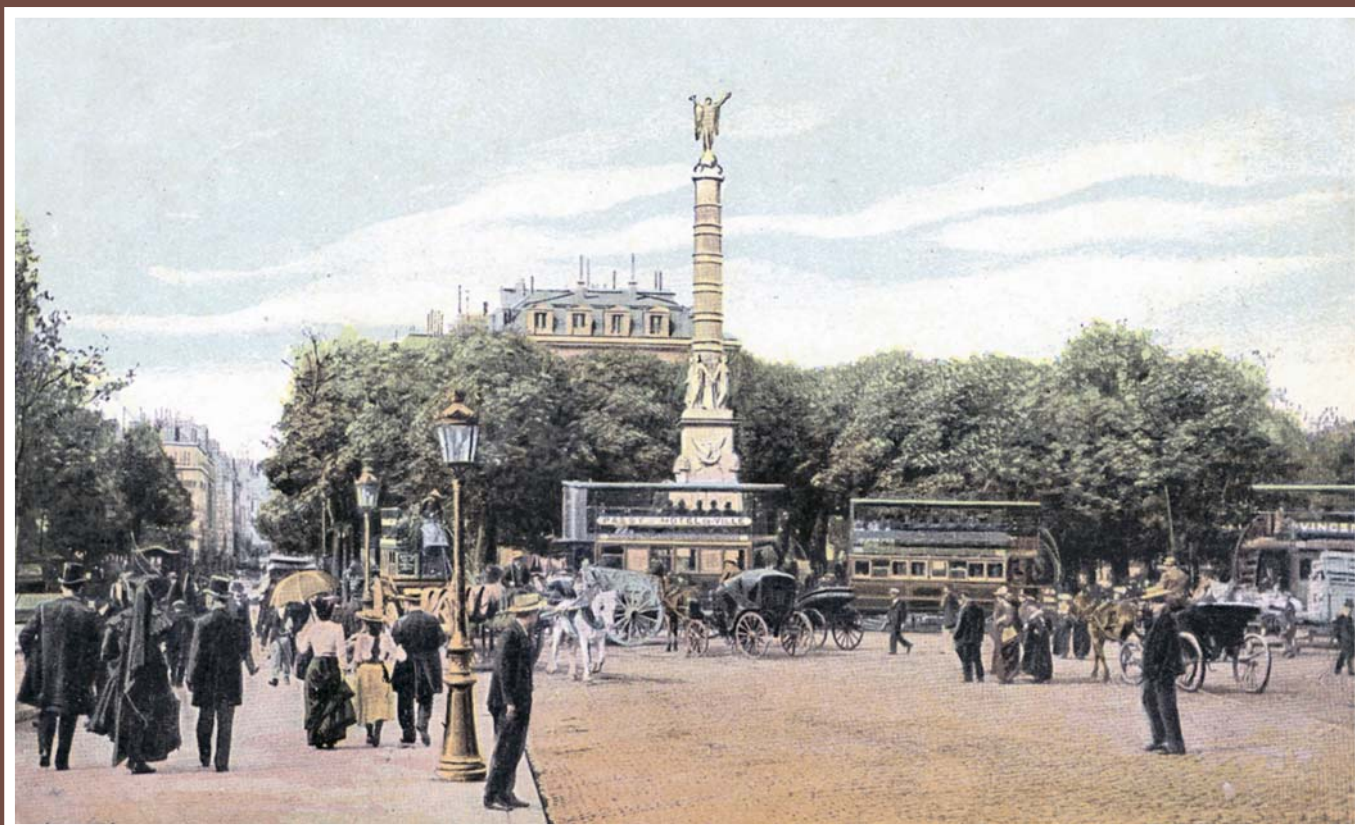

Из коллекции В.О. Штульмана

Париж

*Дома до звезд, а небо ниже,
Земля в гаду ему близка.
В большом и радостном Париже
Все та же тайная тоска.*

М. Цветаева

СОКРАЩЕННЫЙ ПЛАНЪ ПАРИЖА.

Цифры означают округа

Париж

ОТТОРНИН Т. О. А. М. О. ЗОЛОТАРЕВ.

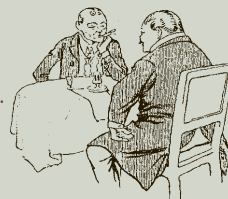
ПАВЬОНЪ СЫБІРСКАГО ОУДѢЛА НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ.

М.А. Морозов на вокзале в Париже. Из фотоархива М. Золотарева

«Мы много путешествовали...»

РОССІЯ НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКѢ

+++++ П. ВАСЮКОВА.

ШИРОКО раскинувшаяся на громадное пространство могущественная Россія невольно внушаетъ къ себѣ почтеніе и съ ней принуждены серьезно считаться всѣ народы, даже тѣ, которые до недавняго времени играли въ міровомъ оркестрѣ первую скрипку. Но наше очечество быстро крѣпнеть и растетъ не въ одномъ только политическомъ отношеніи— крупными шагами развивается и внутренняя жизнь Россіи. На нашу промышленность, напримѣръ, иностранцы еще не такъ давно смотрѣли какъ на «quantité négligeable», а нынѣ мощный ростъ этой промышленности уже приводитъ ихъ въ удивленіе. Такое развитіе тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что оно совершилось въ теченіе очень короткаго промежутка: современное положеніе нашей промышленности создано въ сущности лишь нѣсколькими десятилѣтіями, то-же приблизительно можно сказать про нашу торговлю и проч. Вотъ почему Россія и заняла теперь такое почетное мѣсто на парижской выставкѣ и вотъ почему русскій отдѣлъ на этой выставкѣ столь живо интересуется посѣтителей.

Въ Парижѣ представлена рѣшительно *вся Россія*—отъ «хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды»: тутъ участвуютъ и центръ, и Кавказъ, и Сибирь и прочія части необъятной Русской имперіи. Выставлено много и посмотрѣть есть на что. Россія разсѣяна на выставкѣ повсюду—на Марсовомъ полѣ, на Эспланадѣ инвалидовъ, на Елисейскихъ поляхъ. Экономисты, военные и ученые найдутъ здѣсь полную картину внутренней жизни нашего отечества.

Я только что вернулся из Парижа. Два года я не былъ за границей, и мне начинало казаться, что и незачемъ там быть, что и у насъ хорошо и даже очень хорошо. Поехалъ я с неохотою, но, увы, какъ тамъ хорошо и какъ у насъ хуже. Представьте себѣ, хуже гораздо. Вамъ, конечно, случалось слышать отъ россианъ, что выставка ничего собою не представляла. Я, по крайней мере, слышалъ больше порицаній, чемъ похвалъ. Но когда я увиделъ ее, я былъ пораженъ красотою этого новаго города в старомъ Париже, красотою этихъ зданій, чудеснымъ видомъ из Трокадеро, с моста императора Александра III, из-подъ Эйфелевой башни. Изящный вкусъ, чувство прекраснаго, чувство культурнаго, тонко развитога парижанина создавало этотъ чудесный городъ, эти дворцы разныхъ стилей.

А.С. Суворин.
Маленькие письма.
6 ноября 1900 г.

Прожив полтора месяца в Швейцарии, мы направились в Париж, где в том году была Всемирная выставка, приуроченная к празднованию столетия Великой французской революции. Со всего света нахлынувшая на выставку публика наводнила Париж. Сыновья Жуковского, студенты Ecole de Mines, по просьбе отца с трудом нашли и задержали для нас комнаты в Hôtel de Mines на Boulevard de St. Michel, против их школы. Мы погрузились, таким образом, в Латинский квартал, средоточие ученого люда, студенчества, интеллигенции, где держались и русские эмигранты.

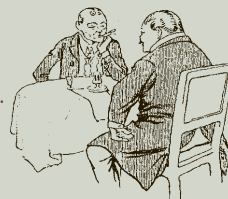
Гостиница наша занимала дом в 5 этажей, с витой лестницей, с каждой площадки которой шел коридорчик с 7–8 комнатами. Коридорчик был очень узок, чисто щель какая-то, в которой двум тучным людям было бы трудно разминуться. Мне всегда мерещились крысы, когда я по нему проходил. Комнаты имели громадные двус-

пальные кровати с балдахинами и занавесками, совсем как на старых гравюрах. Ни коридор, ни лестница не освещались. Уходя из дома, надо было оставлять внизу у швейцара свою свечку. Вечером, при возвращении домой, в парадную дверь надо было стучаться привешенным к двери в виде ручки кольцом и кричать швейцару: «Cordon, s'il vous plaît» <«Отворите, пожалуйста!» (фр.). – Ред.>. Швейцар, не вставая с постели, дергал шнур, дверь отворялась, и мы проникали в совершенно темную переднюю. Зажегши спичку, надо было найти и засветить свою свечку и, перед тем как подниматься по лестнице, отчетливо называть свою фамилию. В противном случае швейцар выскакивал из своей постели и в одном белье бросался вдогонку вошедшему, чтобы удостовериться, кого он впустил. Такой порядок был в большинстве домов в Париже в то время.

Записки М.В. Сабашникова

Бурышкин П.А. с женой в Париже. Из архива семьи Бурышкиных

В «столицу мира» мы прибыли рано утром и остановились в старомодном «Hôtel du Louvre» в конце Avenue de l'Opéra. Эта гостиница, неудобная и малокомфортабельная, напоминала моим родителям их свадебную поездку...

Надо сказать, что закусывать в своем номере считалось почему-то за границу незаконным и было нечто вроде контрабанды, так что после ужина нам приходилось скрывать следы преступления. Мать тщательно упаковывала объедки ужина, и мы с отцом, забрав сакраментальный пакет, снова выходили на улицу и обычно шли на мост через Сену. Там мы некоторое время стояли у перил и, улучив момент, когда поблизости не было прохожих, роняли свой сверток в воду. В другие разы мы забрасывали его за решетку памятников, причем однажды чуть не напоролась на неприятность с часовым, которого мы в темноте не заметили.

Ю.А. Бахрушин. Воспоминания

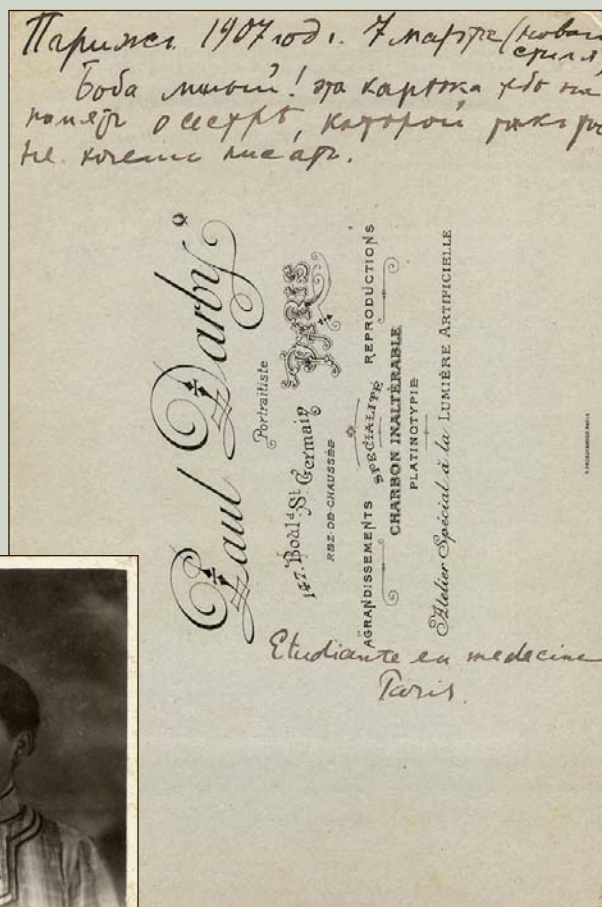

Из коллекции В.О. Штульмана

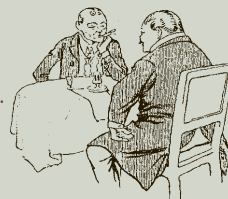

Лувр находится на берегу Сены, и само здание грандиозно и великолепно. Набережные Сены обсажены деревьями, и вдоль всей балюстрады прикреплены шкафы, где продают антикварные вещи, книги, гравюры и лакомства. Сегодня я забралась в квартал, должно быть, специально букинистов, потому что целая улица сплошь состояла из книжных лавок. Здесь принято рассматривать и читать книги, которые ты тут же берешь с витрины, и я целый час провела у этих лавок, рассматривая интересные гравюры.

А.П. Остроумова-Лебедева.
Автобиографические
записки

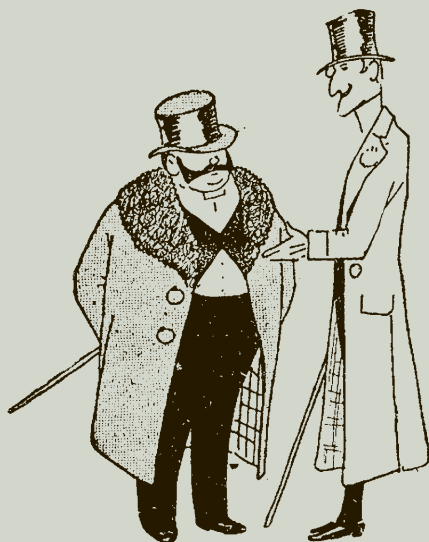
Russie. Крым
г. Симферополь
Пушкинская, д. Чеха
Е. В. Б.
Ольге Афанасьевне Дединой

Дорогая мамочка! Хотя и послала уже два дня назад письмо в три листа, пишу опять, находясь в хорошем настроении духа. От курсов своих я в восторге, замечательно хорошо поставлено преподавание. Имея такую помощь, не сомневаюсь, что выдержу экзамен в Сорбонне. Книги то и дело приходится покупать, не знаю, как я их только в Россию повезу столько. Времени уже теперь не хватает дома заниматься, не знаю, что будет дальше, когда Сорбонна откроется. Пойдешь на курсы, там обед, там нужно идти покупать книгу и т. д., а концы большие, - время и уходит. Я все думала, что я мало подготовлена к Сорбонне, а теперь вижу, что все другие не лучше моего знают. Целую крепко, пиши. Всех целуй, не скугай.

В Париже ходили мы завтракать в разные рестораны: к Magny (rue Mazet), славившемуся в особенности бургонскими винами (ресторан Magny более не существует); к Maire'y (бульвар St. Denis), где специальностями были следующие кушанья: canard sous presse (утка под соусом), romme bonne femme (яблоко, печенное в сливочном масле), персики и груши à la Condé (с рисом) и красное вино из собственного виноградника Charbonnier, а также отличные французские белые вина. (Canard sous presse – жареная руанская утка, подается на металлическом блюде, нагреваемом спиртовой лампочкой; и приносится серебряный пресс с краном. Все мягкие части утки срезаются, так что остается почти один скелет; мягкие куски кладутся на горячее металлическое блюдо, а скелет кладут в пресс, который сильно завинчивают, отчего дробятся все косточки, выжимается весь сок из них, и образуется вкусный густой соус, которым из крана пресса поливают срезанные мягкие куски утки).

П.И. Щукин. Воспоминания

П.И. Постников.

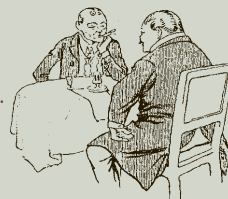
Из архива М.С. Сперанской

П.И. Постников (слева)

Из архива М.С. Сперанской

Мое безденежное положение облегчалось также и тем, что все приезжающие с багажом, даже с небольшим чемоданом, могли прожить в Париже в кредит целую неделю. В счет за комнату входила оплата так называемого маленького завтрака: громадная чашка очень скверного кофе с молоком, булочки, слоеный рогалик – «круассан» и три свернутых завитком кусочка масла. Этого хватало на утро, но всему миру известно, что, когда во Франции стрелка часов показывает полдень, все музеи, магазины, заводы закрываются и все бегут завтракать. Не последовать этому примеру попросту невозможно. Обычаи Парижа заразительны. Едва приехав, ты уже становишься парижанином...

Кафе – неотъемлемая и главная часть быта всякого парижанина, и богатого и бедного, и вот почему кафе не смогли испепелить ни войны, ни революции. Зайти в кафе в двух шагах от своего дома, канцелярии, завода, встретить там завсегдатаев, давно ставших твоими друзьями, узнать городские и политические новости, перекинуться в карты или сыграть в шахматы,

зимой согреться стаканом горячего кофе или рюмкой коньяку, а летом выпить стакан лимонаду, посидеть, наконец, просто в одиночестве, строить планы будущего, вспоминать о прошлом, а главное – забыть невеселое настоящее, – вот в чем прелесть парижского кафе и секрет уличной парижской жизни, той жизни, которая отличала Париж от других столиц мира.

А.А. Игнатъев.

Пятьдесят лет в строю

Россия
Санкт-Петербург
ул. Гоголя, 5
Ее Благородию
М-ле Самсоновой

Авечером мы сели в поезд и рано утром прибыли в Париж. Ехать ночью не хотелось, но тут выбора не было, да мы к тому же и торопились к сроку в Брюссель. В Париже мы остановились в гостинице, которую нам рекомендовал папа: весьма второстепенная, скорее – меблированные комнаты, излюбленное место русских профессоров. Хозяйка знала многих русских профессоров и даже гордилась, что ученые предпочитают ее меблированные комнаты. Объяснялось это очень просто: не только недорогими комнатами, но и тем, что сам дом помещался в университетском Латинском квартале, против театра «Одеон». Дом выстроен в чисто старопарижском стиле, какие можно увидеть в фильме «Под крышами Парижа». И внутри все старенькое. В комнатах не имелось даже электрического освещения.

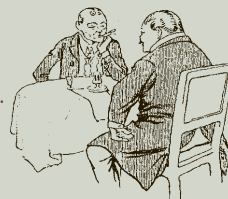
В.Д. Зёрнов.
Записки русского интеллигента

Кланяюсь всем и желаю быть здоровыми. Это Маня, можешь и ты на даче с балкона прикарамливать птичку. Я пока еще в Париже, но все-таки на этих днях должен выехать.

Георгий.

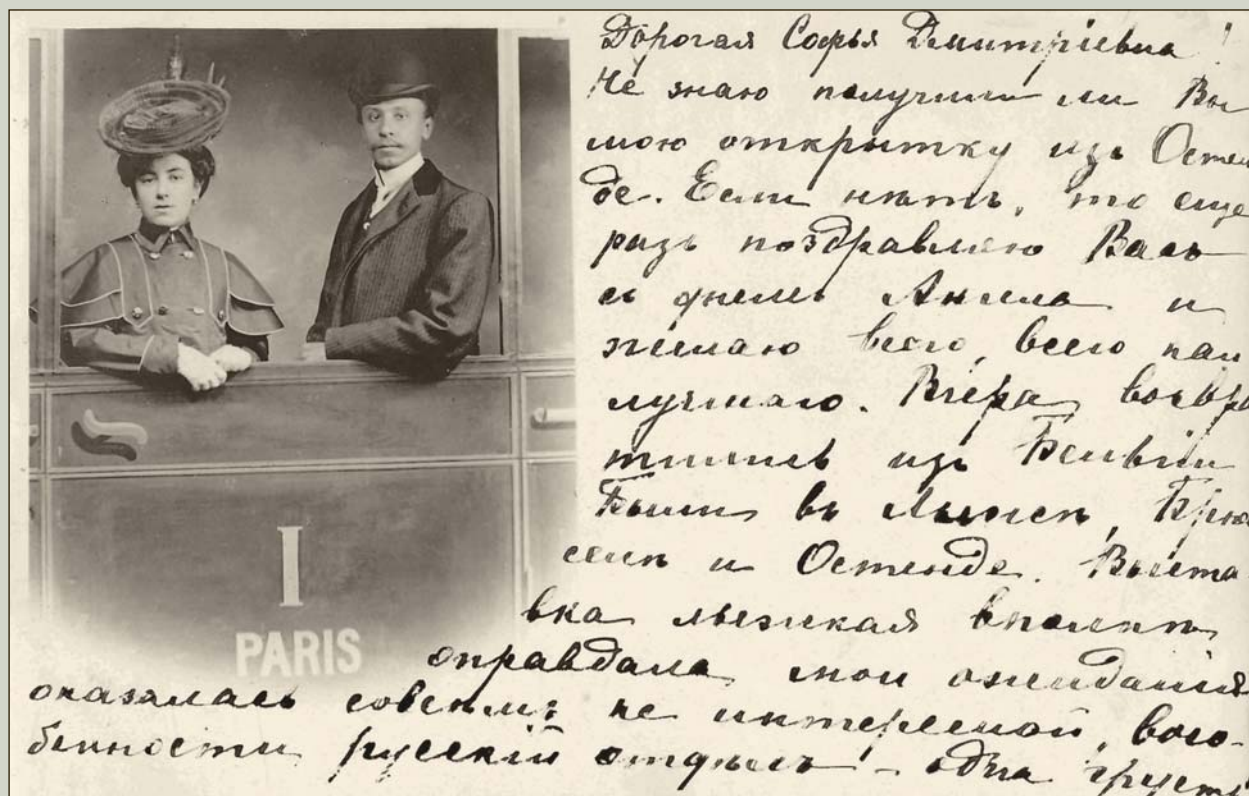
Тогдашний величественный Норд-экспресс... ходил только два раза в неделю и доставлял пассажиров из Петербурга в Париж; я сказал бы, прямо в Париж, если бы не нужно было – о, не пересаживаться, а быть переводимым в совершенно такой же коричневый состав на русско-немецкой границе (Вержболово – Эйдкунен), где бокастую русскую колею заменял узкий европейский путь, а березовые дрова – уголь...

Отец, в дорожной кепке и замшевых перчатках, сидит с книгой в купе, которое он делит с Максом, тогдашним нашим гувернером. Брат Сергей и я отделены от них проходной туалетной камеркой. Следующее купе, смежное с нашим, занимает мать со своей пожилой горничной Наташей и расстроенной таксой. Нечетный Осип, отцовский камердинер (лет через десять педантично расстрелянный большевиками за то, что угнал к себе наши велосипеды, а не передал их народу), делит четвертое купе с посторонним – французским актером Фероди...

За стеклом был сказочный мир, – сказочный потому, что я его подглядывал нечаянно и незаконно, без малейшей возможности принять в нем участие.

В. Набоков. Другие берега

Из коллекции В.О. Штульмана

Наконец, вот он – Париж! Необъятное количество народа на вокзале и около него – ошеломило меня. Потолкавшись среди бойких французов, чувствуя себя вдруг заряженным каким-то весельем, я собрал свои вещи, взял извозчика и поехал по адресу, данному мне Мельниковым: улица Коперника, 40.

Было часов шесть утра. Огромные серые дома, бульвары, церкви – все, что я видел, вдруг показалось мне приятно знакомым, как будто я уже однажды был здесь, и я тотчас же вспомнил прочитанные в отрочестве романы Монтепена, Габорио, Террайля...

В улице Коперника извозчик остановился пред маленьким домом в два этажа... Мне открыли дверь, и я с радости, что в Париже и могу говорить по-русски, – запел. Приятели зажали мне рот, сказав, что все в пансионе спят и орать не полагается. Умываясь, одеваясь, распивая кофе, я страшно торопился, хотелось бежать куда-нибудь, в груди кипело буйное веселье – приятели не пустили меня, сказав, что поведут гулять после завтрака. Я осмотрелся. Комната была обставлена как-то особенно уютно, все чисто, красиво. Камин, над ним зеркало в золотой раме, ста-

туэтки на каминной доске. Должно быть, не дешево стоит эта чистота и простота! Но оказалось, что за комнату с завтраком, кофе, обедом, вином и чаем берут только одиннадцать франков.

– Ну, значит, кормят плохо!

Но и кормили хорошо, как я убедился за завтраком, – все это привело меня в тихий телячий восторг.

Завтракало человек десять: пятеро русских, мои приятели, аббат, почтенный и веселый старичок, учитель пения, журналист, молодой грек и, наконец, явилась удивительно красивая гречанка по имени Каллиопа. Выпил я стакан вина, другой, захотелось выпить еще, но я не решался, думая, что это неловко будет. Но мои приятели сказали, что вина можно пить сколько угодно, а хозяйка, вслушавшись в их слова, добавила, что это ей, кроме удовольствия, ничего не доставит.

«Любезно», – подумал я.

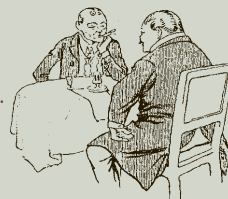
После завтрака меня повели смотреть Эйфелеву башню, я влез на ее верхнюю площадку и оттуда почти благоговейно, долго смотрел на огромный мировой город.

Ф.И. Шаляпин.

Страницы из моей жизни

29 PARIS (VIIIe). — Le Petit Palais. — LL.

Нельзя описать, до чего этот Париж удобен и приятен для жизни и как приятно можно здесь проводить время человеку, имеющему намеренье веселиться. Уже самое гулянье по улице и глазенье на магазины в высшей степени занимательно. А кроме того, театры, загородные прогулки, музеи, – все это наполняет время так, что и не замечаешь, как оно летит.

**Из письма П.И. Чайковского
И.П. Чайковскому, 23 июля 1873 г.**

Из коллекции А. Васильева

30.11.11

Russie. Самара
Томашев Колок
Татьяне Яковлевне
Боткиной

*Пишу из Парижа. Он
великолепен. Вам бы понравился
бесконечно. Посылаю снимок с
музея, где находится скульптура
«Мысль» Буше. Дивная скульп-
тура, но кроме «Мысли» у
этого Буше есть еще «Манна
д'Арк», совсем новое
произведение, не менее
великолепное. Видели Сару
Бернар. Уж очень стара.*

Елена.

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Наконец, четыре дня тому назад я купил себе велосипед и с тех пор совершенно ошалел.

Моя велосипедная опытность моментально восстановилась в первый же день, а через три дня явилась и выносливость для больших поездок. Я вчера ездил в Пуасси – за 30 километров от Парижа. Вечером я попал на большую дорогу, идущую в Париж из Maison Lafitte, в струю автомобилей, моторов и бициклетов, возвращающихся домой.

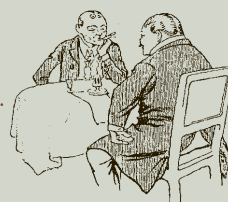
Это была совершенная оргия. Надо было нестись с быстротой этого потока и ни в каком случае не останавливаться. Автомобили неслись с быстротой и тяжестью планет. Я никогда не предполагал, что это так жутко. Но зато после этого движение

на парижских улицах с медленными извозчиками и лошадьми, неуклюжими омнибусами мне кажется совершенно мирной и спокойной идиллией, совершенно не опасной для велосипедных прогулок. Я свободно и вполне уверенно разъезжаю теперь по Парижу и днем и ночью. Но ездить за городом в воскресенье по мирным сельским дорогам, это действительно опасно.

Велосипед я купил себе новый лучшей марки Клемана, на 250 fr. Это самые прочные и выносливые из французских велосипедов с полной гарантией на год. 150 fr. я уже заплатил и еще 100 заплачу через месяц.

**Из письма М. Волошина матери,
7 марта 1905 г.**

Париж оставляю, несмотря на усталость, неохотно...

Если бы ты знала, какие здесь движения! Вот катит господин на велосипеде, к которому прикреплен стеклянный ящик с дамскими шляпками, вот пара собак везут, побрякивая бубенчиками, какой-то фургон. Сотни газетчиков, бегут, кричат! С громом несутся автомобили, конки электрические и другие. Был как-то в музее Клуни, на выставке скульптора Родена, на иллюминации выставки. Словом, побывал везде, где можно быть без знания языка. Через две недели здесь соберутся все наши из «Мира искусства», приедет и милый Станиславский. Если Бог пошлет сил и здоровья, хотел бы побывать на Западе с тобой. Показать тебе хотя бы все то, что сам видел. Учись, моя дорогая, постарайся овладеть языками, хочешь – зимой займись английским.

Из письма М.В. Нестерова дочери,
1 августа 1900 г.

На обороте: Париж
Из коллекции В.О. Стульмана

Из коллекции А. Васильева

С самого раннего детства меня захватывала жажда общения с людьми. Так мне вспоминаются чудесные впечатления парижского карнавала «Mardi gras» <«Жирный вторник» (фр.) – последний день карнавала перед Великим постом. – *Ред.*>. Наше семейство двигалось в толпе по бульварам. Пестрые бумажные ленты летали по воздуху из одного окошка в другое над улицей и повисали на деревьях. У всех нас были пакетики с конфетти. Ими можно было осыпать любого прохожего. Весь мир вдруг преобразился, все разделяющие перегородки между людьми исчезли. Все были знакомы, все были товарищами в игре. Мы сражались со страстью и тоже были осыпаны

конфетти. Все перекидывались шутками свободно, остроумно и весело, как умеют только французы. Я была в восторге. А на другой день – какое разочарование! На улицах опять чужие, равнодушные прохожие – куда девалось вчерашнее пестрое, веселое содружество? Только обрывки цветных бумажных лент на деревьях и конфетти в уличных желобах напоминали о том райском состоянии, когда слова Свобода, Равенство, Братство, которые я видела каждый день написанными большими черными буквами на зданиях площади Согласия, были действительно так великолепно осуществлены.

М.В. Сабашникова. Зеленая змея

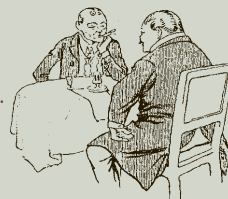

Из коллекции В.О. Штульмана

«Мы много путешествовали...»

В Париже мы остановились в стареньком отеле, но проводили большую часть времени у Овденко. У меня начался сильный кашель – меня показали знаменитому Ратэн. Он нашел легкие в полном порядке, а кашель – на нервной почве. Савва Григорьевич Овденко хорошо знал Шарко, устроил нам сейчас же свидание с ним.

Шарко произвел на меня громадное впечатление. Похож он был на Наполеона. Глядя на него, я поверила во все творимые им чудеса силой внушения, о которых слышала от Сони Абрикосовой и от ее сестры Грани, бывшей товарки сына Шарко, по Сорбонне.

Сначала беседовал доктор с мамочкой, наедине. Потом, осмотрев меня, сказал мне, чтобы я постаралась устроить свою жизнь как мне хочется, и думает, что мои нервы сами собой поправятся. Я ответила ему, что знаю это, но прошу его мне помочь на тот случай, если бы моя жизнь не устроилась по моему желанию. Он дал нам адрес водолечебного заведения доктора Бенибарда. Туда мы с мамочкой должны были ходить два раза в день, пешком, что брало не менее полчаса в один конец. Разгоряченной, мне

давали ледяные души. Довольно сердитое средство!..

Париж, тот прежний Париж, я обожала. Здоровье мое, мне казалось, поправлялось.

В.П. Зилоти. В доме Третьякова

«Мы много путешествовали...»

...Париж восхищал меня изобилием цветов на сером фоне города, дамскими платьями и шляпами. Дамские шляпки по моде того времени были фантастически красивы и разнообразны. Тетя купила мне большую шляпу с двумя букетами васильков по бокам и бархатной лентой василькового цвета. Через стихотворение Макса <Волошина. – *Ред.*> эта шляпка вошла в поэзию.

М.В. Сабашникова.
Зеленая змея

На другой день мы с Мумой решили потратить немного денег, чтобы приобрести вид, не привлекающий общего внимания. Кистяковский пожелал непременно сопровождать нас, так как считал себя знатоком по части женских туалетов. Он повел нас в универсальный магазин «дешевые покупки», описанный в романе Золя «Дамское счастье». Там мы действительно довольно дешево купили себе по шляпке и по накидке, какие тогда носили. Я до сих пор хорошо помню и могла бы описать наши покупки, так они отличались от того, что мы носили раньше, в Петербурге, и во что облеклись по возвращении. Мумина шляпа была сиреневая с зеленым пером, моя темно-зеленая с сиреневым пером, возвышающимся над нею, как султан.

...Носить в Петербурге парижскую шляпу у меня не хватило смелости. Цветные шляпы были у нас абсолютно не приняты. Я купила в Пассаже прямую английскую шляпочку из желтой соломы с черной бархоткой. А свою зеленую шляпу я оставила в том же магазине, сказав, что зайду за ней потом.

Т. Богданович.
Повесть моей жизни.
Воспоминания

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Французская Ривьера

*Здесь и российский князь, здесь и немецкий фон,
И английский милорд, их жены, дети, слуги
Проводят мирные приморские досуги
На теплом берегу, на ясном свете дня...*

Н. Азыков

ФРАНЦІЯ

Республика.

FRANKREICH.

Пространство: 536,408 кв. кил.

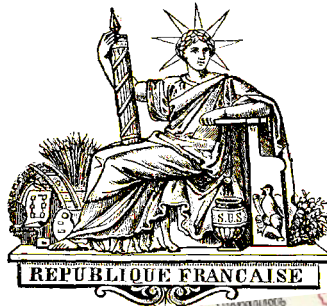
Населеніе: 38.343,192 жит.

FRANCE.

Гл. городъ ПАРИЖЪ
съ 2.714,968 жит.

Монета:

1 франкъ (37 коп.): 100 сантимъ.

Начинают игру в 10 часов утра, а кончают в 2 часа ночи. Задолго до открытия входа большая толпа игроков стоит и ждет, когда распахнутся двери, после чего все опрометью бросаются в зал, чтобы занять места за столом.

Работают 24 стола, и все же в несколько рядов вокруг этих столов стоят те, кому за столом не досталось места. Они бросают монеты или бумажные деньги на стол, а крупье (их за каждым столом 6 человек) подвигают ставку на указанный шанс. Кроме того, с двух сторон стола сидят на высоких стульях два директора, которые следят за правильностью игры. Случается, что двое оспаривают ставку и заявляют претензию на выигрыш. В таких случаях спор решает директор, и, если скандал разрастается, выплачивают обоим. Но таких скандалистов примечают и в случае повторения лишают права входа в казино.

Игра там ведется безусловно честно. У банка сравнительно небольшой шанс. Нужно считать, что только 2 процента всех ставок попадает в кассу банка и, конечно, не в этом заключается главный доход казино. Дело в том, что люди не довольствуются небольшим выигрышем — одолевает жадность, а проигравши, хочется отыграться. Если бы люди довольствовались небольшим выигрышем, банк лопнул бы давно.

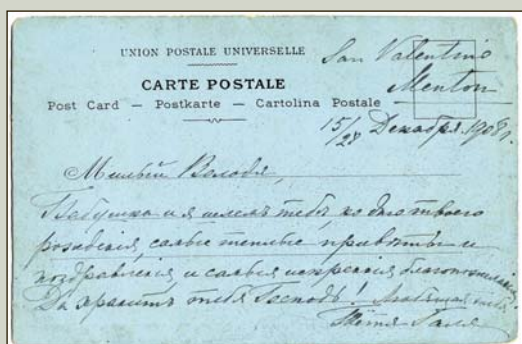
Американцы-миллиардеры приезжают сюда на своих роскошных яхтах, которые стоят и ждут, когда их владельцам надоест «бороться с мельницами». Даже миллиардер здесь бессилен, так как все предусмотрено хитроумным предпринимателем: установлен максимум ставки.

**Воспоминания
Рафаила Адельгейма**

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Шульмана

Несравненно больше рулетки захватило меня само Монте-Карло, этот возвращенный грехопадением райский сад, с его в то время еще головокругительной жизнью. Больше всего любили мы с Аней рассматривать съезжающую на крупную ночную игру публику. Парные экипажи один за другим бесшумно подкатывали к ослепительно освещенному подъезду казино; из них, волнуя сердце нежною отравой тончайших духов, с балетною легкостью выпархивали какие-то совершенно фантастические для моего юношеского глаза красавицы. Слегка касаясь услужливо поданных рук своих изящных кавалеров во фраках, они, сияя драгоценными камнями, манящими улыбками и загадочными взорами, одна пленительней другой, быстро проскальзывали мимо нас в наркотически влекущие их, аляповато раззолоченные зеркальные залы...

За отсутствием у меня фрака вход в казино на вечернюю игру был нам заказан. Это нас мало печалило.

Ф. Степун. Бывшее и несбывшееся

«Мы много путешествовали...»

Свѣдѣнія для больныхъ, ѣдущихъ на Ривьеру.

Пребываніе на Ривьерѣ благотвѣтельно дѣйствуетъ на людей слабыхъ и выздоравливающихъ, особенно на дѣтей, а также на людей съ старческою анеміею, главнымъ же образомъ на грудныхъ больныхъ и страдающихъ туберкулезомъ дыхательныхъ путей. Для людей нервныхъ климатъ Ривьеры нельзя рекомендовать.

Такъ какъ зимой здѣсь наблюдается значительная разница между дневною и ночью температурой, между температурой на солнцѣ и въ тѣни, то при поѣздкѣ сюда необходимо брать теплую (осеннюю) одежду и рекомендуется постоянно носить шерстяное нижнее бѣлье.

Выборъ для продолжительнаго житія того или другого курорта Ривьеры зависитъ отъ личнаго вкуса каждаго. Если такіе крупныя центры, какъ Ницца и Монте-Карло, представляютъ больше комфорта и удобства для лицъ, ищущихъ развлеченій, то болѣе тихіе пункты, какъ Ментона, Тюрси, Болье и пр., гораздо удобнѣе для лицъ, прѣзжающихъ на Ривьеру съ серьезнымъ намѣреніемъ поправить свое здоровье.

Вообще, передъ отъѣздомъ на Ривьеру больнымъ рекомендуемъ обратиться къ своему доктору за совѣтомъ, каковъ мѣсто Ривьеры наиболѣе соотвѣтствуетъ правилному леченію данной болѣзни, а также взять у него подробную исторію болѣзни, чтобы по прибытіи на мѣсто, не теряя времени, продолжать начатое леченіе.

Вспросъ о *выборѣ помѣщенія* для житія имѣетъ существенное значеніе. Прежде чѣмъ связывать себя контрактомъ о наймѣ выбраннаго помѣщенія, необходимо посоветоваться съ врачомъ и послѣ его одобренія заключить контрактъ. Во всякомъ случаѣ помѣщеніе должно быть совершенно сухо, жилыя комнаты должны быть обращены окнами на югъ или, въ крайнемъ случаѣ, на юго-западъ. На это при выборѣ квартиры слѣдуетъ обращать особенное вниманіе и не вѣрить никакимъ завѣреніямъ сдающихъ помѣщеніе. Каменные полы должны быть покрыты толстыми коврами. Для предупрежденія охлажденія ногъ отъ такихъ половъ рекомендуется носить обувь на двойныхъ подошвахъ и, особенно для нѣжныхъ особъ, въ обувь вкладывать особыя войлочные прокладки.

Въ виду автомобильнаго движенія, которое съ каждымъ годомъ принимаетъ все большіе и большіе размѣры, особенно въ западной части Ривьеры, мы рекомендуемъ избѣгать нанимать помѣщенія возлѣ главныхъ проѣзжихъ дорогъ и улицъ, такъ какъ здѣсь почти всегда воздухъ насыщенъ пылью и воонью, оставляемыми автомобилями.

Въ зимнее время больнымъ не совѣтуемъ выходить изъ дому *ранѣе 9 час. утра* и оставаться на воздухѣ *позже 3 час. дня*, когда начинается уже быстро холодѣть. Никогда не слѣдуетъ сидѣть на солнцѣ продолжительное время; при сидѣніи на солнцѣ слѣдуетъ защищать голову зонтикомъ и оставлять прямому дѣйствию солнечныхъ лучей лишь нижнюю половину туловища. Около морского берега бываетъ часто ослѣпительно свѣтло, почему здѣсь лучше всего надѣвать дымчатая или синія консервы.

Свѣдѣнія для туристовъ.

Лица, посѣщающія Ривьеру въ качествѣ туристовъ или для развлечения, должны, кромѣ дорожнаго и обыкновеннаго костюма, имѣть еще элегантный туалетъ для обѣдовъ, концертовъ и театра.

Туристамъ, предполагающимъ совершать пѣшеходныя экскурсіи, рекомендуемъ запастись особенно крѣпкой обувью, такъ какъ дороги въ большинствѣ случаевъ устланы камнями. При экскурсіяхъ необходимо быть особенно осторожнымъ въ пользованіи питьевой водой, которая хороша лишь въ мѣстностяхъ, обслуживаемыхъ водопроводомъ. Различныя искусственныя минеральныя воды очень часто приготовлены изъ нефилърованной воды, даже молоко не всегда можетъ быть рекомендовано для утоленія жажды, такъ какъ не всегда отличается чистотой. При экскурсіяхъ въ горы необходимо запастись провизіей, а также виномъ и, въ итальянскихъ областяхъ, даже *солью*, такъ какъ послѣдняя въ итальянскихъ деревняхъ очень плохого качества.

Лучшія карты для пѣшеходовъ — карты изданія Service Géographique de l'Armée въ масштабѣ 1:80000 (листъ 30 сант. и 1 фр.); изъ картъ того же Военнаго бюро въ масштабѣ 1:50000 вышло лишь нѣсколько листовъ, между прочимъ Ницца и Ментона (листъ 1 фр. 60 сант.).

2935

Monte Carlo - Le Casino - Salle de Trente et Quarante

В Монте-Карло я впервые проникла в казино и поставила скромный пятифранковик на номер 30 (дело было 30 января старого стиля, и я решила рискнуть *en plein* <прямо (*фр.*) – *Ред.*> на то число, когда я в первый раз подойду к столу с рулеткой. Каково же было мое удивление, когда я услышала *trente-rouge-pair-passe* <тридцать-красное-пара-пас (*фр.*) – *Ред.*> и крупье деревянной лопаточкой пододвинул к моей пятифранковой монете еще 35 франков. Первой удачи было достаточно, чтобы породить во мне некоторое пристрастие к азартной игре, которое потенциально лежит на дне моей души, но которому моя дальнейшая судьба не предоставила благоприятных условий для развития.

Спустив значительную долю выигрыша в менее рискованных ставках, я все же в 1913 году покинула Монте-Карло с барышом (который я с избытком отдала в 1926 г.!) и накупила всяких *souvenirs de Nice* себе и своим друзьям.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Семейная хроника

Из коллекции А. Васильева

И вот в это самое Монте-Карло мы поехали, Борис и я. Борис, бредящий Достоевским, прочитавший его «Игрока»... Мужчина делает шаг, пропуская вперед свою спутницу, когда другой голос – совий – останавливает его близ двери. Стол, за столом человек – во фраке? сюртуке? – не запомнить, так феерически быстро он подымается из-за стола.

«Madame, veuillez...» («Будьте любезны...»), – и он делает жест, знакомящий их с существованием на этом столе книги, распаханной. Мадам была названа первой. Опрос посетителя: кто таков, страна, возраст. Ответ дамы записан: имя, фамилия, возраст, Россия. Дочь профессора Московского университета. Тогда совий голос:

– Monsieur, veuillez...

...Борис сообщает сове, что он студент. И тогда происходит метаморфоза в при-

вычных совиных ухватках: они перестают быть совиными, тая и в отдых от труда, и в тень отцовства: садясь назад в свое кресло, человек с прискорбием (поучающе): «Pardon, mais les étudiants n'ont pas le droit de visiter» («Простите, но студенты не имеют права посещать») – и полное название знаменитых игорных домов Монте-Карло!

Мы стоим и смотрим. Мы уже не слушаем, что говорит страж, мы смотрим туда, куда мы не войдем, воспоминанье о чем кончится у его начала, и запоминаем навек мгновенную, как в калейдоскопе, картину: анфилады столов, зелень сукна, может быть, горки золота, лица над ними склоненные, лица стоящих за плечами сидящих... Стоим и смеемся.

А.И. Цветаева. Воспоминания

Однажды в Монте-Карло мое внимание привлек господин высокого роста, очень представительный с виду. Он ходил от одного стола к другому, давал одному из крупье каждого стола по 500 франков и шептал ему, куда следует их поставить. Снабдив все столы бумажками по 500 франков, он снова делал обход, чтобы узнать результаты. Я заинтересовался этим типом и спросил, кто это такой. Мне сказали, что это один из русских великих князей.

Вот он у моего стола снова сунул крупье 500 франков, прошептав что-то, и, немного отойдя, стал наблюдать. Его ставка выиграла, и крупье подвинул 1000 франков одной из сидевших за столом красавиц. «Эта ставка не моя», – удивилась она. «Великий князь просил меня передать вам этот выигрыш», – ответил крупье. Красавица гордо вскинула голову и сказала: «Передайте великому князю, чтобы он эти деньги послал своим нуждающимся соотечественникам». Со всех сторон слышались одобрительные возгласы, а господин высокого роста молча вышел из зала. Больше я его не видел. Крупье отложил деньги в сторону. Эта сцена произвела эффект тем более потому, что эти красавицы Монте-Карло очень падки на деньги и не отказываются от таких подарков.

**Воспоминания
Рафаила Адельгейма**

Для проигравшихся есть еще один способ отправиться на тот свет: в парке Монако над морем высится отвесная скала – за результат можно быть спокойным. Но городские власти стараются скрывать самоубийства или объясняют их другими причинами, а не проигрышем. Подкупаются газеты, употребляются разные способы обмана агентами тайной полиции, которых там видимо-невидимо. Услышав выстрел где-нибудь в парке, подбегают и суют пачку денег в карман самоубийцы – устанавливается факт: это самоубийство не из-за проигрыша.

Меня прельщала не так игра, как сами игроки, которые являлись весьма ценным материалом для моих наблюдений. Они стараются не показывать своих чувств, но

это очень редко им удается. Быстрые перемены настроения, слишком красные или бледные лица, обезумевшие глаза, трясущиеся руки. По одной походке можно судить, выиграл или проиграл человек. Наблюдения за самим собой были очень однообразны, так как я почти всегда проигрывал.

Охотно пускают в казино кокоток высшего пошиба. Они съезжаются туда со всего мира и служат приманкой в этом вертепе. Они играют сами и увлекают других. Администрация их любит, так как все равно так или иначе все деньги попадают в кассу казино.

**Воспоминания
Рафаила Адельгейма**

Въ Монте-Карло.

В государстве Монако – принц (или князь?). Он живет во дворце. Увы, нам не удалось его увидеть, как мы ни старались. Самое главное в государстве Монако – городок Монте-Карло. Он, как солнце, распространяет лучи далеко за пределы своего государства – по всем странам земного шара: в Монте-Карло съезжаются люди всех национальностей и садятся за игорные столы. Тут за рулеткой погибают богатейшие состояния и «всходят звездами» новые. Разорившиеся в одну ночь богачи пускают себе в голову пулю. Жив рассказ о человеке, потерявшем за игорным столом три миллиона и застрелившемся оттого, что у него остался всего один миллион!..

А.И. Цветаева.
Воспоминания

— А много у васъ багажа съ собою, баронъ?

— Нѣтъ, одинъ только револьверъ на случай проигрыша!

На обороте: см. текст курс.

14.4.1911

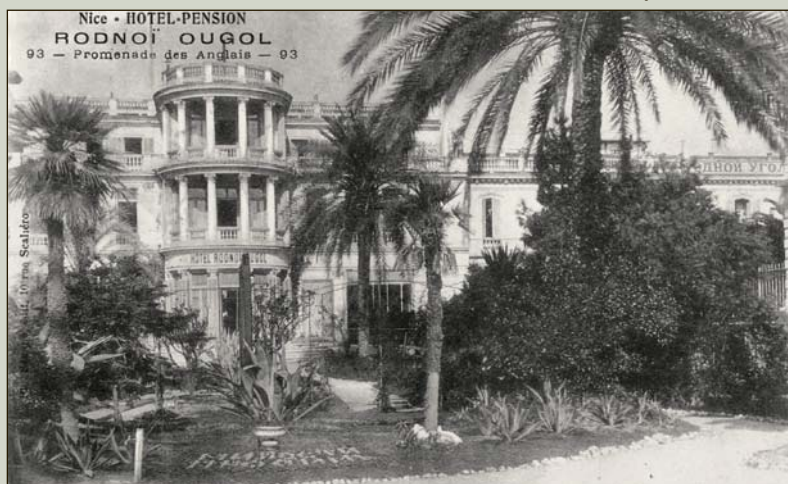
Христос воскрес, дорогие Аида, Александр Александрович и дети! Я и мама шлем Вам свой привет из тех мест, где Вы не так давно были. Правду сказать, я как-то ожидала большего: во-первых, настоящей июньской жары и что можно будет купаться, а оно большей частью на солнце тепло, а в тени прохладно, и потом частые ветры, особенно в Ницце. Это совсем большой город, нашу Алту я нахожу живописнее, да и Сан-Ремо живописнее - здесь горы ближе и удобнее совершать прогулки. В Ницце у нас совсем не было времени для прогулок, и тут я много хожу, иногда с одной дамой, но все же после нашего житья в Берлине, где я привыкла быть всегда среди людей, тут мне скучновато, подходящего знакомства и компании нет. Где ты, Аида, будешь проводить лето? Может быть, увидимся? Меня последнее время тянет повидать всех вас, и с удовольствием

думаю о тебе.

Напишите в Берлин, мы в 20-х числах будем там или к 1-му мая.

Летом думаю отправиться на Кавказ.

Целую Вас. Не забывайте меня. Катя.

В Ялте в сентябре месяце в гостинице «Франция» мы платили за две комнаты с тремя кроватями 10 руб. в сутки. Продовольствие, чай и кофе, конечно, оплачивались особо. Здесь, в Ницце, мы имеем гораздо лучшие комнаты на набережной, в центре города с дивным балконом и видом на море, и с полным пансионом на трех взрослых и двух детей с 5-ю кроватями за 12 руб. в сутки.

В.В. Святловский
Южный берег Крыма
и Ривьера

В Ницце я нахожусь уже около недели. Чрезвычайно странно попасть из глухой русской зимы в место, где иначе как в одном сюртуке выйти нельзя, где растут апельсины, розы, сирень и цветут яркой зеленью деревья. Место вообще прелестное. Но что убийственно, так это светский характер жизни. Сюда стекаются на зиму со всех концов света праздные богачи, и мне стоит больших трудов, чтобы не быть увлеченным в этот вихрь. Ты знаешь, как я люблю светскость, и поэтому легко можешь себе представить, как все это мне нравится.

Из письма
П.И. Чайковского
А.И. Чайковскому,
1 января 1872 г.

На обороте: см. текст курс.
Из коллекции А. Васильева

На обороте: Ницца
Из коллекции В.О. Штульмана

*Хорошему
Тригорию Тавриловичу
на память от
экономного клиента
Владимира Андреевича
Строкина*

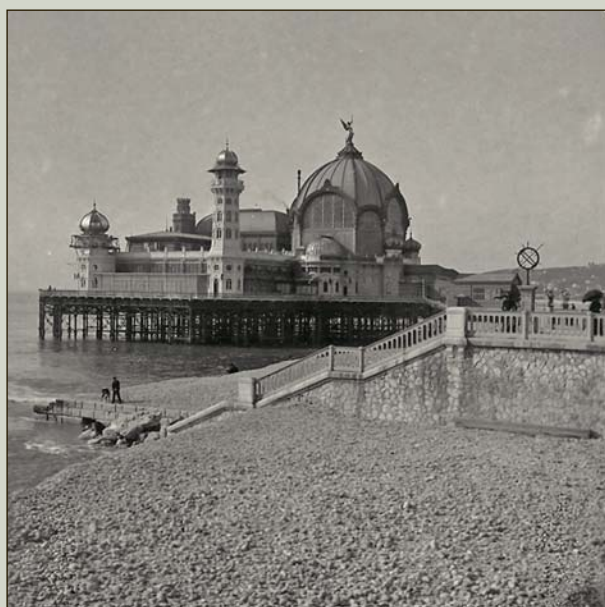
Ницца. 9 декабря 1909 г.
Четверг.

Я обещала написать тебе
большое письмо, моя милая
Манюся, да так устаю все,
что и силенок не хватает. Но я
часто думаю о тебе и радуюсь,
что, когда приеду в Любань, ты
приедешь ко мне, и мы проживем
вместе с тобой. Мы все еще в
Ницце, тепло здесь и очень
хорошо, и наши бронхиты почти
проходят. Через два-три дня едем
в Италию. В Россию, вероятно,
вернемся в январе. Хорошо здесь
очень, но и о России я думаю с
удовольствием. Горячо целую
всех, пиши на Неаполь.
Шлю любовь свою.

Твоя М.

На обороте: см. текст курс.

Близился знаменитый ниццкий карнавал. Отцу очень хотелось посмотреть на это массовое народное празднество, так что мы посещали все увеселения в течение всей недели...

Наиболее приятное воспоминание оставил день боя цветов, когда по Променале, мимо специально построенных трибун, ехали разукрашенные живыми цветами колесницы и экипажи, из которых на зрителей сыпался целый дождь миниатюрных букетов. Трибуны в свою очередь обсыпали букетами проезжавших, причем в некоторых случаях это принимало формы настоящего боя, превращаясь в ожесточенную бомбардировку.

Поражало одно – это толпа и ее поведение; невольно просилось сравнение с отечественной, и, к сожалению, не в пользу последней. Везде и всюду полнейший порядок и самое строгое соблюдение карнаваловых законов. Маски говорят друг с другом на «ты», все знакомы друг с другом, приставать к незамаскированным не полагается, но эти последние могут заговорить с любой маской. Когда раздается пушечный выстрел, возвещающий окон-

Карнавалъ. Ницкій карнавал бываетъ за недѣлю до поста (масляница) и въ *mi-sa-gème* (половина поста) и состоитъ изъ слѣд. празднествъ: *битвы конфетти* (избѣгать надѣвать высокія шляпы и лучше одѣвать домино); *битвы цвѣтотъ* на *promenade des Anglais*; *игры въ „tosscoletti“* или въ маленькія свѣчи („*rats de cave*“), состоящей въ томъ, чтобы сохранить свою свѣчу зажженной, а потушить у сосѣдей, наконецъ изъ *маскарадовъ* („*veglioni*“) въ Муниципальномъ театрѣ.

чание очередного карнавального дня, все снимают маски. Нигде ни одного пьяного, никаких явлений хулиганства, никаких скандалов, а подлинное неподделанное веселье, много шуток и проделок, но добродушных и отнюдь не оскорбительных.

В один из наших последующих приездов в Ниццу, когда с нами вместе ездил незамужняя младшая сестра матери, мы с ней во время карнавала достали домино и маски и отправились в толпу... Когда мы шли с теткой по площади, кто-то вдруг похлопал ее сзади по плечу. Думая, что это кто-нибудь из знакомых и забыв, что она в маске, тетка с удивлением обернулась и раскрыла рот. В этот момент она получила горсть конфетти в лицо. Пока она отплевывалась от этого бумажного дождя, она получила совет не открывать без причины на улице рот.

Ю.А. Бахрушин.
Воспоминания

г. Чернигов
Г-же Софье Яковлевне Брук

Из коллекции А. Васильева

Милая Софья Яковлевна! Мы завтра уезжаем в Канн. Погода стоит великолепная. Дети, слава Богу, веселы и здоровы. У Нютки проявился интерес к дамским нарядам, каждый день хочет меня видеть в новой шляпе. Беспреданно всем улыбается и охорашивается. Дети сейчас в саду, а я сижу у окна и вспоминаю наш последний разговор. Как все-таки хорошо, что на свете есть люди, которым можно открыть свою душу и поговорить о самом сокровенном. Из Канн непременно вышлю открытку с каким-нибудь красивым видом. Будьте здоровы, крепко жму Вашу руку. А.

Из коллекции А. Васильева

482. - CANNES. - Plage du Midi - Les Baigneurs

Из архива В.И. Прохоровой

На водах

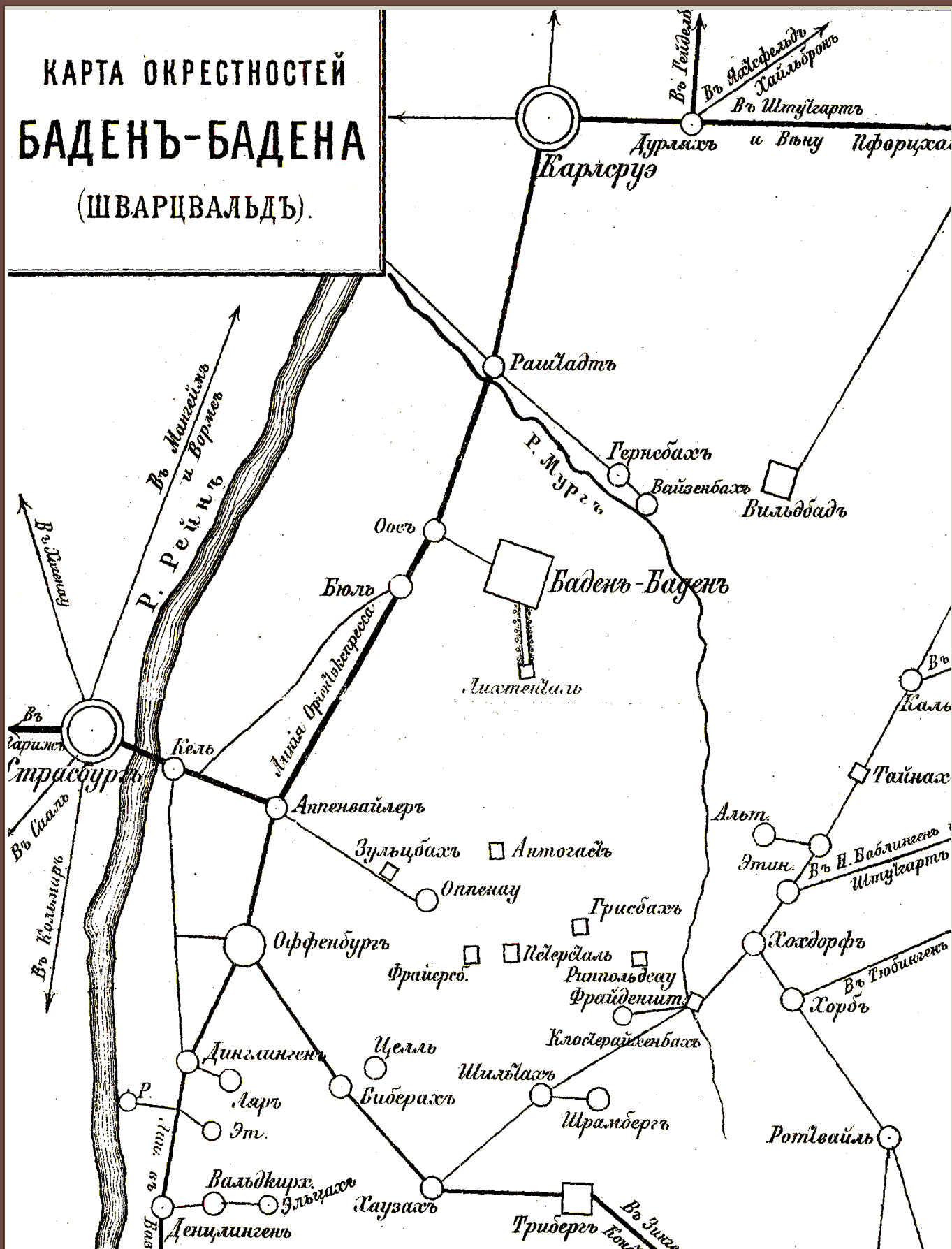
*Здесь целительные воды,
Горы, чудеса природы,
Бесподобный водопад,
А вокруг дорожки, сад,
Видно, для больных устроен...*

И. Мятлев

КАРТА ОКРЕСТНОСТЕЙ БАДЕНЬ-БАДЕНА (ШВАРЦВАЛЬДЪ).

Мариенбадъ въ Богеміи.

Marienbad in Böhmen.

Минеральная вода. Климатический курортъ.

Курортъ Мариенбадъ славится поводомъ электричествомъ; имѣетъ превосходную канализацію и водоснабженіе.

Въ городѣ имѣется много первоклассныхъ отелей, пансіоновъ, мебелированныхъ комнатъ. Почта, телеграфъ, телефонъ, таможня, двѣ богатѣйшія библіотеки. Трамвай. Великолепная колоннада. Новый курортъ. Ежедневно 3—4 концерта курортной музыки, часто военная оркестръ и концерты, балы и танцевальные вечера, ежедневные спектакли въ театрѣ.

Католическая, евангелическая, англиканская и русская церкви и еврейская синагога. Въ залѣ для питья минеральной водѣ имѣются воды всѣхъ другихъ курортныхъ.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Франценсбад. Я недели три уж за границей. Был в Берлине, Дрездене, Лейпциге, рассматривал антикварные каталоги, покупал книги, шлялся по улицам и, наконец, прибыл в это дамское место. Тут В. А. Крылов, В. И. Немирович. Рядом со мной в Villa Imperiale живет М. А. Потапенко. У нее две необыкновенные дочери. Одна 11 лет, другая 7. Первая готовится быть танцовщицей, вторая – интересный ребенок, говорящий о ненависти к людям, любящий животных. Вчера она болтала так мило и хорошо, что если б фельетоны Потапенки были так интересны, то ничего лучшего и не надо бы.

Дневник
А.С. Суворина,
18 июня 1897 г.

Грандъ-отель де-Рюсси и ресторанъ братьевъ Ганика, Карлсбадъ.

В Карлсбаде жили мы на частной квартире, а завтракать и обедать ходили в ресторан Пупа, где кормили *kurgemäss* и где часто подавали форели и мучные пирожные, скоро приедавшиеся. С отцом я много ходил пешком по окрестностям Карлсбада. Пользовал отца карлсбадский врач Шне, недурно говоривший по-русски и, как врач, бывший не хуже и не лучше других водяных врачей.

П.И. Щукин. Воспоминания

На обороте: см. текст курс.
Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

30 авг. 1909

Russland
г. Оренбург
Е. В. Б.
Я. Г. Бенинсон

*Д*орогой папа! С приездом Вас! Дай Бог Вам успехов. Мы, слава Богу, здоровы, отсюда думаем 26-го авг. выехать, т. е. через 9 дней. Посылаем Вам снимок на обороте. Будьте здоровы. Целуем Вас. Ваши Яков.

Russia. Казань
Дом <фамилия неразборчива>
Ее Превосходительству
Екатерине Николаевне Граве

*Искренний привет,
глубокоуважаемая Екатерина
Николаевна, шлю из Карлсбада.
Окончив командировку,
я отправился полегиться в
Карлсбад и теперь, кончив
лечение, еду в заграничную
командировку. Вернусь в
Петербург в первых числах
ноября. Целую ручки. Искренне,
глубоко преданный*

С. У. Федоров.

Из коллекции А. Васильева

На обороте: Nauheim, 1906 г.
Из коллекции В.О. Стульмана

Из коллекции В.О. Стульмана

ШПРУДЕЛЬ-ОТЕЛЬ, НАУГЕЙМЪ.

Langendorf's Sprudel-Hotel, Bad Nauheim.

ОТКРЫТЬ КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Первоклассная гостиница. Комфортабельно
обставлена. Расположена у источниковъ и
купаель.

А.С. 24.7.11.

*Д*орогой Сережа и Катерина Ивановна! Встретимся мы еще не скоро: после Наугайма, где мы доживаем последние дни, придется еще куда-нибудь ехать. Мена хочет посоветоваться с Эрбом. Мне нужно, впрочем, около 10 августа быть в Москве. Если жене еще придется долечиваться, пожалуй, я ее оставлю и уеду один. С квартирой вышло тоже не совсем ладно: здешний врач говорит, что нужно ниже жить: то сыро, то высоко... Я бодр, здоров, хотя купался тоже и пью Карлсбруннен. Прогел порядочно по-немецки и теперь кое-что читаю русское. Спасибо за указания. Я бы с удовольствием последовал твоим указаниям, но оставить одну жену не всегда удобно: она любит, чтобы мужичок был при ней. Привет мой и лучшие пожелания Катерине Ивановне. И всем, кто спросит.

В летние месяцы немецкие курорты превращались в культурные центры, где особая роль принадлежала известным городам – Баден-Баден, Эмс, Висбаден, Гомбург. Порой желающих попасть в эти города на воды было больше, чем мест в многочисленных отелях, и конечно же число гостей в несколько раз превышало численность местных жителей. Так, к примеру, во второй половине XIX века гостеприимный Эмс с населением чуть более двух тысяч человек одновременно принимал около двенадцати тысяч отдыхающих. При этом что девяносто девять процентов всех зданий города составляли отели, найти место здесь было довольно трудно. Однако, несмотря на такое количество отдыхающих и особенно в указанный период, не было, пожалуй, в Эмсе отеля, где бы не жили русские дворяне. Архивные записи пестрят их фамилиями, как известными, так и совсем неизвестными в истории.

С. Миллер.

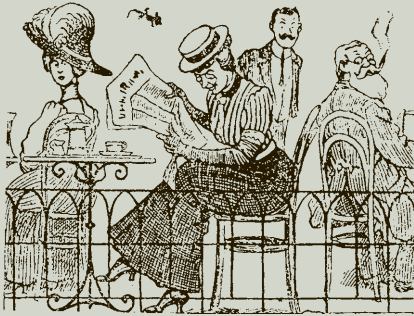
Эмс и дворяне России

Из коллекции В.О. Штульмана

Эмсь. Bad Ems.

Горячі цілючі джерела.

Эмсь близ Кобленца въ округѣ Висбаденъ, лежитъ въ нижней доли рѣки Ланъ, впадающей въ Рейнъ, на высотѣ 82 метровъ надъ уровнемъ моря. Эмсь былъ уже извѣстенъ какъ «курортъ» древнимъ римлянамъ. Красивыя, живописныя окрестности.

Въ Эмсѣ имѣется православный храмъ (богослужение совершается причтомъ висбаденской церкви), лютеранская, католическая и англиская церкви, а также еврейская синагога.

Помѣщенія, въ которыхъ больные пьютъ воду, въ послѣднее время заново отдѣланы и значительно увеличены. Они соединены съ курпаркомъ, колонадами, курзаломъ и бульваромъ для прогулокъ—крытой галерей. Въ кургаузѣ имѣются салоны для конвѣрсаций, игръ въ карты и проч., кабинетъ для чтенія съ богатой библіотекой, большой залъ, въ которомъ даются концерты, устраиваются танцевальныя вечера и пр.

Много первоклассныхъ отелей и пансіоновъ.

Пути сообщенія: Эмсь—желѣзнодорожная станція линіи Кобленцъ-Гиссенъ. Въ курортѣ имѣется почтово-телеграфная контора. По рѣкѣ Ланъ ходятъ моторныя лодки. На гору Мальбергъ (300 метровъ выс.) ведетъ подвѣсная дорога.

Из коллекции В.О. Штульмана

Фото конца 1920-х гг.

Дорогой Сережа! Аиетка и я благодарим тебя за подарок. Крестик оказался даже очень нужным, так как мы собираемся окрестить Аию при маме, и потому Миша отправляется завтра в Баден-Баден за батюшкой. Шлю фотографию моей дочки, к сожалению, лучше она еще не выходит. Целую Вас всех троих. Муся. Купил себе камеру Цейса. Еще не навострился снимать. Снимок сделан при дожде. Миша.

Баден-Баден – очень приятное место. Горы лесистые, невысокие, прогулок множество, и на ровном месте, освежительная аллея, и в горах. Видел виллу Тургенева, небольшой домик, в три этажа, на калитке железною вязью написано Villa Tourguénieff. На довольно возвышенном месте, вверх от курзала.

Дневник
А.С. Суворина,
4 июля 1893 г.

«Мы много путешествовали...»

Грандъ-отель „Бель-Вю“, Баденъ-Баденъ.

Grand-Hotel Bellevue, Baden-Baden.

СЕМЕЙНЫЙ ОТЕЛЬ 1-го РАЗРЯДА, ВЪ ЛУЧШЕЙ, САМОЙ СПОКОЙНОЙ ЧАСТИ БАДЕНЪ-БАДЕНА.

Всѣ удобства новѣйшаго времени.
Проспекты высылаются бесплатно,

Владѣлецъ: РУД. ЗАУРЪ.

Грандъ-отель де-Рюсси, БАДЕНЪ-БАДЕНЪ.

Grand-Hotel de Russie, Baden-Baden.

Перворазрядный отель. Заново отремонтированъ. Прекрасное мѣстоположеніе. Собственный паркъ.

ЛУЧШЕЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО.

Владѣлецъ: Отто Гиршель.

— 119 —

Russie. С.-Петербург
Ст. Сиверская. Орлино
Анне Абрамовне Морозовой

Отель „Викторія“, Баденъ-Баденъ.

Меблирован. домъ.
Крайне благоприят-
ное мѣстоположеніе
въ центрѣ города въ
непосредственной
близости кургауза и
купальнъ.

—
Лифтъ. — Централь-
ное отопленіе. — Со-
времен. комфортъ.

—
Влад.: Гансъ Леббе.

HOTEL „VIKTORIA“, BADEN-BADEN.

ОТЕЛЬ ТЕРМИНУСЪ, БАДЕНЪ-БАДЕНЪ.

== HOTEL TERMINUS, BADEN-BADEN. ==

Открытъ круглый
годъ. — Прекрасное
свободное мѣстополо-
женіе. Восхити-
тельный видъ на
горы и на старый
замокъ.

Современный ком-
фортъ.

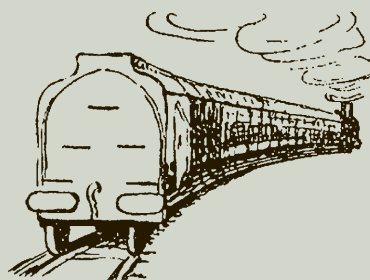
Комната съ балко-
номъ отъ 2,50 мар.

Ресторанъ съ терасою. — По желанію, полный пансіонъ отъ
7,50 мар. въ сутки.

Влад. Э. Бильгарцъ.

— 112 —

*М*илая Нюша,
уведомляю тебя, что мы
уезжаем в Баден-Баден
27 числа. А, слава Богу,
здоров, чего и тебе желаю.
Когда приеду, напишу.
Морозов.

Arthur Witte

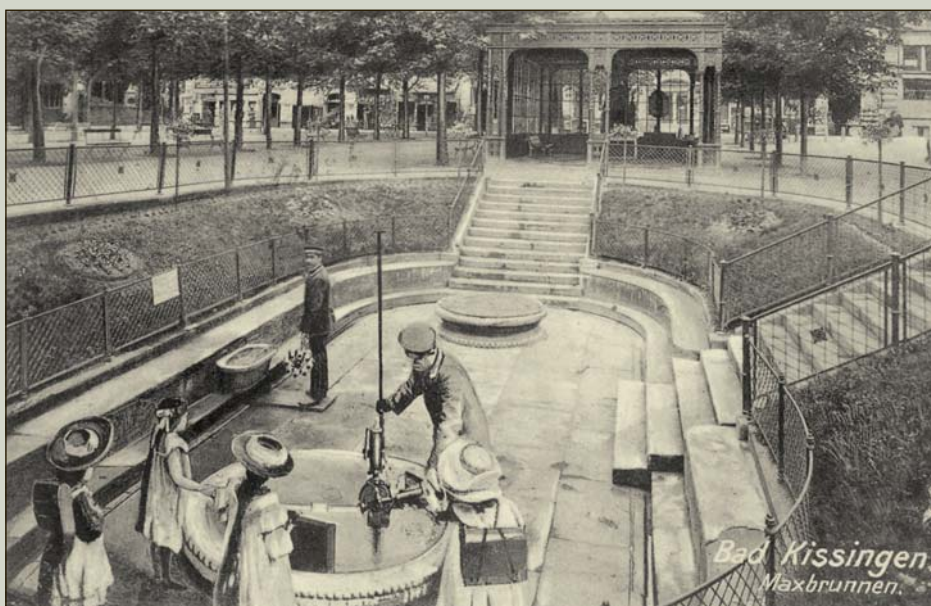
Baden-Baden.

Н.В. Сорокоумовская
Из архива М.С. Сперанской

В 6 час. приехал в Баден-Баден, остановился в Hôtel de Russie. Ночь не мог уснуть ни минуты. Со мной ехал Э. Берр, сотрудник «Figaro», и спал отлично...

Сегодня в Кургаузе видел Е.О. Лихачеву с какой-то дамой, а может быть, с горничной. В 5 часов она прошла мимо моего отеля, опираясь на зонтик и прихрамывая. Мне хотелось ей крикнуть: «Елена Осиповна!» Хотя она сильно постарела, но узнать с первого взгляда можно. Я ее лет десять не видел.

Дневник А.С. Суворина,
28 июня 1893 г.

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции А. Васильева

Russland. Россия
Рига. Музыкальная ул.
Г-же Веркемейстер
для Пети Р.
24 июля 1912

Дорогой Петя! Сегодня вторник. Спешу уведомить тебя, что, слава Богу, лучше мне, но воду ведем бросить пить, отдохнуть до отъезда и ванны снова взять без всякой прибавки zole, как вначале. 10 л zole редко кто переносит с хорошим сердцем, а мое слабо. Чувствую себя настолько лучше, что могу одна доехать. Билеты взяты у меня уже, выеду 27, у т. Лены отдохну, у Шуры буду 5-6 - и домой. Целую тебя крепко. Любящая тебя мама.

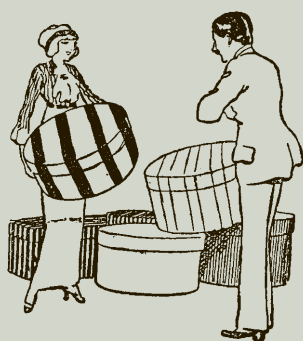

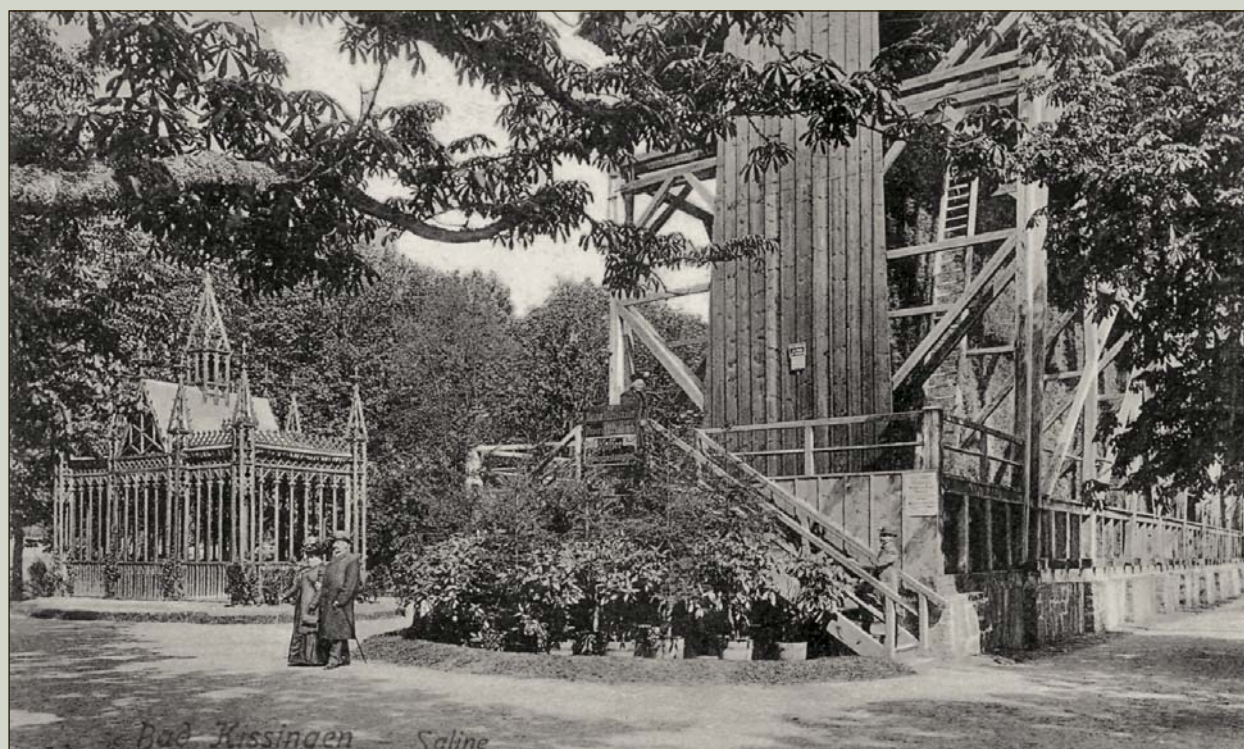
19.6.1910

Russland. Москва
Большая Ордынка, дом Чеблонова
Марии Ефимовне Любимовой

*У*лем Вам привет и поклон Мише из
Киссингена и пожелание всего хорошего. Погода здесь
неважная, только 2-й день немного сносная. Нашии ли
квартиру? 27-го отсюда уезжаем, вероятно, на
Вену. Переезжать от нас не торопитесь, ищите
себе хорошую квартиру и можете весь июль прожить
у нас. С.У.

Из коллекции А. Васильева

Висбаден. 12 окт. 1909

*М*ногоуважаемая и дорогая
Екатерина Константиновна!
Примите мое сердечное поздравление ко
дню Вашего рождения и мои наилучшие
пожелания. Спасибо за Ваше письмо от
21 июля, простите, что не ответила,
вечно принуждена писать спешные
письма. Покинула горячее солнце
прекрасного Лидано, а здесь холодно и
мрачно, этого я не ожидала, всегда
говорили, что Висбаден - прелесть
осенью, но этого здесь не наша. Считаю
дни до возвращения на родину и домой.
Обнимаю Вас и целую.
Любящая Вас А.К.

Из коллекции В.О. Штульмана

Баденвейлеръ

въ Баденскомъ Шварцвальдѣ.

Badenweiler im badischen Schwarzwald.

Термальный и климатический курортъ.

Курортъ Баденвейлеръ, 420—450 метр. надъ уровнемъ моря, на 7 километровъ восточнѣе Мюльгейма (станція линіи Франкфуртъ—Базель), съ великолѣпнымъ старымъ паркомъ, расположенъ на сѣверо-западномъ лѣсистомъ склонѣ горы Блауэнъ (1167 метр.) и по сочетанію горнаго и лѣснаго климата относится къ подальпійскимъ курортамъ.

Из фотоархива М. Золотарева

На обороте: см. текст курс.

Из коллекции В.О. Штульмана

Любезная Екатерина Константиновна!
 Благодарю Вас от души за Ваши поздравления к
 моему рождению. Я провела этот день, как все
 другие. Главное празднество состояло в получении
 многочисленных дорогих писем. Мы живем здесь очень
 приятно, местечко восхитительное, погода
 прекрасная.
 Я себя хорошо чувствую, и мама, слава Богу,
 поправилась и проводит время приятно. Я очень
 рада, что и Вы все довольны Вашим летом. Маня
 Вам и барышням очень кланяется. Прошу тоже мои
 мои поклоны передать.
 До скорого свидания, любезная Екатерина
 Константиновна,
 остаюсь преданная Вам Н.Т.

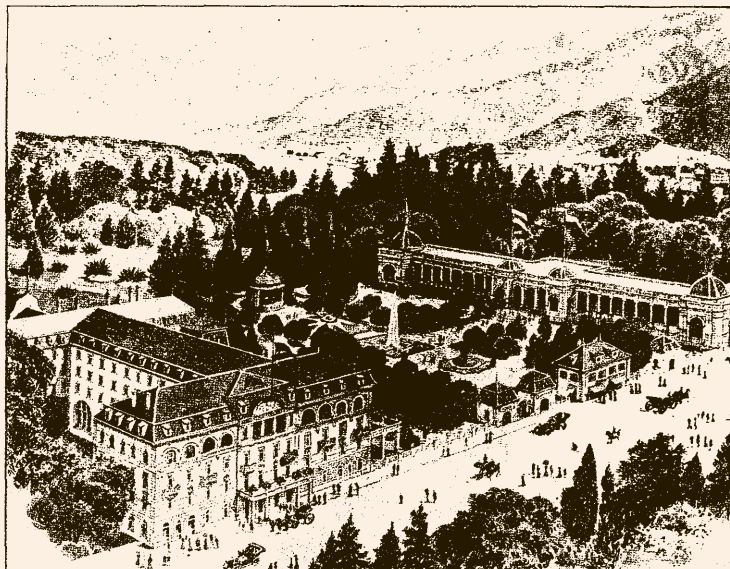
Кургаузъ Аксельманштейнъ и Грандъ-отель, Рейхенгаль.

Kurhaus Axelmannstein & Grand-Hotel, Bad Reichenhall.

Аксельманштейнъ. Подъ этимъ названіемъ хорошо извѣстна недвижимость въ 40 000 кв. м. съ великолѣпнымъ паркомъ и постройками, расположенная въ центрѣ Рейхенгалья. Аксельманштейнъ принадлежалъ когда-то знаменитому дворянскому роду, предки котораго теряются въ 1017 году. Кургаузъ «Аксельманштейнъ» существуетъ съ 1845 года и считается нынѣ первымъ мѣстнымъ отелемъ.

Постройка и перестройка въ 1909/1910 г.г. Въ теченіе зимы 1909/1910 г.г. построено монументальное зданіе «Кургаузъ Аксельманштейнъ и Грандъ-Отель», комфортабельно обставленное и снабженное всѣми усовершенствованіями новѣйшаго времени.

Помѣщеніе. 200 комнатъ и салоновъ. Особыя квартиры съ ванной и уборной. Терасы, балконы. Южный и восточный фасады

длиною въ 137 метровъ. Какъ въ особыхъ, такъ и въ общихъ помѣщеніяхъ желающимъ отпускаются разнаго рода ванны.

Новое ванное зданіе, устроенное согласно современнымъ требованіямъ гигиены. Здѣсь отпускаются цѣлебныя ванны: углекислыя, электрическія, разсолныя и т. д. Гидропатія. Ванное отдѣленіе непосредственно сообщается съ этажами. Заведеніе устроено по англо-американской системѣ. Аппараты — извѣстныхъ фирмъ: В. Твироръ, Ганлей въ Англіи и У. Л. Моттъ въ Нью-Йоркѣ.

Непосредственное снабженіе разсолными минеральными водами изъ источниковъ: «Кениглихе Квелленъ». Салоны. Новый и просторный мраморный вестибюль и мраморная лѣстница. Читальня, бильярдная, кабинетъ для курящихъ, закрытыя терасы — читальни, американскій баръ. Столовая въ стилѣ Людовика XVI.

«Терасы Аксельманштейнъ» считаются одними изъ лучшихъ. Сборный пунктъ высшаго общества Рейхенгалья. Five o'clock. Концерты.

Посѣтители. Отель посѣщается королевской фамиліей, высокопоставленными особами и высшимъ обществомъ всѣхъ странъ.

Цѣны комнатамъ. Комната съ кроватью отъ 3,50 мар. Комната съ 2 кроватями отъ 7,— мар. Квартиры съ особой ванной и уборной — въ зависимости отъ расположенія и величины.

Из коллекции А. Васильева

Wildungen-bad
Frau K. Kapzoff
Bad-Hotel

*Г*лубокоуважаемая и милая Екатерина Ивановна!
Среди бьющей ключом веселья жизни в Гомбурге всегда
вспоминаю Вас и сокрушаюсь, что Вы не с нами. Здесь
хорошо. Сегодня пойду на тандо, которое здесь танцуют,
несмотря на запрещение Вильгельма. Не забудьте
Вашего обещания. Исполнение его меня очень обрадует.
Шлю Вам мои лучшие пожелания и прошу верить моей
преданности.

В. Бубнов

Гомбургъ.

Homburg vor der Höhe.

Минеральная вода. Климатический курортъ.

Курортъ Гомбургъ близъ Франкфурта на Майнѣ лежитъ у подножія Таунуса, на высотѣ приблиз. 200 метр. надъ уровнемъ моря.

Климатъ умѣренный, горный; средняя температура года умѣренная. Воздухъ чрезвычайно чистый, сухой, оживляющій, лѣтомъ свѣжій и прохладный.

Средняя температура въ маѣ 13,5°, іюнѣ, іюлѣ и августѣ 18,7° -- 19,2° С. среднее давленіе воздуха въ лѣтнее время 496 мм.

Благопріятный для здоровья климатъ, цѣлебныя силы минеральныхъ источниковъ, организація леченія и превосходныя гигиеническія условія являются тѣми факторами, благодаря которымъ Гомбургъ сталъ однимъ изъ извѣстѣйшихъ курортовъ Германіи.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции А. Васильева

Bad Homburg v. d. H. Partie im Schloßpark

В середине мая 1902 г. мы весело выехали в Эльстер... Сам Эльстер лежит довольно высоко, так что, когда подъезжаешь к нему, уже в поезде чувствуется, насколько воздух становится легче, когда же после вагона садишься в коляску и вдыхаешь его полной грудью, кажется, будто новая жизнь вливается в тебя.

Любезная, предупредительная фрау Вик, хозяйка пансиона, разместила нас по нашим комнатам, где все, по указаниям папá, было ею удобно и уютно устроено для нас, и тут же познакомила моих сестер со своей дочкой Ганной, с которой они с первого же дня подружились. Я тоже с первого же дня стала оживать – воздух пьянил, как шампанское, а целебные ванны молодили взрослых и укрепляли детей.

Конечно, все, даже здоровенная латышка Лина, горничная мамá, брали ван-

ны и пили воды. Да рассуждать много и не приходилось с того момента, что мы попали в энергичные руки доктора Бехлера. Он мигом, не позволяя никому пускаться в разговоры или рассказывать о своих болезнях, всех выстукал, выслушал и определил, кому чем и как лечиться, в котором часу купаться, кому пить «Мариен», а кому «Моритцквелле», когда есть, сколько спать. Толстый, краснощекий с громким голосом, он обращался с пациентом как с вещью, видя в нем при исполнении своих докторских обязанностей – лишь объект лечения. Мамá сначала старалась высказать некоторую самостоятельность, но, убедившись вскоре, насколько умело и умно распоряжается Бехлер, махнула рукой на все им установленные «Stundenplan» для детей и вполне подчинилась его воле.

М.П. Бок. П.А. Столыпин.
Воспоминания о моем отце

ПИРМОНТЪ.

Großes Bade-Hotel, Bad Pyrmont

Старинный отель первого разряда. — Наилучшее местоположение vis-à-vis главного источника, прилегает къ купальням и къ парку.

Русские посетители изъ лучших слоев общества.

Влад.: Фридрихъ Фелькерсъ (Friedrich Völkers).

Отель первого разряда „Кайзергофъ“, Пирмонтъ.

Hotel „Kaiserhof“, Pyrmont.

Отель находится на главной аллеѣ, вблизи источниковъ, купаній и парка. Недавно открытъ. Всѣ номера съ балконами; электрическое освѣщеніе, центральное отопленіе, лифтъ, водопроводъ, гаражъ для автомобилей.

Для семейныхъ имѣются особыя помѣщенія съ отдѣльнымъ корридоромъ.

Пансіонъ съ 6 мар. въ день; номера съ 1 кроватью отъ 3 до 10 мар. Семействамъ уступка.

Съ отелемъ связано кафе съ кондитерской.

Открытъ круглый годъ.

Проспекты высылаетъ дирекція: J. Credé.

На обороте: Бад Пирмонт
Из коллекции А. Васильева

«Мы много путешествовали...»

В Виши ездили мы из Парижа. Еще за несколько станций до Виши в наш поезд садились выезжавшие навстречу комиссионеры и заговаривали с пассажирами, которым назойливо предлагали каждый свою гостиницу. В Виши мы останавливались сперва в гостинице «Bonnet», а когда она закрылась, стали останавливаться в «Hôtel des Ambassadeurs». Отец пил воду из источника Hôpital, для чего вставал раньше всех и по обыкновению шумел, находя, что вода для умывания недостаточно холодная. (Отец любил умываться ледяной водой.) За лечением отца следил врач Souligoux, живший на своей вилле «Thérapia». В Виши приезжали иногда больные, имевшие

совершенно желтый цвет лица, но по мере того, как они пили воды, эта желтизна бледнела. Как у госпожи Bonnet, так и в «Hôtel des Ambassadeurs» кормили хорошо и часто давали морковь-каротель, жареную в сливочном масле (carottes de Vichy). Между тем как в Карлсбаде пьющим воды строго запрещалось есть свежие фрукты и сырые овощи, в Виши беспрепятственно ели землянику, персики, салат и т. д. В Виши мы с отцом много гуляли по прекрасному парку, где цвели белые акации, наполняя воздух своим ароматом, а также гуляли по берегу реки Allier, которая в жаркое время частью высыхала.

П.И. Щукин. Воспоминания

Сегодня ровно неделя, как после моих успехов в Париже я сижу в Vittel'e. Встаю в 6 часов утра, до 10 1/2 гуляю, пью пять стаканов воды и делаю общий массаж с теплым душем. В 10 1/2 завтракаю (легонько) и потом, отдохнув немного, снова хожу то туда, то сюда пешком до 6 часов вечера, причем от 4 до 5 часов пью еще два стакана. Ложусь спать в 10 часов вечера. И так идет пока день за днем. Немного, правда, скучновато, но ничего не поделаешь – терплю. Еще пробуду здесь до 22 июля (французского), а потом поеду в деревню к себе половить рыбки.

Из коллекции А. Васильева

Из письма Ф.И. Шаляпина
М.Ф. Волькенштейну, 6 июля 1909 г.

15 VITTEL. — Le Salon de Correspondance et les Galeries. — LL.

SELECT

Из коллекции В.О. Штульмана

Russland via Moskau
Моск. Нижегородск. ж. д.
Станция Кудиново
Земская больница
Г-же Ольге Федоровне Петровой

*Д*орогая Оля!

Спасибо за письмо, которое сегодня Иван Вас. мне передал. Я очень радуюсь за Тебя, если Ты устроишь все, чтоб сюда, за границу, приехать. Тебе нужно хорошенько отдохнуть и другим воздухом подышать. Артур и Федор Ник. уже поправились, а я все еще не могу хорошенько поправиться. К 25 мая мы думаем быть уже дома. Всего-всего хорошего. Е.

На обороте: см. текст курс.

Санктъ-Морицъ въ Швейцаріи.

St. Moritz.

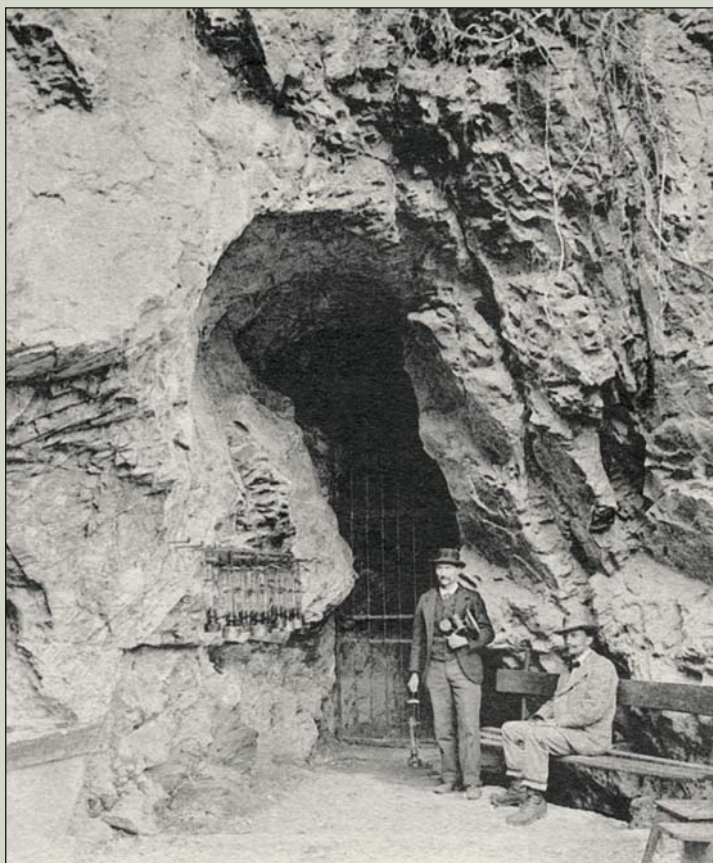
Жельзно-углекислые источники.

Санктъ-Морицъ состоитъ изъ маленькой деревушки и находящихся въ 15 минутахъ ѣзды отъ нея купальныхъ зданій, расположенъ въ долину Оберъ-Энгадинъ, живописно раскинувшейся среди сѣверо-восточныхъ отроговъ горныхъ возвышенностей, на высотъ 1767 метровъ надъ уровнемъ моря.

Климатъ. Незначительное количество осадковъ и большое число солнечныхъ дней (на цѣлую треть больше чѣмъ въ равнинѣ), небольшое барометрическое давленіе (616 мм.), относительно малая влажность. Мягкій, умеренный климатъ съ чистымъ, сухимъ воздухомъ.

Лечебныя средства. Великолепный горный воздухъ, 3 жельзно-кислыхъ источника для наружнаго и внутренняго употребленія, гидропатическія учрежденія; массажъ, электричество; молоко, сыворожка; лечебная гимнастика, фехтованіе, Terrainkur.

Вода минеральныхъ источниковъ С.-Морица отличается приятнымъ вкусомъ и своею удобоваримостью, благодаря большому содержанию углекислоты. Последняя, не раздражая желудка, облегчаетъ всасываніе жельза, улучшаетъ обменъ веществъ, діурезъ и общее состояніе больныхъ.

С.-Моритцъ, 15 августа 1910 год

Вот уже пять недель прошло, как мы приехали сюда, и пока еще не соскучились, так как погода все время стоит хорошая, прогулки прекрасные, и к тому же К.Н. проводит здесь ноги спокойно и встает довольною, я же от прогулок похудел, что также на пользу. Преданный Вам А.П.

Russland. Москва
Петровско-Разумовское
дача Заглухинской
Ее Превосходительству
Ольге Николаевне Селивановой

Города Швейцарии

*Так что, брошенные гномы,
Были мы принуждены
Сами радоваться видам
Сей божественной страны.*

Дон Аминадо

INTERLAKEN. THE JUNGFRAU FROM THE HOHEWEG.

Russie

Ст. Няндомы, Володско-Арханг. ж. д.

Его Высокопреподобию

о. Павлу Казанскому

Передать Анне Павловне

Дорогая А.! В среду ночью мы выехали в Милан, куда приехали в четверг рано утром, до одного часа дня осматривали город и достопримечательности: знаменитый собор, знаменитую картину Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», памятники и проч. В 4 час дня выехали на Швейцарию и остановились на день (пятницу) в красивейшей местности Лугано. Здесь на особой железной дороге поднимались на отвесную скалу, более 30 сажен высоты, откуда любовались громадными снежными великанами, озерами, городками и деревнями. Пили красное вино, которое стоит на наши деньги около 15 коп. бутылка. На другой день рано утром мы уже в Цюрихе. Здесь живем второй день. Сегодня воскресенье, и все цюрихтане веселятся, отовсюду раздается музыка и песни. Веселья здесь гораздо больше, чем у нас. Подавленной бедности я совсем не замечаю. По-видимому все пользуются достатком и довольны своей судьбой. В понедельник вечером или вторник утром еду в Аозанну, куда прибуду через семь часов. Твой В.М.Т. Поцелуй за меня Колю, Олю и Борю. Очень тяжело в дороге, когда ничего не знаешь о вашем здоровье. Через день надеюсь читать твои письма. Что-то они повествуют? Приветствую о. Павла, Марью Александровну, Сашу с супругой и сыном и Тришу. Здесь стоят теперь южные жары. Я прошу тебя как можно больше гулять с детьми и без них на воздухе, как можно больше пить молока.

На обороте: Цюрих

Цюрихъ.
Савой-отель
(Baur en Ville).

Семейный отель I-го разряда.

Открытъ въ 1908 г.

Апартаменты и отдѣльныя комнаты съ ваннами. Французскій ресторанъ. Американскій баръ. Автомобильный омнибусъ на вокзалѣ.
Директоръ S. H. Gottlieb.

Zürich.
SAVOY-HOTEL
(Baur en Ville).

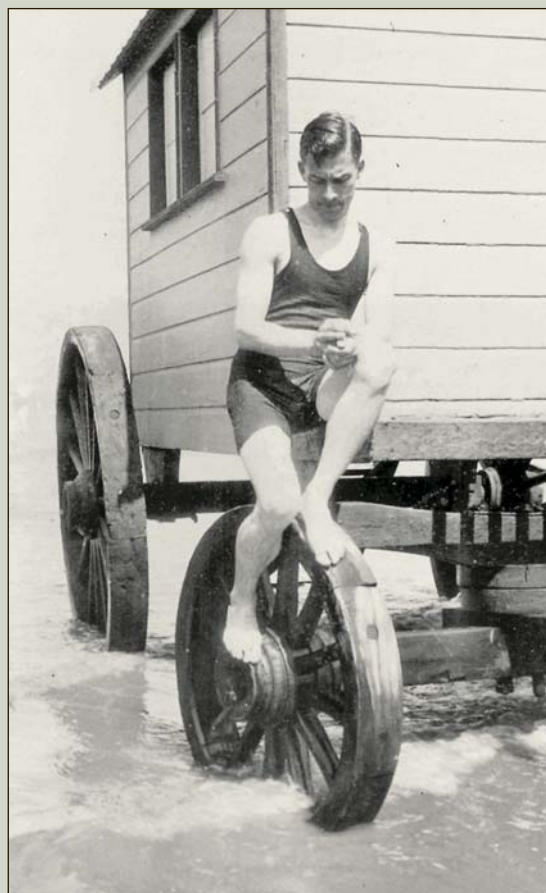
Цюрих – большой красивый город на берегу озера. Из него течет река Лиммат. На ней старенькая гидростанция. На левом берегу, на плоскости – старый оживленный город, вокзал. На правом – гора, с политехникумом; на левом, за городом, гора Ютлиберг – для экскурсий.

За озером вдали – горы, снеговые горы (видны редко). Пароходы.

На берегу – концертный зал Tonhalle. На озере с берега – большие помосты-купальни; на них – ряды будочек для раздеванья, мелкие бассейны, с борта прыгают в озеро. Продаются трусы – я в них купаюсь до сих пор, кремовые. Сторожа их сохраняют и сушат, как и полотенца. У женщин, кажется, особая купальня.

Н.М. Шапов.

Я верил в Россию...

Из коллекции А. Васильева

В Люцерне очень приятно провел время. Ходил к Льву Торвальдсена. Гнездо птички в пасти льва. Дикие утки, которые живут на Люцернском озере и которых кормят. Утками толпа любит. Вежливость жителей. Великолепные отели и пансионы. Швейцергоф и Люцернергоф – одного владельца. В Швейцергофе преимущественно англичане, а в Люцернергофе французы и голландцы. Деревянные изделия – Лев и Вильгельм Телль всюду.

Дневник А.С. Суворина,
30 апреля 1893 г.

Стель Монтана, Люцернъ, Фирвальдштеттское озеро.

Hotel Montana, Luzern-Vierwaldstättersee.

Понятный, безопасный из пожарного отношения, обставленный с познанием комфорта, роскошнейший отель Люцерна. Расположен на возвышенности, доминирующей над городом. Отсутствуют пылы, полный покой и величественный вид вдалеку. С набережной соединяет собственную подъемную машину (1 минута бегом). Собственный сад. Апартаменты и отдельные комнаты с ванными.

Владельцы: Михель и Шрэмли (Michel u. Schräml).

Грандъ-отель **„Тиволи“,** **ЛЮЦЕРНЪ.**

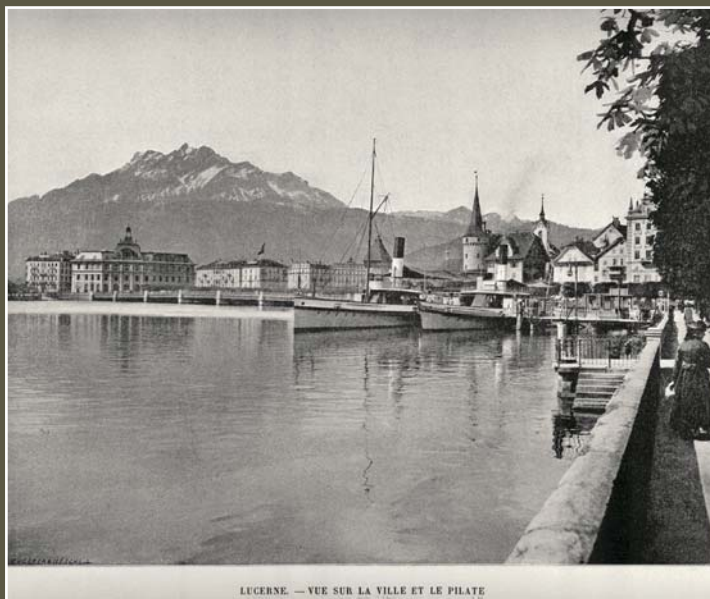
GRAND-HOTEL TIVOLI, LUZERN.

Отель „Тиволи“ находится в отличной спокойной местности вблизи кургана. Великолепный вид на озеро и горы. Полный современный комфорта. Прекрасный вестибюль, большие комнаты. Подъемная машина, электрическое освещение. Водяное отопление. 140 номеров. Отель особенно рекомендуется для семейств, желающих остаться более продолжительное время. Комнаты, из зависимости от времени года, от 3,50 до 8 франков. Комната с пансионом от 4 до 20 франков.

Семейства по соглашению.

Luzern. Kursaal u. Palace-Hôtel.

LUCERNE. — VUE SUR LA VILLE ET LE PILATE

Из коллекции А. Васильева

Самый Интерлакен есть не что иное, как ряд великолепных отелей, куда стекаются со всех стран мира путешественники, ибо это центр швейцарских красот. Он расположен между двумя восхитительными озерами: Тунским и Бриенцким и со всех сторон окружен колоссальными горами, из коих самая великолепная – покрытая снегом Юнгфрау. Немного досадно то, что здесь множество англичан; куда ни сунешься, наткнешься на сына Альбиона.

Из письма
П.И. Чайковского
М.И. Чайковскому,
12 июля 1870 г.

«Мы много путешествовали...»

Отель Рояль С.-Жоржъ, Интерлакенъ, Главный променады.

Hotel Royal St. Georges, Interlaken, Hauptpromenade.

Отель I разряда, 180 кроватей, на главномъ променады «Höhweg», близъ курзала. Великолепной архитектуры здание открыто владѣльцемъ, г. Лихтенбергеромъ, весной 1908 года. Красивый фасадъ, прекрасныя терасы, балконы съ художественной арматурой кованнаго желѣза — все это дѣлаетъ отель украшеніемъ нашего всемірно извѣстнаго променада Höhweg.

При входѣ въ отель мы вступаемъ въ роскошный, просторный вестибюль, украшенный большими зеркалами и художественной льпной работой.

Направо находится ресторанъ, опоясанный стеклянной, отапливаемой верандой. Далѣе мы видимъ подземную машину, отличающуюся своимъ художественнымъ выполненіемъ. Слѣдующая дверь ведетъ

въ ложу консержа, въ которой находится аппаратъ, служащій одновременно центральной станціей телефона, будильникомъ и пожарнымъ сигналомъ, проведенныхъ не только въ каждую спальню, но во всю вообще помѣщенія отеля. Затѣмъ мы вступаемъ въ столовую въ стилъ Людовика XVI съ простой, но художественнаго выполненія живописью и льпной работой. Направо находится бюро отеля, за нимъ читальный залъ, также въ стилъ Людовика XVI, и примыкающій къ ней залъ въ стилъ ампира. Послѣднія два помѣщенія изящно декорированы и комфортабельно обставлены, такъ что удовлетворяютъ самому изысканному вкусу. Передъ этими залами находится вторая, тоже отапливаемая стеклянная веранда съ видомъ на главный променады, служащая для чтенія и письма и какъ дамскій салонъ. Кромѣ того имѣется бильярдная и столовая. Постели приготовлены изъ лучшаго матеріала подъ личнымъ наблюденіемъ владѣльца.

Санитарныя устройства отеля также образцовы и поставлены первокласной швейцарской фирмой.

Отдѣльные апартаменты для семействъ, изысканная кухня, хорошія вина, пильзенское и мюнхенское пиво, внимательная прислуга. Большой садъ съ площадками для игръ. Парикмахеръ для дамъ и мужчинъ при отеле. Омнибусъ на станціяхъ.

Пансіонъ безъ комнаты, при условіи пребыванія не менѣе 5 дней, отъ 6 до 8 франковъ.

По желанію, для страдающихъ желудкомъ, специальная діета по врачѣбнымъ предписаніямъ.

Влад.: семейство С. Lichtenberger.

Когда мы приехали в свою гостиницу в Интерлакене, то увидели толпу, наблюдавшую за балконом, по которому, к нашему удивлению, металась одна из наших бесчисленных тетушек, о пребывании которой в Швейцарии мы не знали. У нее была настоящая истерика, так как ее маленький сын засунул голову между двух прутьев балконного ограждения и не мог вытащить ее обратно. Ребенок ревел, а тетушка умоляла стоявших под балконом зевак спасти дитя. Наконец, появился служащий гостиницы и освободил оравшего ребенка, перепилив прут ограждения.

Д. Абрикосов.
Судьба
русского
дипломата

Из коллекции В.О. Штульмана

На обороте: Лозанна. Декабрь 1910 г.
Из коллекции В.О. Штульмана

«Мы много путешествовали...»

Раннюю весну мы провели в Лозанне, в пансионе, окруженном парком с вечнозелеными растениями и фонтанами. К впечатлениям природы я оставалась холодна. Очень неудобно казалось мне сначала сидеть за одним столом со многими чужими людьми. Эта ситуация была особенно тягостна для Поли, которая стеснялась есть вместе с господами. К концу нашего путешествия бедная девушка, вообще обладавшая завидным здоровьем, даже получила катар желудка. Впервые я видела людей разных национальностей. Внушительные с виду и веселые – американцы. Они мне очень нравились, но почему эти господа сидели в салоне так неприлично, задирая ноги выше головы? Разве у них никогда не было гувернанток? У немцев, казавшихся мне очень учеными, меня возмущало, что на все замечания своих жен они отвечали: «Вздор!» – как будто те были много глупее их. Но жены тоже сердили меня тем, что все это принимали как должное и усердно ухаживали за мужьями.

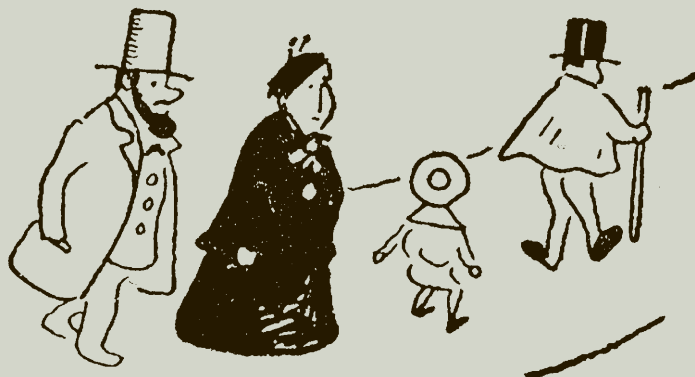
М.В. Сабашникова. Зеленая змея

Каждый день мы ходили еще в какие-нибудь скрестности Лозанны...

А потом мама в маленькой своей комнате варила на спиртовке русский чай, а мы бежали по знаменитой Лозаннской лестнице – в нижнюю улицу, в булочную, и опять вверх по широким каменным ступеням, и ветер трепал тонкие бумажные кульки с золотистыми хрустящими хлебцами с изюмом. Высокий шпиль собора, крутые крыши, старинная архитектура... К маме пить чай! Как мы бежали!

А.И. Цветаева.
Воспоминания

Ouchy - Les Quais

Над Ушй зажига́лись цветные фонарики иллюминации, жаркие в падавшей синеве вечера, под исчезающим небом. Искрами холода леденели голубинки звезд, безнадежно затерянные в пространстве. И во всем этом плавилась музыка раскаленную своей печалью, и неслась, как ветер над озером, опрокинувшим в себя небо, – гостиница замка обрезала о синеву прихотливые очертания башенок и зубцов...

Через несколько лет, вспоминая те вечера, Марина написала стихотворение «Ouchy»:

Держала мама наши руки,
К нам заглянув на дно души,
О этот час, канун разлуки,
О предзакатный час в Ouchy!..

**А.И. Цветаева.
Воспоминания**

И вот они сидели в плетеных креслах на открытой террасе маленького, недорогого пансиона в Уши, на берегу Женевского озера, которое по-французски называлось Лак Леман...

Пожелав нашим путешественникам «бон матэн», пожилая горничная поставила на стол поднос с «комплэ дю тэ», состоящим из чайного прибора, соломенной корзиночки с крошечными хрустящими хлебцами – «розе», тарелки сливочного масла, приготовленного в виде легких желтых стружек, и двух розеток с медом и малиновым джемом; стояла также и сахарница с крошечными кубиками прессо-

ванного сахара, такого хрупкого, что его приходилось брать щипчиками крайне осторожно, так как он имел свойство от малейшего нажима рассыпаться в порошок...

Тростниковый сахар! Это открытие привело мальчиков в восхищение. Особенно взволновался Петя, живо себе представивший, как изумится тетя и как будут завидовать все знакомые, когда узнают, что Петя собственными глазами видел тростниковый сахар и пил с ним чай на террасе «с видом на Монблан».

В. Катаев. Белеет парус одинокий

Все эти открытки, девочка, береги: вторых у мамы нет. Здесь

моментальная фотография, фотограф продает всем снявшимся по одной.

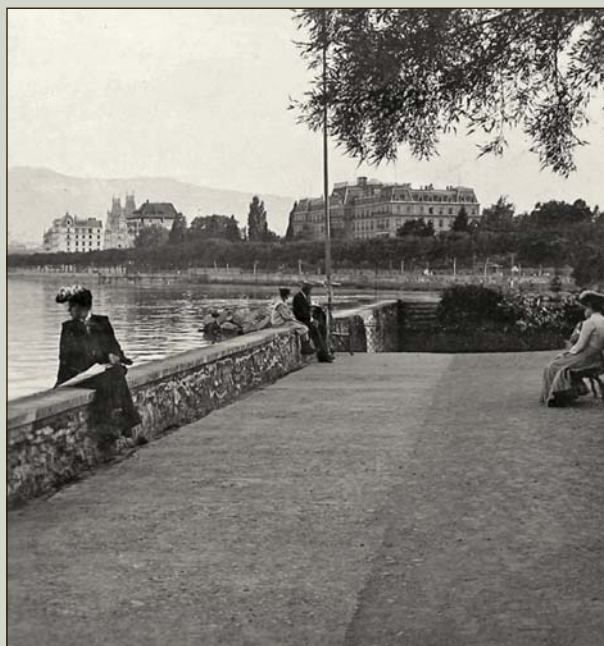

На обороте:

Сейчас я скитаюсь по Швейцарии. Скучно ужасно, несмотря на то что здесь все так ловко устроено; кажется, ходишь по огромному «Luna Park» (подобно Куни-Айланд) – всякие тебе развлечения: и фуникулер, и голубая вода, и огромные горы, и то, и другое. И все это, в сущности, выглядит так, как будто бы сделано из папье-маше. И народ живет тут молчаливый, спокойный и услужливый – прямо, можно сказать, с одной стороны, «швейцары» или метр-д-hôtel'и, а с другой – скучающие всегда и ищущие развлечений «туристы». Мне немножко досадно, что между ними и я. Прелестны восходы, заходы, туманы, Монбланы и пр., и пр., и... страшно хочется отсюда уехать. Здесь множество русских. Все эти русские очень любят Швейцарию. У нас в Казани даже места с пригорками названы «русской и немецкой Швейцарией», а я, хоть и казанский, а не люблю Швейцарию.

Из письма Ф.И. Шаляпина
А.М. Горькому, август 1911 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Менева, 26.7.10

Russland. Калужск. губ.
г. Мещовск

Е. В. Б. Александру Михайловичу Чупрову

Многоуважаемый Александр Михайлович! У меня выходит крупное недоразумение с деньгами. Пять дней тому назад получила от Антоновой письмо, где она пишет, что деньги посылает. Я считала, что эти деньги непременно получу, а их все нет и нет. Пишу ей, но она, видно, у Тольмачевых и не имеет возможности справиться на почте. Не можете ли Вы как-нибудь в этом деле?
Е. Смирнова.

Из коллекции В.О. Штульмана

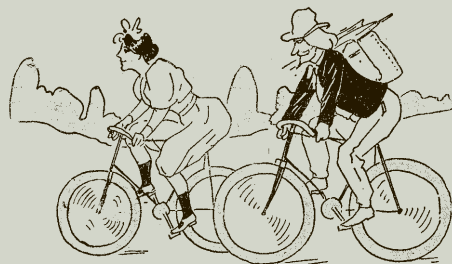
Хорошая черта швейцарцев – честность, трудолюбие и опрятность. О честности швейцарцев можно судить по следующему факту. Путешествуя по Швейцарии разными путями, пароходом по озеру, железной дорогой, автомобилем, меняя несколько раз свой маршрут, я где-то оставила свой незапертый чемодан с очень важными и необходимыми мне вещами. Приехав в Женеву, я заявила об этом начальнику станции и сообщила свой будущий адрес. Я ехала в Беатенберг. На другой день я получила свой чемодан в отеле Беатенберга в полном порядке и со всеми вещами.

А.В. Нежданова. Воспоминания

Из коллекции В.О. Штульмана

Монтрё тогда резко отличался от Кларана. Монтрё стал модным курортом, и там понастроили множество самых комфортабельных отелей. Был сооружен дворец дневного чаепития – «Файф-о-клок», концертные залы, дансинги, дворцы спорта для игры в теннис, волейбол и баскетбол. Постоянного населения в Монтрё было немного, но, несмотря на это, город был переполнен магазинами, парикмахерскими и прочими заведениями на потребу и развлечение туристам.

И.В. Егоров.
От монархии к Октябрю

Италия

*Под небом голубым Италии прекрасной,
В отечестве надежд и счастья сладких снов,
Где воздух напоен любовью сладострастной...*

П. Вяземский

575
Costumi
popolari.

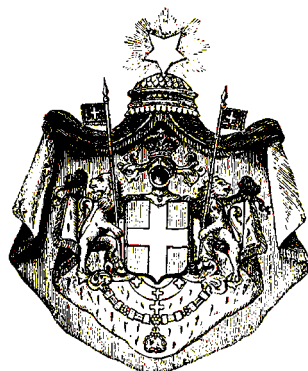
ITALIEN.

Пространство: 286,648 кв. кил.

Население: 31,668,044 жит.

ИТАЛІЯ.

Королевство.

ITALIE.

Гл. городъ: РИМЪ

съ 500,610 жит.

Монета:

1 лира (40 коп.) = 100 центезимамъ.

Поезд уже подходил к Риму. Бродячие музыканты – мандолина, гитара и скрипка, – остановившись среди вагона, ударили в последний раз по струнам. И под звуки «Санта Лючия» и скрип тормозов поезд остановился.

Сопровождаемые шумной толпой комиссионеров и гидов, наши путешественники взгромоздились на старый фаэтон. Веттурино – извозчик – ударил длинным бичом по своим клячам, повернул рукоятку большого счетчика сбоку козел, и они поехали по раскаленным пустыням римских площадей...

Вместо того чтобы кратчайшим путем ехать в гостиницу, он колесил по всему городу. В окошечке счетчика довольно быстро выскакивали чентезимы, с незаметной легкостью превращаясь в лиры, и, для того чтобы отвлечь от них внимание путешественников, веттурино то и дело театрально простирает руку с бичом, называя термы Каракаллы, замок Святого Ангела, Тибр, Форум, собор Святого Петра, Колизей.

В. Катаев.
Белеет
парус одинокий

Russia. Москва
Калужская ул. Мещанская п.
Е. В. Б.
Вере Парфеньевне Ереминой

Рим. 28.12.1912

*Ш*лем привет Вам, дорогая Вера Парфеньевна, из вечного города, в который приехали сегодня утром. Здесь тоже холодно, и это никак не вяжется с пальмами и лаврами, которые растут на каждом шагу. Крепко целую Вас, Д. У. шлет привет.
А. Крашенникова.

...Когда в час ночи экспресс доставил меня в Рим, то на вокзале я узнал от выехавшего встретить ожидавшихся гостей комиссионера гостиницы «Минерва», что все номера у них были разобраны по заказам клиентов еще за месяц вперед, почему гостиница эта меня принять не может, равно как и всякая другая, так как наплыв приезжих в нынешнюю Пасху чрезвычайно велик. Комиссионер поэтому советовал мне не брезгать «железнодорожной гостиницей», в которой есть еще одна свободная комната. При всем нежелании моем устраиваться в Риме в таком заведении, я на это решился, и юркий малый, схватив мой чемодан, отвел меня в свое учреждение, расположенное в двух шагах против вокзала.

Заняв единственный свободный номер, я поспешил залечь спать в одну из двух громадных двуспальных кроватей, находившихся в комнате...

Утром, оглядевшись в своем номере, я увидел, что это просто отведенный под жилье

чердак с единственным окном, выходившим на плоскую крышу дома. В нормальное время помещение это, очевидно, занималось прислужкой. Вешалка с платьями и обилие башмаков, выставленных в ряд у окна и, очевидно, собранных от всех жильцов для чистки, подтверждали мою догадку. Было неуютно. Я решил пользоваться своим номером как можно меньше, приходя в него только для сна и, чтобы не портить себе настроения, совсем не заходить в гостиницу днем. Я не стал даже кофе пить ни в гостинице, ни на вокзале и, заперев номер свой на ключ, с раннего утра пошел бродить по Риму.

– Что вы наделали! Что вы наделали, синьор! – такими восклицаниями встретили меня в гостинице, когда я поздно ночью вернулся туда на ночлег. – Вы заперли свою дверь и унесли с собой ключ! Мы не могли подать утром платья и башмаки нашим клиентам! Подумайте только.

Записки М.В. Сабашникова

5-го июня вечером подъезжаем к Риму. Все столпились у окон в нетерпении увидеть «вечный город». Издали показались арки, колонны, развалины, в полусумраке вырисовывались они, и волнение охватило всех. Вот он, древний Рим! А вдали виднелся залитый огнями современный город.

Поезд медленно подходит, и с перрона мы уже слышим русскую речь. Это «наши» за нами. Получается всякий раз, по приезде, впечатление, что вы приехали к родным, к друзьям погостить в чужой город, вас ждут, вам рады, вам хотят доставить удовольствие. Очень это приятно, ходишь точно именинник!

Пока наши руководители наблюдают за нагрузкой наших чемоданов, мы стоим гурьбой на площади перед вокзалом и уже восхищены Римом.

Наш багаж имел довольно приличный вид, и ничего специфически русского в нем не было: скромные, но приличные чемоданы. Но мешки с чайниками были комичны: они гремели, падали и приводили в недоумение публику.

Рим //
Русские учителя за границей

Рим. 25.3.1912

Russia
Могилев на Днепре
Днепровский проспект
Г-ну Ш.Л. Гуревичу

Мои дорогие! Этот вид представляет один из древнейших и величайших памятников Рима. Это театр Колизей, вмещавший 87 тысяч зрителей; в нем происходили бои гладиаторов и первые мучения христиан. От него осталось немного, но произведение грандиозное: Рим так интересен, что, если б мне не нужно было ехать в Москву, я бы осталась здесь несколько месяцев. На праздники не приеду. Всего хорошего. Дуня.

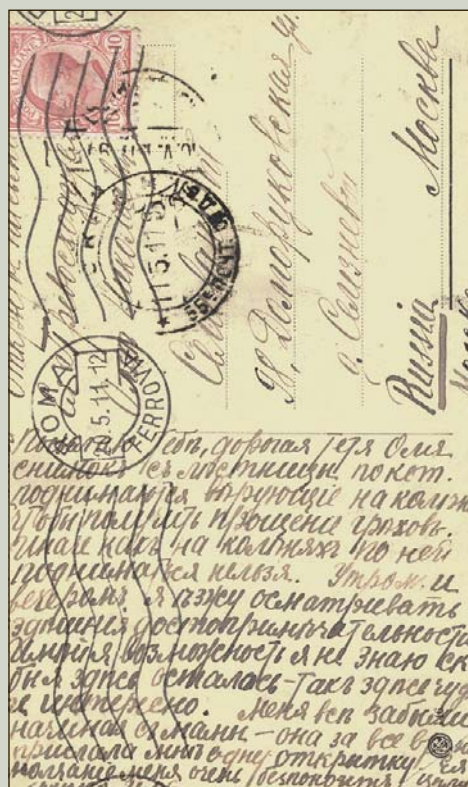

Въ Колизеѣ.

ROMA - Scala Santa trasportata dal Palazzo di Pilato nell'anno 326

Russia
Москва
Долгоруковская ул., 98
д. Селезневой
Ее Превосходительству
Ольге Николаевне Селивановой

«Мы много путешествовали...»

Посылаю тебе, дорогая тетя Оля, снимок с лестницы, по кот. поднимаются верующие на коленях, чтобы получить прощение грехов. У нас как на коленях по ней подниматься нельзя. Утром и вечером я езжу осматривать здешние достопримечательности. Умей я возможность, я не знаю сколько бы я здесь осталась бы - так здесь чудно и интересно. Меня все забыли, начиная с мамы - она за все время прислала мне одну открытку. Ее молчание меня очень беспокоит. Целую крепко. Ура.

Римские катакомбы, где в древности совершались богослужения первыми христианами, тянутся глубоко под землей. Там сохранились небольшие храмы, алтари. Катакомбы простираются под городом на большом расстоянии. Очень интересны эти катакомбы, но в них тяжело, мрачно, сыро, жутко, я рада была выбраться на свет. Страшно пробираться по темным пещерам, еле освещенным маленькой свечкой проводника-монаха. Без проводника ходить опасно – можно заблудиться, что и случилось однажды с двумя молодыми американками. Побывав в катакомбах несколько раз, они решили отправиться туда без проводника. Они заблудились, в течение нескольких дней бродили в темноте, искали выхода. Нашли их там в ужасном состоянии, совершенно седыми, потерявшими рассудок.

А.В. Нежданова.
Воспоминания

Из коллекции В.О. Штульмана

Было это в Риме, в нашей милой «Roma Sparita», под ветвями винограда, особенно, когда приехала та группа, которая в один день с нами выехала из Москвы. Запели – и пение было выразительнее, чем обыкновенно. И старику музыканту, посещавшему нас каждый ужин, должно быть, передалось наше одушевление. Он старался улавливать мотивы и аккомпанировать нам. Странно было видеть итальянца, с одушевлением наигрывавшего «Коробушку». Но зато и мы ему, как бы в благодарность, подпевали «Santa Lucia». Этот старик всегда оживлялся, когда мы пели, но хотя бы он находился в числе слушателей, он не изменял своей привычке – обходить нас с тарелочкой.

«Объединение» //
Русские учителя
за границей

«Roma Sparita» – столовая в Риме

Russia
Москва
Бол. Молчановка
Дом Грековой против 5-ой мужской гимназии,
что близ Арбата
Ее Высокородию
Елене Николаевне Строевой

9.V.1910. Рим

*З*авыл написать Тебе вчера мою просьбу сходить в банк и взять книжку с тиражами и выигрышами 1-го мая и выслать ее мне, чтобы посмотреть, не вышли ли билеты в тираж, а то ведь их надо переменить, дабы они не пропали, пожалуйста, исполни мою просьбу. Конфеты пришли хорошо. От души спасибо. Душою Твой Петя.

В Риме электрический трамвай проходит местами по средневековым улицам. Улица чуть-чуть шире трамвая. И то же зрелище женщин, подхватывающих чуть не из-под колес своих детишек, а кондуктор трамвая, ни на секунду не задремывая, эластично, ловко, наконец, красиво замедляет ход вагона почти уже на носу пешехода, пропускает этого пешехода, а затем, едва перед ним открылась мало-мальски широкая улица, пускает вагон с головокружительной быстротою. Наконец, есть улицы не только узкие, но и страшно крутые. Вы едете на извозчике. «Avanti! Avanti!» – кричите вы ему, видя, что в спину вам несется трамвай и вы едете

по его паре рельсов. Извозчик, однако, вас не слушает, и вы недоумеваете почему. Наконец видите разгадку: навстречу выскакивает другой трамвай и занимает то единственное место улицы, куда мог бы свернуть ваш извозчик. Этот последний, пропустив встречный трамвай, моментально переезжает на его рельсы, и в то же время с визгом и шумом мимо него, обгоняя, пролетает шедший сзади трамвай; тогда он моментально переезжает на прежнюю пару рельсов, не сдерживая, не замедляя лошади, не раздражаясь, молча и почти красиво.

В.В. Розанов.

Итальянские впечатления

Вечером накануне отъезда мы с Адей ходили к фонтану Треви исполнить старый обычай: кто хочет вернуться в Рим, должен бросить монету в фонтан и испить его воды.

Я бросила несколько монет и смотрела, как они, кувыркаясь и блестя, падали на светлое дно. Адя отказалась. Она видела мальчишек с длинными палками, на конце которых были кружки. Они вылавливали ими монеты. И вот я была после этого в Риме, а Адя никогда.

А.П. Остроумова-Лебедева.
Автобиографические записки

Римъ. У триумфальной арки Константина.

Ялта
Обходный пер., д. 7
кв. Шмидт
Ее Высокородию
Е.Н. Соболевой

*М*илая Рина! Моя натура такая впечатлительная, что она сохраняет долго отпечаток; какое бы ни было впечатление, оно остается долго в моей душе, а поэтому я Вас не забыла и даже скажу больше: часто, когда вижу что-нибудь хорошее, тогда вспоминаю о Вас. А теперь мне хочется говорить о Риме, как там было хорошо! Вдали горы, которые не то горы - не то облака, не то музыка - не то запах цветов. Идешь по улицам, зайдешь в церковь и видишь мозаики. И Коллизей, и галереи, и мраморные львы шумят фонтанами - и так тепло! Помните Корсо? Освещенные aquajoli и магазины с картинами, и на сердце так легко, и все мы веселые ходим в этой шумящей толпе. Обнимаю.

Ваша Асинька-детка. Пишите: Саратов,
Крапивная № 61. Мне.

После Рима была Венеция. Кто не читал сотни раз ее описания, и мы, конечно, тоже?! Но когда мы вышли из вагона, прошли через вокзал и очутились перед водной гладью, то не поверили своим глазам. Ведь это же город, а мы не можем ступить в нем ни шагу.

Благодетельный Деникер объяснил нам все заранее – куда сдать вещи, чтоб их доставили в указанный нами отель, что сказать гондольеру и даже какими словами торговаться с ним. И все-таки, когда подъехала таинственная, беззвучная гондола, мы заняли места в ней, и гондольер одним взмахом длинного весла вовлек нас куда-то в черное ущелье узкого канала, невольно подступила жуть. Все черно было кругом, с обеих сторон, точно скалы, возвышались темные стены домов. Иногда впереди мелькал приближающийся ого-

нек-фонарик на носу встречной гондолы. Неужели в этом узком коридоре можно не столкнуться и не погрузиться навеки в черные бездонные глубины?

Но вот гондольеры обменялись какими-то гортанными криками, не то приветствиями, не то предостережениями, и мимо борта нашей гондолы промелькнула, как тень, не прикоснувшись к нам, другая гондола. Заметьте, что гондолы чрезвычайно длинны и гондольер и правит, и гребет стоя, одним длинным веслом. Но о случаях столкновения никто никогда не слышал...

Ловко лавируя среди всего этого движения, наш гондольер уверенно причалил к отелю, где мы решили остановиться.

Т. Богданович.

Повесть моей жизни. Воспоминания

Помню, мы как-то вечером ехали по каналу, вдруг гондолы остановились – впереди был затор. Под дружную ругань гондольеров, загородив весь канал, медленно поворачивала огромная базарная ладья, доверху груженная овощами. В лучах заходящего солнца ослепительно сверкали золотые тыквы, горел багровый стручковый перец, лежали горами артишоки и из специальных развилистых корзин, переливаясь всеми цветами радуги, тяжело свисали виноградные грозди. Мать немедленно засняла этот незабываемый праздник красок своим веряскопом. Фотография удалась превосходно, но не дала ни малейшего понятия о виденной нами картине: на пленке все вышло безжизненно и неинтересно – она была одноцветной и мертвой.

**Ю.А. Бахрушин.
Воспоминания**

Из коллекции В.О. Штульмана

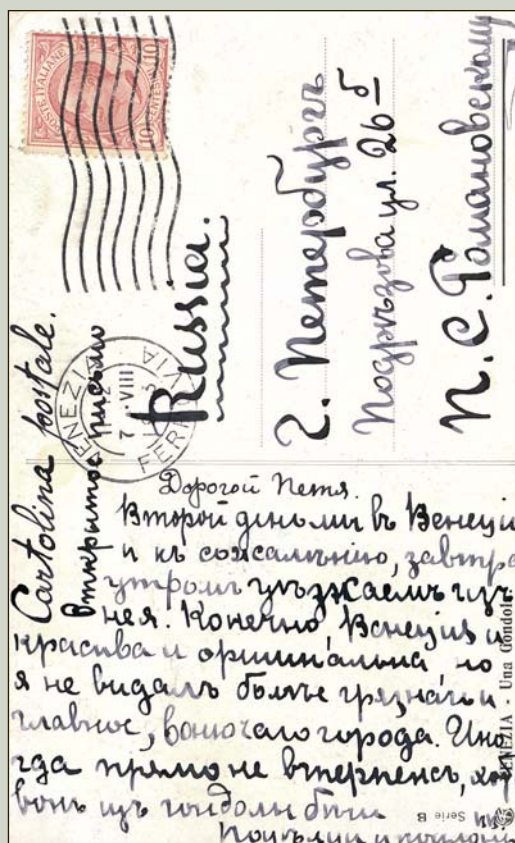

Я знаю людей, которым Венеция не понравилась: там, мол, летом каналы «воняют». Больше они ничего не заметили! Я могу им сказать: заткните нос и откройте глаза и уши.

Девять дней мы неустанно бегали по всем галереям, церквам и музеям, а ночью, несмотря на наши ограниченные средства, брали гондолу и плыли в мечту.

Воспоминания
Рафаила Адельгейма

Я в Венеции в первый раз. Ее вековое великолепие!.. Крошка, лет двух, ковыляет в метре от края набережной, за которым – волны.

Никого. Я хватаю ребенка за руку, веду его к ближайшим дверям. По-французски, с итальянскими словами, поясняю и отдаю его женщине. Она, рассмеявшись, ноет на венецианском наречии нечто, в чем различаю: «О, наши дети не падают в воду!..» – и берет ребенка с улыбкой.

**А.И. Цветаева.
Воспоминания**

Наконец мы у площади Святого Марка. В конце ее – собор, по бокам – аркады, под которыми много магазинов. В витринах выставлены венецианские кружева, шелковые пестрые ткани, платки, шали, шарфы; переливается всеми цветами радуги венецианское стекло. У меня до сих пор сохранилась купленная там малиновая шаль, которую я надевала, когда пела в театре Кармен.

Если выйти на середину площади к фонтану, то со всех сторон слетаются голуби, они ручные, садятся на плечи, на руки, на шляпы.

Вечером площадь Святого Марка преобразается. Она залита огнями, на середине площади играет оркестр. По краям аркад расставляются столики кафе, гуляющие быстро заполняют места, подается мороженое, прохладительные напитки, кофе. Красивые венецианки в черных шالях, с цветами в волосах предлагают купить букетики белой и красной гвоздики, тубероз и душистых пармских фиалок. А над головой темное звездное небо.

Н.А. Обухова. Мои воспоминания

РИРА. ИЕТАТА

Когда я проснулась на следующее утро, светило яркое солнце и Венеция предстала во всем своем блеске. Мы с мамой пешком направились к собору. В небольших магазинах под аркадами площади Св. Марка шла бойкая торговля местной продукцией, предназначенной для иностранцев. Тут же я купила брошку из розового коралла, вазочку венецианского стекла в форме дельфина и двух бронзовых голубей. Живые ручные голуби стаями разгуливали по площади, садясь на плечи прохожим и нахально вырывая у них из рук пакетики с кукурузой, которые тут же продавали черномазые «bambino». По случаю хорошей погоды все кафе выставили столики наружу, и мы пили шоколад на улице.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Семейная хроника

Edizione inalterabile.

ВЕНЕЦИЯ - Фасиата ди С. Марко - ди профило.

3017.

Ухаживаем за экскурсантами напропалую. Установили правило: иначе как вдвоем на гондолах не ездить. Экскурсантки – рожи несосветимые, все какие-то пузатые, без каблуков и в плохих платьях. Степень их цивилизации не велика: с употреблением мыла немного знакомы, но ногтей не чистят, а о пудре никогда не слыхали. За все время было штуки четыре пригодных, так мы их чуть не съели. Впрочем, не брезгуем даже самыми завалящими. А они к нам так и лезут: уж очень им хочется, а экскурсанты все медведи какие-то. Мы же с Борей ужасные европейцы. Вот и все.

Из письма В.Ф. Ходасевич
А.И. Чулковой, 1911 г., Венеция

Очарование значительно уменьшилось, когда, выбравшись снова на Большой канал в его нижнем конце, мы подъехали к Hôtel Danieli и узнали, что там нет ни одного свободного номера. Гондольер повез нас в другую гостиницу, но и там был получен такой же ответ. В продолжение целого часа мы качались на волнах, тщетно ища пристанища. Портье нам неизменно говорил, что, ввиду наплыва туристов, все помещения заняты.

С воды поднимался пронизывающий туман, всем хотелось спать. Дедушка беспокоился, что бабушка простудится...

После долгих уговоров наконец удалось получить комнаты в Hôtel d'Europe – гостинице на Большом канале, в двух шагах от площади Св. Марка.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Семейная хроника

Въ Венеці. Лекція руководителя.
(Съ фот. экск. Б. А. Скуратовича).

Edizione inalterabile.

VENEZIA - Canal grande - Hotel Bretagne.

3

На обороте:
Венеция. 29.12.1910

Григорович за завтраком, когда лакей подал ему счет в 7 франков, в том числе 1 фр. за куверт, рассердился и сказал, что это воровство. Лакей отвечал, что он тут ни при чем, но Григорович продолжал волноваться и говорил о воровстве. Многие слышали это. Вечером, когда я вернулся домой, директор отеля жаловался мне на это и говорил, что просит, чтобы «mon ami» не приходил больше в отель, иначе он принужден будет просить его выйти. Я защищал, сколько мог, хотя защищать тут мудрено. Дмитрий Васильевич неправ. Но мне придется переменить отель во всяком случае. Я уложил вещи. Григорович вообще изысканно вежлив, но не любит платить дорого и с лакеем был просто груб.

Дневник А.С. Суворина,
5 апреля 1893 г.

GRAND HOTEL MIRAMARE – GENOVA

Russia

Крепость Двинск 20-ый Саперный бат.

Ее Высокоблагородию

А. М. Борнгаупт

Очень, очень благодарна Вам, многоуважаемая Алина Максимовна, за письмо и интересное описание бала, а главное благодарна за память. Я сейчас в Италии, в Генуе, после месяца, очень жаркого, проведенного в Ницце. Я пробуду здесь или в окрестностях довольно долго, так как имею здесь друзей и знакомых. Не берусь Вам описывать красоту всех этих мест. Думаю, что со временем Вы сами везде побываете и увидите. Сердечно приветствую Вас и В.К. Искренне Ваша Р.

Ночь перед отъездом из Генуи мы провели ужасную: в переулке, рядом с нашим отелем «Ligurie», была остерия, а там шла беседа... Утром я специально заглянул в этот переулок и ахнул от удивления и неожиданности. Переулок шел обрывисто вниз по горе; по сторонам его стояли высокие дома, внизу расположена круглая ротонда, где обывательницы моют в бассейне постоянно сменяющейся водой белье; через улицу почти из каждого окна, с нижнего этажа до мансард, расположенных под крышей домов, протянута масса веревок, на коих развешено для просушки много белья: здесь представлен разноцветный и дамский, и мужской гардероб в завидной полноте, но не всегда в целости. Весь просвет улицы завешан бельем! И это – рядом с главной улицей, Balbi, на которой вблизи от этого переулочка находится и королевский дворец!

П. Руцкий.

По оазам Сахары и по Италии

Первым поразившим нас городом была Генуя. Она чрезвычайно живописно расположена на прибрежных скалах, точно это не выстроенный людьми город, а птичьи гнезда, разбросанные где придется. Большая часть домов со стороны моря возвышается на несколько этажей, спускаясь к самой земле со стороны суши. Здесь в них не более одного этажа, где ютятся лавчонки или магазинчики.

Перед каждым домиком торчало несколько апельсиновых деревьев, в это время года осыпанных душистыми цветами.

Тем не менее апельсины были везде, и на их корки постоянно наступал неосторожный прохожий, рискуя сломать себе ногу на крутых, узких, извивающихся улочках. Через улочки от дома к дому протянулись веревки, на которых сушилось белье и... обязательные макароны. Макаронами питалась вся Италия, поливая их оливковым маслом.

Т. Богданович.

Повесть моей жизни.

Воспоминания

В Нерви мы едем завтра. Папа уже съездил туда, нашел пансион, где мы все будем жить, он называется «Pension Russe» («Русский пансион»); его хозяин – немец, с юности живущий в Италии; у нас будет квартира в четыре комнаты, во втором этаже, окнами в сад. Маме немного лучше, Лёра читает синюю с красным книжку – итальянский самоучитель. Муся жадно ждет минуты – завладеть им.

Генуэзская гостиница. Снизу – запах ресторана, он смешан со звуками оркестра. Стоит синяя ночь, в ней розовые шары фонарей. В узких улочках на веревках меж домов – белье. Далеко – рокот моря.

Хозяин «Русского пансиона», Александр Егорович М<илл>ер...

Трехэтажное белое здание выходило на узкую улочку Каполунго. Позади него – апельсиново-лимонный сад, выходящий – лесенками – на скалы. В первом и втором этажах – комнаты пансионеров; в третьем – несколько комнаток и большая зала-столовая (табльдот). Кушанья берут через окошечко из кухни горничные, от старой толстой Моники.

Глаза разбегаются – столько новых людей! Все к нам приветливы, ласковы...

А.И. Цветаева. Воспоминания

На обороте:
Из коллекции В.О. Штульмана

Нерви. 4.10.12

Мы все четверо шлем привет и поцелуй. Этот снимок останется воспоминанием о четырехдневном пребывании дяди у нас в Нерви. Подробности писала маме. Всего хорошего. Амиш. Черкните кто-нибудь хоть пару слов.

Russia, Moscou
Мясницкая, дом 13, кв. 7
Е. В. Б.
М.Г. Велостоцкой

Сан-Ремо. 23.12.1913 г.

Russie. Москва
Тургеневская площадь
Магазин Брак
Г-же А.М. Шмагиной

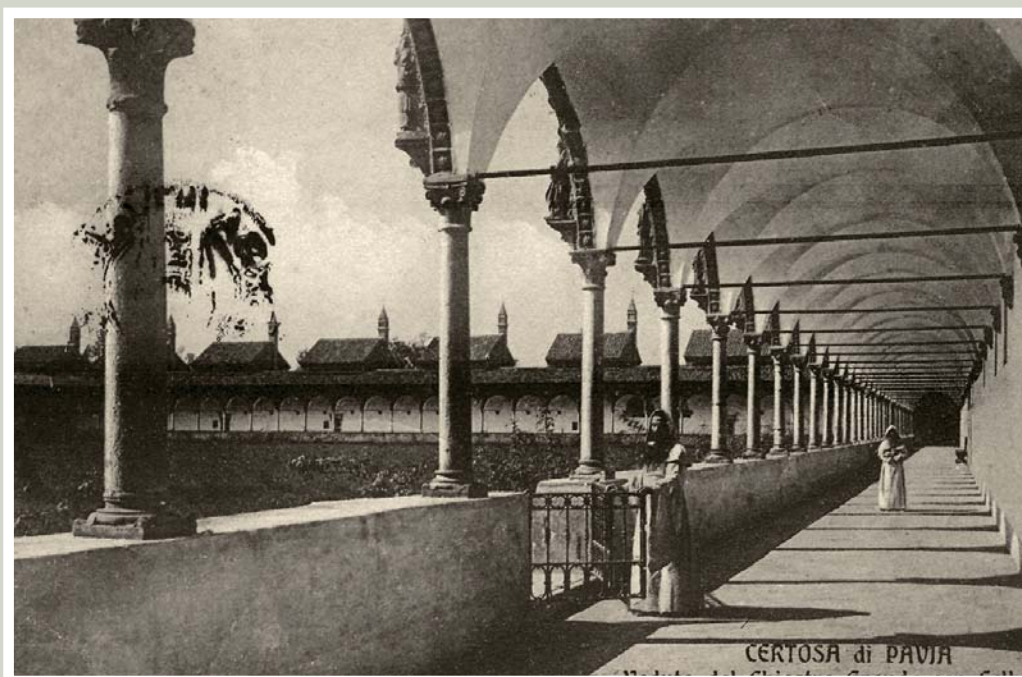
*Г*лубокоуважаемые Александра Матвеевна и Михаил Федорович! Шлю Вам привет и сердечные пожелания встретить Новый год весело и при добром здравии. Я устроился здесь хорошо и думаю, что живу не хуже Микадо. Погода чудная, днем тепло доходит до 28 градусов. Цветов - гibelь. Все было бы отлично, но тоска за домом мучит меня иногда. Шлю Вам руки и пребываю с глубоким почитанием к Вам.
В. Крафт

На обороте: Сан-Ремо

Шлю тебе привет из Милана, дорогая тетя Оля. Вчера ездили в этот монастырь - здесь снято кладбище монахов. Их зарывали без гроба, и по уставу над ними не ставили не только памятника, но даже креста. Если ты разглядишь, в боковой галерее есть оконца. Это помещение отшельников, где они проводили всю жизнь молча. Этот монастырь уже упразднен. Пока целую тебя крепко.

Ура.

«Мы много путешествовали...»

Пожалуй, единственным запомнившимся мне моментом в посещении Милана была поездка в какой-то монастырь. Мы довольно долго его искали, так как отец принципиально никогда не пользовался услугами гидов, считая, что их объяснения мешают непосредственности восприятия. В этом монастыре, в какой-то мрачной сараеобразной комнате была написана на стене гениальным Леонардо его «Тайная вечеря». Облупившаяся живопись, следы сырости, грязь – все это произвело на нас удручающее впечатление.

Ю.А. Бахрушин. Воспоминания

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции А. Васильева

Russia. Ярославль
Духовская ул., соб. дом, 56
Е. В. Б.
Клавдии Константиновне
Чичериной

Милан. 1914. 22 мая

Пишу Вам это письмо на
верхушке Миланского собора (Duomo),
и открытка эта куплена там же на
верхушке, где и поставили штамп на
этой открытке в доказательство того,
что мы там были. Писем я ни от кого не
получал, не знаю, писали ли вы куда.
А теперь и вовсе не получу, так как
завтра уже поедем по озерам. Всем мой
искренний привет. В Париж не поедем.
(подпись неразборлива), Только будет
мной доволен. Погода хорошая.
Целую. Пишите. Маруся.

На обороте: Милан, 1907 г.
Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

19 VERONA. Porta del Leoni

24 VERONA. Palazzo Fra' Giocondo e Monumento a Dante

Из коллекции В.О. Штульмана

В Верону мы пришли 1 мая с тремя лирами в кармане и в такой изношенной обуви, что у нас из рваных носков торчали голые пальцы. Торговцы обувью, стоявшие около своих лавок, показывали пальцами на наши ноги и отпускали непонятные нам, но, видимо, очень смешные остроты, вызывавшие дружный хохот окружающей публики. Питались мы хлебом и «сальями» – очень вкусная колбаса из ослиатины; жили в какой-то жалкой каморке. Но все это нас не смущало: мы были в Италии! К тому же скоро я получил от брата 75 рублей, и мы опять стали богаты. Когда мы в новых ботинках (по 9 лир, то есть 3 руб. 40 коп. пара) проходили мимо тех лавочников, которых недавно так развеселила наша рваная обувь, они и тут нашли себе развлечение: присматриваясь к нашим новым ботинкам, они, сняв шляпы, почтительно раскланивались. Их игра нам понравилась, и мы хохотали вместе со всеми.

**Воспоминания
Рафаила Адельгейма**

Неаполь. Нагрузка багажа.
(Съ фот. экск. М. Я. Лещинскаго.)

На пароходѣ.
(Съ фот. экск. М. Я. Лещинскаго.)

В Неаполь приехали мы ночью, легли спать и заснули под звуки серенады уличных артистов, которые по обыкновению поют под окнами гостиниц. Путеводителем по Неаполю и его окрестностям служил нам высокий худощавый бритый старик, с седыми бакенбардами, ходивший всегда в цилиндре и напоминавший англичанина. Он был русский, и его звали Андреем (Andre). Много лет назад, будучи еще крепостным, он был вывезен своим барином в Италию и остался там навсегда.

**По южной Италии, Сицилии
и северной Африке.
Заметки русского туриста //**
Вокруг света, 1907 г.

Предупреждаемъ, что въ Неаполѣ легко простудиться и что не слѣдуетъ ѣсть устрицъ и сырыхъ овощей. Въ случаѣ надобности рекомендуемъ тотчасъ же обратиться къ очень добросовѣстному доктору (нѣмцу) Мальбрану (Malbranco), жив. Виа-Амедео № 45; пріемъ отъ 2 до 3 час. (визитъ въ гостин. стоитъ 10 лиръ). Аутечный вопросъ въ Неаполѣ тоже весьма важенъ, т. к. итальянскія аптеки оставляютъ желать многого во всѣхъ отношеніяхъ, и мы рекомендуемъ обращаться исключительно въ нѣмецкую аптеку Дурста (53, Via Filangeri — Via Mille), недалеко отъ гостиницы Эденъ; возлѣ самой аптеки остановка вагоновъ трамвая линіи «Ферровія—Ріоне-Амедео». Въ Неаполѣ есть также знаменитый специалистъ по зубнымъ болѣзнямъ (весьма добросовѣстный) д-ръ Гуэрини (Vinc. Guerini) — 257, Ривьера ди Кья (см. отд. «для свѣд. больныхъ»).

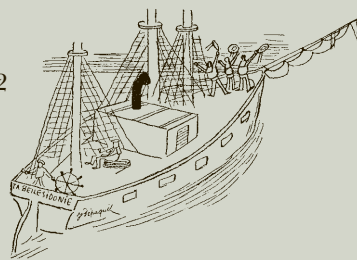

Napoli - Castello dell'Ovo - Porto a S. Lucia.

6/19.4.1911

Russie. Москва
Долгоруковская, 98, кв. 2
Селивановой
Ольге Николаевне

*Поздравляю Вас, дорогая
Ольга Николаевна, с светлым праз-
дником Воскресения Христова, говоря:
Христос воскрес! Желаю Вам всего
светлого и радостного. Пошлю Вам
вид, которым ежедневно люблюсь из
своего окна. Нет слов передать, как
гудно красив Неаполитанский залив
при ярком солнечном освещении. Сегодня
погода великолепная.
Целую Вас. Ваша Н. Львович.*

43. Napoli. Mergellina.

В Неаполе нас больше всего заинтересовал Везувий. Тогда он как раз был особенно спокоен, выбрасывал камни и лаву. Несмотря на запрещение приближаться к кратеру и расставленные патрули, мы все-таки взобрались до самой вершины, выждали благоприятный момент, вбежали на последний кегель и заглянули в самый кратер, но, кроме клубящегося дыма, ничего не увидели. Гордостью наполнились наши сердца: все-таки мы видели то, что не всякий может увидеть. Поздно ночью мы вернулись в город, но не решились идти ночевать в свою гостиницу в старом городе на горе. Там очень узкие улицы. Все отбросы, помои, объедки выбрасываются прямо на улицу, и ночью стаи крыс поедают это добро. Крысы появляются иногда в таком количестве, что даже нападают на людей (я сам видел такую стаю), и мы предпочли подождать рассвета, когда улицы старого города станут безопасными.

**Воспоминания
Рафаила Адельгейма**

Дедушка, желая сделать нас всесторонне образованными, решил показать нам сокровища культуры и искусства и повез по городам Италии. Мы приехали в Неаполь. Остановились в скромной гостинице на набережной, с балкона которой открывался весь Неаполитанский залив. Красота природы Неаполя привлекает всех туристов. У итальянцев есть даже такая поговорка: «Взгляни на Неаполь, а потом умри».

Из коллекции В.О. Штульмана

Неаполь расположен амфитеатром на берегу Неаполитанского залива, в котором вода иногда густо-синяя, иногда светло-бирюзовая, а иногда аквамариновая и такая прозрачная, что кажется, различаешь дно и все, что на дне, – рыб, каракатиц, морские звезды, а над морем раскинулось ласковое южное небо.

На берегу Неаполитанского залива разбросаны маленькие селения, утопающие в зелени оливковых рощ. Город густо населен, много узких улиц с высокими домами, везде снуют торговцы с тележками и корзинками. Интересное зрелище – утренняя торговля: с балконов спускают корзиночки, в которых лежат уже приготовленные деньги, торговцы кладут товар в них, а хозяин тянет это все по веревочке обратно. В центре города, около порта, находится рынок, крайне живописный, здесь торгуют рыбой, зеленью, фруктами, крабами, лангустами, изделиями из кораллов и черепахи, коробочками из оливкового дерева, плетеными кружевами, шелковыми тканями, пестрыми шарфами, изделиями из цветной мозаики.

Много крику, много шума, много ругани, драк, ссор, и веселье без конца. Ослы кричат, лягаются, мулы тоже кричат, хозяева бьют их по головам. И тут же рядом веселый смех, пляски и пение. Стройные неаполитанки пластично передвигаются с цветами и поют «Санта Лючию». Мужчины насвистывают народные песни. Попав в первый раз на рынок, я почувствовала, что у меня кружится голова от ярких красок, от разнообразия звуков и криков.

Н.А. Обухова.
Мои воспоминания

518

NAPOLI - Piazza Vittoria - Monumento a Nicotera.

-Д

желато! Джелато! Джелато! – раздался в это время божественный тенор итальянского мороженщика, и мальчики увидели сундук, такой же зеленый, как у мороженщиков в Одессе, но только гораздо длиннее, расписанный видами Неаполя, и не на двух колесах, а на четырех...

Петя как знаток итальянского языка выступил вперед и уже приготовился произнести фразу, начинающуюся словами: «Прего, синьор, дайте нам...»

Но мороженщик, красавец с красным чулком на кудрявой голове, оказался человеком весьма сообразительным. Он поспешно открыл длинный сундук, и, к своему крайнему изумлению, мальчики увидели в нем вместо двух медных банок с лужеными крышками брус льда. Мороженщик взял маленький стальной рубанок и начал стругать ледяное бревно. Затем он набил два стакана ледяными стружками и полил их из бутылки пронзительно яркой жидкостью вроде купороса.

Мальчики с любопытством съели красивое, но почему-то совсем не сладкое неаполитанское мороженое и почувствовали во рту такой вкус, как будто бы наелись акварельных красок.

В. Катаев.**Белеет парус одинокий**

Вчера в 8 часов я выехал из Неаполя, а половина десятого был в Помпеях, в трех шагах от вокзала в гостинице «Диомед», где я остановился и где уже раньше останавливались земляки. Хозяин, узнавши, что я русский и не желаю говорить на их подлом наречии, объяснил мне, что его мамаша тоже русская и он ее сейчас пришлет. Действительно, выходит старая старушка и на мои объяснения с грехом пополам отвечает мне по-русски. Верно, давно она попала сюда, но едва ли помнит разрушение Помпеи, потому что ей, как ни стара она, а гораздо меньше двух тысяч лет...

Итак, добрая старушка выручила меня из беды, и, толковав что-то, меня повели наверх и дали комнатку небольшую, но опрятную и без блох, одно окно и дверь – выход на огромную террасу, по которой преспокойно ходят павлины и прочие птицы и насекомые.

Из письма М.В. Нестерова родным,
22 июня 1889 г.

Помпея. 30.12.11

Милый Шура! Ну вот мы с Пашей пугались, пугались и наконец попали в Помпею. В воскресенье 1-го Вера, Ваня и Паша едут купаться на Капри, а я хочу уехать в санаторий. Мама с дядей Сережей еще не приезжали. Погода чудесная. Днем гуляла в кофточке внакидку. Небо синее, без облачка. Устала достаточно. Аня.

Russia
Москва
Рождественка
Варсонофьевск. пер., 3
Александру Михайловичу Шуберт

Сегодня масса впечатлений. Мы выехали утром из Неаполя и совершенно неожиданно (осмотрев Помпею) бросились на Везувий, соблазнившись тем, что какой-то мальчишка взялся за лиру быть проводником. Но Везувий – это уже совершенно идеальное место для обирания ближних. Мальчишка привел нас к дороге, за прохождение по которой полагается 5 лир с человека. Мы сошлись на одной лире. Потом, при поднятии к самому кратеру, нам объявили, что туда подниматься, не уплатив по 4 лиры с персоны, никак нельзя. И тут нам удалось сторговаться за 2 лиры, несмотря на то что нам показывали официальную таксу. Но в конце концов мы были вознаграждены за все.

**Из письма М. Волошина матери,
15 июля 1900 г.**

Из архива М.С. Сперанской

П.И. Постников
Из архива М.С. Сперанской

Уже миновались бесконечные неаполитанские улицы, по которым, незаметно для себя, мы выехали прямо к подножию Везувия...

Вообще, все время пути идет маленькая торговля: вам подадут в экипаж то роскошные желтые розы, то подносят лоток с изделиями из лавы, то предлагают апельсинов, сок которых около Неаполя и вообще в Италии частью заменяет воду. Или вдруг к экипажу подходят 5–6 человек, стариков и молодых, мужчин и женщин, со скрипками и флейтами. Не обращая внимания на равнодушные или даже раздраженные лица едущих, они играют маленькую серенаду и, кончив ее, протягивают шапку, чтобы получить несколько «centesimo». Все это раздражает; но, наконец, и все это нужно человеку, и вы любуетесь на его цепкость существования.

В.В. Розанов.

Итальянские впечатления

У нас в группе с утра замечается волнение. Ну еще бы: ведь поднимаемся к самому кратеру, а подниматься будем верхом на лошадях, и это многих из нас смущает. Наши до трогательности заботливые руководители – Сергей Олимпович и Алексей Александрович утешают или, вернее, ободряют нас. Приказано одеть юбки возможно шире и короче, блузку закрытую, так как солнце уж слишком печет, и взять две пары туфель, одну из них, специально для поднятия, полотняные с веревочной подошвой. Ужин подали раньше и обильнее обыкновенного, но кусок прямо не идет в горло. «Везувианцев» снабдили весьма внушительного вида пакетами с провизией. Наконец-то настал желанный момент: 11 фигур, имея во главе двух добрых гениев-руководителей, напутствуемые всевозможными пожеланиями и просьбами принести «кусочек лавы» на память, двинулись по улице в St. Lucia. Интересный, должно быть, у нас вид со стороны, ибо итальянцы бежали за нами чуть не толпами. Все дамы без шляп,

в шарфах, на спинах альпийский мешок, лица страшно возбуждены, и все страшно торопятся куда-то, хотя времени более чем достаточно впереди...

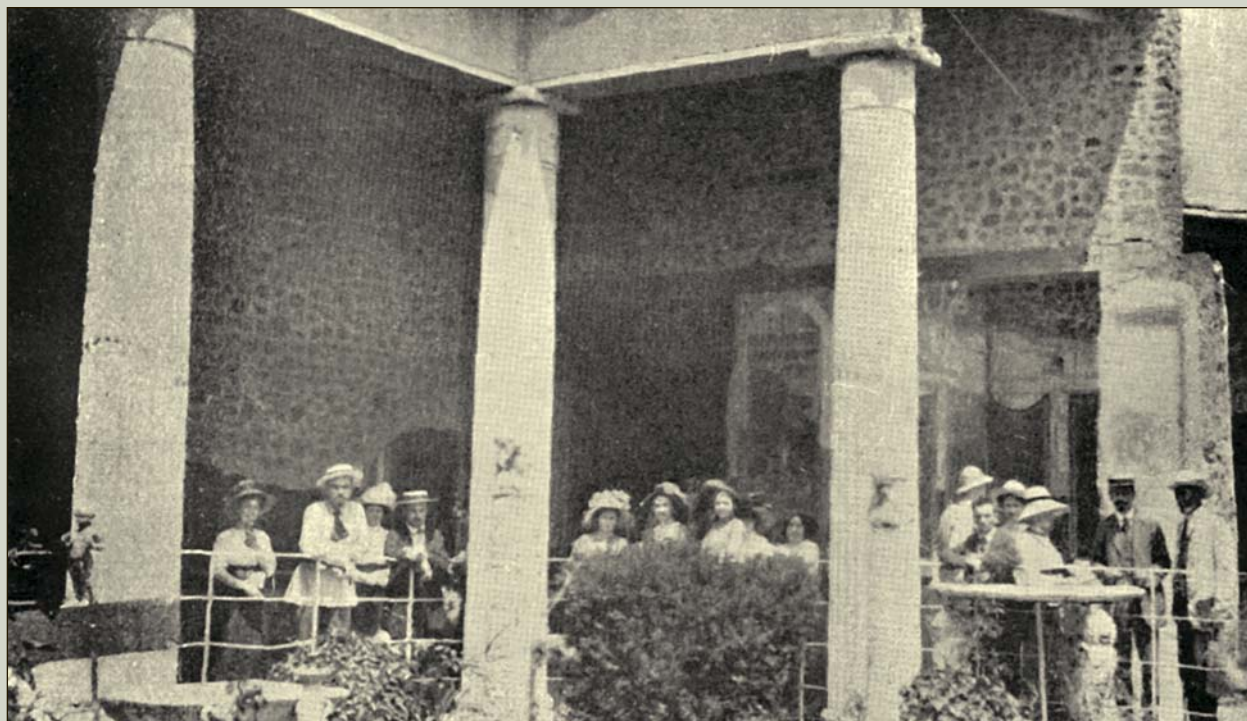
Живо одолели мы обратный путь, это уже не то, что подниматься вверх; но, Боже, что случилось с моими туфлями. Они совершенно расплзлись, а подошв как не бывало. Уж Бог с ними, брошу их на память Везувия. Экскурсанты шутят, что после извержения какой-нибудь геолог много будет размышлять над неизвестным предметом в виде развалившейся дамской туфли, вылетевшим из кратера. Бегу в одних чулках – мягко и тепло (на лошади есть запасная пара туфель)! В старом кратере Везувия устроили привал, отдали честь всем съестным припасам, взятым с собою, за что получили прозвание «жриц», – обидно!

После отдыха отправились бродить по старому кратеру, собирать вулканические бомбы и другие интересные камни.

Из дневника //

Русские учителя за границей

«Мы много путешествовали...»

Помпеи находятся у подножия Везувия, где неаполитанцы предлагают оседланных верховых лошадей для подъема на гору. Здесь, на Везувии, впервые пришлось мне испытать удовольствие верховой езды. Лошади были смирные. Несмотря на то что я ехала в сопровождении поддерживавших меня двух неаполитанцев, все-таки в первый раз на лошади мне было страшно, особенно при спуске с горы. До вершины горы все шли пешком. Так как незадолго до этого произошло сильное извержение, весь склон горы был покрыт еще неостывшей лавой, почва продолжала дымиться и была горячая настолько, что жгла ноги через подошву обуви. Трудно было идти. Подошвы на обуви слегка обгорели.

К самому краю кратера подходить не разрешалось – это опасно. Мне хотелось заглянуть в глубь воронки. Я набрала несколько круглых, красивых камней, вылетевших из кратера, взяла их на память и привезла с собой в Москву. По дороге в

Россию, на границе, таможенные чиновники, осматривающие багаж, увидели эти круглые камни и, думая, что это бомбы, в страхе глядели на них, боялись до них дотронуться, пока я их не успокоила, взяв камни в руки и объяснив, что это не что иное, как камни из Везувия.

А.В. Нежданова.
Воспоминания

Russia. Москва
Покровка 42
Ее Высокоблагородию
Брониславе
Александровне Витковской

*М*илая Бронислава Александровна! Мой муж переслал мне Ваше письмо во Флоренцию, где мы находимся и до сих пор, т. к. я, хотя встаю, но не могу еще ходить, ноги недостаточно гибаются, и мне делают для этого массаж. Мама и я от души поздравляем Вас с праздниками и Новым годом, желаем Вам здоровья и всего лучшего. После праздников напишу Вам подробное письмо, теперь же шлю Вам и Вашей милой мамаше сердечный привет с лучшими пожеланиями. Пишите мне до конца февраля нового стиля во Флоренцию:

Via Vittorio

Emanuel 69.

Преданная Вам

Александра

Николаевна

Каппучино.

Содержательница русского пансиона на Via Savonar, куда меня направил флорентийский издатель и книготорговец Ольский, с сыном которого я познакомился еще во Фрейбурге, Лидия Александровна Висковатова, оказалась на редкость милой и высококультурной русской женщиной. Покинув еще девочкою Россию, она горячо привязалась к своей второй родине. Человек малопрактичный и совершенно не ценящий материальных благ, Лидия Александровна смотрела на свой пансион не как на коммерческое предприятие, а скорее как на институт по изучению культуры и природы Тосканы. Попастъ к ней было нелегко. Все комнаты были всегда заранее расписаны. Наибольшею популярностью маленький русский пансион пользовался в немецкой профессорской и писательской среде.

Из коллекции В.О. Штульмана

Флоренция. Археологический музей. У могилы этрусковъ.

Если Венеция сразу поражает воображение, как нечто необычайное и неповторимое, то Флоренция завоевывает сердце постепенно и навсегда. Каждый день, проведенный в этой зеленой, содержащей бесценные сокровища искусства котловине, открывает что-то новое, причем это новое воспринимается легко, как бы само собою. Тут нет нагроможденности различных культур, которая подавляет в Риме. Здесь все единообразно, легко и красиво.

Остановились мы в небольшой гостинице на via Porta Rossa. Чтобы выйти на площадь Сеньории, надо было миновать небольшой рынок Mercate Nuova со стоящим на низком цоколе бронзовым кабаном. Я хорошо знала этого зверя и старалась, проходя мимо, похлопать его по

морде, поэтому впоследствии была рада увидеть его копию в открывшемся на средства Нечаева-Мальцева Музее изящных искусств в Москве.

Утро мы проводили в осмотре дворцов и церквей, а к завтраку собирались под парусиновым тентом маленького ресторана на via Calzaioni. В этом ресторане подавались неизменные spaghetti, колбаса mortadella и сыры: моцарелла, гарганцولا и пармезан. На сладкое бывал сбитый в пену соус сабайон, подававшийся в высоких стеклянных бокалах. Дядя Коля все это щедро поливал красным терпким вином кьянти, продававшимся в оплетенных соломой бутылках.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Семейная хроника

Утром толпимся у расписания и изучаем его. Несколько раз свободны послеобеденные часы, и мы обсуждаем, как использовать их для самостоятельных осмотров, список которых висит в витрине.

Мы уже кончали кофе, когда пришел руководитель. Быстро собрались и двинулись. Любопытную картину представляет наш караван, так зовем мы экскурсию: мы ходим серединой улицы, очень быстро и растягиваемся змеей...

Счастливым город, где произведения искусства доступны каждому, где статуи стоят на улицах!..

После ужина Б. читал с проекционным фонарем об искусстве. Первая лекция о скульптуре и архитектуре. Прекрасная мысль – эти лекции, они хорошо готовят к осмотрам и дают, кроме того, возможность смотреть самим. Завтра, например, Б. прочтет о фресках, но смотреть их мы будем сами в церквях.

Флоренция //
Русские учителя за границей

Особенно сильное впечатление произвела на меня Флоренция. Приехали мы туда ночью и долго искали свободной комнаты, переезжая из гостиницы в гостиницу. И эта прогулка по темным, плохо освещенным улицам со средневековыми домами, церквями и дворцами, дышащими таинственным и мрачным прошлым и неизъяснимой поэзией, – никогда мною не забудется.

М.П. Бок. П.А. Столыпин.
Воспоминания о моем отце

Когда мы отъехали от Cannes, то море было спокойно, но через два часа мы стали чувствовать качку, а через четыре часа уже многие хворали морской болезнью, а море как будто назло бушевало все сильнее и сильнее. Из всех бывших пассажиров не страдали только я, мама Терещенко и он сам. Было очень смешно, когда слуги нам подавали чай или кушанье, они ходили по пароходу точно пьяные (шатаясь), а мы еле-еле усаживали на креслах, и так это продолжалось (ох, я теперь вспомнил, что я тебе писал об этой поездке) – ... пока мы не доплыли до самого острова Капри... Но вот случилась была какая беда: на острове Капри не имеется того, что называется «бухтой» или «портом», и пароход не может во время волнения стоять на якоре, к тому же и спуститься на лодку очень трудно во время волнения, потому что волны качают и лодку, и пароход, главное же, очень опасно на лодке приставать к берегу: можно разбиться о пристань или об «мол», как это называется по-морскому... это было очень пе-

чально. Подумай!.. Плыли, плыли и уже вот он, остров, в пятидесяти-шести-десяти метрах от нас, а мы не можем на него ссадиться... Тут я сказал капитану, что я готов даже выкупаться, но во что бы то ни стало желаю слезть. Капитан (англичанин) потянул медленно дым из своей трубки, сплюнул в сторону и, улыбаясь, сказал ломаным французским языком: *Comme vous voulez! Pour moi ça m'est égale! Si vous voulez vous baigner, ça va bien!* <Как хотите! Мне все равно! Если вы хотите выкупаться, очень хорошо! (фр.). – *Ред.*> – и кое-как спустил нас на лодку. По крайней мере с полчаса мы бились, как бы нам половчее пристать к берегу, и наконец с помощью десяти человек итальянцев, которые протягивали нам багры с берега, мы таки сумели вылезти на берег без каких бы то ни было неприятностей... и поехали на извозчике на виллу, где живет Горький...

**Из письма Ф.И. Шаляпина
дочери Ирине,
12 февраля 1912 г.**

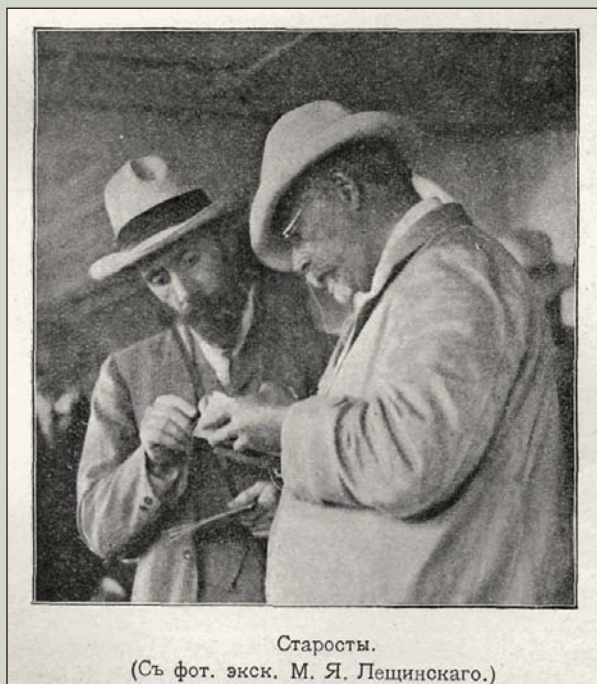
Тягучка! Отчего ты не сдержала свое слово писать мне? Ты знаешь: в чужой стороне все кажется опасным, и я томлюсь твоим молчанием и не сплю по ночам. Я даже не знаю, где ты, и живу, словно в тумане, мучаясь и пугаясь ночей и твоего молчания.

Бяше. Ты не особенно вглядывайся, цыпленок, а то иногда мы выходим отвратительно, поскорей посылаем, чтобы ты рассматривала и смеялась. Свои карточки (где мы в автомобиле и кэб'е) получишь в Варшаве. Это Бобка нарочно смеется, что нас, незначительностей, снимают, здесь снимают всюду, и порой даже не видишь откуда, поэтому получаются курьезы; так Бобку сняли, когда он спал на пароходе.

Капри все ближе и ближе. Наконец, ясно виден страшно отвесный берег и склоны, усеянные вилами. Пароход остановился. Все пришло в движение. Некоторых экскурсанток так закачало, что пришлось взять под руки и посадить в лодки. Едва мы вышли на берег, как окружила нас толпа каприйцев. «А, здравствуйте! Карошо купатса» – так приветствовали они нас, вероятно зная о приезде русских. На фюникюлере мы поднимаемся на огромную высоту острова. Повеяло покоем и негою. Улицей, чрезвычайно узенькой, мы проходим в отель «Gaudeamus» и скоро все собираемся в саду для ужина. Длинные столы, блестя приборами и чистотой, были расставлены под апельсиновыми и лимонными деревьями, тут же поодаль красовались пальмы. Несмотря на ночь, после ужина, все, во главе с руководителем, отправились на террасу, выходящую в самое море. Там какой-то незнакомый итальянец неожиданно запел свою чудесную серенаду... Все замерли, зачарованные волшебной сказкою, и не верилось, что все это кончится и снова будешь в серой деревушке, занесенной сугробами снега бушующей и завывающей вьюги...

Старосты.
(Съ фот. экск. М. Я. Лещинского.)

На о. Капри // Русские учителя за границей

Экскурсантки пишут домой.
(Съ фот. экск. М. Я. Лещинского.)

На Капри сохранились развалины форума, замка, построенного Тиберием, и огромная скала, с которой, по преданию, Тиберий приказывал сбрасывать приговоренных к смерти.

По дороге к этой скале, на живописном выступе, прилепилась маленькая таверна, где можно было выпить вина и где красивая молодая девушка Кармелла в национальном костюме с тамбурином плясала под открытым небом тарантеллу. Танец сперва начинался медленно, плавно, затем постепенно убыстрялся и заканчивался в страстном, головокружительном темпе.

Мы поселились с сестрой в вилле, принадлежавшей гостинице «Рояль». Заняли мы небольшую комнату во втором этаже, с балконом, выходившим в апельсиновую рощу, где на деревьях, как золотые шары, в изобилии висели апельсины.

Горничная в гостинице оказалась русской. Когда она услышала, что мы с сестрой заговорили по-русски, она всплеснула руками и воскликнула: «Синьорины русские!» Нашему удивлению не было границ. Впоследствии мы узнали, что Елена

много лет назад, будучи еще совсем молодой девушкой, приехала в Неаполь в качестве горничной при молодой барышне, больной туберкулезом. Спустя некоторое время барышня влюбилась и вышла замуж за итальянского маркиза. Родители ее вернулись в Россию, а Елена осталась с молодыми. Маркиз промотал все состояние жены и бросил ее. От горя и быстро развившейся болезни молодая женщина вскоре умерла.

Елена осталась одна на чужбине и после долгих попыток устроиться где-нибудь поступила горничной в одну из гостиниц. Там она познакомилась с Алессандро, вышла за него замуж, и теперь оба они служили на Капри в гостинице. Это была очень любящая, счастливая пара. У них была очаровательная дочка Ненелла, трех или четырех лет. Она так к нам привязалась, что, когда мы уезжали с Капри, горько плакала, забившись в угол, и все время твердила сквозь слезы: «Я хочу ехать с синьоринами».

Н.А. Обухова.
Мои воспоминания

Из архива семьи Морозовых

В дали показывается Сицилия с царящей над ней Этной, уже вырисовывается на другом берегу Мессинского пролива, спокойного, как зеркало, город Мессина. Тут

поезд наш целиком вкатывается на пароход, и без минуты задержки мы, привыкшие к тряске и слыша трое суток грохот поезда, тихо скользим по зеркальной поверхности пролива, удаляясь все более и более от Реджио. Плыдем мы 50 минут.

Как обманчиво расстояние: казалось, что какая-нибудь верста – и мы в Мессине, а на деле оказалось 12 верст. Стою на пароходной рубке; не колыхнет; дует теплый ветер. Берег Сицилии все ближе. Вот и город Мессина; скатывают нас с парохода, и мы несемся по острову...

По южной Италии, Сицилии и северной Африке.

Заметки русского туриста //
Вокруг света, 1907 г.

«Мы много путешествовали...»

Приехали мы вечером, и, чтобы попасть в намеченную гостиницу «Иджеа», надо было пересечь весь город по главной улице виа-Макведа...

Внизу раскинулся сад, где столетние пальмы, олеандры, мимозы и всякие тропические, вечно зеленые деревья, окаймленные бордюрами цветущих роз, с массой дорожек, фонтанов, статуй, с утесами и уступами, нисходящими к морю.

Гостиница наша – идеал удобства и красоты. Не буду повторять про красоту отдельных комнат, скажу только, что гостиница предоставляет в бесплатное пользование все газеты мира в удобно устроенном салоне для чтения, с отличными билльярдами, теннисом, кегельбаном; устраивает через день концерты с весьма порядочным оркестром и каждую неделю организует балы, куда приглашаются все живущие в гостинице и также лучшее общество города. Прибавьте к этому отличную кухню, подъемную машину, всегда, во всякое время, экипажи разнообразных типов, верховые лошади, велосипеды, автомобили, устройство всяких отдаленных поездок по окрестностям, – и вы получите представление о комфорте, который вам представляет администрация гостиницы.

**По южной Италии, Сицилии
и северной Африке.
Заметки русского туриста //**
Вокруг света, 1907 г.

В.А. Морозова на фоне гостиницы «Иджеа»
недалеко от Палермо

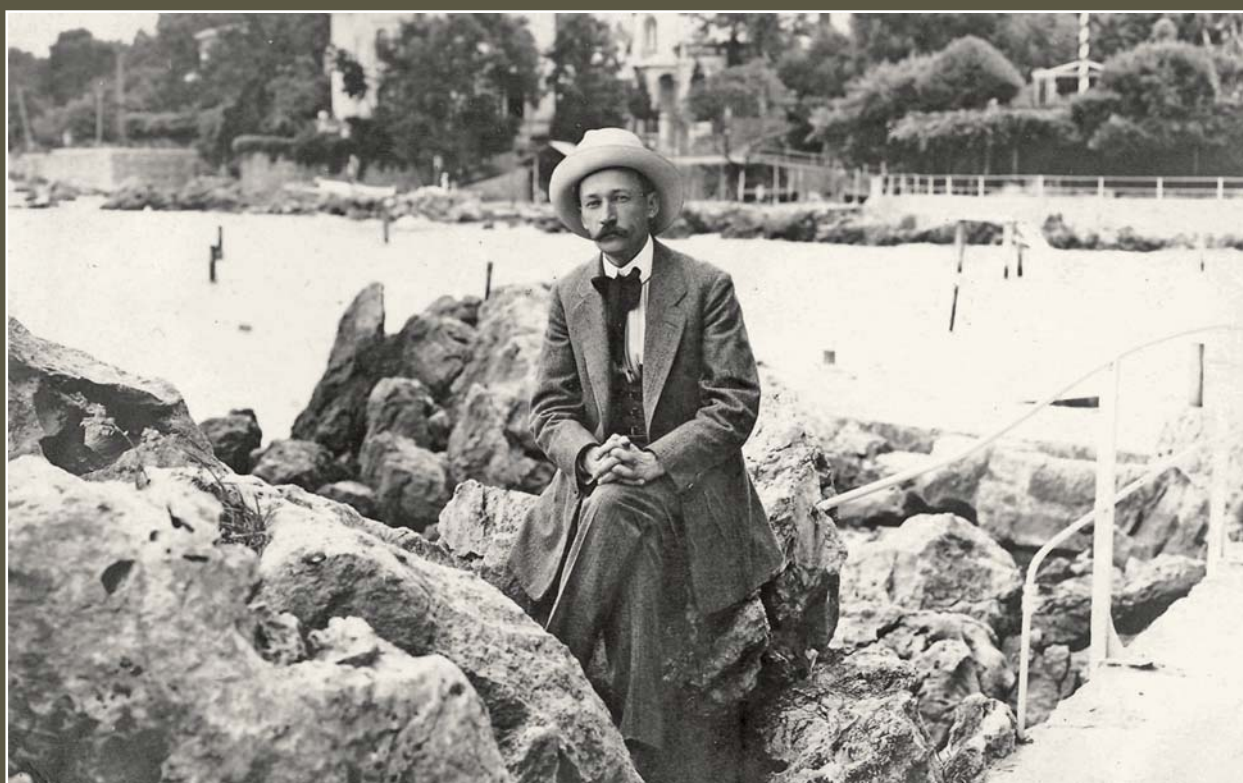

Из коллекции В.О. Стульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Альпы

*Я в Альпы так зашел высоко, —
Когда б не тух, не сосен строй,
Кажись, из моего далека
Возмог бы видеть край родной...*

Н. Щербина

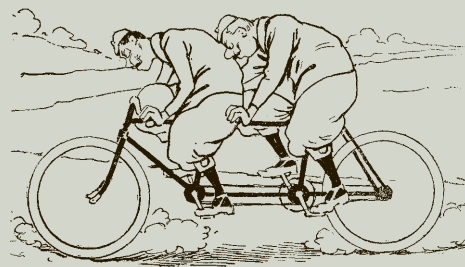

Нам погода благоприятствует. В путь! «Медленным, твердым, ровным шагом!» – так гласит правило альпийского туриста. Но не так-то легко войти в норму русскому человеку. И ни разу еще наша толпа в 30 человек, отправившихся в горы, не представляла собой той чинной ленты, которую являет группа немцев, идущих в горы с серьезностью людей, решающих самые трудные жизненные задачи.

Пусть вовсю захватывает одышка, пусть натираются вдвое скорее мозоли, пусть усталость наступает вдвое быстрее! Но мы носимся из конца толпы в начало, убегаем далеко вперед, двадцать раз на расстоянии километра присаживаемся, просим других не торопиться и через минуту бежим сами.

– Ну, так нельзя добраться до Steinberg'a, – говорит встречный немец.

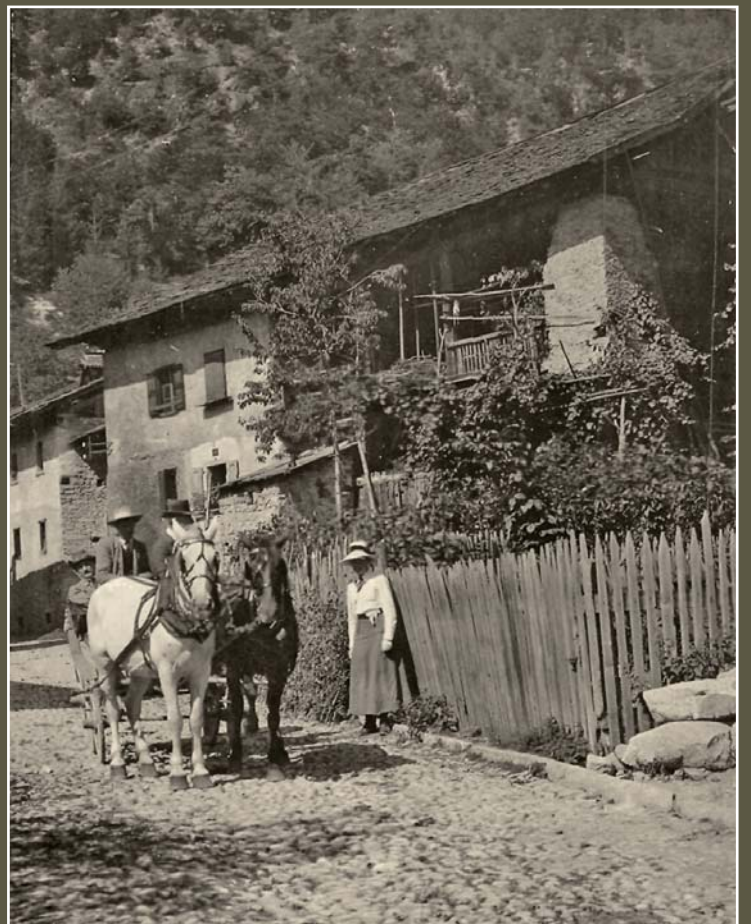
Но мы отлично знаем, что нам, русским, можно. Мы всяко ходим и в конце концов там будем, по дороге не свалимся. А экономии сил мы учитывать еще не научились!

Неделя в Тироле //
Русские учителя за границей

Усталость после пребывания в Вене в течение восьми дней так чувствовалась, что захотелось поехать туда, где можно было хоть немного отдохнуть настоящим образом. Для этого выбрана была гористая местность, весьма красивая и живописная, по названию Земеринг, расположенная в австрийских Альпах...

Гостиница наша была расположена на горе, а под нами расстился городок Мюрцшлаг...

Несколько дней в умеренной горной температуре и на лоне прекрасной природы вполне восстановили равновесие духа. Но надо было уезжать. Тогда мы познали и обратную сторону прекрасного! Трактирщик подал нам такой счет, что волосы на голове у тех, у кого они еще остались, встали дыбом. Любезно извиняясь, неистовый владелец «Guck in's Land'a» заявил, что зло это (именно – его ужасный счет!) собственно неизбежно, ибо лето слишком коротко в горах, а зимою его «Guck» заперт и засыпан снегом. Наши протесты против этого горного финансового неистовства, конечно, облегчили нашу душу, но трактирщик остался тверд, как те куски скал, которые скатились с гор и лежат у входа в его гостиницу.

П. Рудкий.

К оазам Сахары и по Италии

Südtirol, Gries-b. Bozen. Kurhaus.

Боценъ.

(см. Гризъ.)

Отель „Кайзеркроне“ съ dependance „Розенгеймъ“, Боценъ.

Hotel „Kaiserkrone“ mit Dependance „Rosenheim“, Bozen.

Построенъ въ 1759 г. Обставленъ съ полнымъ комфортомъ: лифтъ, электрическое освѣщеніе, междугородній телефонъ, ванны, экипажи, гаражъ для автомобилей. Въ центрѣ города, близъ вокзала, противъ главнаго почтамта. Чудный видъ. Ресторанъ, общія залы. Весьма удобенъ для долговременнаго пребыванія.

Главный корпусъ соединенъ съ флигелемъ, гдѣ имѣются дешевыя комнаты для туристовъ.

Отелю же принадлежитъ dependance «Вилла Розенгеймъ».

Отель не разъ удостоивался посѣщенія высокихъ и Высочайшихъ особъ, въ томъ числѣ: императора Юсифа II, папы Пія VI, императора Франца I, Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, королевы голландской, императора Франца-Юсифа, въ послѣдній разъ во время маневровъ 1905 года.

Въ главномъ зданіи и въ виллѣ Розенгеймъ:

комната съ 1 кроватью, пансіономъ и электрич. освѣщен. отъ 3 крон.

„ „ 2 кроватями, „ „ „ „ „ 5 „

Во флигелѣ:

комната съ 1 кроватью, пансіономъ и электрич. освѣщен. отъ 2 крон.

„ „ 2 кроватями, „ „ „ „ „ 4 „

Отель Централь, Боценъ. Hotel Zentral, Bozen.

Совершенно перестроенъ. 33 очень хорошихъ комнатъ, выходящихъ на улицу. Въ самомъ центрѣ города. Отъ 3 до 5 кронъ и больше за кровать. Отличныя кровати, электр. освѣщеніе, центральн. отопленіе, лифтъ, умѣренныя цѣны. Телефонъ № 39.

Владѣлецъ: КАРЛЪ ЭРБЕРЛЬ.

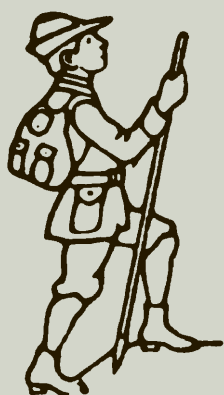

Дорога от Вены до Боцена чрезвычайно красива. При выборе поезда надо обращать внимание, чтобы не проезжать ночью самых красивых участков пути. Те, кто знаком с Кавказом и со Швейцарией, все же и в Тироле найдут чем любоваться.

Боцен сначала встретил нас не совсем приветливо. Те пансионаты, которые нам были рекомендованы в Москве, либо ремонтировались за закрытием еще сезона, либо показались нам малопривлекательными по преобладанию в них несомненных туберкулезных больных. Мы остановились в гостинице в центре города, около вокзала. Образцово поставленная, она привлекла нас тем, что не носила характера санатория и была в это время

слабо заполнена, что дало возможность выбрать себе отличные комнаты на солнечную сторону с балконом и чудным видом на горы. Поблизости от гостиницы было немало садов, где София Яковлевна могла проводить с детьми дни.

Записки М.В. Сабашникова

Два дня пути прошли «как в чад». Уворот нашего дома встречаемся с группой не пошедших с нами и теперь возвращавшихся тоже после прекрасного, сравнительно легкого полудневного подъема на вершину Pend-ling'a. Радость встречи завершила и подчеркнула радости пережитого.

Жаль было только тех, кто не был нигде. Некоторые из них, впрочем, вознаградили себя тем, что перечитали в читальном зале все русские газеты за неделю; другие тем, что нарядились в полный тирольский костюм и щеголяли в нем с длинными палками в руках, со стальными молотками и зубцами для хождения по снегам... Кинув взор на происшедшее, можно смело сказать, что недельный отдых в горах Тироля произвел неизгладимое впечатление на всех посетивших Куфштейн.

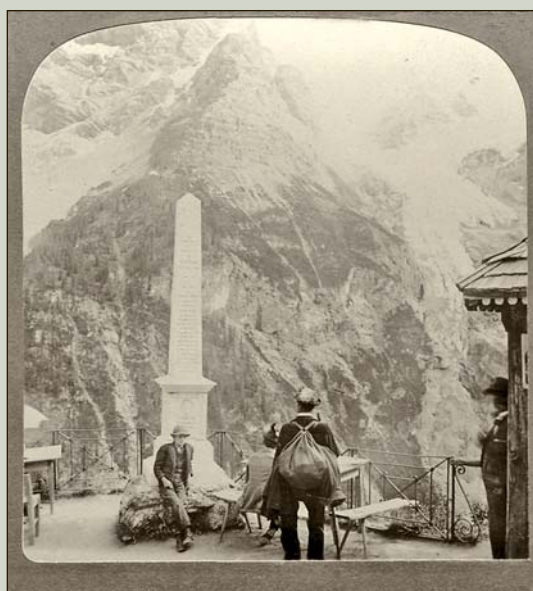
Неделя в Тироле //
Русские учителя за границей

Через Тирольские горы мы шли тем же путем, каким ехал когда-то Вольфганг Гёте, и в Бреннере остановились в той же гостинице, где останавливался он. Это маленький домик с мемориальной доской на стене... Однажды, пройдя за день 40 км, мы решили сократить путь к ближайшему городу... Мы были измучены долгой ходьбой, насквозь промокли, нас томила жажда, язык прилипал к небу, силы начинали покидать нас...

Мы насилу доплелись до городка. После долгих попыток войти в гостиницу мы узнали, что ее откроют только в 6 часов утра. После тщетных попыток найти приют в частных домах мы, измученные, мокрые, голодные, присели на скамейку и, прижавшись друг к другу, ждали на улице открытия гостиницы. Мы были в таком виде, что нас не хотели впускать, но, когда я им рассказал, что с нами случилось,

и мы заплатили вперед, нас пустили, подали нам горячего молока, и мы, утолив голод, улеглись спать с просьбой нас не будить.

**Воспоминания
Рафаила Адельгейма**

«Мы много путешествовали...»

Арко въ Тиролѣ.

Arco in Südtirol.

Зимній климатическій курортъ.

Арко, на высотѣ 90 метровъ надъ уровнемъ моря, старинный живописный городокъ въ Южномъ Тиролѣ, окруженъ съ трехъ сторонъ высокими горными цѣпами и лишь южная сторона его, обращенная къ озеру Гарда, остается открытой. Богатая растительность: оливковыя деревья, лавры, кипарисы, пальмы и апельсины.

Климатъ мягкій, теплый, — теплѣе, но и сурѣе, чѣмъ въ Меранѣ; много солнца; осадковъ зимой мало; снѣгъ выпадаетъ рѣдко, тумановъ нѣтъ; осенью и весной бываютъ вѣтры, а въ остальное время тихая и безвѣтренная погода; средняя температура зимы 3,7°; средняя годовая температура 12,7°; небольшие колебанія; средняя относительная влажность 72 проц.

Средства леченія. Климатотерапія. Ингаляціи хвойныхъ паровъ и распыленнаго разсола; виноградъ, кефиръ, сыворожка козь и ослицъ, водолеченіе, массажъ, электричество, леченіе восхожденіями.

Показанія. Болѣзни дыхательныхъ путей, артеріосклерозъ и выдо-равливающая послѣ тяжелыхъ заболѣваній дѣти.

Сезонъ съ 15-го сентября по 15-ое мая. Лучшее время съ конца октября до конца февраля.

Отъ Вѣны 20 час., отъ Берлина 25 час., отъ Мюнхена 9½ час.

Отель Бельвю, Арко. Hotel Bellevue, Arco.

Власт.: В. Кирххеймеръ.

Семейный отель 1-го разряда, заново перестроенъ, вблизи вокзала и куряры. Большой собственный паркъ. Электрическое освѣщеніе. Отопляемые коридоры. Для семействъ отдѣльные помѣщенія. Большіе балконы и террасы.

Table d'hôte за отдѣльными столиками.

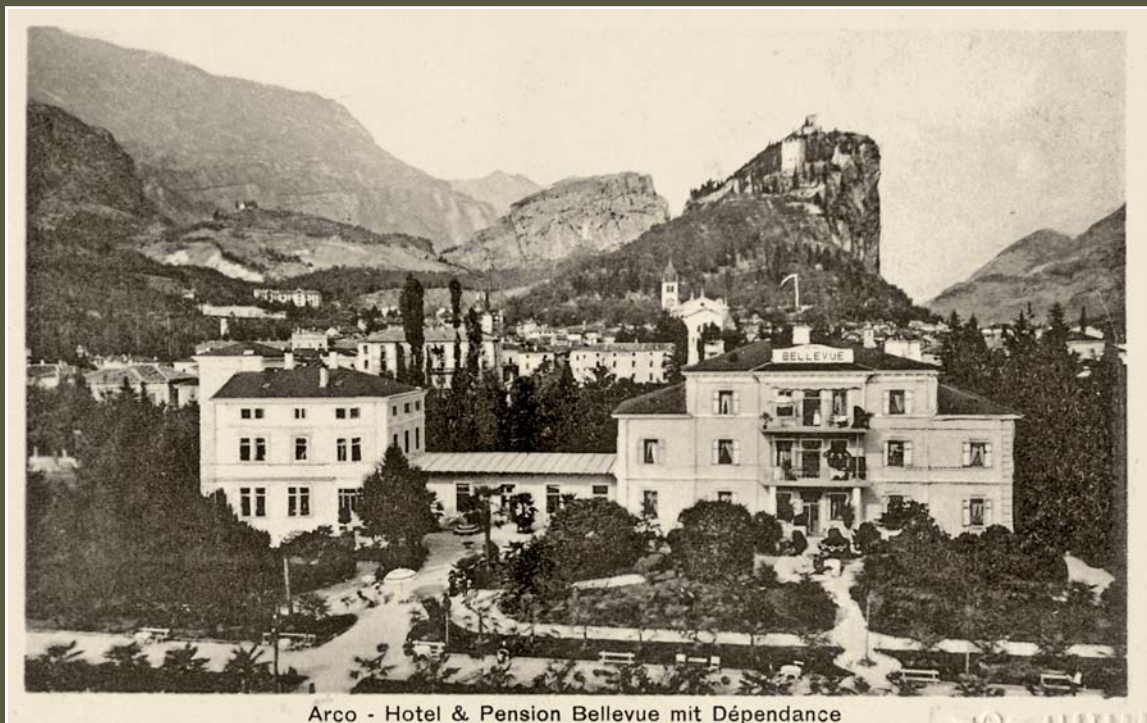
Пріятная и спокойная жизнь.

Пансіонъ съ комнатой выходящей на югъ, отъ 7 кр. въ день.

Отельный слуга и карета на вокзалѣ. Проспекты высылаются бесплатно.

κ 5009 Arco - Alte Promenade

Arco - Hotel & Pension Bellevue mit D pendance

Мы решили поехать для отдыха в Швейцарию, в Ароза. Ароза нам очень понравилась, и мы пробыли там весь январь. На солнце было тепло, а в тени мороз 17 градусов. Сергей Васильевич <Рахманинов. – Ред.> обещал мне, что он не будет кататься на санях по крутым дорогам, на которых незадолго до нашего приезда два человека разбились насмерть. И вот приходит раз весь в снегу, без шапки... Не утерпел и скатился на санях вниз, потеряв по дороге шапку. Слава Богу, что прошло благополучно. Потом мы часто катались с ним на санках по красивым, но безопасным дорогам Ароза. Какой там был чудесный воздух. Поразителен восход солнца, когда первые лучи показывались из-за гор.

На обороте: см. текст курс.

Н.А. Рахманинова. Воспоминания //

цит. по: М. Шишкин.

Русская Швейцария

11-го февр. 1909

Arosa. Hôtel Valsana.

Russland. Москва

Тверская ул., дом Варгина

Е. В. Б.

Анне Валериевне

Лясковской

Дорогая моя Анежка! Поздравляю тебя со днем твоего ангела, крепко целую тебя и желаю светлого счастья моей милой девочке. Часто вспоминаю тебя и жалею, что ты не с нами, многое из спорта было бы очень занятно для тебя. Посылаю карточку Лены с Тороуками, когда они взяли второй приз. Это было еще до моего приезда. Целую много тебя и всех сестер.

Твоя тетя Соня.

Гриндельвальдъ въ Швейцаріи.

Grindelwald, Schweiz.

1050 метровъ надъ уровнемъ моря.

Горный альпійскій лѣтній и зимній курортъ.

Курортъ Гриндельвальдъ одинъ изъ старинныхъ горныхъ курортовъ бернскаго Оберланда. Здоровый климатъ, горныя красоты, удобные пути сообщенія, дѣлаютъ Гриндельвальдъ однимъ изъ первоклассныхъ курортовъ.

В Гриндельвальде, где постоянно открыты 4 гостиницы, можно встретить всегда тысячи путешественников, которые приезжают сюда большею частью ради спорта.

Какие же виды спорта процветаютъ здесь?

За отсутствиемъ озеръ в Гриндельвальде устраиваютъ искусственные катки. Какъ увлекательна для подростковъ игра в бабки! В известные часы для нее предоставляется часть катка. Для взрослыхъ существуетъ игра «Гурлинг».

В нее играютъ на особыхъ кругахъ. Затемъ

все виды борьбы серьезнаго и шутивлаго характера.

Особенно хороши здѣсь ночныя празднества на льду. Сотни факеловъ и лампочекъ, блестящія огоньки, свистящія ракеты, разноцвѣтный бенгальскій огонь, задорная музыка, танцы, веселый маскарад!

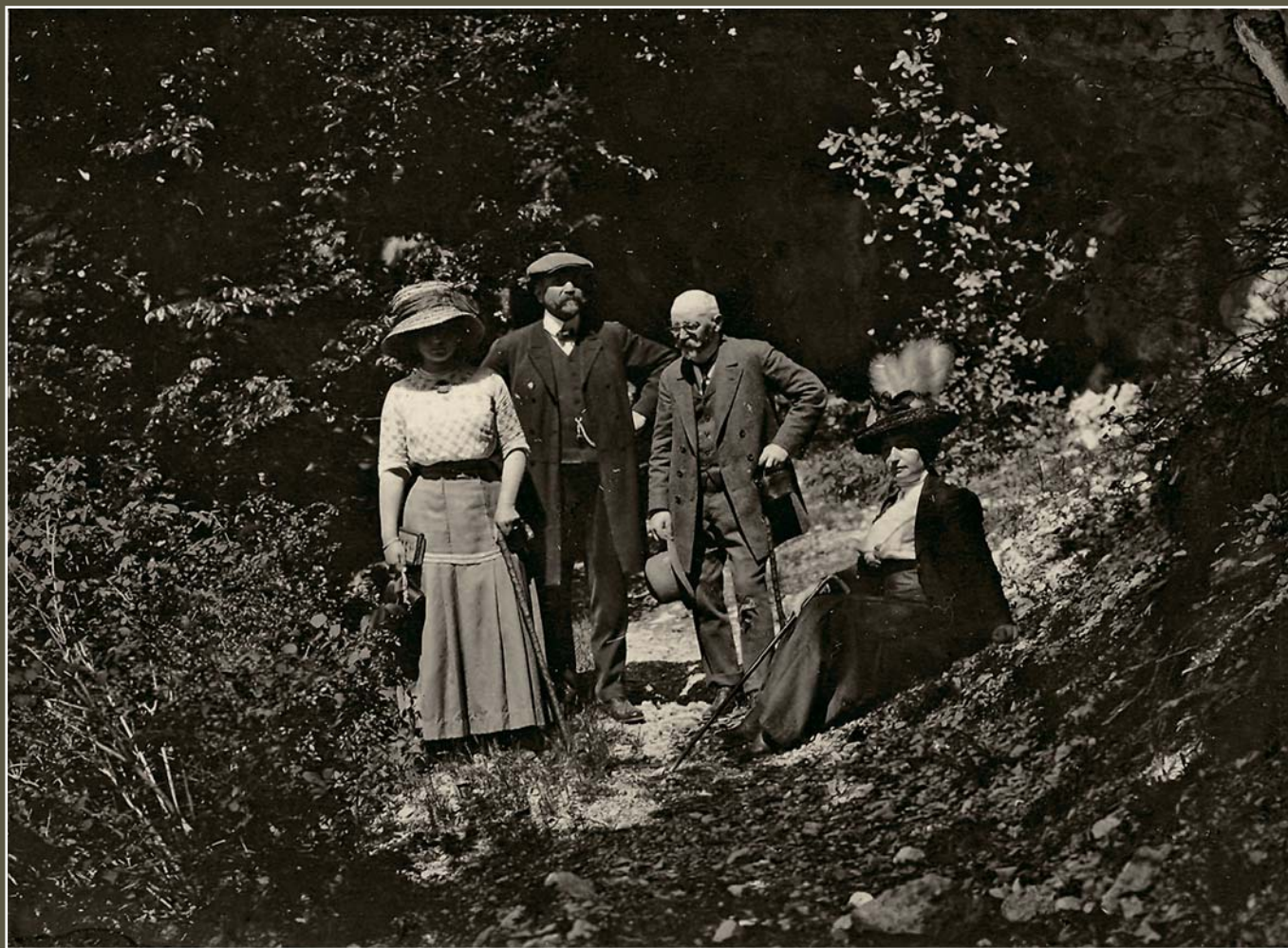
Отличенъ и санный путь по улицамъ и по склонамъ гор. Мелькаютъ салазки и сани... За последнее время особенно увлекаются зимою в горныхъ курортахъ спортомъ на лыжахъ.

Зимний спортъ в горныхъ курортахъ //
Вокругъ света, 1907 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

«Мы много путешествовали...»

Н а поляне – отель Schweibenalp; я один из запоздавших; экскурсанты сидят уже и наслаждаются видом на горы и окрестности и... вином; говорят, только оно и утоляет жажду при восхождении на горы... Тихо-тихо кругом, озеро так и замерло, вода кажется густой краской. И запахи такие нежные и в то же время сильные... После ужина у Бера, в «доме русских экскурсантов» – импровизированный бал; мазурка вышла особенно эффектной: у большинства танцоров сапоги были подбиты уже гвоздями, для удобства восхождения на горы.

Из жизни в Бриенце //
Русские учителя за границей

В Бриенце, проживши более двух недель, ни разу не видел, чтобы какой-либо молодой человек ухаживал за швейцарской девицей. Все тихо, скромно и во всем сдержанный порядок. Один из наших, находясь в радостном настроении после 10 часов вечера, вздумал, было, показать наглядно, как ходят немецкие солдаты, увидавши генерала, и раздался уже откуда-то голос: «Warum so?» Все мы были поражены: ну, кальвинисты! Даже ходить-то после 10 часов следует по улице, крадучись и слегка ступая по мостовой.

По швейцарскому маршруту //
Русские учителя за границей

Ж

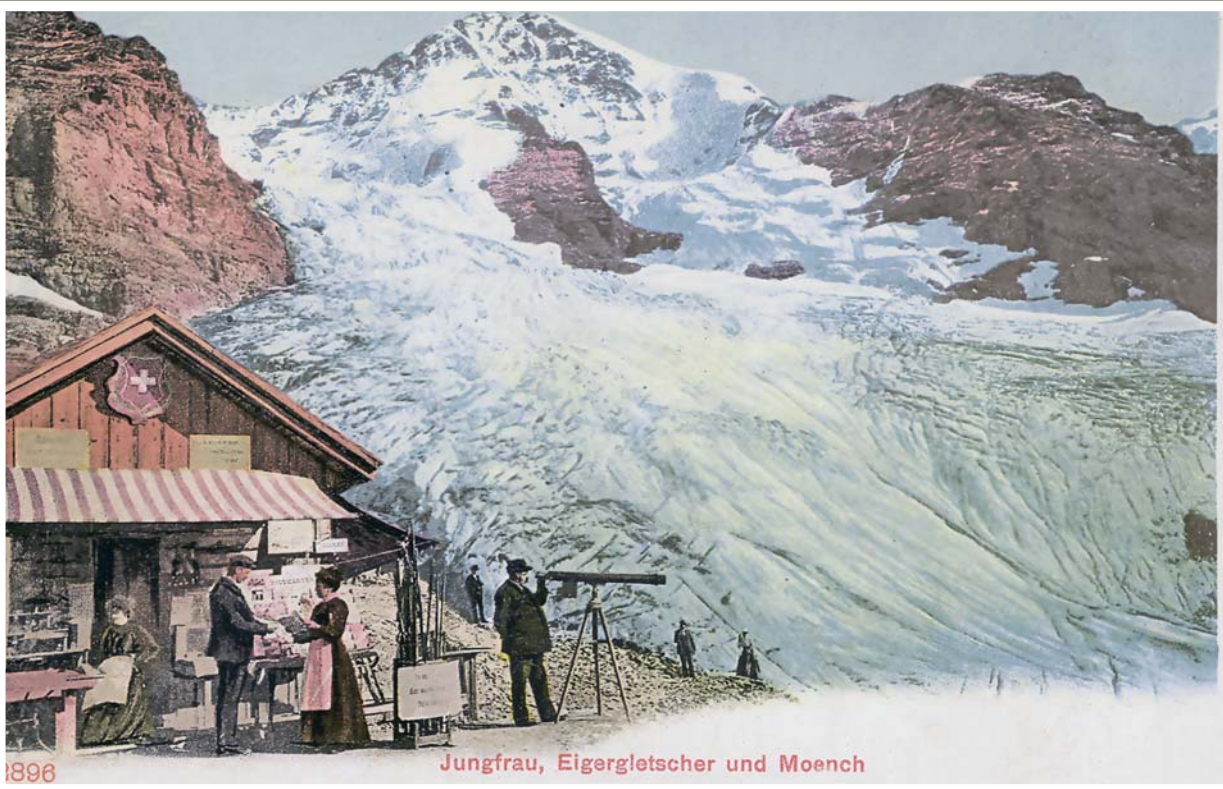
ила я в Беатенберге на высоте 1500 метров. Здесь очень холодно, но необычайно красиво. Прогулок масса. Отсюда поднималась на фуникулере на Юнгфрау. Дорога идет туннелем вверх и оканчивается выходом на вершину Юнгфрау. Выйдя из вагона, вдруг видишь вокруг себя белый, блестящий, ослепительный снег и испытываешь какое-то необыкновенное волнение. Среди глубокого, блестящего снега стоит небольшой отель. Очень холодно, морозно. Из-за разреженного воздуха трудно дышать. Я не могла там быстро ходить. Внизу, в Интерлакене, было жарко, а на Юнгфрау надо было одеваться в теплую одежду.

С тех пор каждый год, после месяца, проведенного в одном из главных европейских городов, я стала проводить свой отдых в Швейцарии. Особенно хорошо живется в горах, подальше от населенных курортов. Воздух, прогулки, спокойная беззаботная жизнь, прекрасные условия, удобства в отелях отвечают всем требованиям отдыхающих.

А.В. Нежданова.
Воспоминания

Вся Швейцария отличается чистотой, порядком и благоустройством.

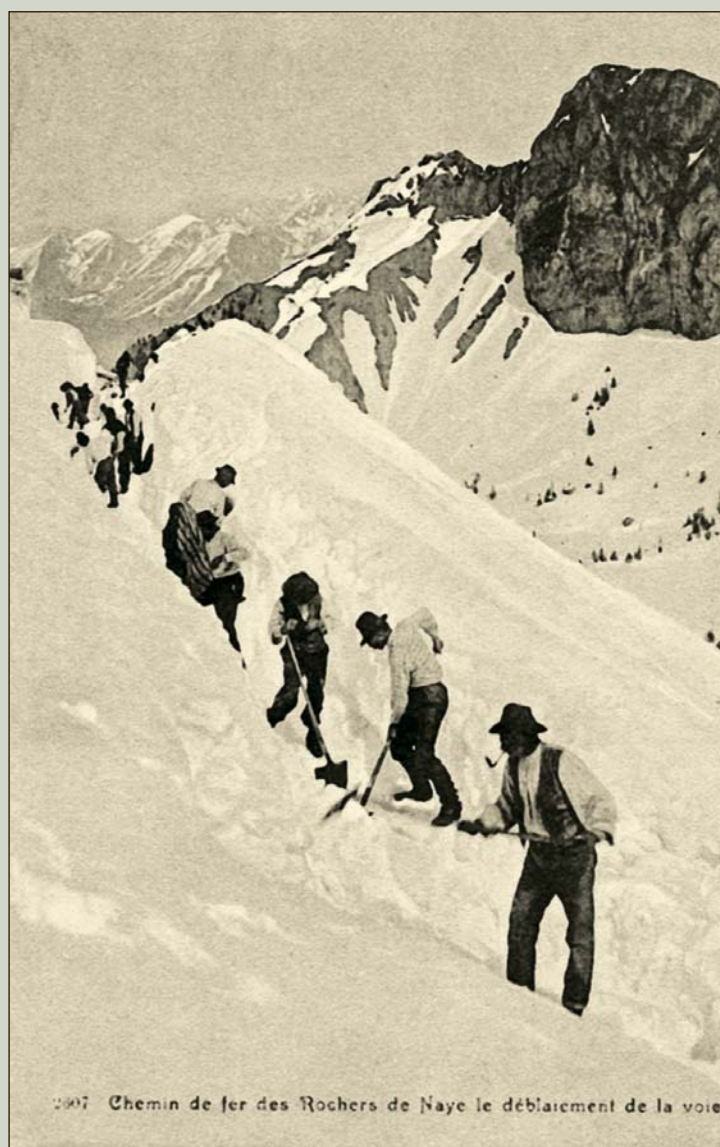
Среди густых лесов и гор всюду проложены удобные тропинки, по которым легко подниматься на горы. По дороге в гору встречаются шалаши или маленькие кафе-рестораны со всем необходимым для туристов. Над курортом Glion находится гора Rocher de Ney вышиной в 2500 метров, с небольшим отелем, в котором из-за низкой температуры жить нельзя. Там проводят только ночь, чтобы полюбоваться чудным зрелищем – восходом солнца – и послушать необыкновенное эхо. В Шильонском замке я видела комнаты, где много лет находился прикованный к стене шильонский узник.

В отелях Швейцарии не спрашивают паспортов, и я скрывала свою фамилию и профессию, жила инкогнито, так что никто из живущих не знал, что я артистка. Гуляя каждое утро по горам в уединении, я очень любила петь. Поднявшись повыше, где никого не встретишь, можно было петь сколько угодно упражнения, арии с фиоритурными каденциями.

За обедом, в столовой, проживавшие в отеле обменивались между собой впечатлениями после прогулок, говорили о том, что слышали в горах чудное пение какой-то, вероятно знаменитой, певицы, которая прекрасно пела много разных трудных арий Моцарта, – как, например, арию Царицы ночи из «Волшебной флейты» и другие. Все интересовались тем, где живет эта артистка.

А.В. Нежданова.
Воспоминания

Надо было сейчас же спускаться вниз. Ну, все-таки вниз, а не вверх, утешали мы себя.

Вскоре пришлось убедиться, какое это плохое утешение. Если мы не хотели скатиться кубарем с перевала до самой долины, надо было употребить не меньше усилий, чем при подъеме. По счастью еще, альпийские палки мы купили в собственность, чтоб сохранить на память, а то худо бы нам пришлось.

Обливаясь потом под жгучими лучами солнца, увязая в рыхлом снегу, всеми силами удерживаясь, чтобы не скатиться, мы ползли, карабкались, хватаясь друг за друга и чуть не плача...

В маленькой деревушке у самого подножия Альп мы зашли в деревенский трактирчик, попросили себе с Мумой комнату, молока с хлебом и отдали просушить наши юбки, чулки и ботинки.

Оставалось только вооружиться терпением, но именно терпения у нас и не хватило. Чулки высохли очень быстро, юбки тоже, хотя вид, какой они приняли, испугал бы и самого невзыскательного человека.

Но кожаные ботинки и не собирались сохнуть, а когда мы попытались натянуть их на сухие чулки, задача оказалась непосильной.

Пришлось в Шамони идти босиком, в надежде, что там найдется сапожник, который возьмется поставить ботинки на колодки и так просушить их.

По счастью, это удалось сделать, но настроение оказалось вконец испорченным. Мы мечтали только об одном – лечь и отдохнуть.

Т. Богданович.

Повесть моей жизни. Воспоминания

Ну и плачевный же был вид у меня, когда я добрела до последней станции Айроло! А надо было еще искать себе приют. Хотя и совестно, но захожу в отель и спрашиваю комнату; пока справляются, к ужасу своему, вижу, что на полу с меня натекла уже черная лужа. А места мне нет. В другом отеле я стараюсь наводить справки, стоя под дождем. Наконец-то нашлось и для меня помещение. Скорее сбрасываю с себя все мокрое и холодное – буквально нет сухой нитки, даже взятая про запас смена намокла. Трезвоню, чтобы хоть часть взяли сушить, а другую часть развешиваю в своей комнате, а потом – греться в постель под пуховик. Поневоле скажешь, что пуховик – хорошая выдумка!

Пешком через С.-Готард //
Русские учителя за границей

Из коллекции В.О. Штульмана

24.12.1913 г.

Russie. Петербург
Екатерининский канал, 18/27, кв. 100
Г-же М.А. Ворбс

*М*илая женка Манижка! Погода хорошая, но чувствую себя как-то неважно, боюсь, как бы не кружилась голова, потому что вчера ставили банки. Неужели это, правда, ослабляет так, зачем же тогда ставят? К другому доктору идти уже не стоит, скоро лучше скажет доктор Пунин. Чеважевскому будут мышьяк вспрыскивать. Он говорит, что и мне бы не мешало, но теперь уже поздно. Удивительные наши врачи ничего ведь не скажут. Приехали брат и сестра из Люксембурга. Он уже был здесь 8 лет назад и говорит, что Leysin совсем не узнать. Раньше было строго, и сердитая зима была, а теперь ничего нет, и поэтому скверно. Стараюсь на прощание много кушать и набрать еще весу. Дядя послал мне расписание поездов, и я теперь изучаю. Крепко целую. Твой Пуня.

Hôtel Stanserhorn.

22 апр. 1909 г.

Москва
Покровка, дом Титова
Ольге Карповне Бари

*М*илая Леля, спасибо тебе за
поздравление. Я все время лежу; буду еще по
крайней мере полторы недели лежать, потому
что, начиная со Страстной, мне не лучше,
а хуже. Целую тебя
и всех дома.

Твоя тетя Женя.

Hôtel Stanserhorn mit Berneralpen

1407 Postkarteverlag Karl Engelberger, Stans

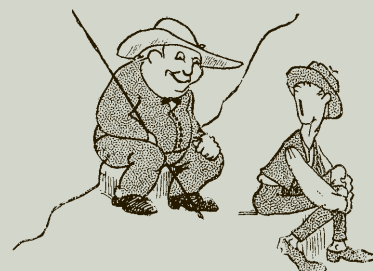

*Dr. D. A. B. B.
1910.*

Мы уже поднимаемся вслед за гидом по дороге в горы. Она еще широка. По разрозненным рядам пансионеров кое-где медлит рассказ: отец нашего гида (нам показали его у выхода из Аржантьер) тоже был гид, и однажды в опасном месте все шедшие впереди (связанные друг с другом веревкой), поскользнувшись, оторвались и повисли. Они висели над пропастью, связанные веревкой с теми, кто еще не сорвался, ближний к краю был наш гид. За ним туристы, позади всех – отец гида. Видя, что упавшие перетягивают, сын сейчас сорвется и погибнут все (а всех все равно не спасти), старый гид, рванувшись вперед, перерезал веревку перед сыном... И те полетели вниз... Старого гида судили. Его лишили звания горного проводника. И он доживает свой век. Доживает бесславно. Сердце бьется безумной жалостью к нему! Ведь он не погубил тех, он спас остальных. И – «бесславно». Его никогда не забудешь...

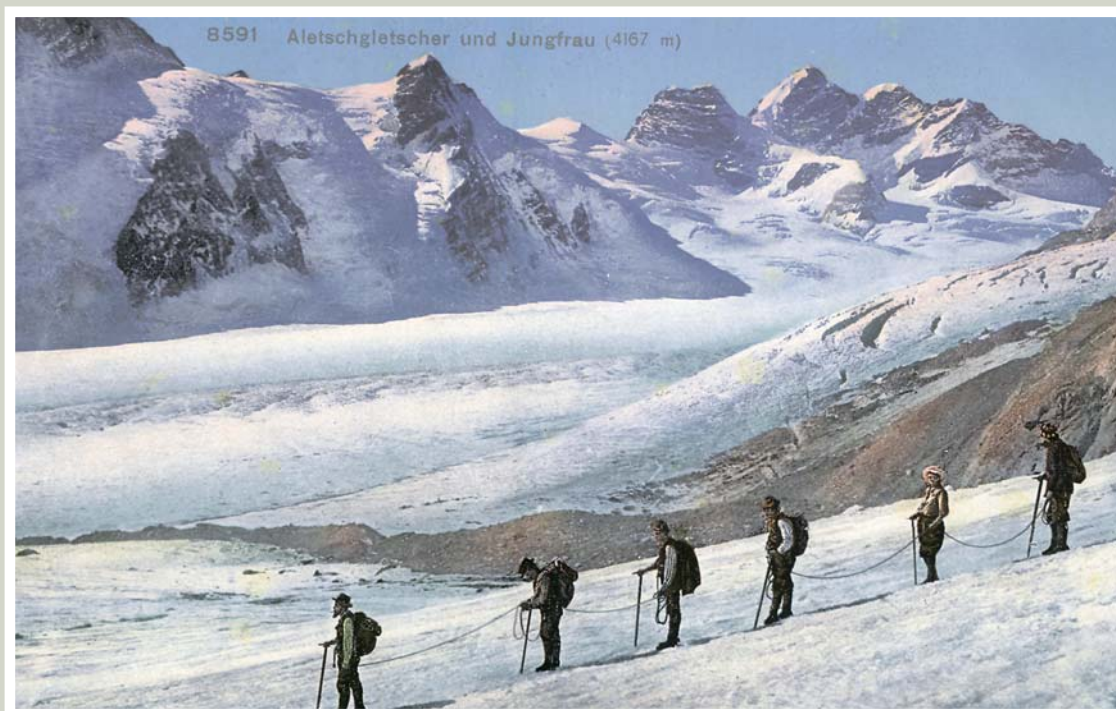
А.И. Цветаева. Воспоминания

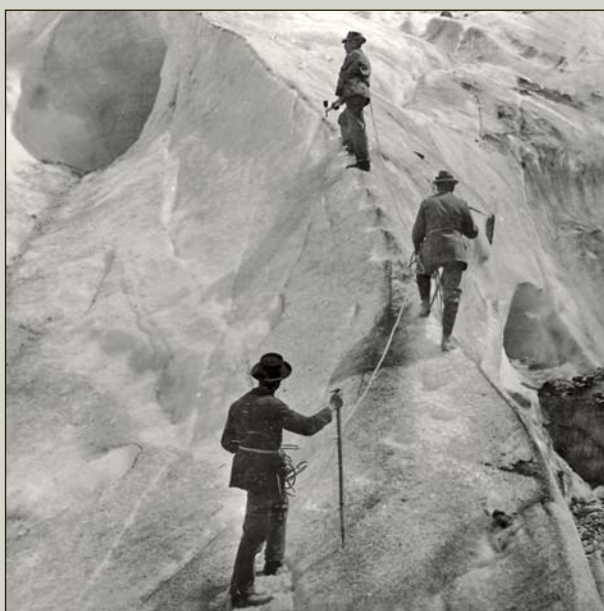

Разумеется, можно всегда упасть, оступившись, или из-за внезапно провалившегося снега, хотя товарищи по веревке всегда могут поддержать. Чаще всего это случается на самых легких переходах, когда туристы делаются менее внимательными; эту ошибку делают даже лучшие проводники, забывающие предупреждать путешественников. Иногда перетирается веревка, иногда турист, падая, влечет за собой и всех товарищей.

Спор насчет веревки считается классическим спором всех альпийских туристов: это орудие в одно и то же время может быть и гибелью, и спасением.

Восхождение на Монблан //
Вокруг света, 1907 г.

Кобеду мы добрались до Шамони. Остановились в гостинице, при которой имелся ресторанчик; за помещение и полный пансион в сутки брали по 5 франков (немного меньше 2 рублей). Шамони – совсем маленькое местечко. Из долины видны спускающиеся ледники. Любовались на Монблан с его тремя вершинами. Но он не производит такого впечатления, как Казбек. У Казбека одна вершина, которая царственно возвышается над всеми окружающими горами, а Монблан как-то входит в цепь гор, и приходится спрашивать, который же, собственно, Монблан.

На другой день мы отправились на ледник. Купили себе горные палки в человеческий рост и вязаные носки, которые надевались поверх башмаков при переходе через лед, чтобы не скользить. Хотя тропа туда весьма благоустроена и на ней попадаются будочки, торгующие шоколадом и фотографиями, все равно полагалось брать проводника – это уж обязательный расход или налог на туристов, на который жители Шамони и живут. Впрочем, у них есть и деревенское хозяйство. Вечером мы видели стадо прекрасных коров, возвращавшееся с пастбища. У каждой были под-

вешены колокольчики. Кстати, швейцарские колокольчики не литые, как у нас, а клепанные из листового металла.

Проводник, как и договаривались, зашел за нами рано, и мы по прекрасной дорожке без труда дошли до места, где начинается переход ледника. Тут оказались большая гостиница и ресторан. Мы отлично позавтракали и, надевши «шоссетки», отправились к переходу. Из-за скалы вышел швейцарец и предложил нам выстрелить из маленькой пушки – эхо выстрела повторялось раз восемь. Удовольствие стоило один франк. И мы доставили его себе, подчиняясь обычаям страны. Начали подъем. На каждом подъеме или спуске вырублены во льду ступеньки. Когда мы достигли середины ледника, из-за льдины снова появился швейцарец и учтиво поинтересовался, не угодно ли нам сняться на леднике с горными палками? Дюжина фотографий стоит всего 12 франков, а высланы они будут в любое место земного шара. Мы, конечно, снялись и, действительно, по возвращении в Москву по почте получили фотографии.

В.Д. Зёрнов.

Записки русского интеллигента

Прогулки в горы продолжались. С начала лета говорилось о самой опасной – на Мовэ Па (Дурная тропа). Немало путешественников оборвалось там в пропасть, и много ходило об этом рассказов. В ожидания этой экскурсии мы поднимались по менее опасным дорогам: ходили на Гласье де Боссон, на ледник Ледяное море. С нами были и другие экскурсанты. На этом леднике мы стали свидетелями катастрофы: вдруг откуда-то сверху посыпалась лавина, и с криком: «Камни, камни!» – люди бросились врассыпную. Но один остался. Он лежал на льду неподвижно, из его головы текла кровь. Камни еще падали, хоть реже, – к нему люди кинулись, оттащили его, подня-

ли. Мы видели, как рвется, трещина в воздухе, под чьими-то усилиями что-то белое, как люди расступаются, кто-то наклоняется, делает перевязку. Наши начальники и пансионеры шептались молитву. Раненого пронесли мимо нас. Он был без сознания. Его большая борода была вся в крови. Солнце сверкало на ледяных пиках гор. Бархатными коврами ползли по горам – ниже – леса. Синим холодом дышало Ледяное море. В наших руках были веселые альпийские палки с острыми наконечниками. Недостигаемым снежным конусом лежал равнодушный к людям Монблан. Будет ли жив? Эта мысль билась во всех нас.

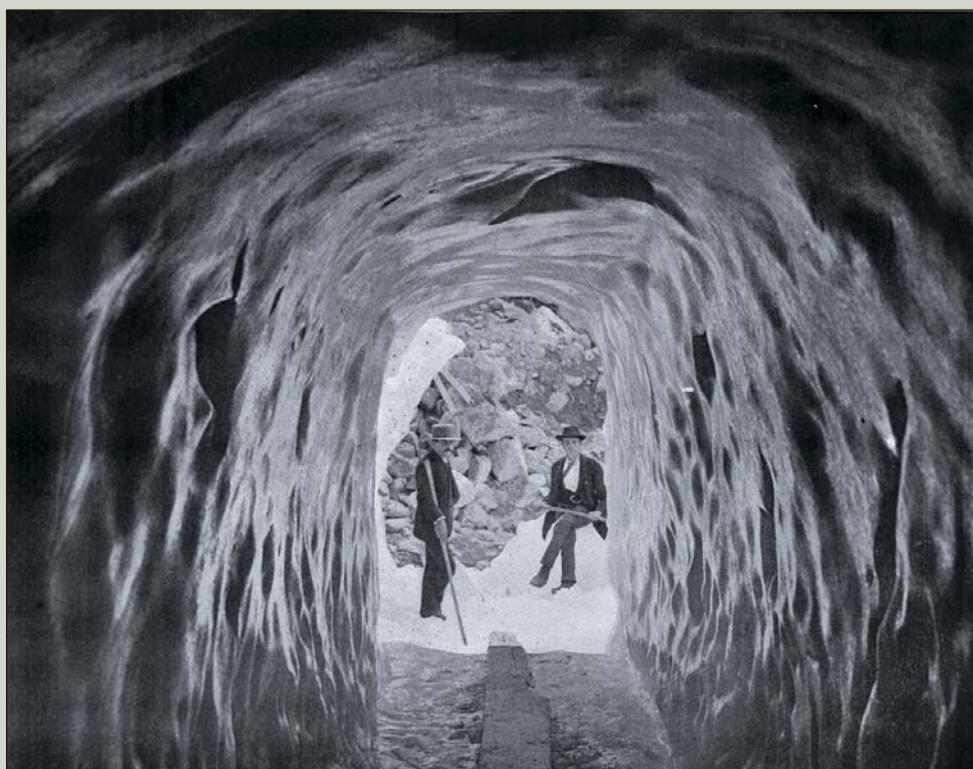
А.И. Цветаева. Воспоминания

J. J. 1792 Chamonix — Passage au Glacier
Jullien frères, Phot. Éditeurs, Genève des Bossons

В следующем году я избрала для отдыха Фирвальдштетское озеро, на котором стоит Люцерн. Оно еще красивее и живописнее Женевского. Оно меньше по размеру, но зато еще сильнее, и горы вокруг еще выше. Жила я в отеле на Бюргенштоке, на высоте тысячи метров. Побывала в ледяных пещерах, глетчерах. Внутри ледника, во льду, сделаны пещеры, которые оканчиваются небольшой круглой комнатой, освещенной голубым светом. Все лица внутри ледника кажутся совершенно зелеными.

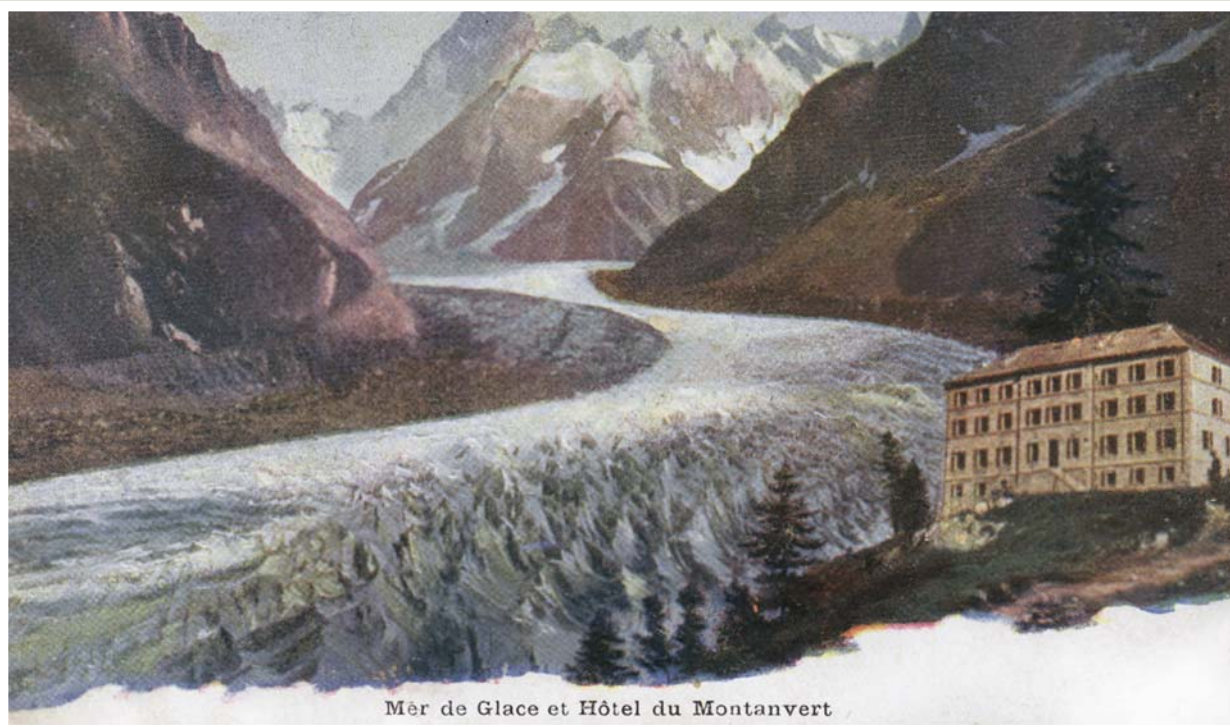
А.В. Нежданова. Воспоминания

Селение Шамуни стоит на дне долины, и снежные горы загораживают небо со всех сторон. Все селение наполнено отелями: мы выбрали набитый англичанами Hôtel de Paris – пятиэтажное узкое здание. Прямо перед окнами белели вершины Бревента, а за отелями поднимались голубые ледники Montenvert и Ледяное море – Mer de glace, над которыми белели вечные снега Монблана. Я карабкался по горам, цеплялся за камни и часто обрывался. После завтрака мы с отцом совершали экскурсии на Бревент, на Mer de glace. Тяжело было подниматься в гору под палящим солнцем, но мой отец, маленький, в запыленных сапогах, упорно шел вперед. Пот катился с меня градом, хотелось пить, и вдруг доносилось журчание горного ручья, из которого можно утолить жажду. Мы отдыхали в шале.

С. Соловьев.
Воспоминания

Mer de Glace et Hôtel du Montanvert

Лозанна,

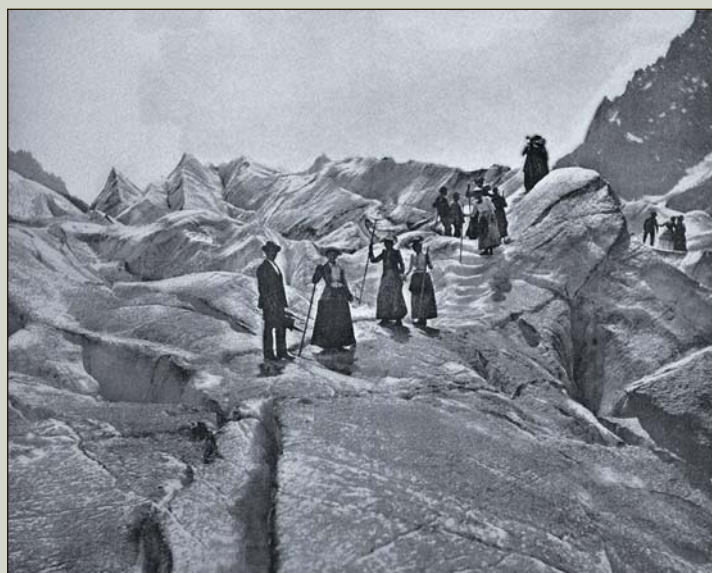
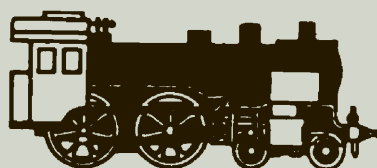
26 апр. 1906

Russie. Москва
 Остоженка, соб. дом.
 Е. В. Б.
 Лидии Георгиевне Котовой

Дорогая Люда!

Посмотри-ка, какие штуки
 строят швейцарцы, посмотреть
 страшно, а тут вокруг поезда
 ходят. Эта дорога ведет к
 большому леднику, кот. назыв.
 Mer de glace. Теб и я здоровы и
 целуем тебя и детей.

Люба.

На обороте: см. текст курс.

Памятно мне восхождение на Dent du Midi. Ночевка в пустынном шале на сухих ветках, заготовленных на зиму для топки. Особенно памятен спуск на следующий день. Лесник, встретившийся нам при спуске, предложил нам сделать с ним тур по его участку, что задержало нас в горах, и мы застигнуты были ночью еще на порядочной высоте и на очень крутом спуске. Посидев немного и дождавшись восхода луны, мы продолжали спуск при лунном освещении, предводительствуемые лесником. В рейтузах, с пером в шляпе и длинным альпенштоком в руках, длинноногий лесник, поражавший нас днем своими гигантскими шагами, шел теперь впереди всех очень медленно, перед каждым шагом нащупывая палкой, куда ставить ногу, и время от времени восклицая: «Attention!» <«Внимание!»> (фр.). – Ред.> Мы шли за ним гуськом, с теми же осторожностями, стараясь ступать так, чтобы из-под ноги не сорвался камень и не ушиб впереди идущих. Спуск поглощал все внимание, а между тем лунная ночь в горах, среди сосен была великолепна.

Записки М.В. Сабашникова

Находимся высоко на горе, куда шли два часа, завтракаем на воле, вспоминаем Вас и сожалеем, что Вы не в нашей компании. Шлем Вам и Вашим спутникам наши приветы. Александра. Любовь.

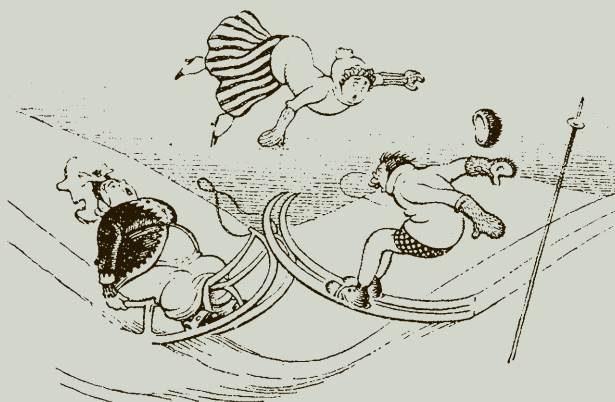

Из коллекции А. Васильева

После Веве мы остановились в гористом диком маленьком местечке, о котором нам рассказывал в Москве наш любимый учитель. Абсолютная тишина долин, нарушаемая только звоном колокольчиков, болтавшихся на шеях коров, великолепные закаты, окрашивавшие Монблан в пурпурный цвет, – все там дышало спокойствием. Двинувшись дальше, мы перевалили Альпы через перевал Симплон. В те времена не было тоннелей, и мы наняли экипаж, чтобы преодолеть перевал, а на ночь остановились в монастыре. Мы видели Чертов мост, по которому знаменитый русский генерал Суворов [в 1799 г.] пересек Альпы и, появившись неожиданно в Северной Италии, разбил армию наполеоновских генералов. Нашими попутчиками оказались несколько русских. Из окон экипажа открывались прекрасные виды, но эти

люди не обращали никакого внимания на пейзажи. Они говорили и говорили о превосходстве русской кухни над иностранной, превознося икру, балык, борщ и русские пироги, и облизывали губы так, будто они все это только что проглотили, и совершенно игнорировали горы и бездны, погрузившись в свои сладостные гастрономические переживания.

Д. Абрикосов.

Судьба русского дипломата

Озера

*Я счастье разбил с торжеством святотатца,
И нет ни тоски, ни укора,
Но каждую ночь так ясно мне снятся
Большие ногные озера.*

Н. Тумилев

По озерамъ.

1. Австрія:

Штаатензее (Венгрия), Вартерзее (Штирия), Траунзее—Аттерзее—Вольфгангзее—Целлерзее—Халльштеттерзее, Милдзее (себъ въ Зальцкаммергутъ, близъ Инсб.), Пархоудъ соединяють дѣловъ по высокому крутымъ рейсамъ, при чемъ отходъ и приходъ ихъ совпадаютъ обыкновенно съ приходомъ и отходомъ поездовъ къ прибрежнымъ станціямъ жел. дорогъ.

2. Германія:

Штардибергерзее, Амисерзее и Химизее—близъ Мюнхена и Бодензее (Линду—Фридрихсхафенъ, Констанцъ—Роршахъ, Линду—Романсхорнъ—по 5 рейсовъ); въсколько круглыхъ рейсовъ въ день, совпадающихъ съ железнодорожными поездами.

3. Швейцарія:

а) Цюрихское озеро—пять круглыхъ рейсовъ въ день.
б) Боденское—отходъ и приходъ совпадаютъ съ приходомъ и отходомъ поездовъ въ Романсхорнъ, Роршахъ, Констанцъ, Линду и Фридрихсхафенъ.
в) По Невшатальскому озеру—три рейса въ Морагъ и два въ Экштадль и обратно.
г) По Тунискому и Бrienскому озерамъ—по пяти рейсовъ, совпадающихъ съ поездами.

д) По Цугскому озеру (Цуг-Артъ)—четыре рейса.
е) По Фирвальдстедтскому: изъ Зальернъ въ Флюэненъ и обратно (круговой) 6 рейсовъ, въ Кассоу и Алинхалъ, по пяти рейсовъ, совпадающихъ съ поездами.
ж) По Женевскому озеру: два круглыхъ рейса, по два рейса между Женевою и Лозанною (заходъ Зингъ), по пять рейсовъ между Уши (Лозанной) и Эвианомъ, по два рейса между Уши—Бувера (заходъ Виза—Монтре) и по несколько рейсовъ между Уши и Монтре—Террита.

4. Франція:

а) По озеру Аннесел (Сава) 4 круг. рейса въ день.
б) По озеру Жу—по 4 рейса пль Рошера въ Повъ.

5. Италия:

а) Лаго-Маджоре—изъ Доварно въ Арону и обратно по 2 рейса; между Ливино и Ароной по пяти рейсовъ.
б) Озеро Лугано—по пяти двойныхъ рейсовъ отъ Понте-Тревиа чрезъ Лугано до Порзены (станція железнодорож. лин. въ Монадио на озеро Комо).
в) Комо—Лекко: изъ Комо въ Лекко и обратно чрезъ Велладжо по 5 рейс.; Комо—Колно по 3 рейса.
г) По озеру Изео три круглыхъ рейса.
д) По озеру Гарда (Рива—Дезенцано) по 2 рейса.

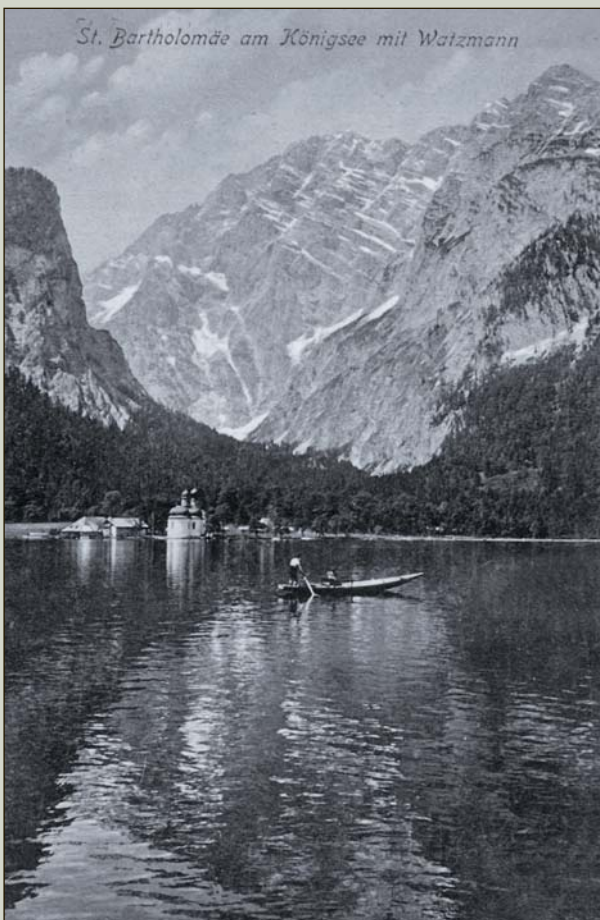

Blindsee an der Fernpaßstraße mit Sonnenspitze,
Wetterstein und Zugs Spitze.

St. Bartholomäe am Königsee mit Watzmann

Монтре-Паластъ=Отель, Монтре въ Швейцаріи.

Montreux Palast-Hotel, Montreux-Schweiz.

Растущая изъ года въ годъ колонія иностранцевъ въ Монтре съ удовольствіемъ привѣтствовала открытіе Монтре - Паластъ - Отеля, обставленнаго со всевозможнымъ комфортомъ новѣйшаго времени.

Общее впечатлѣніе, производимое величественнымъ зданіемъ, исполнѣ гармонично; положеніе по красотѣ единственное въ своемъ родѣ; сады, набережная, заливъ и на заднемъ планѣ покрытые виноградниками горныя склоны, а далѣе снѣговья вершины Альпъ—все это образуетъ великолѣпную раму для Монтре-Паластъ-Отеля.

Съ большой терасы, въ 180 м. длиною, открывается неописуемо чудный видъ. Лѣтомъ тераса замѣняетъ ресторанъ. По всей длинѣ своей она увѣшана гирляндами электрическихъ лампочекъ, свѣтъ которыхъ придаетъ ей сказочный видъ. Комнаты всѣ обращены окнами на югъ, съ видомъ на озеро и горы.

При каждой комнатѣ имѣется балконъ. Уборныя и ванныя комнаты удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ гигиены. Распредѣленіе помѣщеній на отдѣльные апартаменты (салонъ, спальня, ванна) практично и уютно. Всего въ отелѣ 80 ванныхъ комнатъ.

Большія общія залы, зимній садъ, общій письменный кабинетъ, французскій и англійскій бильярдъ. Большая, прохладная столовая. Американскій баръ.

Дирекція отеля высылаетъ бесплатно планы и прейсъ-куранты.

ТЕРРИТЕ—МОНТРЕ. Женевское озеро. Швейцария. TERRITET—MONTREUX. Le Grand-Hotel и Hotel des Alpes.

350 комнат — 30 салонов — 80 ванн — 4 площадки для тенниса. Гольф-линия. Стрельба голубей. Гараж для 40 автомобилей. Большая мастерская для починки. Моторная и весельная лодки. Американские кегельбаны. Зимний спорт.

Железнодорожная станция Террите в двух минутах от отеля. Автомобильный оминбус у вокзала Монтре, в 5 минутах от отеля. Пароходная пристань. Начальный пункт железнодорожной линии Territet-Glion-Caux-Rochers de Naye и Territet-Montreux.

В 1908 году Гранд-Отель совершенно перестроен по образцу Hotel des Alpes, открытого 2 года раньше. В отношении гигиены и комфорта оба отеля удовлетворяют самым высоким требованиям.

Терапевтический институт. Бильярдный зал с французским и английским бильярдом. American Bar. Несколько игровых и курительных комнат. Несколько салонов. Два американских кегельбана. Большой зимний сад. Крытый, соединяющий оба отеля, зал для гуляния.

Великолепный парадный зал, в котором почти ежедневно дают балы, концерты или театральные представления.

Против отеля находится большая терраса, длиною в 250 метров, с которой можно наслаждаться восхитительным видом на озеро и на противоположную Савойскую Альпы.

От террасы до самой пароходной пристани тянется большой парк. Террите — исходный пункт для многочисленных экскурсий. Береговой променады.

Отель „Три Короны“, Вевэ, Швейцарія.

Hotel Des Trois
Couronnes.
Vevey, Schweiz

Этотъ давно извѣстный отель расположенъ на берегу озера. Съ терасы и изъ комнатъ его открывается дивный видъ на озеро и горы. Полный комфортъ. Центральное отопленіе. Электрическое освѣщеніе. Лифтъ и т. д. Семейныя квартиры съ особыми ваннами. 140 комнатъ и салоновъ. Всѣ комнаты съ балконами. Пансіонъ отъ 8,50 франковъ въ день; комната съ одной кроватью отъ 3 франковъ въ день. Открытъ круглый годъ.

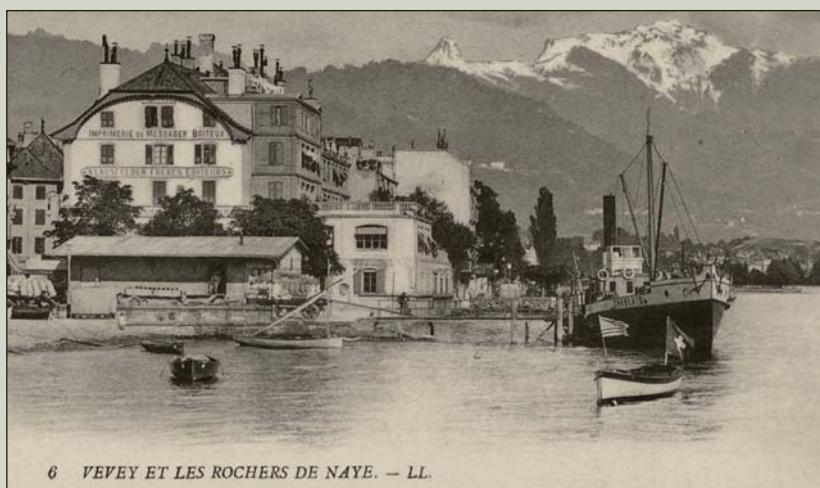

J. J. 6838. Vevey. — Le Quai et l'Hôtel des III Couronnes.

Веве мы остановились на несколько недель и еще встретили наших родственников, а также прелестную старую русскую княгиню, которая жила здесь, не найдя для себя более дешевого места. Она обычно приглашала нас на чай и рассказывала истории из своей блестящей юности. Неожиданно в пансионе в сопровождении величественной тетки появились три восхитительные американские девушки. Они произвели сенсацию. Все молодые люди немедленно в них влюбились, и наш пансион превратился в самое веселое место в Веве. Бесконечные танцы, пикники на озере, серенады под гитару в лунные ночи, пожатия рук и поцелуи. Величественная тетка ничего не замечала и рассказывала княгине о том, какие хорошие и неиспорченные ее племянницы.

Д. Абрикосов.
Судьба русского
дипломата

Многоуважаемая София Рудольфовна! Глубоко тронута Вашим письмом. Большое, большое Вам спасибо за память. В свою очередь спешу и я поздравить Вас с великим праздником и наступающим Новым годом и пожелать Вам всего лучшего. Я теперь укрепляю здесь свои нервы и радуюсь предстоящей работе, за которую, Бог даст, примусь с новыми, здоровыми силами. Сердечный привет Вашим. Уважающая Вас А. Анкау.

Мы остановились на озере Лаго Маджоре и утром очутились на острове Исола Белла, сплошь покрытом розами и олеандрами. Прогуливаясь по саду виллы Боромео, мы встретили процессию католических священников во главе с кардиналом в красном одеянии. Вилла принадлежала ему. Он остановил нас, спросил, из какой мы страны, благословил и подарил несколько роз. В сверкании солнечных лучей, среди цветов эта фигура в красном производила удивительное впечатление. Белладжио остался в моей памяти, как прекрасный сон. Мы долго сидели на террасе тамошнего отеля, восхищаясь спокойствием озера, купавшегося в лунном свете.

Д. Абрикосов.
Судьба русского дипломата

В Белладжио, расположенном в центре озер Комо, Лекко и Колико, много богатых вилл и богатых отелей (Grand Hôtel, Bellagio, Bretagne и др.), шныряющие по глубоким озерам пароходики то и дело привозят сюда все новых туристов; между прочим, здесь русские занимают в настоящее время первое место. Бывает здесь и масса англичан; для них имеются даже специальные отели (Bretagne), весьма богатые, с садами тропической флоры и с особым, довольно скучным режимом жизни. При прогулках по берегу озера, особенно по вечерам, слышится здесь нередко московский говор. Скептик-москвич как-то раз в вечерней тишине настойчиво доказывал своим дамам, что здесь ровно ничего нет поразительного и что в подмосковном Кунцеве даже лучше.

П. Руцкий.
По оазам Сахары и по Италии

На Гардском озере июль и август – мертвый сезон. Русским экскурсантам отвели пустующий шикарный отель «Malchesino». Мне Эфрос устроил отдельную малюсенькую полутемную комнату, но я была рада, что буду совершенно одна. Он продолжал относиться ко мне с иронической внимательностью: то говорил, что у меня блаженно-архаическая улыбка, то я «сосредоточенная мечтательность», то – я решила, что всех женщин в Италии зовут Мари, как нашу горничную.

С нашей группой я общалась за табльдотом и на редких вечеринках, устраиваемых итальянским мэром помпезно, с оркестром, бочками вина и трескучими речами, на лекциях проезжавших через Мальчезино русских эмигрантов. Кроме учительниц, среди нас было несколько молоденьких бестужевок (то есть курсисток бестужевских курсов). Одна из них, абсолютно бесцветная, с незапоминающимися светлыми глазами, волосами и

платьем одного тона, попадалась на глаза чаще других, возникая, как тень, в самые разнообразные моменты нашей общей жизни. Очевидно, ей было одиноко и скучно, никто ею не занимался, и она прилипала то к одним, то к другим, но быстро, как встряхнутая шелуха, отваливалась.

Н. Серпинская. Флирт с жизнью

Из коллекции А. Васильева

Чем ближе подплывал пароход, тем яснее становились уютные здания, маленькая набережная и террасы отелей, обвитые плющом, виноградом и глицинией. Это был городок Гарньяно. Прямо над ним возвышались крутые горы с небольшими ущельями, в которых местами виднелись проложенные белые дороги. Мне понравилось здесь, и я нашел желанный отдых на открытой веранде отеля, над самой водой, в тени душистых олеандр и азалий.

В гостинице было тихо. Хозяйка-немка, как большинство содержателей отелей, а прислуга итальянская – милая, живая и предупредительная. Кроме меня, в настоящий момент постояльцев не было, и, естественно, меня окружили вниманием. Дали хорошую, прохладную комнату, подали вкусный обед и, узнав, что я певец, просили вечером спеть для них.

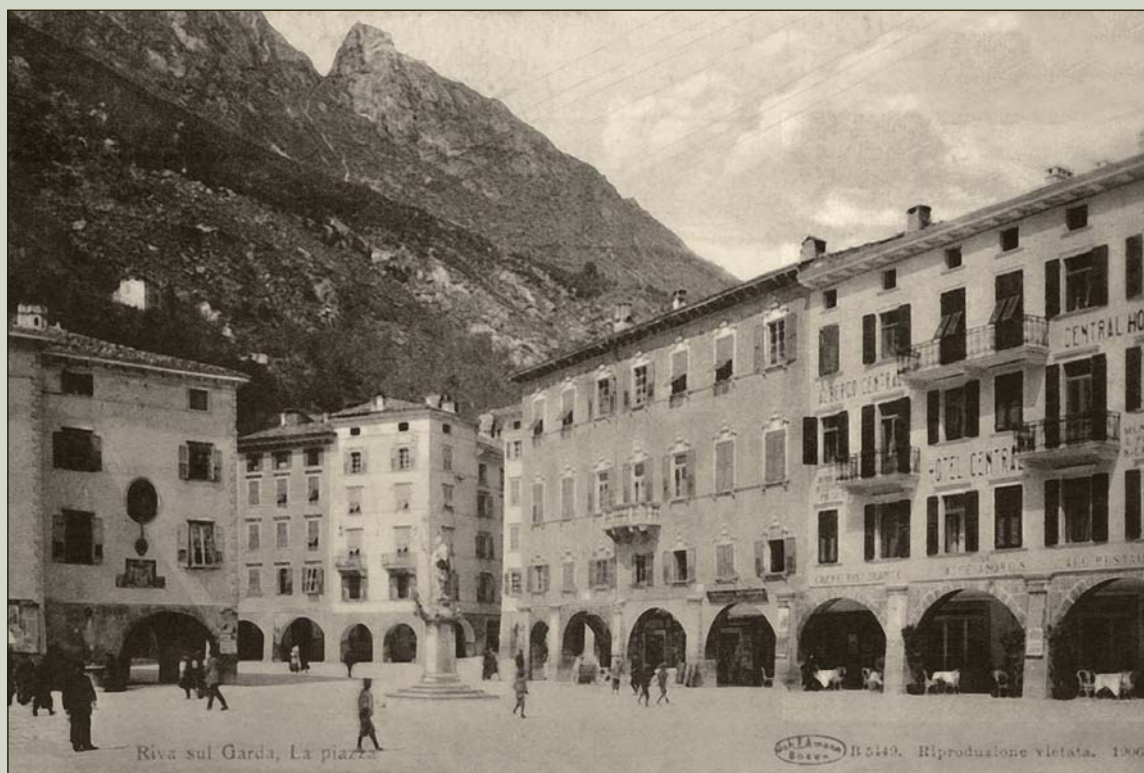
Г. Гнесин

Воспоминания бродячего певца

Из коллекции А. Васильева

Рива.

Riva am Gardasee.

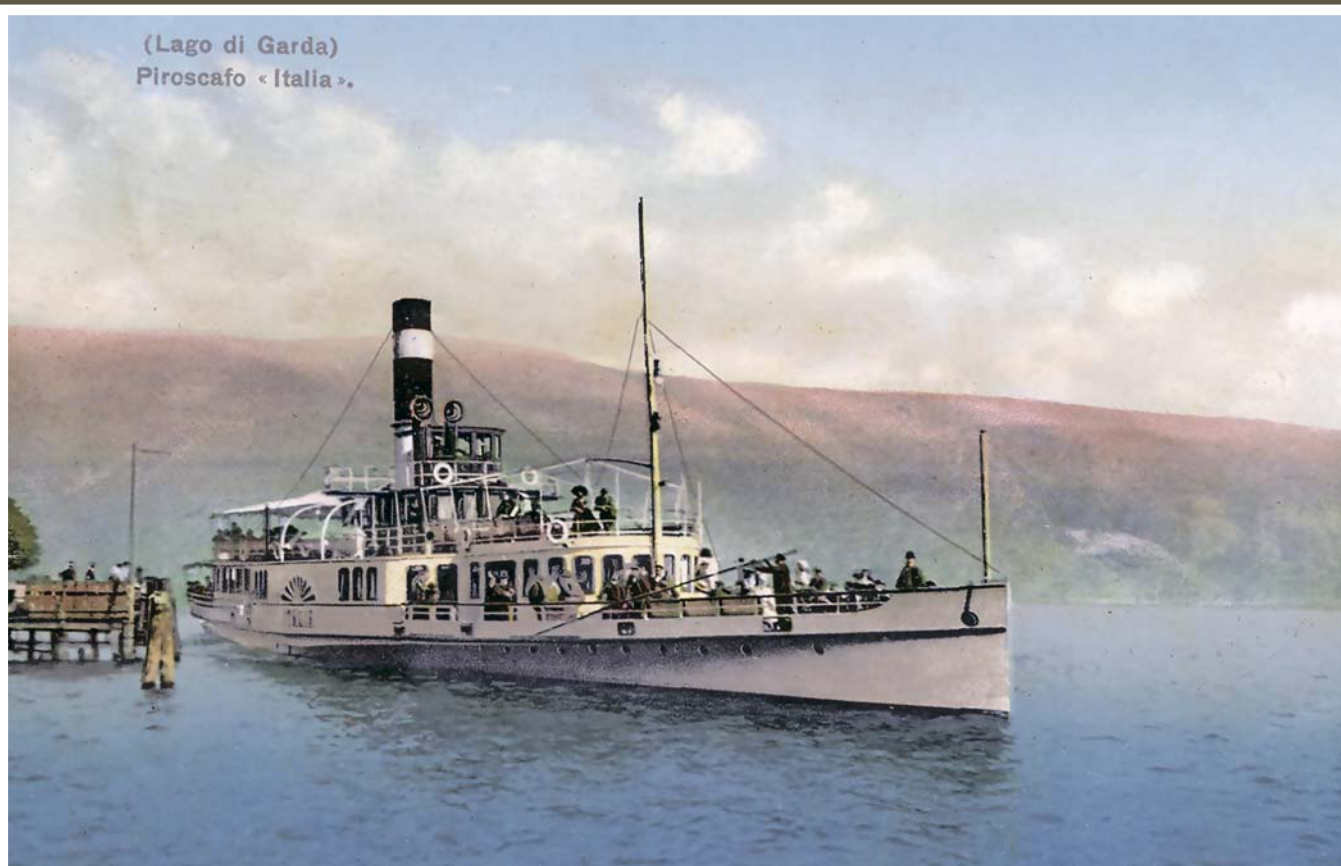
Климатический курортъ.

Городъ Рива (около 7550 жителей) расположенъ необыкновенно живописно на берегу озера Гарда въ южномъ Тироле. Прекрасный мягкій климатъ; большое число солнечныхъ дней. Воздухъ оказываетъ очень благотворное вліяніе на нуждающихся въ отдыхъ и въ особенности на нервныхъ больныхъ.

«Мы много путешествовали...»

(Lago di Garda)
Piroscafo « Italia ».

Города и столицы

*В поэзии старых больших городов
Есть близкое что-то к природе:
Стихийного силою вест от них.*

М. Волошин

КАКАО

**ЛУЧШІЙ ДРУГЪ
ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ,
ЭТО КАКАО
* * *
* ВАНЪ-ГУТЕНЪ.**

Онъ Незамѣнимый
Возстановитель силъ
и укрѣпитель нервовъ.

Требуйте во всѣхъ городахъ,
въ гостинницахъ, рестора-
нахъ, кофейныхъ и кондитер-
скихъ чашку КАКАО ВАНЪ-
ГУТЕНА и Вы легко перене-
сите тягость путешествія
и не устанете.

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Фабриканты
C. J. Van Houten & Zoon,
Weesp (Голландія).

ВАНЪ-ГУТЕНА

Весной 97-го года я осуществил давно желанную мечту – поехал за границу. Еще в Варшаве мне бросилась в глаза резкая разница со всем тем, что я видел на Руси и что наблюдал теперь. Конечно, извозчики ругаются везде одинаково, и жандармы, городовые в Польше таковы же, как в Москве, но все-таки на всем здесь лежал отпечаток иной жизни, иных привычек и навыков. Я насторожился, ощущая какое-то приятное беспокойство. От Варшавы поезд помчался со страшной быстротой, мне стало казаться, что сейчас он слетит с рельсов, и я все выходил на площадку, чтобы в случае катастрофы прыгнуть с нее. Да и удобнее было с площадки смотреть на чужую, густо заселенную землю, на поля, так мало схожие с русскими полями. Здесь все росло густо, мощно, всюду чувствовалась любовная забота человека о своей земле, стояли среди полей каменные сараи, крытые черепицей, дымились трубы фабрик.

Ф.И. Шаляпин.

Страницы из моей жизни

Из коллекции А. Васильева

Варшава. Быстро выйдя из вагона и сдав ручной багаж на хранение, я весело вскочил в первую приглянувшуюся мне пролетку. Моя просьба показать мне главные достопримечательности города (не остановиться в Варшаве я не мог: Людмила носила польскую фамилию, ее отец часто играл Шопена, и я только что прочел «Без догмата» Сенкевича), а затем отвезти в хорошее кафе с музыкой – мне еще в Москве рассказывали, что Варшава богата совершенно иными кафе, чем Филиппов или даже Сиу, – весьма обрадовала сидевшего на козлах парня, сразу смекнувшего, что с легкомысленного безусого пана можно будет сорвать хорошую цену.

От первого знакомства с Варшавой в памяти осталось немного: скорее некая музыкальная тема, чем зрительный образ, связанный с ее достопримечательностями. Передать музыку словами почти невозможно.

Ф. Степун.

Бывшее и несбывшееся

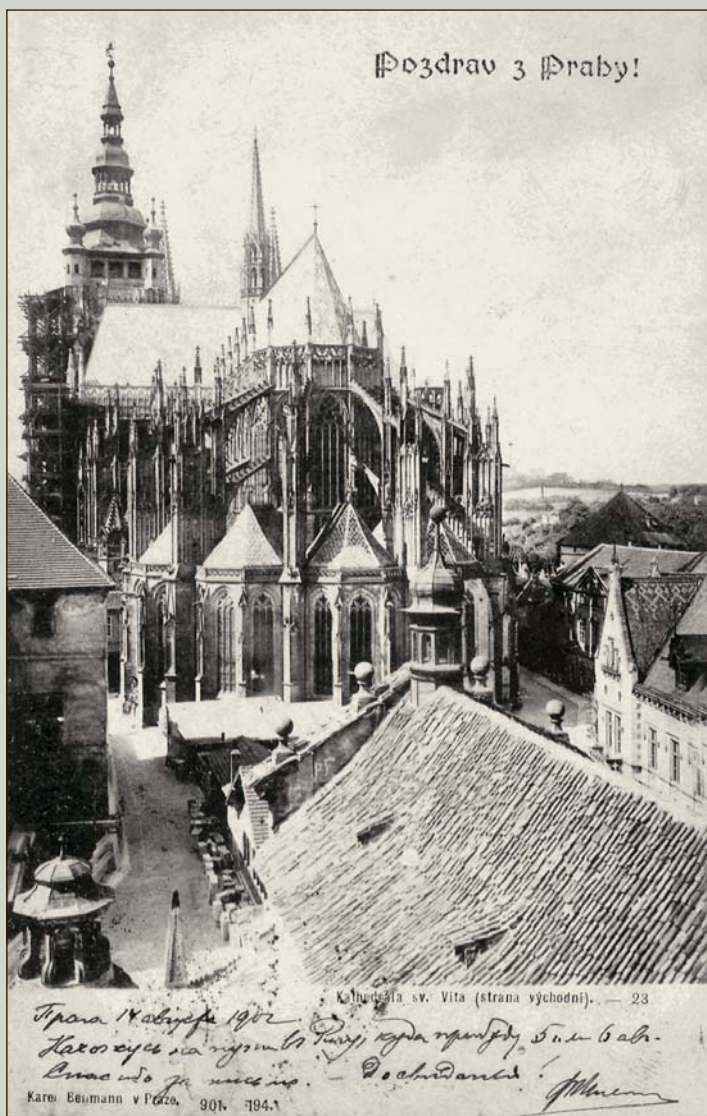
Движение на улицах Варшавы особенно оживленное бывает вечером, когда кончены работы и когда всякий варшавянин и всякая варшавянка, принарядившись, спешит выйти на улицу или в общественный сад, чтобы, погуляв, зайти затем выпить чашку кофе, шоколада или съесть порцию мороженого (по здешнему выражению – «lody») в прекрасную кондитерскую или, как и их здесь называют, цукерню. И действительно, стоит тогда побывать и на улицах, и в кофейнях: везде непринужденное веселье, громкий смех и разговор, много красивых и кокетливых лиц, много красивых костюмов.

П. Рудкий.

К оазам Сахары и по Италии

Rusko.
Митава
Курляндской губ.
Вокзал
Его Высокоблагородию
Александру Васильевичу
Г-ну Попову

Прага. 4 августа 1902

Нахожусь на пути в Ригу, куда прибуду 5 или 6 авг. Спасибо за письмо. До свидания.
(Подпись неразборлива)

Поздрав из Београда
Souvenir de Belgrade

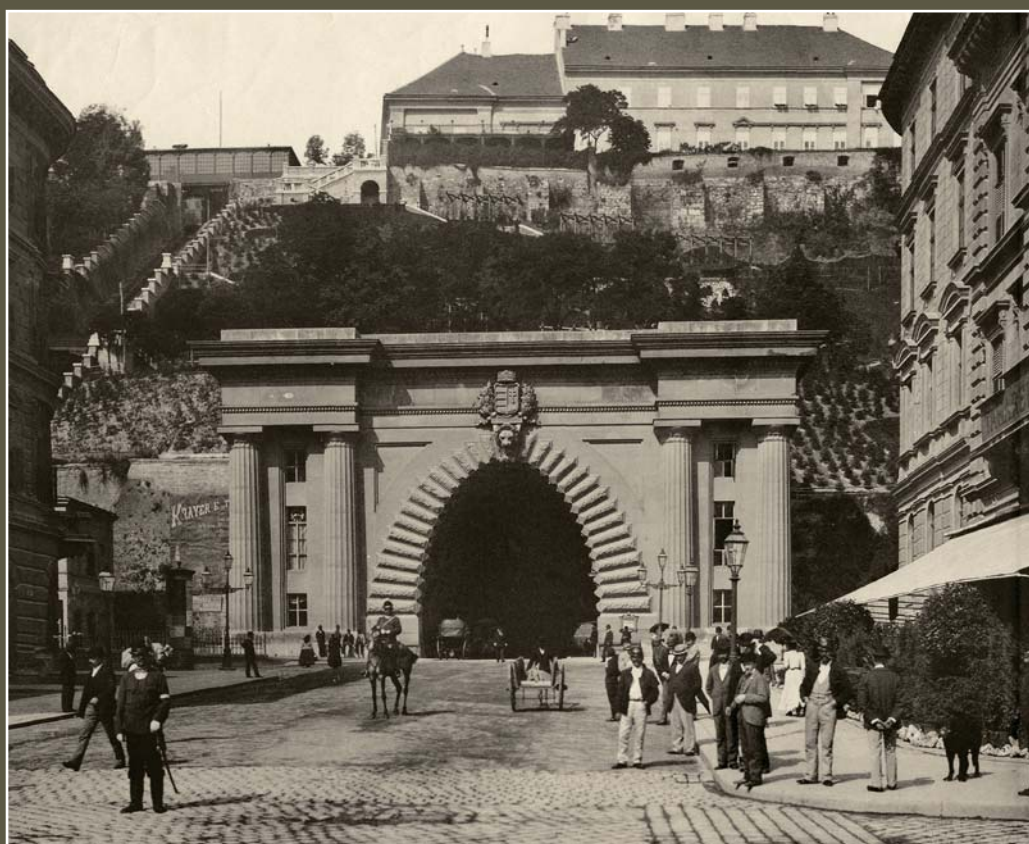

Из коллекции В.О. Штульмана

На обороте: Белград, 1912 г. Е. Кейрер
Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Стульмана

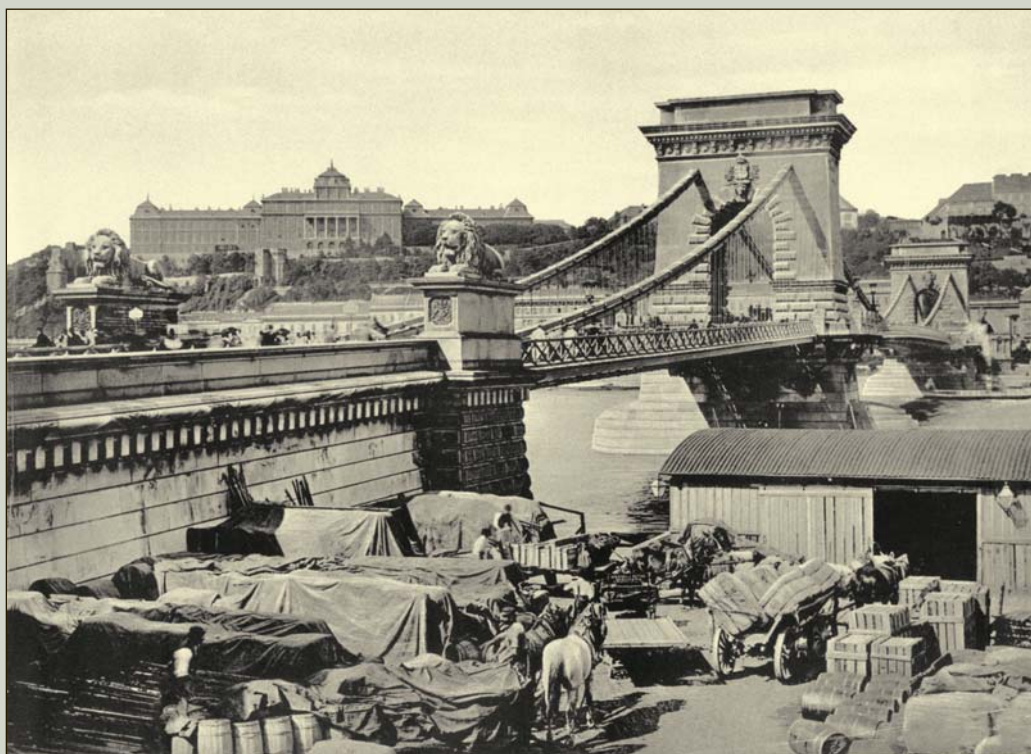
22/4 1906.

Russland. Москва
Моховая
Дом Румянцевского музея, кв. 3
Ее Высочородию
Варваре П. Дурдури

*На электр. ж. д. поезде через Пешт
на маленьк. пароход через Дунай в Буду, где
и пишу эти пять писем. Уду сейчас в
великолепный и красивый королевск. дворец.
Сад большой, и всюду цветы. День теплый.
Ясный.*

Будапешт.

Будапешт сравнительно еще недавно представлял два отдѣльных города: Пешт и Буду (Альт-Офенъ), соединенных мостами, перекинутыми через Дунай. Съ 1873 г. оба города слились въ одинъ—столицу Венгрии, подъ назв. Будапешт. Въ настоящее время въ немъ находится все управление Венгерскимъ королевствомъ: Венгерскій сеймъ, министерства и пр. Населеніе: 715.000 ж., изъ которыхъ 167.000 евреевъ. Говорятъ и по-нѣмецки, но преобладающій языкъ венгерскій.

Из коллекции В.О. Штульмана

Вена. 23.3.1909

Russland. Москва
Остоженка, собств. дом
Е. В. Б.
Лидии Георгиевне Котовой

Сейчас получила твои две открытки, дорогая Авгуся! Ты пишешь, что ожидаешь уже нас обратно, но раньше как через две недели не удастся выбраться отсюда. Заехали так далеко, надо уже до конца довести лечение, чтобы после не было в чем себя упрекнуть. Сегодня утром нашла себе фрейлейн, которая будет приходить с 9 ч. утра до 8 ч. веч. оставаться с Лебом. Хотела брать только после обеда, но для них большую роль играет обед, поэтому она просила взять ее на целый день. Цена умеренная. Итак, две недели я буду пользоваться свободой, посмотрю город, здесь есть интересные картинные галереи. Целую всех. Люба.

В 6 часов мы приехали в Вену. Город просыпается в 5 часов. Я остановился в гостинице «Метрополь», на четвертом этаже в 310-м. Затем после «отчаянного» разговора мне дали переводчика за 3 1/2 руб. в день, и я пустился в странствование...

К 6 часам вечера оставалось купить одни только брюки. Повели меня в магазин, от одного вида которого сделаешься сразу глуп, что и случилось со мной, так как, право, умный никогда таких штанов себе не купит, какие купил я. Представь себе меня в светло-серых брючках, стриженного и в шляпе, поля которой опустились грустно вниз.

Вырядившись в сей приятный костюм, цена которому 6 руб. серебром, я отправился на гулянье, где сосредоточен весь цвет венской знати. Тысячи гуляющих и катающихся во всевозможных экипажах, тут и русские князья в пренебрежнейших костюмах, тут и дамы и девицы всех сортов. Словом, если принять, что тут играет до шестидесяти военных оркестров, то станет ясно, что и в аду разве немного веселее, чем здесь.

**Из письма М.В. Нестерова родным,
16 мая 1889 г.**

В Вене и Мюнхене темпы наших дней были совершенно сумасшедшими для медлительных русских людей. Только молодость, очевидно, помогла мне выдержать все, не свалясь.

В девять утра – сбор на завтрак. Его я всегда просыпала, и мы втроем пили кофе в разных очаровательных кафе, тем более что там подавали чудесный венский кофе с битыми сливками и бриоши, вместо пошла с отвратительным хлебом общего завтрака. Потом театры, загородные сады, а для нашей компании – в полночь знаменитые артистические ночные кабаре до трех-четырех часов ночи.

Больше всего экскурсантов ослепили заграничные магазины. Многие, забывая

музеи, церкви и прочие достопримечательности утренних осмотров, целые дни носились за «платоническими покупками», так как на настоящие их жалких сбережений не хватало. Покупали урывками мелочи, не то, что было нужно, оглушенные ценою и видом. Сносные дамские рубашки, стоившие в России 7–8 рублей, здесь можно было иметь за две кроны, шелковые чулки вместо пяти рублей – за одну крону, шляпку – за пять крон и т. д.

Заграничные обновки выглядели яркими заплатами в общем стиле русских костюмов и ботинок, обновить которые у большинства «не хватало пороху».

Н. Серпинская. Флирт с жизнью

Помню, как мы подъезжали к Венскому вокзалу, где нас встречал папá. Он сидел на скамейке, рядом с носильщиком, и так оживленно с ним беседовал, что оба еле-еле успели подбежать к подходившему поезду. М-ль Сандо поехала одна домой, а мы остались на неделю в Вене.

От элегантной, веселой Вены с ее чудесными памятниками старины и чудной оперой мой отец остался в восторге. Мы без устали ос-

матривали город и почти все вечера провели в опере, которой мой отец, несмотря на свою немзыкальность, так увлекся, что весь день предвкушал удовольствие вечером снова услышать дивную музыку Вагнера в исключительном исполнении Венского оперного оркестра.

М.П. Бок.

П.А. Столыпин.

Воспоминания о моем отце

Вдесять часов уже вся Вена на ногах: всюду работа; магазины полны покупателей... Как предметы роскоши, так в особенности предметы первой необходимости, сравнительно с нашими, удивляют дешевизной и доступностью. Я купил в местном итальянском магазине пару прекрасных штиблет (гамашей) за четыре рубля, причем мне предупредительно указали на то обстоятельство, что эти желтые штиблеты сделаны из настоящей русской юфти, а фабрика для шитья их находится в Милане; в России такие штиблеты не купить дешевле 7 рублей. Как хотите, а это назидательно!

П. Рудкий.

К оазам Сахары и по Италии

Дорогая Шуруша, вчера мы приехали в Копенгаген, где я нашла твое письмо. Нечего говорить, как я огорчена известием о переименовке Таси, жаль бедную девочку. Поцелуй ее от меня крепко, крепко и попроси ее не огорчаться. Копенгагеном я не очень довольна, это Берлин в миниатюре, только грязный и старее. В восторге я от музея Торвальдсена, и посылаю тебе одну из его статуй и дальше буду посылать тебе по почте открытки в письме. Пока наша поездка очень удачна, настроение хорошее, бегаем всюду как угорелые, зато ничего не оставляем без своего внимания. Еще раз крепко, крепко всех целую. Мылка и А.Н. кланяются. Вина.

После знакомых мне уже европейских столиц Копенгаген произвел на меня в первую минуту впечатление скромной провинции. Одна из центральных улиц, на которой находились все лучшие магазины, оказалась не шире московского переулка. Автомобили и извозчики двигались по ней медленно, а многочисленные

Из коллекции А. Васильева

велосипедисты вели в руках свои машины. Первым из бросившихся в глаза магазинов явилась знаменитая Датская королевская фарфоровая мануфактура; высунувшись из окна автомобиля, жена сразу загляделась на выставленных в витрине перламутровых собачек, серых кошек и зеленых лягушек. Ни одного собственного экипажа, ни одного яркого дамского туалета, ни одного кафе, ни одного ресторана. Вся городская жизнь сосредоточена на двух-трех центральных улицах со старинными мрачными, обветшалыми домами, и дипломаты были вынуждены довольствоваться большой гостиницей «Отель д'Англетер». Там, в пустынном в обычное время зале с четырьмя пальмами, носившем громкое название «Пальмехавен», постоянно можно было встретить скучающих коллег, примирившихся на время со своей невеселой судьбой.

«В какую глушь ты меня завез», – прочел я в глазах молодой жены, избалованной петербургской барышни.

А.А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю

Russie Moscou
Малый Успенский
дом Константинова, кв. 25
Ее Высочеству
Марии Ефимовне Розенфельд

8.4.12

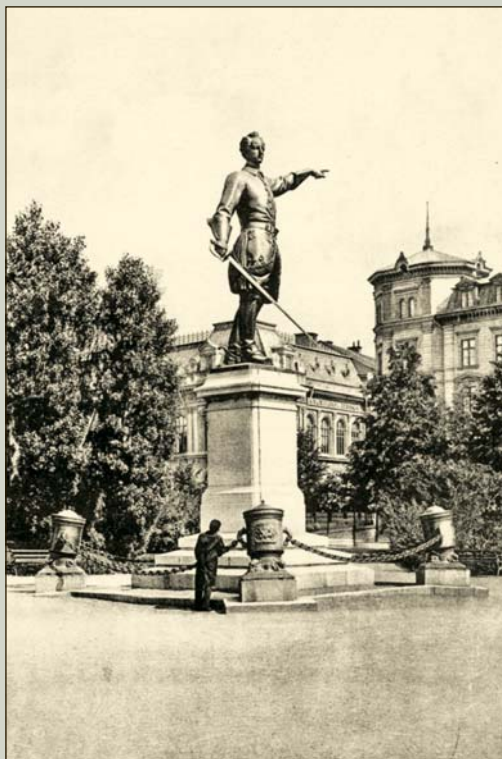
*Г*лубокоуважаемая и дорогая Мария Ефимовна! У нас за последнее время много гостей было, есть и будет еще. Кузены из Филадельфии, племянники из Екатеринослава, друзья из Рима, Кишинева и Варшавы. Целую Витика и ручки Ваши. Сердечный привет дорогим Боголовым. Сердечно преданный Вам М.

На обороте: см. текст курс.
Из коллекции В.О. Штульмана

Такси быстро помчалось нас по очищенным от снега и гладко вымощенным улицам в лучшую в городе гостиницу «Гранд-Отель». В противоположность Копенгагену, Стокгольм произвел впечатление столицы хотя и небольшого, но высококультурного государства...

В прекрасном номере гостиницы меня уже ждала горячая ванна, которой я поспешил воспользоваться. Но при этом пришлось сразу познакомиться с одной из характерных черт шведского быта: не успел я раздеться и опуститься в воду, как предо мной предстала молодая, цветущая здоровьем горничная и, не спрашивая разрешения, намылила мочалку и усердно стала меня обмывать. Это было сделано так просто и решительно, что я и протестовать не посмел. Роль банщиков в Швеции выполняют исключительно женщины, они же заменяют французских гарсонов в кафе и невинно флиртуют со шведскими офицерами.

Радужие и любезность к иностранцам, объясняемые желанием представить свою страну в наилучшем свете, – все эти шведские качества были нам показаны уже в полдень.

А.А. Игнатьев.

Пятьдесят лет в строю

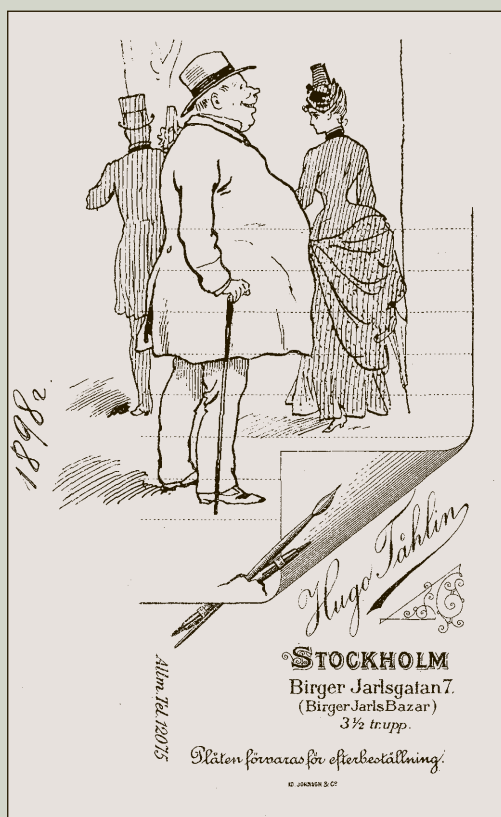

Стокгольм, 3 сентября,
1907 г.

Russie. Саратов
Александровская ул.
Магазин Николаева
Николаевым

*Д*орогие папа, мама, Надя, Володя,
Меня, Шура! Шлю Вам свой привет из
Стокгольма. Наконец, последний город,
который нам осталось посетить до России.
Сегодня едем по Балтийскому морю в
Финляндию. Скоро буду в России. Целую.
С. Николаева.

В Стокгольм поехали на пароходе прямо из Петербурга. Городок очень симпатичный, на двух берегах морского залива... В гостинице жили традиционно – по утрам пили в номере свой чай, добились от прислуги, что она приносила нам кипяток («кокхет ваттен» в кувшинчике). Меня удивило, что в магазинах продавалось развешенное уже мелкими пачками сливочное масло, что на базаре торговли торгуют букетами цветов – этого в Москве тогда не было. А еще на столах у торговых (у каждой свой) – телефоны. Этого у нас нет и до сих пор. Очевидно, клиенты торговых заказывали им товары на дом...

Вот еще два явления, нас удивившие. На конках кондукторы не выдают билетов. У них в руках кружка, у нее широкое стеклянное горло, под ним перегородка с клапаном. Пассажир бросает в кружку монету. Она видна в стекло. Он нажимает клапан, она сваливается вниз. И все. Если нет монеты – у кондуктора в сумке завернутая мелочь, можно ему дать крупную и получить размен. И второе: на пароходе в Стокгольм при отличной погоде пили днем кофе на палубе. Я не видел, чтобы кто-нибудь платил за него и удивлялся – неужели бесплатно? Оказалось, что перед сходом с парохода надо зайти в буфет, заявить о съеденном и выпитом и соответственно оплатить.

Н.М. Щапов. Я верил в Россию...

*М*илая Верочка! Ждала от Вас письмо, но не получила и теперь посылаю Вам привет из Стокгольма. Подумайте, как далеко я укатила из Петербурга. Я очень веселюсь и только жалею, что время так быстро летит. Посылаю Вам портрет «Драматического театра». Направо в доме находится «Pansionat», где мы живем. Прекрасный город, здесь очень красиво, и я уже много чего успела видеть. Разучилась говорить и писать. Привет Вашей мамочке и папочке. Целую Вас крепко.

Эрика.

Stockholm. Kungl. Dramatiska Teatern.

Из коллекции А. Васильева

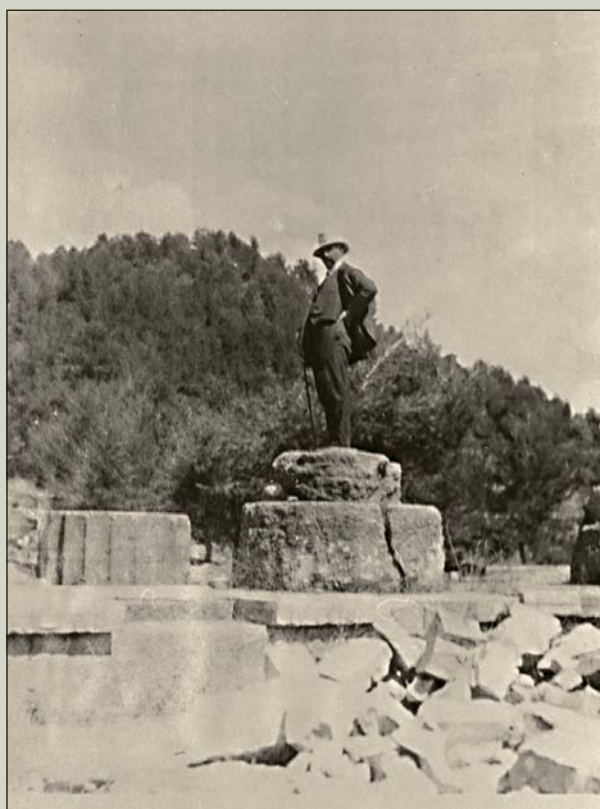
Греция нас очень разочаровала. Жара была дикой, но еще хуже была пыль. Современная страна не имела ничего общего с Грецией из школьных учебников. Даже Акрополь производит впечатление только ночью в лунном свете, когда современная жизнь спала. Лишь статуя Гермеса, затерянная в маленьком музее около руин Олимпа, где происходили древние спортивные игры, и сейчас выглядит по-настоящему прекрасной.

Д. Абрикосов.

Судьба русского дипломата

Хочется даже моря, ветерка, а то пыль в Афинах невероятная. Сапоги здесь чистят каждую минуту чистильщики, мы по два-три раза в день даем чистить, а раньше смеялись над этим обычаем... Так красиво в Акрополе, так боже-ственно просто, грандиозно и захватывающе...

**Из письма Л.С. Бакста жене,
13 мая 1907 г.**

С.И. Шукин, 1908 г., Олимпия.
Из архива семьи Шукиных

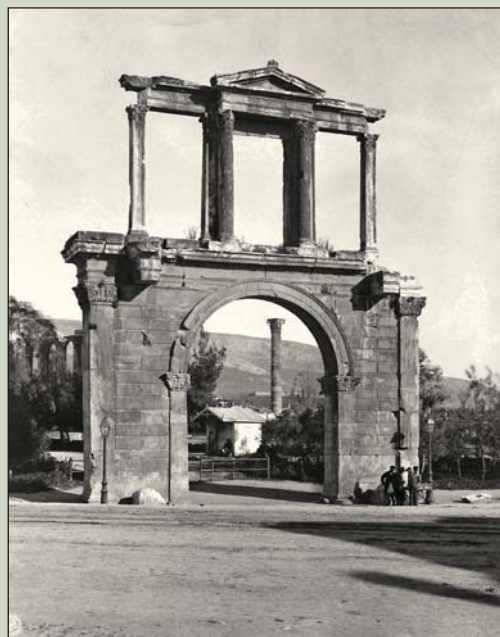

Греческие гиды отличались от турецких тем, что были помельче и вместо алых фесок с черной кистью носили черные фесочки без кисти, а в руках держали янтарные четки. Они не нападали на туристов, как воинственные магометане, в открытую, с воплями и проклятиями, а, как смиренные христиане, окружали молчаливой толпой и брали измором. Оказавшись в кольце греческих гидов, которые, перебирая свои янтарные четки, нежно, но молчаливо смотрели в лицо глазами, черными, как маслины, Василий Петрович не растерялся.

– Нет! – сказал он решительно по-русски и для большей убедительности прибавил еще по-французски и по-немецки:

– Нон! Наин! – причем сделал ладонью такой энергичный жест, что Пете даже показалось, будто свистнул воздух.

Хотя это не произвело на греческих гидов никакого впечатления и они продолжали стоять вокруг со своими уныло висячими большими носами и перебирали четки, Василий Петрович крепко взял мальчиков за руки и решительно двинулся вперед. Гиды пошли тоже, не выпуская семейство Бачей из своего кольца.

В. Катаев.

Белеет парус одинокий

В этом году мнetaки действительно повезло на путешествия. После Америки Северной попал в Америку Южную. Хотя физически чувствую себя превосходно, однако от путешествия устал. И если бы не несколько аргентинских испанцев, влюбленных в «бакара», можно было бы сойти с ума от скуки, – но, слава богу, карты спасают, хотя я не могу сказать, что играю счастливо, однако время проходит сравнительно весело – еще 3 1/2 дня, и приеду в Buenos Aires. Что представляет из себя Рио-де-Жанейро, не знаю, но вход в порт – красота несравненная. Можно сравнить только Босфор.

Из письма Ф.И. Шаляпина
П.И. Постникову, 27 июня 1908 г.

На обороте: Moscow, Правление Ярцевской мануфактуры, Михаилу Ивановичу Попову
Из коллекции В.О. Штульмана

Нѣсколько необходимыхъ въ путешествіи фразъ.

Русскій.	Французскій.	Нѣмецкій.	Англійскій.	Итальянскій.
Я не понимаю	жэнэ компрантъ па	ферштейнихъ	айдонтъ эндер-стандъ	нонкаписко
поняли вы?	авэву компри?	хабензи ферш-танденъ?	дидъ ю эндр-стандъ?	авэте capito
когда мы поѣдемъ	канъ партирон-ну?	ванъ райзенъ вирабъ?	уэнъ шэльуйс-торфъ?	квандо парти-рано?
поторопитесь	депешеву	бэайлензихъ	мэкхэстъ	спичатеви
не такъ скоро	пасивить	нихтэо шинель	нотсокункъ	нонкози престо
остановитесь	арретэ	хальтъ	стоупъ	ферматеви
какъ можно	оплотно	зобальдъ аль-смэгличъ	эсзункъ азпо-силь	кванто прима
скорѣе				
отворите дверь	уврэ ляпортъ	эфнензи дигюре	опнзидоръ	априте ля порта
закройте окно	фермэляфнетръ	шлисензи дасъ фэнстеръ цу	шэтъ зи уиндо	ктьюдете ля фи-нестра
почистите эти	нэтуайе сэзаби	цуцензи дизс-клайдеръ	брэшъ зистъ кзо-зессъ	спациоляте квэсти абити
платья				
гдѣ звонокъ?	уэ ля сонетъ?	воистъ ди шэлэ?	хуэризъзибэлъ?	довэ иль кампа-нелло?
мнѣ холодно	жэ фруа	миристъ калтъ	айэмъ колдъ	о фреддо
мнѣ жарко	жэшо	миристъ вармъ	айэмъ уормъ	о калдо
которое мѣсто	каль эля мейеръ	вэльхеристъдер-	хуичъ изси	куэль э ля
лучшее?	плясъ?	бэсте пляцъ?	бэстъ ситъ?	мильоръпьячъ?
удержите мнѣ 2	рэзерведэплясъ	резерви ренъ	кичъ ту слипин-	препаратечи дуэ
мѣста въ	овагонли	цвай плаце	каръ плесесъ.	пости ди лэти
спальномъ ва-		инъ шляфва-		
гонѣ		генъ		
разбудите меня	рэвэйе муа а	вэкенъ зимихъ	колтъ ми атъ	свэльятими аллэ
въ 7 часовъ	сэтъ эръ	умзибенъ уръ	сэвнъ оклюкъ	сэте
я боленъ, прошу	жэснои маладъ,	ихбинъ унволь	айэмъ энуэль	соно ндиспози-
пригласить	жэдэзиръ ву-	ундъвишсэай-	эндъ уишъ ту-	то, дезидерей
доктора	аръ энъ мэд-сэнь	ненъ арцтъ	си э мэдикль	парляръ конъ
	жэдэзиръ юнъ	хабенъ	(Физишенъ)	ун медико
желаю имѣть	жэдэзиръ юнъ	ихвинше айнци-	айуантъ э руэль	дезидерей уна
комнату въ	шамбръ отру-	меръинъ дри-	онзи сэрдъ	камера терціо
третьемъ	аземъ	тенъ штокъ	флоръ	пьяно
этажѣ				
укажите мнѣ по-	эйе лябонте де	бите цайгензи	шоу ми плизъ	нисенъ ятеми
жалуйста до-	мэндике лэш-	миръ дензэгъ	зиуэй ту отель	прэго ластрада
рогу къ го-	мэнъ а лотель	цумъхотэль X.	X.	перандарви а
стиницѣ X.	X.			лялберго X.
осмотръ багажа	визитасіонъ де-	генэксреви-	лэдгеджъ экза-	визитеранно
	багажъ	зюнь	майнейшенъ	эфети
сдать вещи въ	анрежистрэлэ	дизахенъ ауфге-	ту рэджистеръ	реджистаре иль
багажъ	багажъ	бенъ	зи лэдгеджъ	багальо
останавливается	эсклэ трэнъсар-	хальтъ дерцугъ	дэси трэнъ	си ферма эссо
ли повздъ въ	рэтъ а X?	инъ X. анъ	стоупъ атъ X?	адъ X?
X.				
этотъ ли повздъ	эсля лэтрэнъ	истъ дисъ дер-	исзисъ зитрэнъ	э куэсто иль
идетъ въ X?	пуръ X?	цугъ нахъ X?	ту X?	трено перъ X?
я очень усталъ	жэскои тре фа-	ихбинъээръмю-	айэмъ вари тай-	соно мольто
	тиге	дэ	редъ	станко
я голоденъ	жэ фэнъ	ихбинъ хун-	айэмъ хэнгри	о фамэ
		грихъ		
я хочу пить	же суафъ	ихбинъдурстихъ	айэмъ сэрсеты	о сэте
я хочу спать	жэ сомэй	ихбинъ шлэф-	айэмъ слиппи	о сонно
		рихъ		
мнѣ нужно раз-	жэ безуэнъ де	ихвилъ гельд-	ай уантъ ту	дезидерейкам-
мѣнять деньги	шанжэ ляр-	вэксэлынъ	чэнджъ май	біаръ мэи да-
	жанъ		мэни	нари

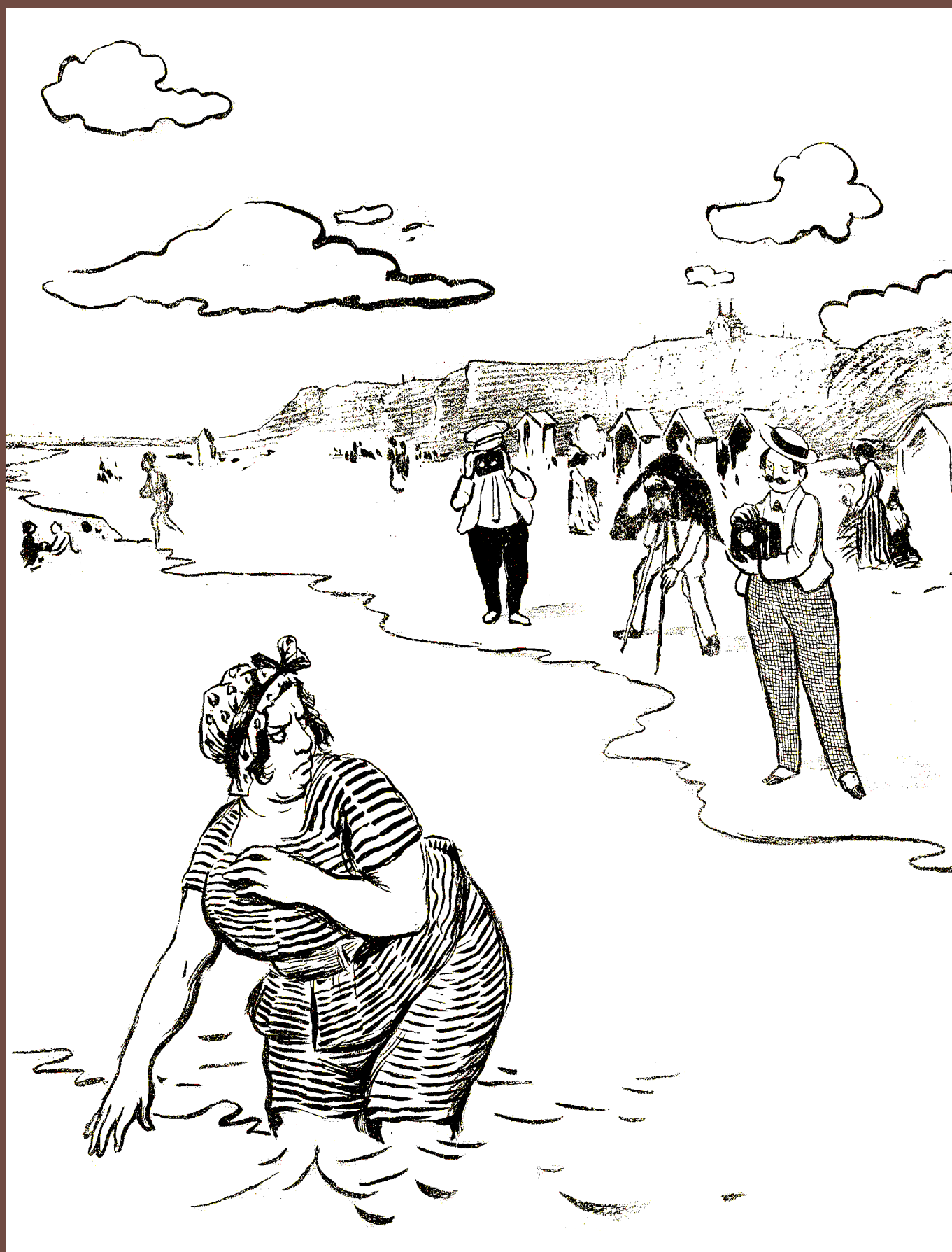
Морские купания

*Синьорины с кругами
Подымают ногами
Водопады клокогущей пены,
И купальные ткани,
Обвисая на стане,
Облепляют худые колена.*

Саша Черный

Морекія звѣзды.

КРАНЦЬ МОРСКОЙ КУРОРТЪ.

Гросесъ Ложирь- и Кургаузъ.
Самая комфортабельная гостиница.

Больше 100 комнатъ съ 200 кроватями.
Умѣренные цѣны.
Служащій гостиницы всегда на вокзалѣ.

CRANZ • Ostseebad Grosses Logier- und neues Kurhaus

Vornehmstes und größtes Hotel
am Platze

Über 100 Zimmer mit 200 Betten
Stilvolle Kolonnaden

Lese-, Schreib-, Spiel- u. Theater-Säle
Kurpark 15 000 □-Meter groß

Vor- und Nachsaison ermässigte Preise

Auskunft zu jeder Zeit

Die Direktion.

„На разстояніи получаса ѣзды отъ Кенигсберга и 2 1/2 часовъ отъ русской границы Вержболово лежитъ извѣстный остзейскій морской курортъ Кранцъ, каждое лѣто весьма охотно посѣщаемый тысячами русскихъ со всѣхъ уголковъ Россіи. Статистика послѣднихъ лѣтъ, показывающая необыкновенный ростъ сезонныхъ посѣтителей (въ 1907 г. до 15000 чел.), уже сама говоритъ за то, что Кранцъ, какъ морской курортъ, отвѣчаетъ всѣмъ потребностямъ избалованнаго пріѣзжаго, который за одно тамъ наслаждается соединеннымъ цѣлебнымъ дѣйствіемъ морского и богатымъ озономъ лѣсного воздуха.

КУРОРТЪ НА БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ

КРАНЦЪ

близъ Кенигсберга въ Пр.
Сильнѣйшій прибой волнъ.
Роскошный лѣзь, электрич.
освѣщеніе, газъ, канализація и
водопроводъ. Въ 1910 г. 14277
человѣкъ. Проспекты высылаетъ
Дирекція Курорта. :-:

Приѣзжающему въ Кенигсбергъ на нѣсколько дней рекомендуется остановиться въ гостиницѣ (Hotel) или же въ меблированныхъ комнатахъ (Chambre garni).

Для болѣе продолжительнаго пребыванія въ городѣ рекомендуется снять меблированную комнату. Объявленія о свободныхъ комнатахъ вывѣшиваются у подъѣздовъ домовъ или же въ окнахъ. Цѣна комнаты въ мѣсяцъ 25—50 марокъ въ зависимости отъ размѣра комнаты и участка, въ которомъ она находится. Устнаго условія достаточно, но отказываясь отъ комнаты необходимо заявить хозяевамъ за 15 дней предъ первымъ числомъ мѣсяца, иначе квартирантъ обязанъ заплатить за комнату за цѣлый мѣсяцъ, хотя бы ему и не пришлось ею пользоваться. Освѣщеніе, отопленіе и прислуга оплачиваются отдѣльно, а иногда это зависитъ отъ условія.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Ниндорфъ.

Niendorf a. d. Ostsee.

Морской курортъ.

Курортъ Ниндорфъ на берегу Балтійскаго моря, въ 4,5 километрахъ отъ города Травемюнде, является однимъ изъ самыхъ живописныхъ пунктовъ Голштинской бухты. Богатая лѣсной растительностью окрестности; сильный прибой волнъ.

Лечебныя средства. Морскія купанья, леченіе молокомъ и сывороткой, минеральными водами.

Развлеченія. Концерты военного оркестра и пр.

Почта, телеграфъ, телефонъ.

Пути сообщенія. Съ Травемюнде экипажемъ и на пароходахъ.

Подробности сообщаетъ Badeverwaltung.

Из коллекции В.О. Штульмана

Вустровъ.

Bad Wustrow.

Морскія купанья.

Вустровъ расположенъ на полуостровѣ, на сѣверовостокѣ Мекленбурга, на берегу Балтійскаго моря.

Лечебныя средства. Морскія купанья; теплыя ванны изъ морской воды.

Развлеченія. Лаунъ-теннисъ, павильонъ съ рестораномъ на морскомъ берегу, катанье на лодкѣ, ловля рыбы, прогулки въ лѣсъ и проч.

Много отелей. Комнаты отъ 6 мар., квартиры (меблированныя) изъ 4 комнатъ съ кухней и посудой отъ 20 до 40 мар. въ недѣлю, обѣдъ 1.70 мар.

Справки даетъ бесплатно Badeverwaltung.

Морские купания

Из архива семьи Соловьевых

«Мы много путешествовали...»

Бинцъ на Рюгенѣ.

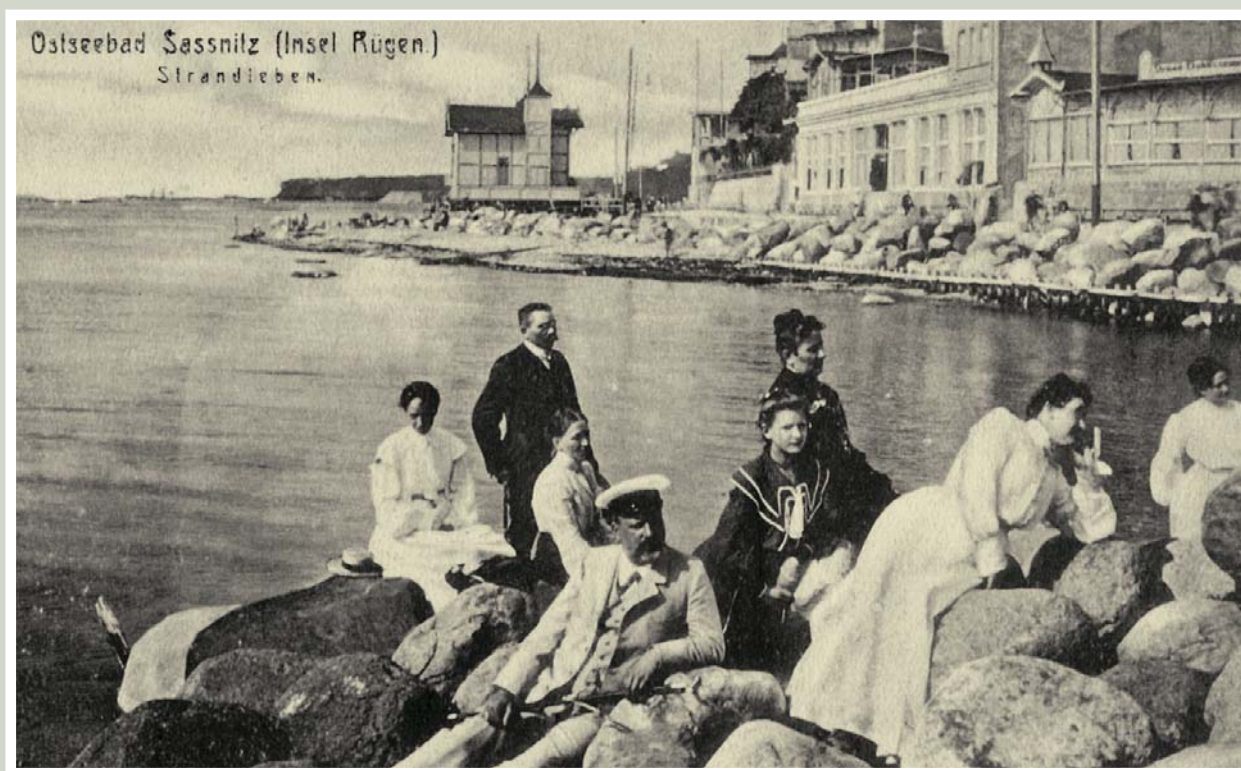
Ostseebad Binz auf Rügen.

Морской курортъ.

Морской курортъ Бинцъ находится въ юго-западной, самой красивой части острова Рюгенъ. Съ одной стороны онъ упирается прямо въ море, съ другой, со стороны суши, въ озеро Шмахтерзе; дубовые, буковые и еловые лѣса покрываютъ здѣсь обширныя береговыя пространства. Дома и виллы живописно раскинуты среди лѣсовъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ преимуществъ Бинца является прекрасное песчаное дно и берегъ.

Из архива семьи Соловьевых

Из коллекции В.О. Штульмана

Засницъ на Рюгенъ.

Ostseebad Sassnitz.

Морской курортъ.

Курортъ Засницъ расположенъ на островъ Рюгенъ въ Балтійскомъ морѣ, въ живописной мѣстности, окруженной великолѣпными буковыми лѣсами. Почти съ каждаго дома открывается чудный видъ на море.

Прекрасный морской воздухъ.

Лечебныя средства. Морскія купанія, электрическія и разнаго рода лекарственныя ванны. Подогрѣтыя морскія ванны.

Показанія. Золотуха, нервныя болѣзни, нататы слизистыхъ оболочекъ.

Сезонъ — съ начала мая до середины октября.

Число посѣтителей достигаетъ 20 000.

Из коллекции В.О. Штульмана

Д-ра Koloman Szegö санаторія и водолечебница для дѣтей и взрослыхъ, Аббація.

Dr. Koloman Szegös Sanatorium und Wasserheilstalt, Abbazia.

Укрѣпленіе, упитываніе, закаливаніе. Открыта круглый годъ. Всѣ принадлежности для физикальныхъ методовъ леченія. Перворазрядное учрежденіе, непосредственно у морского берега. Комнаты съ прекрасными комфортабельными и гигиеническими приспособленіями для проведенія леченія воздухомъ и солнцемъ, со стеклянными балконами. — Залы для лежанья, крытые корридоры, зимній садъ, гостинныя, площадки для игръ и пр. Врачебная гимнастика, шведская гимнастика, песочныя ванны, гидротерапія во всѣхъ видахъ. — Дѣти отъ 7 лѣтъ и старше принимаются безъ провожатыхъ.

Новый куртаузъ (санаторія д-ра Шалькъ), Аббація.

Neues Kurhaus (Sanatorium Dr. Schalk), Abbazia.

Санаторія снабжена всѣми современными приспособленіями для физикально-діететическаго леченія. — Открыта круглый годъ. Гидротерапія, ортопедія, діетотерапія. Леченіе воздухомъ, усиленнымъ питаніемъ, леченіе ожирѣнія. Врачебная гимнастика, вибраціонный массажъ. Электрическія свѣтловыя солнечныя и воздушныя ванны. Приборы для леченія одышки. Арсонвализація. — Комфортабельно обставленныя комнаты и аппараты, выходящіе на югъ и на море. Центральное отопленіе, водопроводъ (родниковая вода), электрическое освѣщеніе, лифтъ. Требуйте проспекты.

Морские купания

Аббаццья. 10 апр., 1909

Russland. Москва
Черкасский пер.,
дом гр. Шереметьева
Садовым

Любезные братья, вчера приехали в Аббаццию. Всю дорогу от Вены прелестные виды. Здесь совсем летняя погода. Все цветет. Привет Вашим женам. Будьте здоровы.

Ваш М.

«Мы много путешествовали...»

На обороте: Аббазия. 28.09.1912 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Мы пробыли в Париже тогда недели две, а затем направились на юг в Биарриц, где мать хотела купаться в океане. Прибыли мы в этот курорт к вечеру, и все поиски свободной комнаты в гостиницах оказались тщетными. Курорт был переполнен. Отец нервничал и ругался, а мы с матерью, усталые от дороги, были в отчаянии. В безнадежном настроении мы брели по улице к очередному не обследованному нами отелю, число которых делалось все меньше. Вдруг на углу какой-то улицы мы столкнулись с шикарно одетым мужчиной в пенсне, с тщательно расчесанными холеными короткими бакенбардами. Он радостно поздоровался с моими родителями, которые поведали ему свои злоключения.

– Устроить вас в отель? Нет ничего про-

ще, – сказал господин и, оживленно разговаривая, повел нас за собой.

Это был Вас. Ив. Немирович-Данченко. Он сдержал свое слово, и через полчаса мы имели уже комнату в самом шикарном отеле Биаррица, на берегу океана, в бывшем дворце Наполеона III. Нам сдали спальню злополучного императора с огромнейшим парадбеттом под балдахином, с императорскими орлами и инициалами. Разумеется, что мы спали на этой постели вдвоем, так как, несмотря на это, на ней еще оставалось место человек на семь.

На другой день мы устроились уже в другом отеле, так как платить за номер по триста франков в сутки, то есть почти по сто рублей золотом, было более чем безрассудно, да и обременительно.

Ю.А. Бахрушин. Воспоминания

В Биаррице целая колония русских, более ста человек. Этот город морских купаний, на границе с Испанией, с видом на Пиренеи и широкое море, сделался излюбленным городом испанцев, русских и англичан. Последние, впрочем, приезжают более на зиму. Семь лет я в нем не был.

Он сильно вырос, обстроился новыми отелями, виллами, домами, украсился роскошными наемными экипажами, *voiture de luxe*, маленькими и низенькими трехколесными экипажами в виде кресла, в которые запрягаются ослы и маленькие лошадки, причем кучер правит стоя на земле и идет или бежит за экипажем.

Город стал многолюден и шумен и во время

сезона купаний вмещает в себе разных знаменитостей. Вилла «Eugénie», принадлежавшая бывшей императрице Евгении, куплена городом и пустует пока; в ней сдается помещение для русской церкви, и на лето сюда приезжает священник из По и отправляет богослужение. Около виллы «Eugénie» построена вилла Рошфора, которую занимает княгиня Юрьевская с своим семейством; обе виллы на самом берегу и смотрят на беспредельное, чудесное море, которое катит свои пенистые волны и подмывает скалы...

**А.С. Суворин. Маленькие письма.
8 сентября 1889 г.**

Осенью отец любил ездить в Биарриц; один раз был и я с ним там. В Биаррице отец снимал квартиру в старом порте и нанимал кухарку. Часто он ходил сам на рынок и выбирал сам провизию. Одной рыночной торговке отец шутя обещал подарить кашемировую шаль, поэтому рыночные торговки прозвали отца «monsieur Cachemire», и стоило ему показаться на рынке, как горластые торговки начинали кричать: «Monsieur Cachemire, monsieur Cachemire!» Помню, раз на террасе нашей квартиры был накрыт стол, и на блюде лежал кусок ростбифа; вдруг откуда ни возьмись вбежала на террасу большая собака, схватила ростбиф и была такова.

П.И. Щукин. Воспоминания

Хорошо у этого чудного моря. Берег усыпан взрослыми и детьми – точно роскошный цветник. Дети роют канавы, воздвигают песочные валы и крепости. Какая-то лихорадочная деятельность владеет ими; мальчики и

девочки, часто разодетые, но почти все босиком, работают молотками с прилежанием изумительным и неустанным, точно в детской душе лежит уверенность в человеческие силы спорить с океаном и не пустить волну далее воздвигнутого вала. Но волна так все снесет, что и следа не останется. Дети отступают и снова роют и строят, и надо всем их говором царит вечный шум моря...

Каким славным, чистым, соленым воздухом дышишь, и какое спокойствие нисходит в душу...

**А.С. Суворин. Маленькие письма,
14 сентября 1889 г.**

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

Ритуал купания происходил в другой части пляжа. Профессиональные беньеры, дюжие баски в черных купальных костюмах, помогали дамам и детям преодолевать страх и прибой. Беньер ставил клиента спиной к накатывающей волне и держал его за ручку, пока вращающаяся громада, зеленея и пенясь, бурно обрушивалась сзади, одним мощным ударом либо сбив клиента с ног, либо вознеся его к мокрому разбитому солнцу вместе с тюленем-спасителем. После нескольких таких схваток со стихией глянце-витый беньер вел тебя – отдувающегося, влажно сопящего, дрожащего от холода – на укатанную отливами полосу песка, где незабвенная босоногая старуха с седой щетиной на подбородке, мифическая мать всех этих океанских банщиков, быстро снимала с веревки и накидывала на тебя ворсистый плащ с капюшоном. В пахнущей сосной купальной кабин-

ке перенимал тебя другой прислужник, горбун с лучистыми морщинками; он помогал выйти из набухшего водой, склизкого, отяжелевшего от прилипшего песка костюма и приносил таз с упоительно горячей водой для омовения ног. От него я узнал и навеки сохранил в стеклянной ячейке памяти, что бабочка на языке басков «мизери-колетея».

В. Набоков. Другие берега

На обороте: см. текст курс.
Из коллекции В.О. Штульмана

Дорогая Наташа!
Ассмало тебе не
написать эту карточку
хотел, надо признаться
очень плохо.
Но все-таки видно
что с все-таки не
изменилась?
Правда, дорогая?
Почему ты мне сюда
не пишешь? Здесь очень
хорошо, я с
удовольствием прожил бы
подольше. Целую тебя и шлю
привет Вашим.
Твоя Поля.
Б Biarritz, 14-е июля

Дорогая Наташа!

Посылаю тебе на память эту
карточку, хотя, надо при-
знаться, очень плохо.

Но все-таки видно, что я все
такая же, не изменилась. Правда,
дорогая? Почему ты мне сюда
не пишешь? Здесь очень хорошо, я с
удовольствием прожил бы
подольше. Целую тебя и шлю
привет Вашим.

Поля.

Б Biarritz, 14-е июля

Биарриц в те годы еще сохранял свою тонкую сущность... На каменном променаде у казино выдавшая виды пожилая цветочница с лиловатыми бровями ловко продевала в петлицу какому-нибудь потентату в штатском тугую дулю гвоздики – он скашивал взгляд на ее жеманные пальцы, и слева у него вспухала складка подбородка. Вдоль променада, по задней линии пляжа, глядящего в блеск моря, парусиновые стулья заняты были родителями детей, играющих впереди на песке. Делегату-читателю нетрудно будет высмотреть среди них и меня: стою на голых коленях и стараюсь при помощи увеличительного стекла поджечь найденную в песке гребенку. Щегольские белые штаны мужчин показались бы сегодня комически ссевшимися в стирке; дамы же в летний сезон того года носили бланжевые или гри-перлевые легкие манто с шелковыми отворотами, широкополые шляпы с большими тульями, густые вышитые белые вуали, – и на всем были кружевные оборки – на блузках, рукавах, парасолях. От морского вет-

ра губы становились солеными: пляж трепетал, как цветник, и безумно быстро через него проносилась залетная бабочка, оранжевая с черной каймой. Проходили продавцы разной соблазнительной дряни – орешков чуть слаще моря, витых золотых леденцов, засахаренных фиалок, нежно-зеленого мороженого и громадных, ломких, вогнутых вафель, содержащихся в красном жестяном бочонке: старый вафельщик с этой тяжелой штукой на согнутой спине быстро шагал по глубокому мучнистому песку, а когда его подзывали, он, рванув ее за ремень, сваливал с плеча на песок и ставил стойком свою красную посудину, затем стирал пот с лица и, получив один су, пальцем приводил в трескучее движение стрелку лотерейного счастья, вращающуюся по циферблату на крышке бочонка: фортуна полагалось определять размер порции, и чем больше выходил кусок вафли, тем мне жальче бывало торговца.

В. Набоков.
Другие берега

Морские купания

19.6.1914.

Trouville

Russie. Toula.
Ефремов, Тульской губ.
Подъяческая ул.
Ее Высокоблагородию
Клавдии Петровне Алексеевой

Шлю привет из Трувилля, где на берегу моря душаем отдохнуть от Парижа. Через три дня направимся в Роттердам, а потом и восвоюси. 2-го июля будем в Луганске, где от Шуры буду ждать письма. Пишу немного, т.к. нет времени и суибур в голове от впечатлений. Крепко целую.

Н. Воронцова-Вельямишева.

Из коллекции А. Васильева

25 TROUVILLE - Chalets et villas de la plage.

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Стульмана

Остенде.

Ostende, Belgien.

Морскія купанья. Климатическій курортъ.

Остенде — первый морской курортъ Бельгии, морская гавань и конечная станція континентальныхъ желѣзныхъ дорогъ. Населеніе 35 000. Городъ построенъ главнымъ образомъ на дюнахъ и на бѣдной лѣсами аллювіальной почвѣ. Побережье во время морского отлива достигаетъ 300 метровъ въ ширину. Господствующій вѣтеръ — юго-западный.

Воздухъ богатъ кислородомъ и озономъ. — Единственная въ своемъ родѣ каменная дамба тянется на протяженіи многихъ километровъ, открывая несравненный по красотѣ видъ на море.

Городъ Остенде предоставляетъ курортнымъ посѣтителѣмъ много удовольствій и развлеченій. Кургаузъ обставленъ великолѣпно, со всѣмъ комфортомъ новѣйшаго времени. Ежедневно концерты. Большой концертный залъ вмѣщаетъ около 4000 человекъ. Танцевальные залы, игральныя комнаты, бильярдъ.

Лечебныя средства. Морскія купанья и подогрѣтыя морскія ванны, песочныя ванны, леченіе воздухомъ и холодной водой.

Показанія. Всѣ болѣзни, при леченіи которыхъ примѣняются песочныя и морскія ванны, какъ-то: болѣзни нервной системы, невралгія, болѣзни дыхательныхъ, пищеварительныхъ и половыхъ органовъ, общая слабость, реконвалесценція и т. д.

Число курортныхъ посѣтителей за годъ: около 80,000, не считая останавливающихся проездомъ.

Курортный сборъ: 50 франковъ за 1 мѣсяць, 65 франковъ за 1½ мѣсяца.

Условія жизни удовлетворяютъ какъ самыя изысканныя, такъ и скромныя требованія.

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции А. Васильева

Нельзя было миновать прославленное, фешенебельное Остенде (казино, рулетка, туалеты!!!). Казалось, солнце там переставало светить, ослепленное блеском драгоценностей, надеваемых кокетками даже днем. Море мутнело и отступало от берега, от атакующей, разряженной, окосмеченной толпы дам и кабинок-корзинок. Мужчины подозрительного вида заглядывали под широкие поля моей шляпы, а шикарные старички в моноклях и смокингах, как только Ник оставлял меня на несколько минут одну в казино за столиком, присылали мне с лакеями украшенные гербами визитные карточки. Ник пришел в ужас, и мы моментально уехали на соседний, семейный, тихий морской курорт Вестенде, где нельзя было купаться в maillot <обтягивающий тело купальный костюм (фр.). – Ред.>, а надо было надевать и юбочку.

**Н. Серпинская.
Флирт с жизнью**

Из коллекции В.О. Штульмана

Морские купания

Милый Папаша! После Брюсселя, в котором время я провел не слишком весело, мы три дни прожили с Писаревым в Остенде. Здесь было очень хорошо. Я ужасно люблю море, особенно когда оно шумит, а в эти дни оно как нарочно сумасшествовало! Купался очень усердно. Дамы и мужчины купаются в открытом море вместе; не думаю, чтоб три купанья могли принести пользу, а все-таки мне там как-то необыкновенно хорошо чувствовалось. Там мы очень сошлись с одной московской дамою, путешествующею с доктором. Она владельница Шайтанского завода.

Из письма П.И. Чайковского
И.П. Чайковскому,
9 июля 1861 г.

Из коллекции А. Васильева

«Мы много путешествовали...»

Из архива семьи Щукиных (С.И. Щукин - слева)

Наши за-границей.

Снимки для журнала „Жизнь“ собственного
парижского корресп. Левковича.

1 Знаменитая русская танцовщица
Н. Труханова на пляжъ въ Трувил-
ль.

2. Извѣстная баронесса N на пля-
жъ въ Лидо, обращаетъ на себя вни-

маніе своимъ стильнымъ греческимъ
костюмомъ.

3. Талантливая артистка Яворская на
пляжъ въ Довилль со своимъ мужемъ
кн. Барятинскимъ.

Морские купания

Из коллекции В.О. Стульмана

Санта-Маргерита.

Santà-Màrgherita, Riviera di Levante.

Морской и зимний климатический курортъ.

Санта-Маргерита находится въ 25 километрахъ отъ Генуи, въ Ривьеръ-ди-Леванте, въ заливъ Тигулио. Богатая растительность; крайне живописная мѣстность, вполне защищенная отъ вѣтровъ и пыли.

Климатъ мягкй, равномерный, съ незначительной влажностью. Средняя температура въ декабрь 9,6°, въ январь 9,0°, въ февраль 9,4°, въ мартъ 11,0° и въ апрѣль 14,1° С.

Лечебныя средства. Климатотерапія. Купаніе въ морѣ. Ванны. *Показанія.* Неправильности обмена веществъ, малокровіе, болѣзни сердца и дыхательныхъ путей, болѣзни почекъ, умственное переутомленіе.

Сезонъ — съ 1-го ноября по 15-ое мая.

Всѣ удобства. Спокойная жизнь.

Из архива семьи Соловьевых

Gruss vom Rigaer Strand

Испания

*Лилые гроздья роскошных глициний,
И пальмы с их правильной четкостью линий,
И желто-оранжевый дремлющий хмель, —
Как красочно ласков испанский апрель!*

К. Бальмонт

SPANIEN.

ИСПАНІЯ.

ESPAGNE.

Королество.

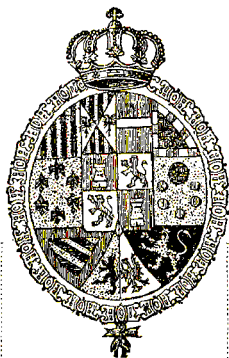
Пространство: 504,552 кв. килом.

Население: 18.089.500 жит.

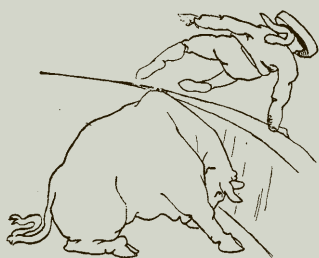
Гл. городъ: МАДРИДЪ
съ 512,596 жит.

Монета:

1 пезета (40 коп.) = 100 Центи-
мозаимъ.

Из архива М.С. Сперанской

«Мы много путешествовали...»

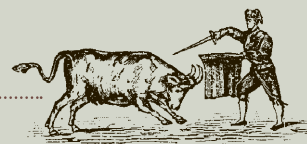
Случайно увидели мы из нашего окна, привлеченные шумом на улице, как к дверям гостиницы, бывшей напротив нашей, подъехала открытая коляска, в которой сидел знаменитый тореадор, или эспада. Он был в национальном костюме, который своей яркостью и пышностью нас поразил.

Огромная восторженная толпа встречала его.

В те дни мы прочли в газете, что несколько дней тому назад во время боя быков в Мадриде, когда этот тореадор вонзил в затылок быка шпагу, бык с такой силой мотнул головой, что шпага стрелой взлетела на воздух, потом упала в первый ряд публики, убив наповал мальчика.

Сергей Васильевич, несмотря на то что не одобрял этого зрелища, все-таки пошел на бой быков, подгоняемый любопытством. Меня и нашу спутницу он уговорил не ходить, не надеясь на наши нервы. Но и сам он не выдержал. После первого заколотого быка, когда вывели второго, потрясенный до глубины души кровавым зрелищем (гибель лошади особенно его поразила), он поспешно стал выбираться из толпы, чем вызвал негодование вокруг. В ужасной тесноте ему приходилось шагать по чужим ногам. Домой Сергей Васильевич вернулся очень взволнованный и о бое быков ничего не рассказал...

А.П. Остроумова-Лебедева.
Автобиографические записки

Нигде в мире, говорил Бальмонт, он не видал такого неподдельного веселья, такой непосредственной, детской радости, как в Испании. Там все веселятся вместе, поют, танцуют, общаются без различия классов.

Нет ни богатых, ни бедных, ни своих, ни чужих. Нас с Бальмонтом поразило это в первый раз, когда мы были в Мадриде.

Мы возвращались с корриды. Толпа в несколько десятков тысяч человек двинулась из здания по улицам сплошной массой, ни одного экипажа не было, все шло пешком, возбужденные и взволнованные только что виденным зрелищем, говорили друг с другом, все обсуждали его между

собой, знакомые и незнакомые. Нам, иностранцам, они охотно объясняли непонятные для нас тонкости представления, причины удачного или неудачного удара, особенный характер таких-то быков из таких-то мест и, конечно, всю подноготную тореров, большинство которых они знали лично. На больших празднествах, таких как коррида или ярмарка, испанцы сливаются в однородную массу, одушевленную одним чувством, чего никак нельзя сказать об англичанах, среди которых вы всегда ощущаете классовую рознь.

Е.А. Андреева-Бальмонт.
Воспоминания

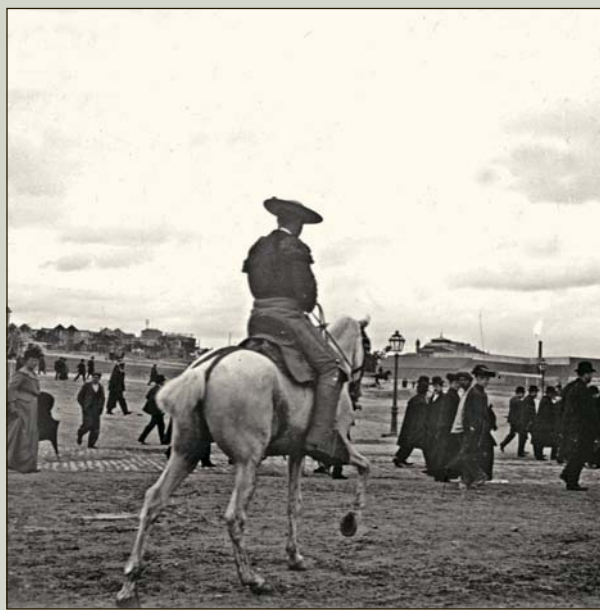

Из архива М.С. Сперанской

Зрители пустили по кругу мех с вином, который они так ловко наклоняли, что вино лилось прямо в рот. Я попробовал сделать так же, но, конечно, пролил половину содержимого на себя. После нескольких посещений боя быков в компании доктора, который всегда так волновался, что забывал о моем незнании испанского, пытаясь объяснять мне тонкости корриды, мне тоже стало нравиться это зрелище.

Анализируя причины необыкновенной притягательности этой борьбы между человеком и быком, я пришел к выводу, что она кроется в переходе чувств от страха за тореадора, на которого бросается дикое животное, чтобы пронзить его рогами, к облегчению от победы маэстро, искусно избежавшего опасности, и тем самым создает особое ощущение всеобщего ликования. В конце представления, когда певшая и танцевавшая толпа расходилась, у вас возникало острое желание присоединиться к ней.

Д. Абрикосов. Судьба русского дипломата

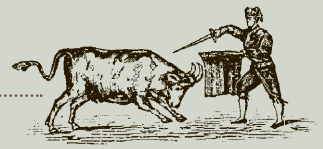

«Мы много путешествовали...»

Под конец представления публика качала на руках Васкеса. Мои соседи громко предсказывали ему блестящую будущность. Только сидевший рядом со мной авторитетный старик в коричневом сомбреро покачивал недовольно головой:

– Перевелись в Испании настоящие тореро, – цедил он сквозь зубы, насмешливо прищуривая глаза и обращаясь ко мне, вероятно, как к иностранцу, – разве это коррида?! Насмешка одна, забава для детишек! То ли дело было прежде, еще лет тридцать тому назад! Тогда быки выпускались восьмилетние, чудовищные. Как разъярится, бывало, этакий гигант, подбрасывает рожищами всех лошадей, точно пух, а сам с разгона – через первый барьер прямо к стражникам... Потеха!.. Да и матадоры прежде выходили на быка один на один, без всяких помощников. Правда, народу калечилось тогда пропасть! Зато, бывало, так насмотришься, что потом еле ноги домой тащишь...

Бой быков в Севилье //
Вокруг света, 1907 г.

28 марта 1908 г.

Дорогой Сережа, поздравляю тебя и Люцию Феодоровну с наступающими праздниками. А всего только две с половиной недели как покинули Москву, а за это время столько успел перевидать, что мне кажется, что я Бог знает как давно уехал из России. Мы уже третий день в Севилье, наслаждаемся полнейшим летом. Здесь масса цветов, и теперь в цвету белая акация и апельсиновые деревья, так что вечером эти два сильных запаха и гудное лунное освещение совершенно одуряющее действуют на нас. Здесь теперь Страстная неделя, которая справляется очень торжественно, и обыкновенно бывает масса приезжих и в гостиницах вдвое дороже, а мы устроились совершенно случайно у каких-то севильских граждан, но не могу сказать, что хорошо, и даже побаиваюсь, что нас съедят клопы. Процессии, которые теперь происходят на улицах, описывать не буду, расскажу при свидании. А скучаю без вестей из Москвы. Ушел здесь только одно письмо от Серг. Петр. Думая в Мадриде закончить обозрение Испании. Неприятно, что нельзя объясниться с ними, так что мне захотелось во Францию. Ну всего лучшего. Племяннице очень кланяюсь.

А.Д. шлет привет.

В Севилью приехал я 20-го числа, в 3 часа дня, и успел еще попасть на бой быков, начавшийся в 4 часа. Каменный без крыши цирк, вмещающий одиннадцать тысяч человек, был битком набит зрителями. Говор толпы, свист, хлопанье в ладоши, крики продавцов воды, апельсинов, бисквитов, креветок и клешней крабов – все сливалось в ужасный гам. Истые испанки, которые обыкновенно ходят в черной одежде (у испанок принято ежедневно ходить в церковь в черной одежде) и на голове носят черную кружевную мантилью, на бой быков, как и в театр, являются в светлых платьях и в белых кружевных мантильях; все они имели на висках акрошкеры, а на головах и на корсажах – живые цветы. В Андалузии даже простого класса женщины носят в своей прическе розу, камелию или другой цветок. Между андалузскими женщинами много красивых, встречаются и блондинки. В бою быков принимали участие знаменитые эспады Лагардихо и Фраскуэло, и когда один из них с замечательной ловкостью и грацией закалывал шпагой быка, то зрители приходили в такой неистовый восторг, что мужчины бросали на арену сигары, апельсины, шляпы и т. д., а дамы – цветы и записочки. Сидевший рядом со мной на каменной ступеньке испанец так разошелся, что в один миг снял с себя сюртук и бросил его на арену.

П.И. Щукин.
Воспоминания

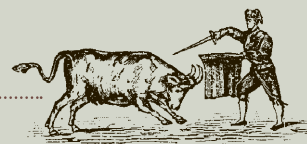

Из коллекции А. Васильева

Прожив некоторое время в Биаррице, мы двинулись в Испанию, в Мадрид. Отцу хотелось посмотреть на пресловутую испанскую экзотику, столь тогда модную в Европе и в особенности в России. Мы выехали из Биаррица вечером и на границу приехали, когда уже смеркалось. Помню, что таможенные осматриватели там были женщины – они как-то особенно отвратительно перерывали все вещи, с неприязненной подозрительностью относясь к пассажирам. Испанию мы увидели уже утром, и никаких ощутимых признаков южной экзотики мы не заметили...

Мы пробыли в Мадриде недолго – ходили по улицам, наблюдая жизнь столицы Испании, покупали изделия из толедской стали с золотой инкрустацией и пестрые испанские шелковые ткани.

Ю.А. Бахрушин.
Воспоминания

20/2) K. 13
 Madrid

Unión Postal Universal
 Union postale universelle
 ESPAÑA.

A. Дорогой Вова поздравляю
 тебя с праздником и желаю
 адских удовольствий, которые
 которые еще сохранились в
 Испании и которые в особенности
 морские, а также в море
 берега в Испании. Удачи тебе.

En este lado se escribe solamente la dirección

Из архива О.И. Демушкиной

Норвегия

*Я — северянин, и фиорды
Норвежские — моя мечта,
Где мудро, просто, но и гордо
Живет Царица Красота.*

И. Северянин

NORWEGEN.

Пространство: 332,304 кв. кил.

Население: 1.988,674 жит.

НОРВЕГІЯ.

Королевство.

NORVÉGE.

Гл. гор. ХРИСТИАНІЯ
съ 192,141 жит.

Монета:

1 крона (46 коп.) = 100 ёрагъ.

Поздно вечером приехали мы в Христианию, и эта маленькая столица показалась нам не такой интересной, как Стокгольм. Быть может, это потому, что гостиница была беднее, скромнее. Всюду – какой-то особенный запах, и почему-то мы решили, что это – рыба макрель. Оказалось, пахнет зеленым мылом, которым не только моют полы, мебель, белье, но даже посуду... Утром отправились на пароходе по Христиании-фиорду и в восторг пришли от ее окрестностей: и берегов, и зеленых островов в заливе.

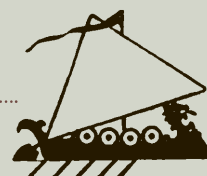
По Швеции и Норвегии // Русские учителя за границей

10. 9. 1917

Дорогая Аида, получила я от Людмилы Ильиничны поручение в Англию – попробовать достать тебе машинку и выслать журналы. Попробую сделать все от меня зависящее – не знаю, выйдет ли. Пока я все еще сижу в Норвегии и ожидаю очередь попасть на пароход. Тоска здесь смертная – и если бы не знание английского языка, то была бы окончательная могила. Пригодились ли тебе и ребятам те вещи, которые я тебе послала? Буду рада, если да. Целую тебя и ребят. Токлон А. Ильин. Рина.

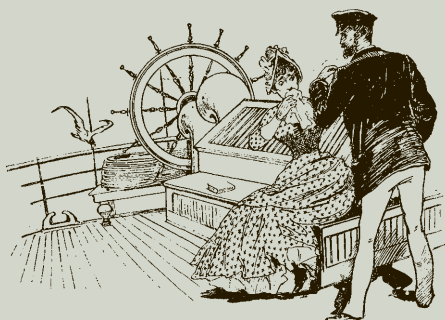
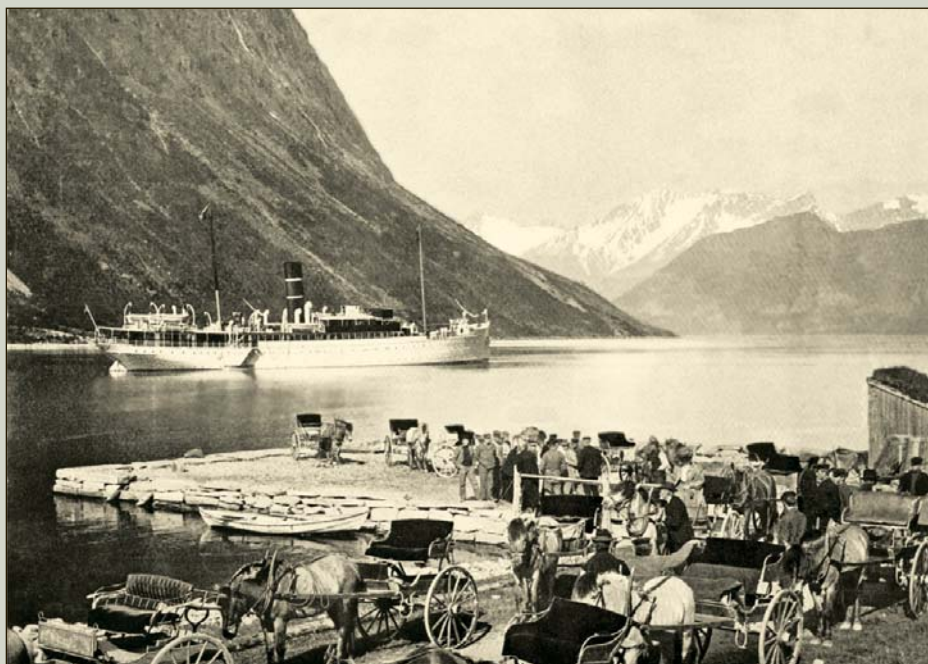
На высокой горе Хольмен-Кольмен, сплошь покрытой здоровым хвойным лесом, построен из красной сосны громадный дом с большими окнами, с широкими верандами и огромным центральным залом – холлом...

В эту страну, в эту гостиницу приезжают только отдыхать. Забывая европейскую изнеженность, встают чуть ли не на рассвете, спешат в темный подвал, где берут бурую ванну, настоящую на древесных иглах, и, оценив простую здоровую норвежскую кухню, бегут вдыхать не сравненный ни с чем горный и смолистый воздух. Одни парочки уходили на весь день тренироваться на лыжах, а другие, менее спортивные, упражнялись на скатывании с гор. Усадив даму на узкие легкие деревянные салазки и вооружившись для управления длинной палкой, кавалер, встав на колени за спиной своей спутницы, летел на санках стремглав по извилистой снежной накатанной дороге. Наибольший риск зак-

лючался, естественно, в возможности налететь на ствол одной из окружающих дорожку сосен, но в большинстве случаев катастрофы кончались веселым смехом завалившихся в снежный сугроб неопытных иностранцев. Снежная дорожка доходила почти до предместья не то города, не то деревни – Христиании, нынешнего Осло. Оттуда можно было подниматься напрямую пешком на гору, а для лентяев сесть на фуникулер, поместив салазки или лыжи за специальные решетки, расположенные, как правило, вдоль наружных стенок всякого городского трамвая.

Зимний спорт составлял неотъемлемую часть всей общественной жизни Норвегии – лыжники, поставившие рекорд по прыжкам, пользовались такой же известностью, как тенора в Италии или тореадоры в Испании.

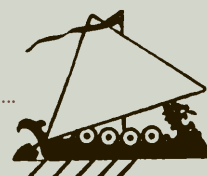
А.А. Игнатьев.
Пятьдесят лет в строю

Последняя остановка перед Гамбургом – Берген, главный порт Норвегии. В этом порту как раз стояла яхта императора Вильгельма. Когда мы уезжали, Вильгельм стоял на капитанском мостике своей яхты. Нашему капитану, чтобы выйти в открытое море, пришлось, маневрируя, повернуть пароход. Говорят, что это очень трудно, но он повернул так искусно, что Вильгельм через сигналиста похвалил его. Наш капитан, обыкновенно хмурый, грубоватый моряк, ходил как перерожденный. Можно было подумать, что он выиграл 200 тысяч! Теперь похвала Вильгельма никому не нужна, и вряд ли бы капитан сейчас обратил на нее внимание.

Воспоминания Рафаила Адельгейма

Продолжаем поездку, едем хорошо, погода дивная и качки никакой. Это было в 1906 году.

22 мая по старому стилю, когда мы подходили к какой-то остановке, уже недалеко от Христиании, на пароход принесли траурную норвежскую газету, и в ней был напечатан небольшой некролог о смерти Генрика Ибсена. В газете писали, что Генрик Ибсен пять лет лежал в параличе и за этот долгий срок не вымолвил ни одного слова. В последний момент он приподнял голову с подушки и, оглядев всех, окружавших его, громко

произнес одно лишь слово: «Напротив!» Когда я это прочитал, я поразился, вспомнив, что у меня уже два раза срывалось слово: «Наоборот!» – и мне до сих пор все кажется, что это то же самое, что Ибсен хотел сказать, но только на русском языке.

Приехав в Христианию, милейший капитан по телефону заказал нам в знакомой гостинице удобные и недорогие номера с полным пансионом.

**Жизнь и творчество
русского актера Павла Орленева,
описанная им самим**

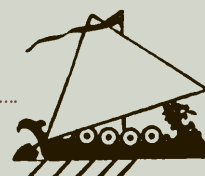

Но вот и Нэро-фиорд, один из перлов норвежской природы. Узкий, менее километра, и извилистый, он кажется рекою. Берега – почти совершенно отвесные, гранитные скалы огромной высоты, с пятнами снегов наверху; там и сям бегут вниз ленты водопадов. Кажется, что вот конец фиорда, дальше нет пути, но – новый изгиб, и мы идем вперед. Около часу мы шли по Нэро-фиорду, до самой южной его точки, где приютилось небольшое селение Гудванген.

По фиордам //
Русские учителя
за границей

А вот и знаменитые «7 сестер», уже давно знакомые нам по открыткам, – 6 высоких лентовидных водопадов, ниспадающих с крутой скалы. Красиво! Но где же 7-я сестра, их шесть только?

М.И. Левин шутит – седьмая сестра, мол, замуж вышла! Против «7 сестер» – их братец, очень красивый, вырывающийся из ущелья водопад. Водопад Гейрангера, пожалуй, еще красивей водопадов Нэро-фиорда, но восприимчивость экскурсантов уже заметно понизилась от массы ярких впечатлений...

По фиордам //
Русские учителя за границей

АНГЛИЯ

*Старый дьявол чистит ногти пилзой,
С меловых утесов вниз плюет,
От каждого плевка над Темзой
Туркий vyplывает паролод.*

Н. Тихонов

Grossbritannien.

Пространство: 313.844 кв. килом.

Население: 40.188.927 жит.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

Королевство.

Grande-Bretagne.

Гл. городъ: **ЛОНДОНЪ**

съ 4.546,752 жит.

Монета:

1 фунтъ стерлинговъ (10 руб.) = 20
шиллингъ = 12 пенсамъ.

В Англию я поехал через Кале и Дувр. По совету моей гейдельбергской учительницы английского языка, в Лондоне с «Виктория-Степшен» я отправился в соседнюю с вокзалом гостиницу. Но оказалось – она фешенебельная, и в ней ни одного свободного номера. Время наступило уже обеденное, в холле, рядом с вестибюлем, собралось довольно много мужчин во фраках и дам в вечерних туалетах, а я – в дорожной одежде, да к тому же в белой панаме, которых здесь никто не носит, – все ходят либо в котелках, либо в кепках, а при фраке, конечно, в цилиндрах. Несмотря на мой невзрачный вид, старший портье, фигура достаточно внушительная, обошелся со мной весьма любезно, дал мне «боя», который и проводил меня в другую гостиницу, около самого дворца. Она хотя и выглядела скромнее первой, но в удобствах ей ничуть не уступала.

Управляющий этой гостиницы, как позднее выяснилось, был грек из Тифлиса и свободно говорил по-русски, но сначала мы объяснялись с ним только по-английски, он, по здешнему обычаю, совершенно не интересовался, кто я такой и как моя фамилия.

В.Д. Зёрнов.

Записки русского интеллигента

Из коллекции В.О. Штульмана

Приехав в Лондон, остановилась в роскошном отеле «Сесиль», находящемся на берегу Темзы на главной Strand. Когда за table d'hôte я увидела дам в роскошных декольтированных туалетах, мужчин в смокингах и фраках, то совсем растерялась, я была в простом дорожном сером костюме. С собой не взяла ни одного нарядного платья и чувствовала ужасно неловко, думала, что подвергнусь насмешкам. Но на мой костюм никто не обратил никакого внимания, каждый был занят только собой. Никто не проявил любопытства – это хорошая черта англичан.

А.В. Нежданова.
Воспоминания

Из коллекции А. Васильева

Из Гуля мы отправились в Лондон, где почувствовали себя совсем потерянными. По совету отца, который был в Лондоне около двадцати лет назад, мы остановились в гостинице «Золотой крест», унылом месте, упоминаемом в одном из произведений Диккенса. Старые слуги, судя по их возрасту, не менялись там с тех самых пор. Но мы проводили в гостинице немного времени. В основном мы бегали по улицам от музея к музею и от одной картинной галереи к другой. Мы чувствовали себя крошечными муравьями в огромном муравейнике. Часто мы теряли друг друга и возвращались в гостиницу, дрожа от страха, что уже никогда не встретимся. В те времена Лондон сильно отличался от того, чем стал потом. Многие еще носили сюртуки и цилиндры, не было автомобилей, а вместо безобразных такси по улицам двигались элегантные двухколесные экипажи с кучерами, сидевшими впереди. Весь город выглядел как-то особенно по-джентльменски. Вечером Гайд-парк являл собой зрелище роскоши и изобилия.

Из коллекции А. Васильева

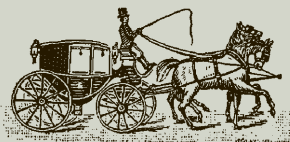
Никогда раньше мы не видели таких роскошных карет и таких великолепных дам, гордо восседавших в них. По сравнению со всем этим Москва казалась старухой в старомодной одежде, медленно бредущей через нищету и грязь.

Д. Абрикосов.

Судьба русского дипломата

Hyde Park Corner, London.

Из коллекции В.О. Штульмана

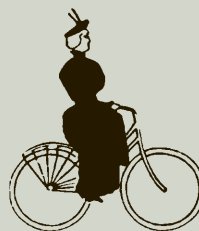
Russia. Moscow
Остоженка, 30, кв. 6
Е.В.Б.
Лидии Георгиевне Котовой

Сегодня утром приехали в Лондон. Целый день бегаем, все страшно интересно. Были в Vestminster, на выставке акад. иск., в некоторых музеях, были на масса улицах, вообще ни одной минуты не теряем. Вечером пойдём в театр, а сейчас едем в Hyde Park. Вообще Лондон мне страшно нравится. Целую тебя крепко, будь здорова. Люся. Завтра едем в 1 ч. дня в Оксфорд. Оттуда, как приеду, напишу сейчас же. На море никакой катки не было.

Из коллекции А. Васильева

17.6.14

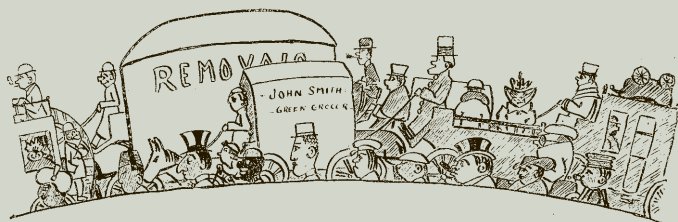
Russia. Moscow
Остоженка, 30, кв. 6
Е.В.Б.
Лидии Георгиевне Котовой

Дорогая мамуля! Вот я и в Оксфорде. Город очень милый, мне здесь нравится, хотя не совсем еще привыкла. Алена меня тут встретила, и я поселилась у нее дня на два. Вчера уже ездила на пикник на лодках. Вообще думаю, что устроюсь тут хорошо. С дороги конечно я от. устала, т.к. в Лондоне мы от. много носились. Пиши мне на Ленин адрес. Крепко целую. Люся. Сердечные привет Алене.

Лондон поразил меня своим величием, громадными зданиями, чудесными парками. Движение на улицах колоссальное, еще больше, чем в Париже, трудно перейти улицу. Потоки экипажей и автомобилей загромождают все улицы. Только по воскресеньям в городе совершенно пусто – все жители уезжают с утра до поздней ночи за

город – в парки, сады, где, несмотря ни на какую погоду – дождь, туман, – занимаются спортом, играми. Климат в Лондоне ужасный. За весь июнь, за целый месяц, я видела дня три солнечных, остальные дни такой туман, что света не видно, днем горят фонари. Постоянно моросит дождь. Но зато порядок образцовый, чистота замечательная, ежедневно поливают мостовые.

Полисмены очень вежливы, предупредительны, помогают трусливым пешеходам (вроде меня) перейти улицу.

А.В. Нежданова. Воспоминания

Я уехал из Лондона счастливый – я видел каких-то особенных людей. У меня осталось впечатление, что эти островитяне, при всей их деловой серьезности и высоком уважении к труду, носят в себе что-то удивительно милое, детское и неистощимо веселое.

Ф.И. Шаляпин.

Страницы из моей жизни

Поезд шел без остановок. Это очень характерная особенность железнодорожного транспорта в Англии, паровозы даже воду набирают не останавливаясь – забрасывают шланг в канаву с водой, которая помещается не то между рельсами, не то рядом с ними. Начался контроль билетов, а я никак не мог найти своего обратного билета.

Но контролер не выражал подозрения, как это обычно происходит у нас, а, видя мое замешательство, махнул рукой и двинулся дальше. Вскоре в одном из моих «одиннадцати» карманов я обнаружил билет, но контролер был уже далеко и назад не возвращался.

В.Д. Зёрнов.

Записки русского интеллигента

Русские учителя въ Лондонъ.

Экскурсанты въ Лондонъ.

Последний день в Лондоне! Сегодня вечером соберем свои пожитки, распрощаемся с Wilkie Hous'ом и айда домой, на родину...

После обеда начинается укладка.

Кажется, вообще дело простое, но у нас есть побочные обстоятельства, которые делают его до невероятно сложным. Во-первых, покупок сделано много, куда-нибудь девать их нужно, а чемоданы этого не понимают и упорно не хотят закрываться. А главное – извольте-ка разобраться и уложиться в комнате, в которой живет 7 человек, и имеется, следовательно, до 20 чемоданов, саквояжей, корзин, картонок и портпледов, где на полу стоит пар 20 обуви, всюду лежат шляпы, пальто, блузки и юбки и грудami навалено белье от прачки...

А открытки, а альбомы!.. а бумага, в которую были завернуты покупки и которая кучами лежит на полу, цепляется за подол

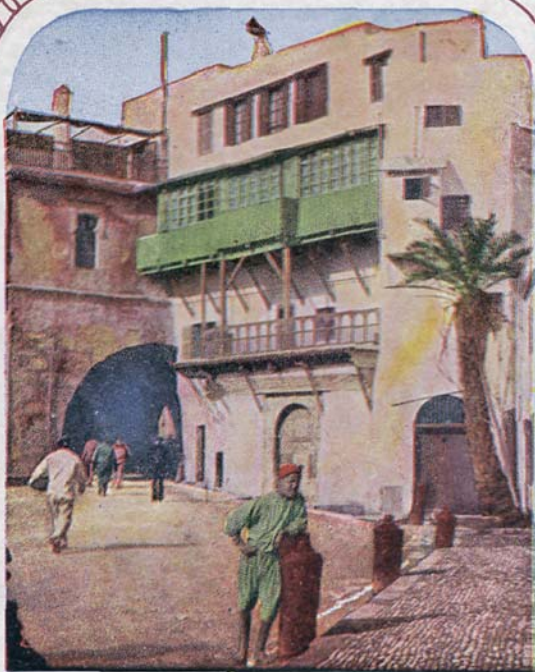
платья и безбожно шуршит под ногами при каждом шаге. Мы возимся, возимся, хохочем, ворчим, снова хохочем и в конце концов, к изумлению своему, видим, что все уложилось, примялось и поместилось. Чемоданы закрылись и смотрят так приветливо, точно готовы принять в свои недра и еще кое-что...

Из экскурсантских скитаний //
Русские учителя за границей

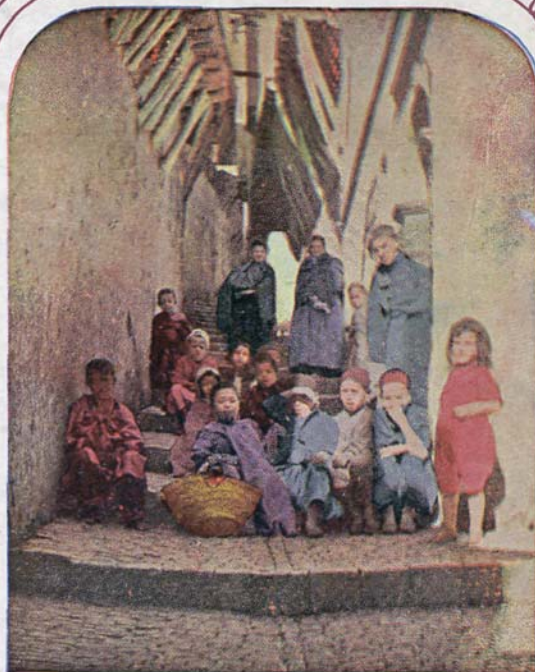
Алжир.Тунис

*Уж Италии дальшой
Дивно выгнутый мыс
Простирает печальный
Брат Алжира, Тунис.*

Н. Тумилов

Street Scene in Algiers, Africa.
Algeria.

Narrow Street, City of Algiers,

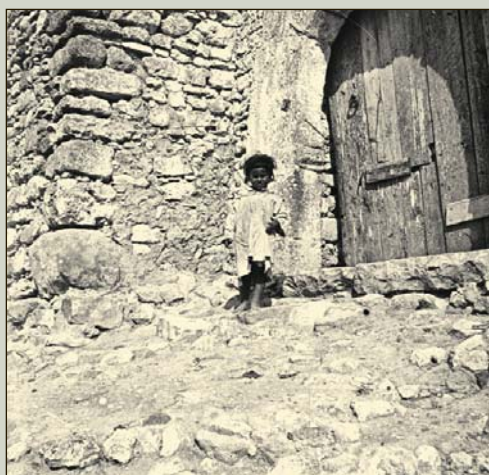

«Вегу» уже на якоре. Вокруг парохода масса лодок; на палубе масса арабов-носильщиков. Вот понесли наши вещи.

А вот и я, как наиболее изболевшийся, вместе с директором Менером и дамами, по бульвару Республики и Губернаторской площади (Place du Gouvernement), на которой находится мечеть El Djedid, едем на извозчике, единственном бывшем на пристани в такой ранний час, в гостиницу «Petit Louvre». За нами пешком следуют в белых шлемах наши спутники.

Во время прогулок по Губернаторской площади, признаюсь, я немало был поражен, когда какой-то шустрый арабчонок, пронюхав, что я русский, на чистом русском языке обратился ко мне со словами: «Барин! Я говорю по-русски. Дай су!» Вскоре дело разъяснилось: ребята научились говорить по-русски от наших матросов, которые частенько, в особенности последние годы, подолгу (целые зимы) гостят здесь.

Здесь и далее: П. Руцкий.
К оазам Сахары и по Италии

Из архива М.С. Сперанской

Из архива М.С. Сперанской

В кривых арабских переулках дома построены неумело; верхний этаж несколько выступает над нижним и подперт кусками дерева – поленьями; арабские дома непривлекательны с виду; в окнах железные решетки, задернутые черными занавесками, но внутри дома отделаны богато, стены расписаны; внутренние дворики, с цветниками и фонтанами, окружены галереями с легкими колоннами и арками в мавританском стиле. По виду дома эти – казематы, а внутри много удобства и роскоши. И все это – для женщины и страстей!..

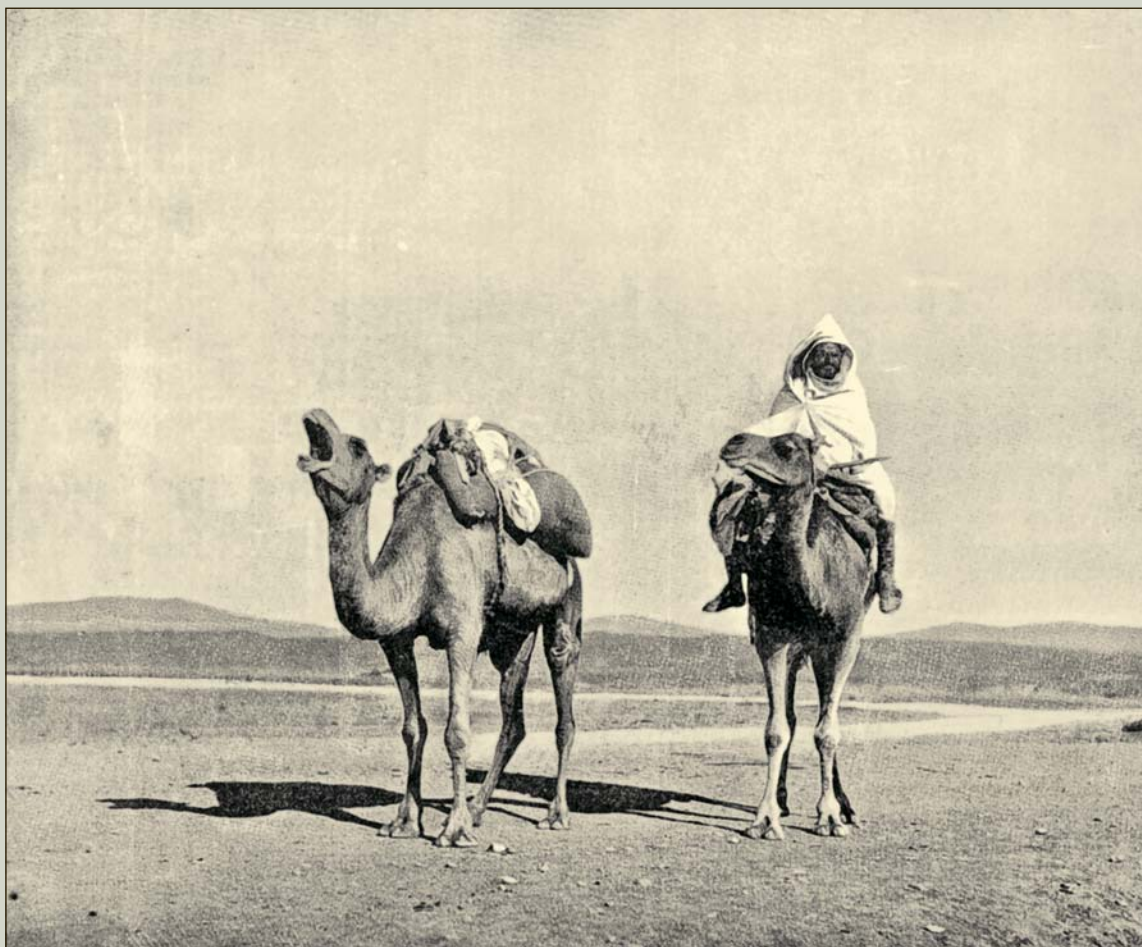

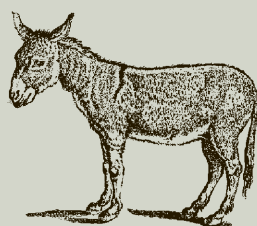
Из архива М.С. Сперанской

Почти целую часть города, т. е. мавританскую, составляет здесь базар, где главным образом сосредоточена жизнь и все мусульманское мужское население. Торгуют кустарными местными произведениями из кожи и стали и дешевыми французскими товарами да в изобилии – фруктами и парфюмерией, которую так любит поклонник Магомета. Сапожники и портные работают прямо на улице, так что иногда от тесноты трудно пройти по улице. Рядом с сапожником лавка мясника. Всюду толкотня: провозят товары, ходят покупатели, дети снуют во всех направлениях, а степенные старики, чинно усевшись на своих циновках, с гордой восточной негой попивают из маленьких чашечек кофе.

«Мы много путешествовали...»

Доброе дитя пустыни – бедуин замечательно прост в обхождении: он ощупывает вас, рассматривает ваши вещи. Как арабы, так и бедуины очень набожны. Вот, например, поезд остановился: правоверный мусульманин вышел из вагона, снял башмаки, стал на колени, лицом к востоку, и творит молитву, не стесняясь присутствием многих иноверных пассажиров, или вдруг среди пустыни вы видите белые фигуры, гуськом кланяющиеся на восток, – то молятся бедуины.

В не городов арабы работают в садах и на полях, водят караваны верблюдов, нагруженных товарами, пасут коров, коз, овец; африканское солнце печет вовсю, а он, в своем белом легком бурнусе и с головой, обвязанной белым платком, обмотанным длинной шерстяной веревкой, как белый столб, стоит невозмутимо на солнцепеке, опершись на свою длинную палку.

В пустыне бедуины живут или в оазисах (т. е. в городах), или по склонам гор, а то нередко среди открытого поля. То тут, то там в пустыне в кустах зелени или у небольших лесов виднеются желтоватые глиняные, очень жалкие, с ровной крышей, без окон и с небольшой дверью (чтобы сохранить прохладу) землянки – то обиталища бедуинов.

Нередко эти землянки находятся в полном разрушении, точно трупы, обгло-

данные дикими зверями пустыни, – то брошенные бедуинами селения. Среди пустыни часто приходится видеть шатры бедуинов; как эти обиталища «детей пустыни» похожи на огромных черных пауков, распластавшихся на земле! В шатре, под приподнятым со всех сторон (для прохода ветра) шерстяным навесом, – вся семья бедуинов!

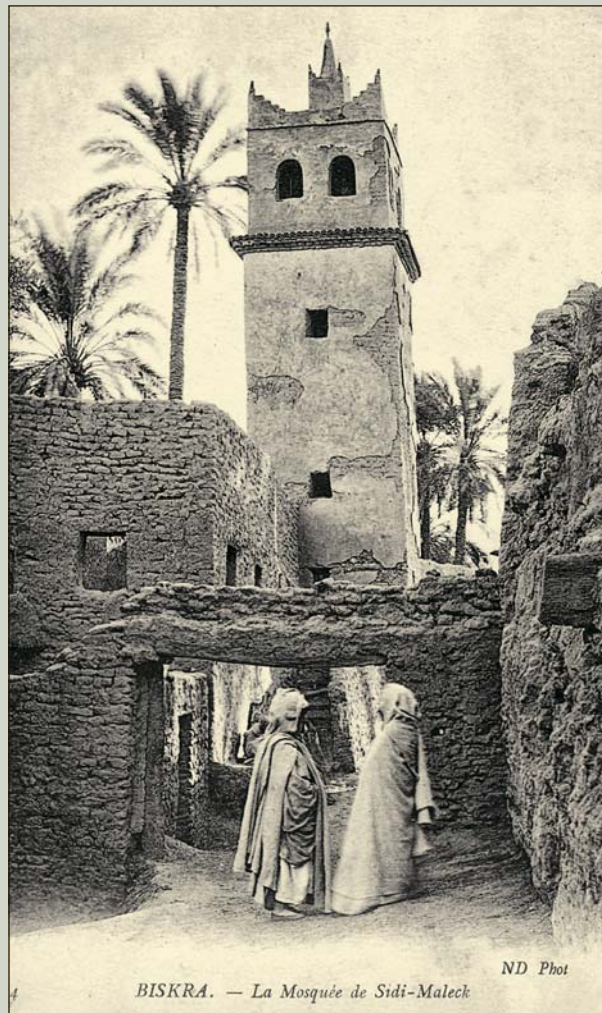
Мы разместились в удобных номерах во втором этаже: бояться скорпионов было нечего – они не ходят во второй этаж! Недаром живущие здесь европейцы стараются устроиться в верхних этажах зданий.

Итак, мы в Бискре, этом Париже Сахары, как прозвали этот город Алжирия и вся пустыня.

Умывшись теплой, хотя только что добытой из колодца водой, мы спустились в столовую, где был приготовлен сытный ужин с винами и фруктами. Ужин прошел весело, так что после ужина я и мой товарищ потребовали еще бутылку шампанского, и нам принесли ее вместе со льдом, привозимым сюда прямо из Норвегии! Жара стояла адская и ночью – более 40°. Лед таял в шампанском так быстро, как на горячей сковороде тает застывшее масло. Сколько лимонаду, искусственного и *au naturel*, и сколько льду было истреблено нами, трудно сказать! При отъезде нам заявили, что мы съели все лимоны в оазисе и истребили несколько мешков льда, который здесь пилят ровными плитками и продают по весу!

«Мы много путешествовали...»

На обороте: см. текст курс.
Из коллекции А. Васильева

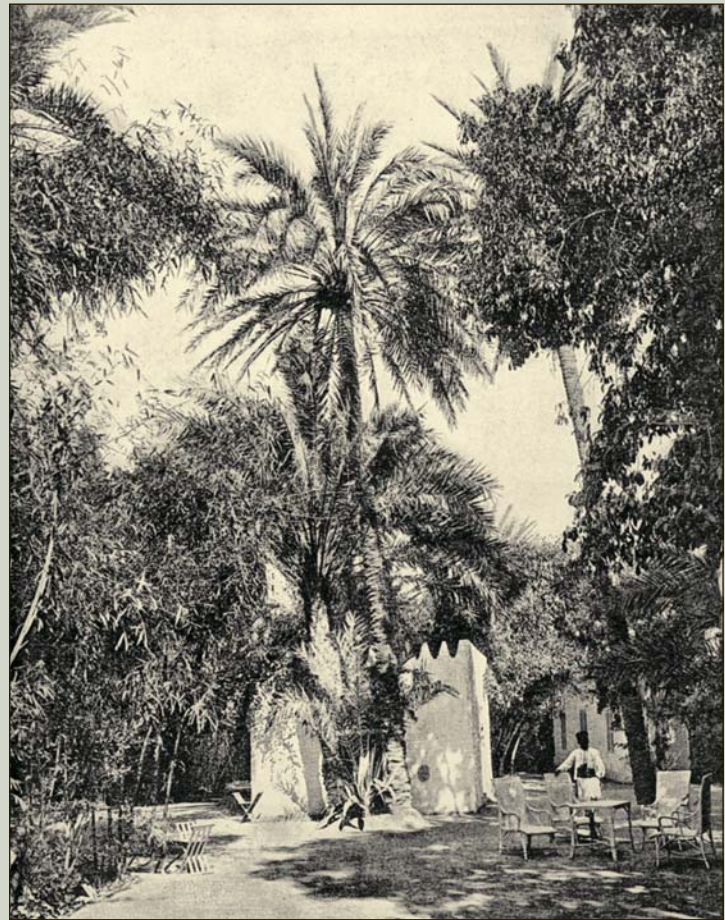
Russia. Могилев губ.
Дом Бочковой
Флиондро Ивану Ефимовичу

Дорогой Иван Ефимович! Шлю привет из пустыни. Солнце пегет, ветер гудит, а утром под окном воробьи дают концерт. Удивительные здесь краски: есть камни лиловые, синие, пурпуровые, горы розовые, а в общем все темно-желты.

Из коллекции В.О. Штульмана

Особенно прекрасен парк из пальмовых, перцовых и бамбуковых деревьев и бананов парижского дельца и богача графа Ландона, куда мы отправились в шестом часу утра, предварительно напившись черного холодного кофе.

В парке – правильная ирригация. Здесь, в тени вековых пальм, построен и дворец графа, а в глубине парка – особые павильоны в арабском стиле. Счастливый сибабит отдыхает здесь зимою месяца два от треволнений жизни в современном Вавилоне. В парке так прохладно, так приятно! Тишина стоит здесь немая. Босые рабочие-арабы двигаются бесшумно и, по-видимому, находятся в строжайшей дисципли-

не. Только после долгих просьб мне удалось одного из них упросить срезать уже созревший банан. Из разговора видно, что рабочим богача живется хорошо; только вот донимают скорпионы! И нужно много осмотрительности босому рабочему, чтобы не сделаться жертвою ядовитого творения... Возвращаясь из роскошного парка г. Ландона, мы увидели переползавшего через большую дорогу желтого скорпиона. Бывший с нами аптекарь ловко подхватил его пальцами, точно клещами, и торжественно водворил его в банку со спиртом, имевшуюся у спутника нашего, по профессии учителя музыки, но по призванию горячего натуралиста. Недолго там воевал скорпион!

Арабки красивы; цвет кожи у них мягкий оливковый, как будто африканское горячее солнце старалось поцеловать их возможно нежнее; впрочем, оно было было милостиво только к горожанкам (горожанки носят чадру, номадки – нет), у арабок-номадок цвет кожи темно-коричневый. Лица у арабок выразительные и полны гордости и энергии; глаза большие, черные, жгучие; тело упругое, эластичное. Бедуинки – цыганского типа. Все они большие охотницы до украшений и духов.

Мне пришлось познакомиться с арабом – учителем народной школы; он ехал с женой. Уговорами и горячими поцелуями он добился от красавицы-жены того, что она открыла свое лицо и голову (мне, впрочем, показалось, что лукавица сама –

и давно – хотела показать нам всю себя, но только кокетничала).

У красавицы черные с сизым отливом волосы, собранные в толстые косы, и шея были унизаны украшениями – с золотыми, серебряными, из слоновой кости и даже железными, которые свешивались на лоб кокетки и падали на ее полную грудь; серебряные серьги, кольца в ушах были величиною с блюдечко. Арабки и бедуинки носят белые штаны со множеством складок и ходят в башмаках на высоких каблуках.

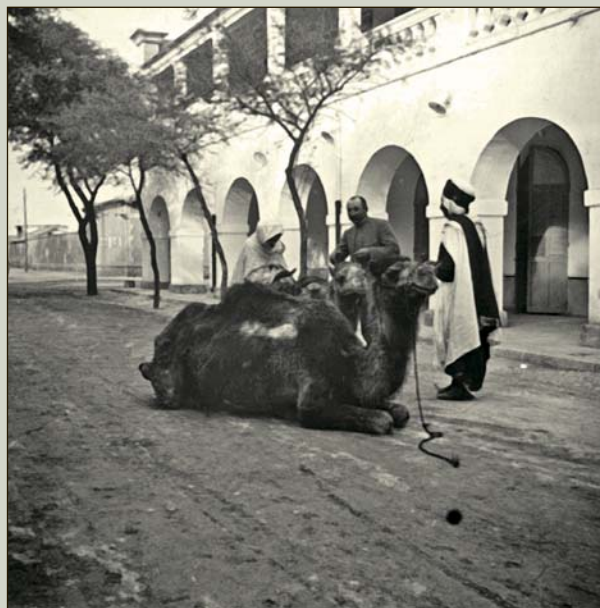
Из архива М.С. Сперанской

Ездят здесь и возят небольшие тяжести большею частью на маленьких осликах; и хотя последние меньше европейских, но они гораздо выносливее; большие тяжести возят на верблюдах или впрягая цугом по 4–5 лошаков и лошадей; в последнем случае товары кладут на арбы, с двумя очень высокими колесами; головы лошаков и лошадей от солнечных лучей защищены соломенными шляпами или тряпками, поверх которых через дыры торчат уши животных.

Из архива М.С. Сперанской

По обыкновению своему, за день или два до отъезда я с приятелем своим зашел в лавку купить несколько фотографий местных типов, сцен и видов. Здесь – прекрасный фотограф, но преоригинальные имеются у него карточки... В лавке, рассматривая фотографии, мы разговорились по-русски. Вдруг с нашим торговцем-французом, до тех пор вежливо говорившим с бывшими, кроме нас, спутниками нашими немцами по-немецки, произошла резкая перемена. Оставив немцев, он бросился к нам, стал по-русски расспрашивать нас о России и спешил выразить нам свою радость. Глаза его искрились, и видно было, что он вполне искренен. Нас все это и удивило, и по-

радовало. Хотя мы и привыкли уже к тому, что немцы всюду нас в Африке выдвигали, как русских, вперед, но это было для нас слишком неожиданно! Оказалось, что в детстве француз-торговец был привезен из Парижа в Петербург, учился в петербургской гимназии и, будучи уже взрослым, выехал из России, жил снова во Франции и теперь уже 27 лет живет с своей семьей в Бискре, занимаясь торговлей разнообразными товарами, в особенности финиками. Он не забыл ни России, ни ее языка, ни народа нашего! Он сказал, что всегда охотно говорит с русскими, пребывающими здесь зимою (обыкновенно это – больные легкими), о России и ее великом Государе.

Тунис имеет мало зелени; больше ее – в европейской части. Виной сему, конечно, – горячее африканское солнце. Дома здесь все белые, и свет от них до того сильный, что мы не могли обойтись без дымчатых очков. Крыши у домов плоские. Я забрался на плоскую крышу нашего отеля, расположенного в арабской части города, чтобы полюбоваться заходом солнца. Вдали было безбрежное море, а кругом и в особенности в городе – мало растительности... всюду на улицах туземные кафе с вечно пьющими черный кофе или играющими в шашки и шахматы почтенными детьми Аллаха, среди которых встречается много красивых, молодых и симпатичных лиц.

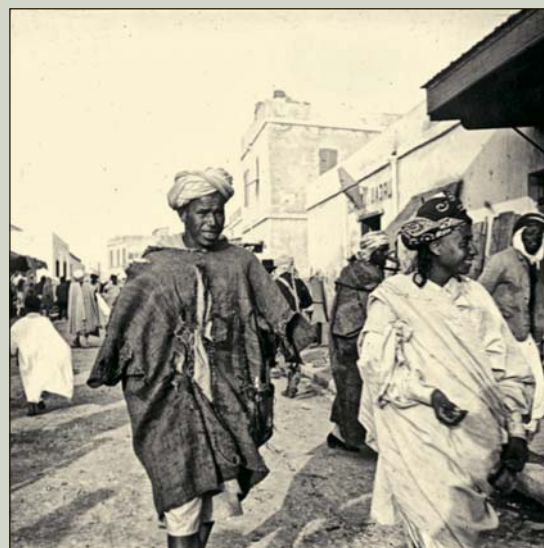

Наконец мы у базаров. Вот великолепное зрелище! Даже базар в Смирне не так ярко восточен, как в Тунисе. Бесконечные лавочки и ларцы, то открытые, то в виде будок, были уже переполнены народом и делились целыми кварталами по специальностям. Мы повернули влево и вошли в квартал парфюмерии. Запах амбры и роз, мускуса и ладана погружал в какую-то сладкую негу и мечту. За бесценок мы покупали самые дорогие в Европе духи, наполняя ими мой горный мешок. Кругом сновала толпа в чалмах и балахонах – цветная, то смуглая, то желтая толпа... Непонятный горловой говор, резкие выкрики, среди которых так странно звучит французская речь!.. Еще любопытнее в квартале тканей, хотя, как мне показалось, немало было там товара происхождения чисто европейского... Мы обошли все кварталы, купив и туфли, и дамасский кинжал, и шелковые шарфы.

Г. Гнесин

Воспоминания бродячего певца

Из архива М.С. Сперанской

Восточная Азия

На циновках тонкотканых
Мы сидели и курили
Меж цветов, по цвету
странных
И пьянящих в пышной силе.

К. Бальмонт

Простота, с которой путешествующий русский завязывает знакомства, поистине удивительна. На какой-нибудь станции высокий мужчина в форме инженера входит в ресторан, садится за столик, где уже сидит полная дама, и заказывает чай. После двух незначительных фраз они сразу погружаются в беседу. Дама начинает пересказывать ему всю свою жизнь. Она рассказывает, что едет в Гонконг, где у мужа чайный бизнес, что у нее четверо детей, что жизнь в Гонконге полна развлечений и что она увлекается любительским театром. Вечером дама и инженер вместе обедают и обсуждают проблему суицида.

Он замечает, что суицид всегда безобразен. Она не соглашается, говоря, что можно умереть прекрасно, например выпив яду из прелестного бокала, и посредством стакана пива демонстрирует, как это могло бы быть сделано. Поезд останавливается, и инженер расстается с дамой. Таковы разговоры между двумя русскими пассажирами, что повстречались в сибирском экспрессе всего на несколько часов.

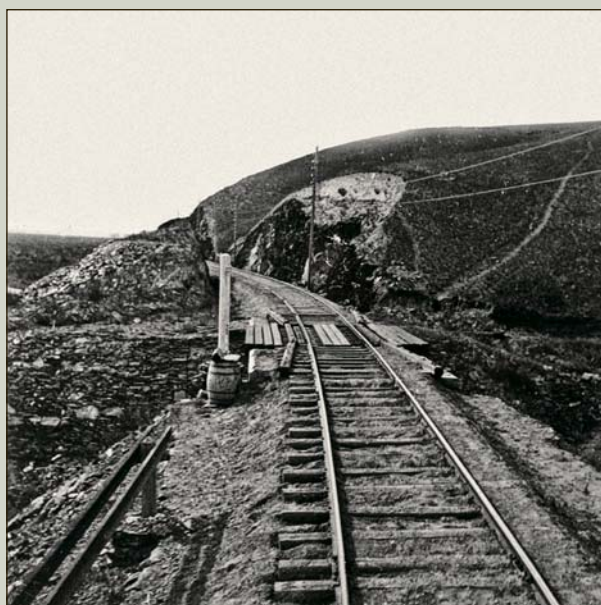
Совсем другое дело – иностранцы. Вы можете проехать пол-Сибири, прежде чем англичане начнут разговаривать друг с другом, и то в основном про погоду. Не знаю, что лучше.

Д. Абрикосов.

Судьба русского дипломата

Из коллекции В.О. Штульмана

Из архива М.С. Сперанской

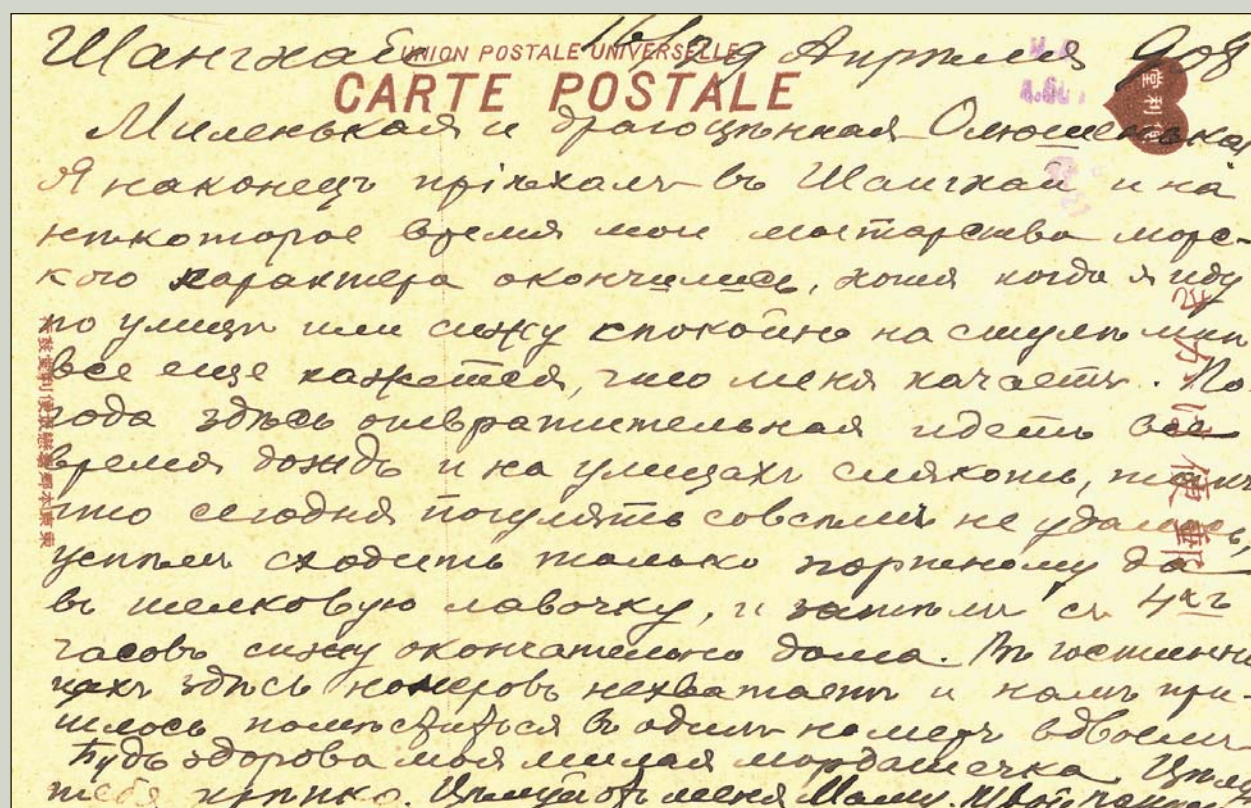

Китайский
бонза въ
храмѣ
(кумирнѣ).
Prêtre
chinois dans
le Temple.

На почтовой дорожке
Самаркандъ
29 Сентября 1907 г. С. Васильевъ

83988

Из коллекции А. Васильева

Харбинъ-Старый. Общественный садъ.

Jardin public de la ville Kharbin.

1.07.1916 г.

Дорогая Агдуся! Я во Владивостоке, завтра еду в Харбин. Чувствую себя великолепно. Скоро буду уже в Москве. Чиею попутщицу от Москвы до Москвы. Как поживаешь? Здоровы ли? Черкни на Москву, где я скоро буду проездом в Валдай.

Всех вас целую.

Из архива М.С. Сперанской

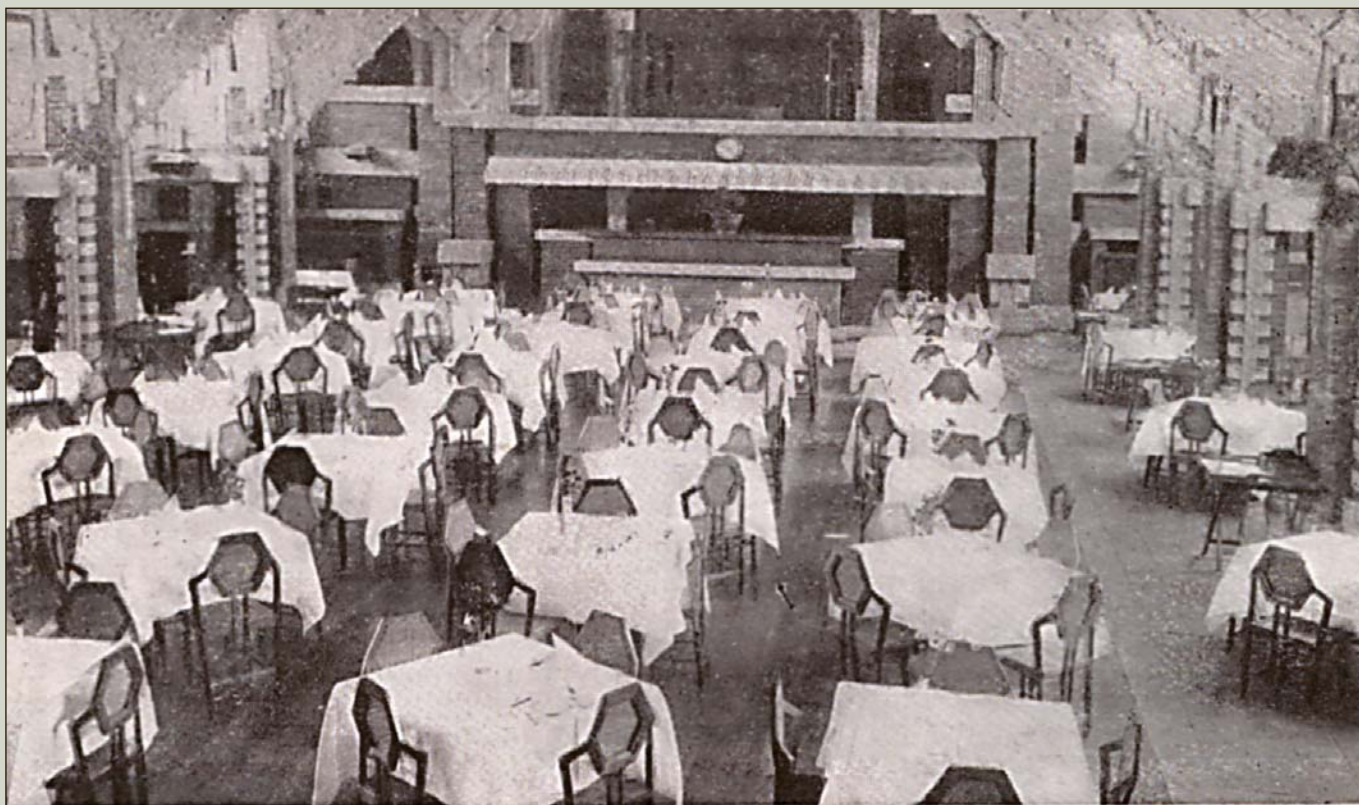

Из архива М.С. Сперанской

Imperial Hotel, Tokyo.

東京帝國ホテル

«Мы много путешествовали...»

В Чанчуне, где начинаются японские владения Маньчжурии, русская железная дорога соединялась с японской. Они во многом отличались друг от друга. Японцы заменили русские широкие пути на более узкие. Русский тяжелый и большой экспресс подошел к станции с одной стороны, а с другой ее стороны нас уже ждал легкий и маленький японский состав с элегантными пульмановскими вагонами. Было уже темно. Русский поезд был полуосвещен свечами, японский весь сиял, залитый электричеством. На столах в вагоне-ресторане стояли цветы, а во время еды прислуживали бесчисленные слуги в белой одежде. Такой поезд посреди Маньчжурии казался чем-то сказочным. Очевидно, японцы хотели произвести впечатление на путешественников этим сравнением и подчерк-

нуть, что в их лице они имеют дело с более высокой культурой. Это было мое первое впечатление о японцах, но оно относилось не к их цивилизованности, а к способности поражать иностранцев. В это время Япония все еще наслаждалась дружбой с Америкой и Англией и старалась вести себя как можно лучше.

С некоторым сожалением я расстался с комфортабельным русским поездом и отправился на японскую сторону. Там я сразу был поражен необыкновенной вежливостью. Все улыбались и кланялись. После хорошего, но почти кукольного по размеру обеда я нашел свое спальное место, тоже совсем крохотное, и заснул под храп других пассажиров.

Д. Абрикосов.

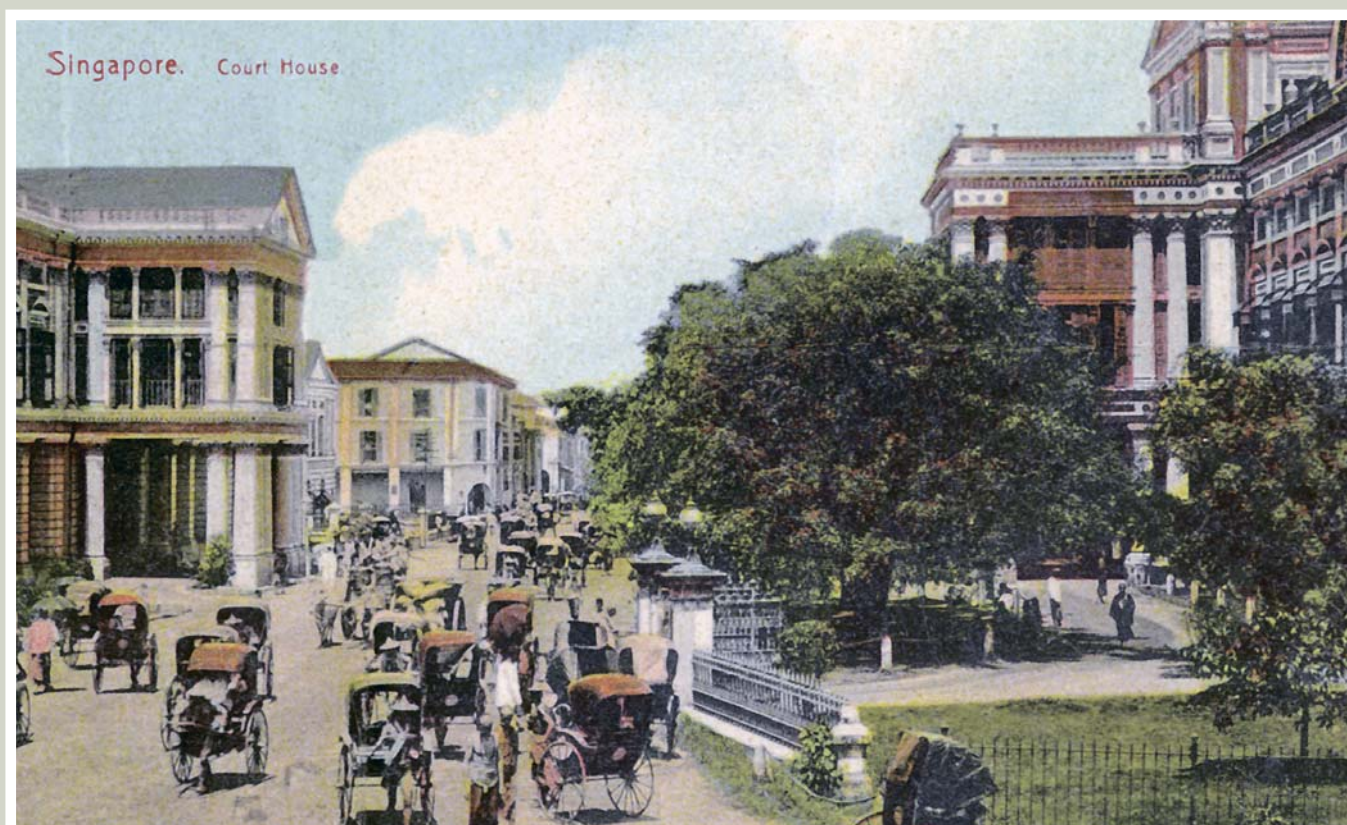
Судьба русского дипломата

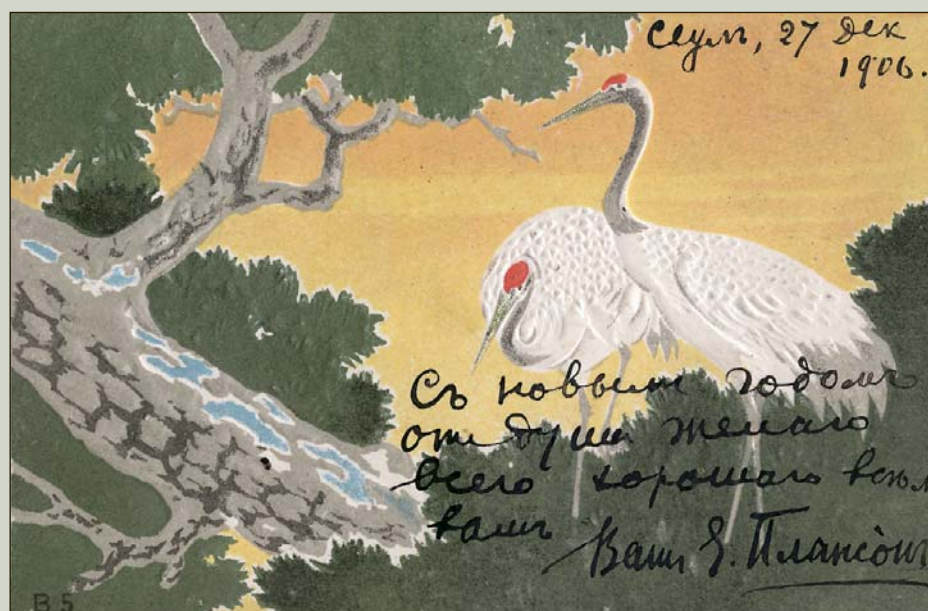

На обороте: см. текст курс.
Из коллекции А. Васильева

Russia. Москва
Арбат. Б. Афанасьевский, 13
Александр Владимировичу
Кожевникову
23.10.1910 г. Сингапур

*Видишь,
Аюля, рикши. На
них мы ездили сегодня,
но это неприятно,
т. к. жарко. Сидишь
и потеешь, а им надо бежать да еще тащить.
По градусам не много - 24° R, но как в бане, так и
потеешь все время. Завтра едем дальше.*

Целую. Мусик.

Из коллекции В.О. Стульмана

Из коллекции В.О. Стульмана

Из фотоархива М. Золотарева

Из коллекции В.О. Штульмана

Америка

*Я лгу по воздушной железной дороге
В могучем Нью-Йорке. Вблизи — океан.
Мелькают лагуны, мелькают гертоги.
Я лгу по воздушной железной дороге —
И радостен сердцу железный обман.*

К. Бальмонт

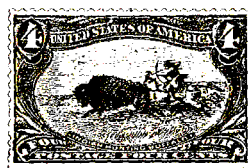
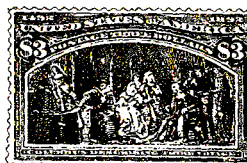
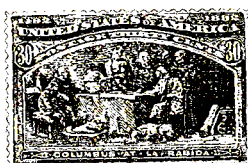

United States
of AMERICA.

Соед. Шт. АМЕРИКИ.

Estados Unidos
de la AMERICA.

Приехали мы в Нью-Йорк утром, никто нас не встречал, но мы на пароходе познакомились с несколькими пассажирами, уже бывавшими в Нью-Йорке. Остановились мы все в гостинице Малкина, где был и русский ресторан. Хозяин и управляющий говорили по-русски и, узнав, что мы актеры, сердечно к нам отнеслись... Нас разместили по недорогим комнатам, с платой в неделю в полтора доллара, с отоплением, освещением, всегда готовой газовой плитой и ежедневной ванной. Обедали мы первое время большею частью в ресторане Малкина, где давали на обед два сытных, вкусных блюда с чашкой кофе, и стоило все это удовольствие всего лишь 30 центов (то есть наших 60 копеек).

**Жизнь и творчество
русского актера
Павла Орленева,
описанная им самим**

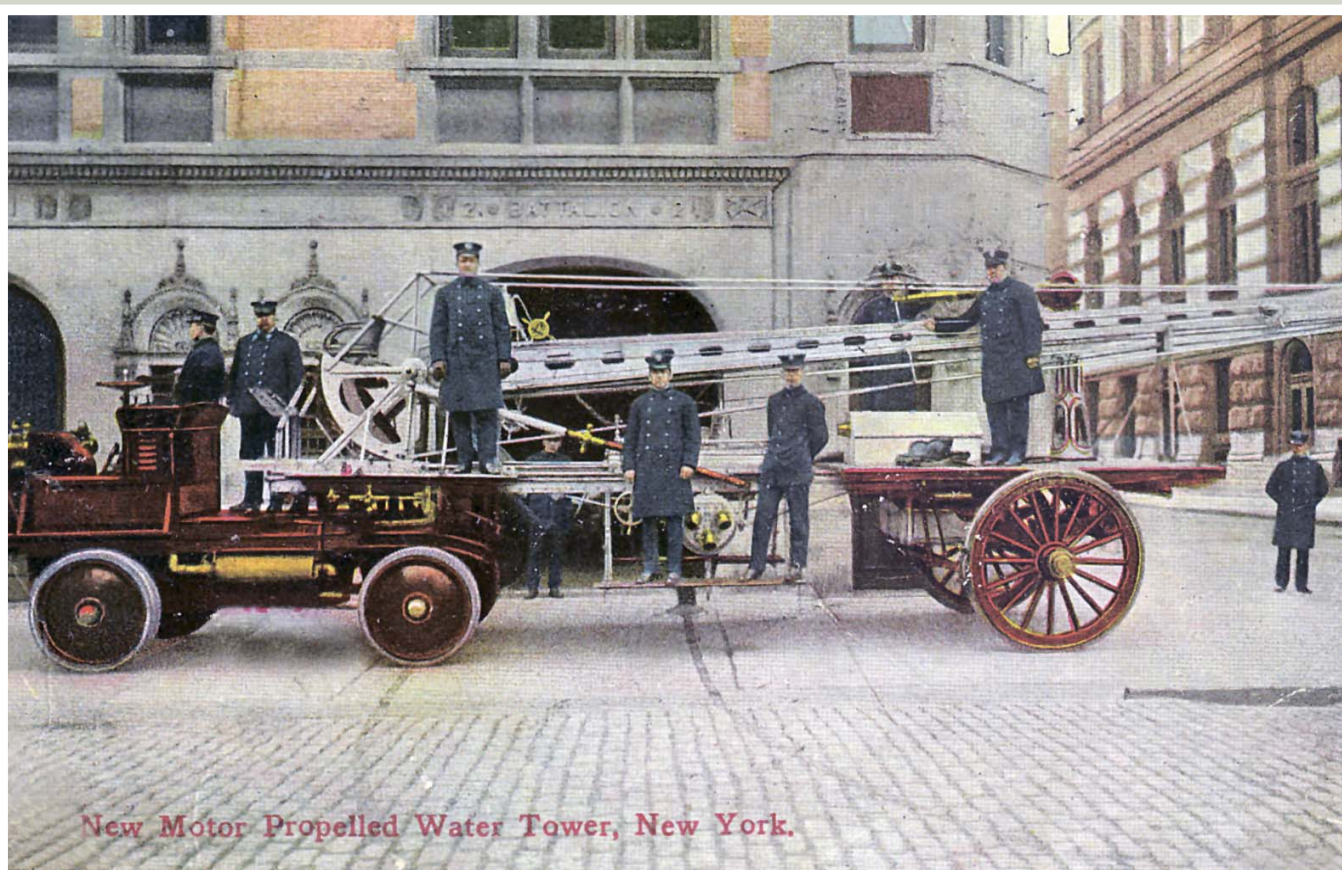

Но Нью-Йорк все же прекрасен. Broad Way, которую любил и Уитмен, и Эдгар По, полна жизни. Я существовал как раз на ней, в хорошем отеле New Cadillac, в комнатенке, окно которой выходило на какую-то вновь воздвигающуюся гигантскую постройку. Главный парк Нью-Йорка очарователен... Я уж совсем ненавидел Америку, несмотря на ее сказочные области, вроде Аризоны, – а Нью-Йорк примирил меня с ней. Мне глубоко противны современные американцы, но я верю в великое будущее Америки.

К.Д. Бальмонт.

Два слова об Америке. Из писем с дороги

New Motor Propelled Water Tower, New York.

На обороте: см. текст курс.

Russia, Витебск
Г-ну будущему
Инженер-Механику Чернявскому
Северо-Американские Соединенные Штаты
Штат Пенсильвания. Филадельфия

Из коллекции В.О. Штульмана

*М*илейший! Ура! Помнишь, как
смотрели с тобой выставку, а на ней машину
пожарную? Шлю поклон по поводу этого на
машине. Ответа пока не надо.

К. Айзенштейн

Нью-Йорк,
21 авг. 1912 г.

Russia, Moscow
Сретенка, Рыбников пер.
дом Савельевой
Настюкову Михаилу Михайловичу

*Завтра утром уезжаю в Филадельфию,
Питсбург, Буффало и Ниагару.
С осмотром заводов страшно устаешь.
Через неделю вернусь в Нью-Йорк.
А. Настюков*

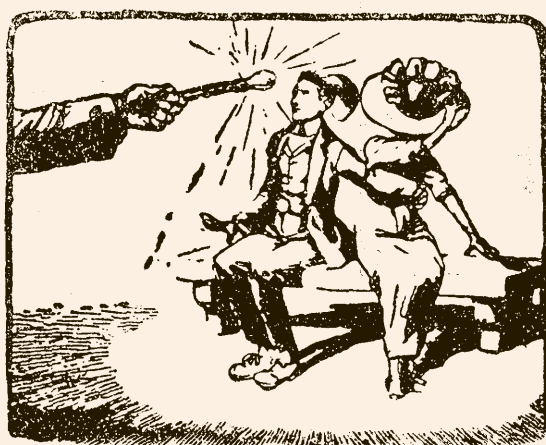

Russia, Moscow
Сретенка, Рыбников пер.
дом Савельевой
Настюкову Михаилу Михайловичу

Миша! Пишу на улице, а в это время мне чистят сапоги. Потому что в Америке Time is money. Прибыл благополучно. Узвозчик стоит до гостиницы 10 р., телеграмма в три слова стоит 10 р. Кланяйся всем.

*А. Настюков
Нью-Йорк, 2 авг. 1912 г.*

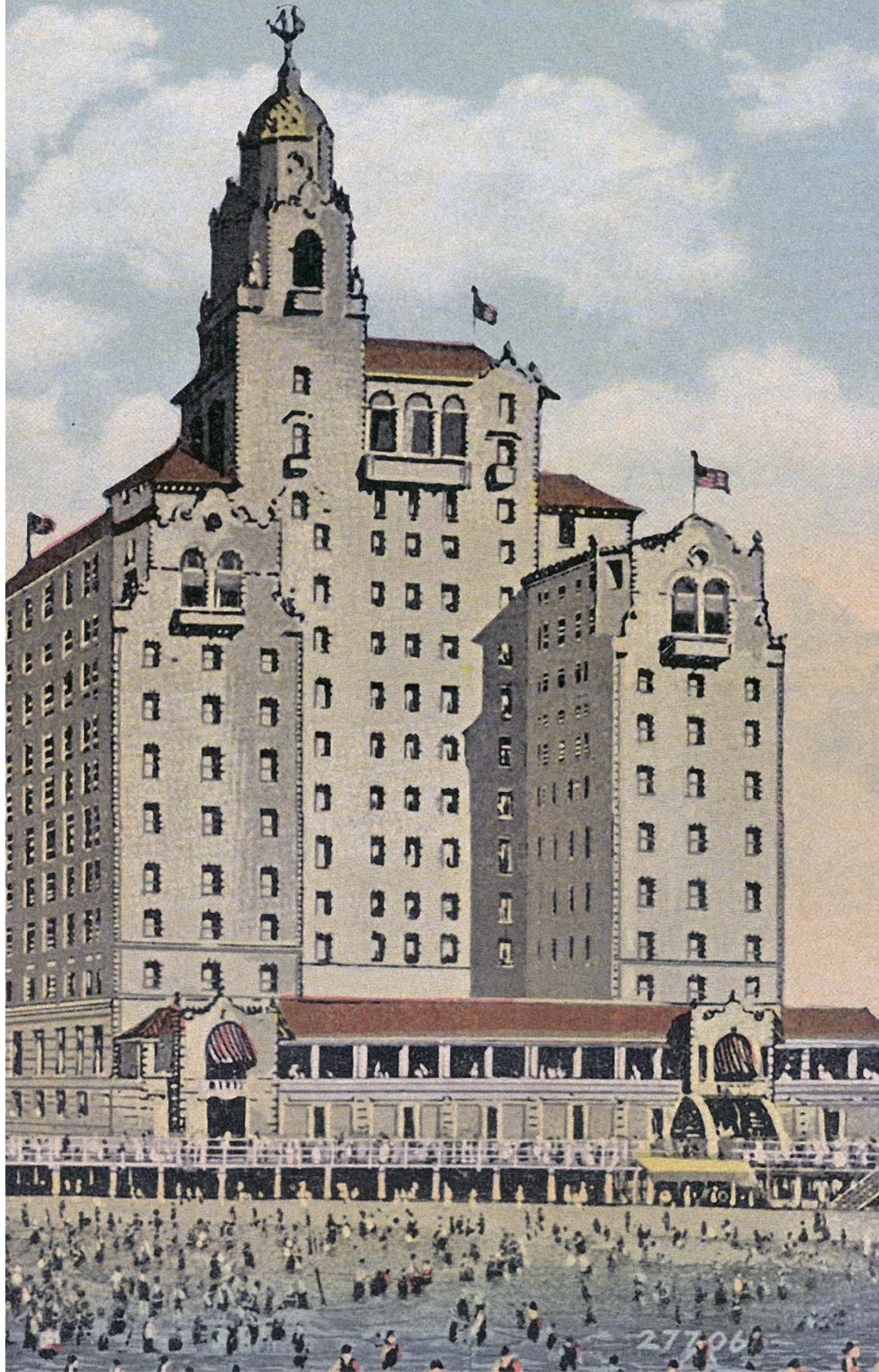
Полиція и влюбленные.

Америка — страна самых поразительных контрастов. При полной свободе нравов в одних штатах, в других царит самый суровый пуританизм. В Атлантик-Сити поцелуи вне дома караются, как безстыдное действие. Полиция ходит по паркам и замечав какую-нибудь уединившуюся парочку подкравшись к ней, неожиданно освещает фигуры потайным электрическим фонарем, находящимся в трости, и горе влюбленным, если они в это время целуются: штраф неукоснительно взимается полицейским за оскорбление общественной нравственности.

THE HALF MOON HOTEL, CONEY ISLAND, N. Y.

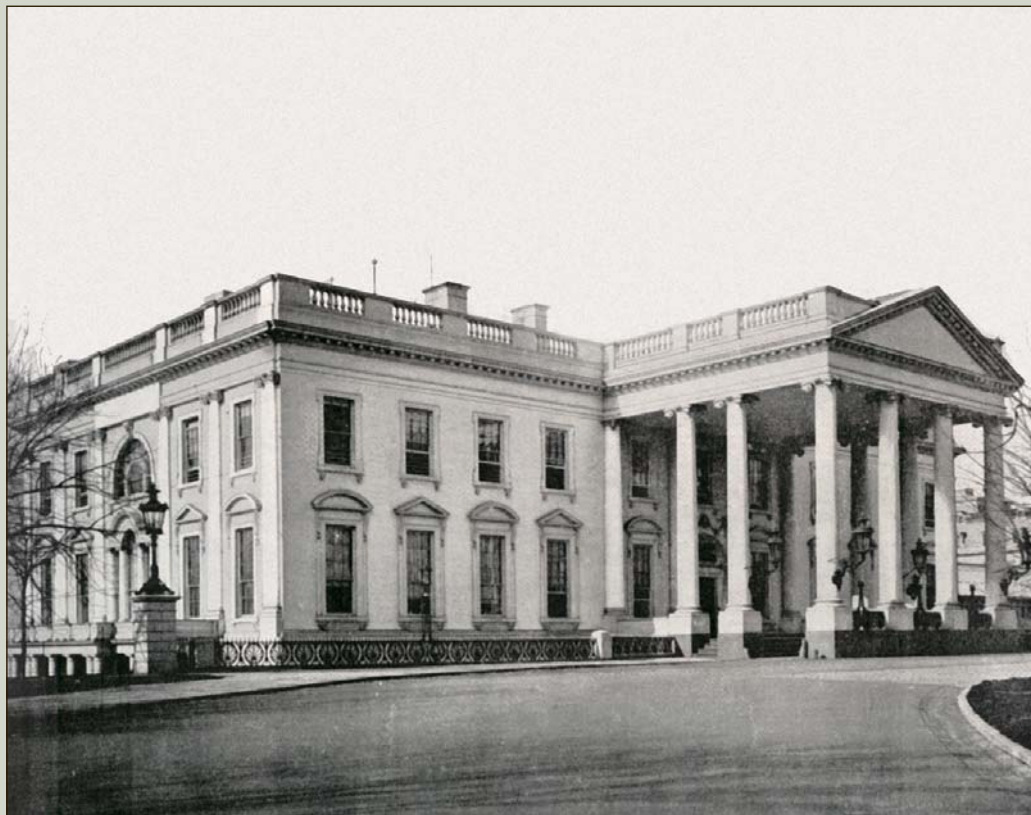

В.Ф. Комиссаржевская в Америке

Я никогда не знала, что я до того русская, что все русское мне так дорого и мило, что я без России не могла бы жить. Знаешь, мы иногда мечтаем – поесть бы горбушечку черного хлебца, съесть бы щей, пельменей бы... А тут все салаты да ріес-ы. Знаешь меню американского обеда? 1) Сладкий салат из апельсинов и бананов, 2) жареная рыба, или котлеты, или ростбиф, изредка индейка или баранина, 3) салат из томатов, свеклы, картофеля, лука и простого салата, 4) кремы, мороженое, желе с кексами и паями (это нечто вроде сладкого пирога). Кажется, всего очень много, а встаешь из-за стола и думаешь: а хорошо бы поесть! Вот Женьке малому здесь бы понравилось – сладкого хоть отбавляй и на улицах все, даже рабочие, жуют кто табак, а кто конфеты из сахара с орехами.

Из письма М.Ф. Андреевой
Е.Ф. Крит, 1906 г.

О становился я в какой-то великолепной гостинице, роскошной, как магазин дорогой мебели. За обедом кормили крабами, лангустами в каких-то раковинах, пища была какая-то протертая, как будто ее уже предупредительно жевали заранее, чтобы не утруждать меня. Наглотавшись оной пищи, я пошел на 5-ю улицу смотреть многоэтажные дома крезов. Но оказалось, что гигантские дома находятся в Сити, деловой части города, а на 5-й улице все особнячки довольно обыкновенной европейской якиманской архитектуры. Город производил удивительное впечатление: все живое в нем стремительно двигалось по всем направлениям, словно разбегаясь в ожидании катастрофы. Ехали по земле, под землей, по воздуху, поднимались в лифтах на 52-й этаж, и все это с невероятной быстротой, оглушающим грохотом, визгом, звоном и рычанием автомобильных рожков. Над головой едут поезда электрической железной дороги – невольно натягиваешь шляпу плотнее, как бы не выкинули чего-нибудь на голову тебе.

Невольно вспоминалась Италия, где под каждое окно можно прийти с гитарой

и спеть серенаду любимой женщине. Попробуйте спеть серенаду здесь, когда любимая женщина живет в 49-м этаже. Вокруг стоит такой адский шум, как будто кроме существующего и видимого города сразу строят еще такой же грандиозный, но невидимый. В этой кипящей каше человеческой я сразу почувствовал себя угрожающе одиноким, ничтожным и ненужным.

Люди бежали, скакали, ехали, вырывая газеты из рук разносчиков, читали их на ходу и бросали под ноги себе; толкали друг друга, не извиняясь за недостатком времени, курили трубки, сигары и дымилась, точно сгорая. Солнце светило сквозь дым и пыль, лицо у него было обиженное и безнадежное, точно оно думало: «Лишнее я здесь!» На улицах – ни одного воробья, хотя это самая храбрая птица на свете.

Шесть дней, в ожидании репетиции, ходил я по городу, заглядывая всюду, куда пускали. Был в музеях, где очень много прекрасных вещей, но все вывезены из Европы.

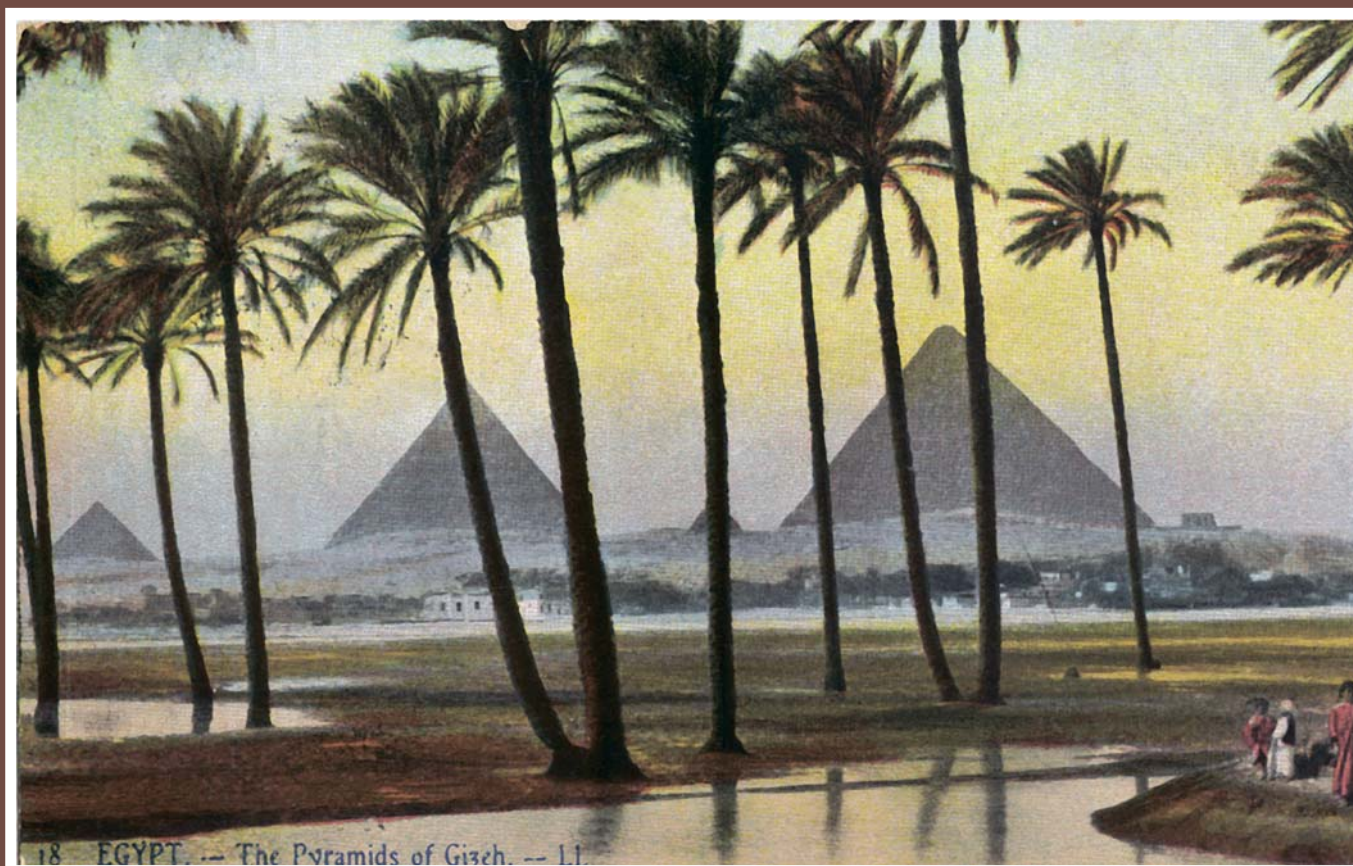
Ф.И. Шаляпин.

Страницы из моей жизни

Египет

*Тебя влечет Александрия,
Тебе все снится Каир...*

И. Северянин

18 EGYPT. — The Pyramids of Gizeh. — L.

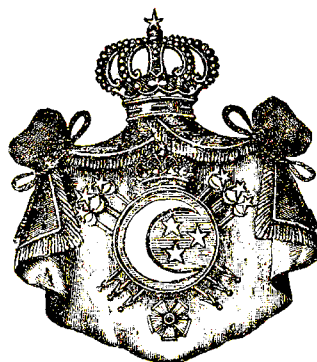

ЕГИПЕТЪ.

А Е Г Ъ Р Т Е Н .

Пространство: 2.986,900 кв. килом.

Население: 9.811.544 жит.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 10

Е Г Ъ Р Т Е .

Гл. городъ: К А И Р О
съ 570,000 жит.

Монета:
1 piaster — 10 millimes.

В Александрии нас в течение нескольких дней не пускали на берег, так как на одном из русских пароходов был обнаружен больной холерой, поэтому нам разрешили покинуть борт лишь после тщательного медицинского осмотра и санитарных процедур.

Первым же поездом я выехал в Каир, где устроился в пансионе «Отель дю Нил». По своему обыкновению я днями напролет бродил по городу и его окрестностям.

Каир делился на две четко разграниченные части – европейскую и африканскую. Европейская часть была отстроена великолепно: широкие нарядные улицы, большие красивой архитектуры здания, вдоль тротуаров огромные пальмы и фikusy, чахлах сородичей которых мы привыкли видеть у себя в кадках, а то и в горшках. Африканская часть города не прогрессировала, оставаясь бедной и неблагоустроенной. В Каире было очень

жарко. Европейские туристы едут туда обычно только в зимние месяцы, когда становится немного прохладнее. Но меня жара не беспокоила. Под живительным теплом солнца я с огромным любопытством осматривал несравненные памятники искусства, изучал быт и природу.

М.С. Сарьян.
Из моей жизни

11 ALEXANDRIA. — Place Mohammed Ali. — L.L.

Из коллекции А. Васильева

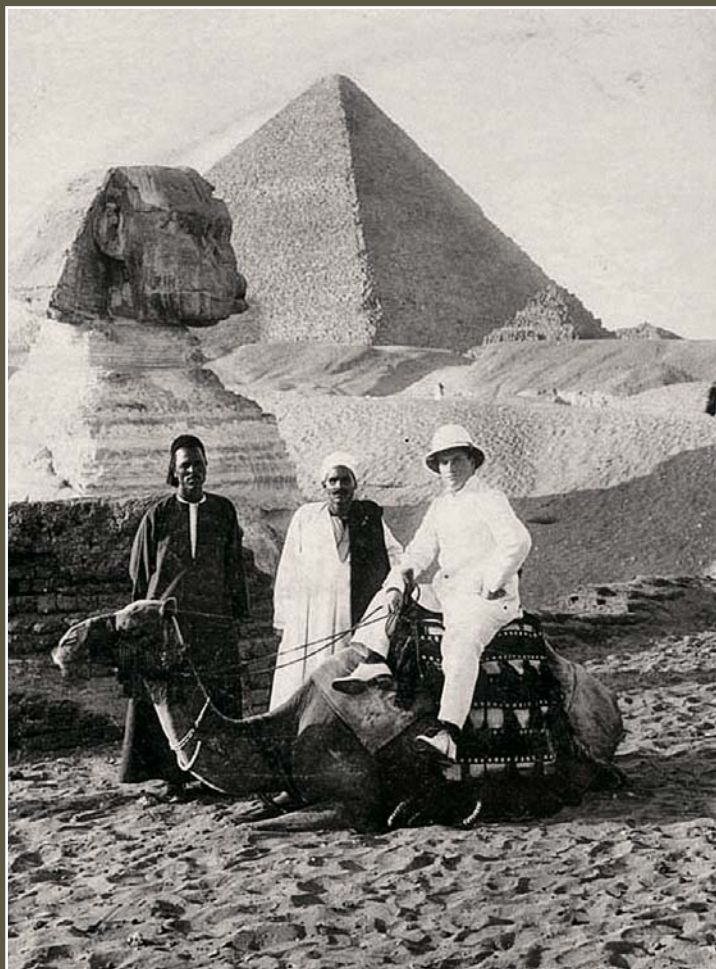

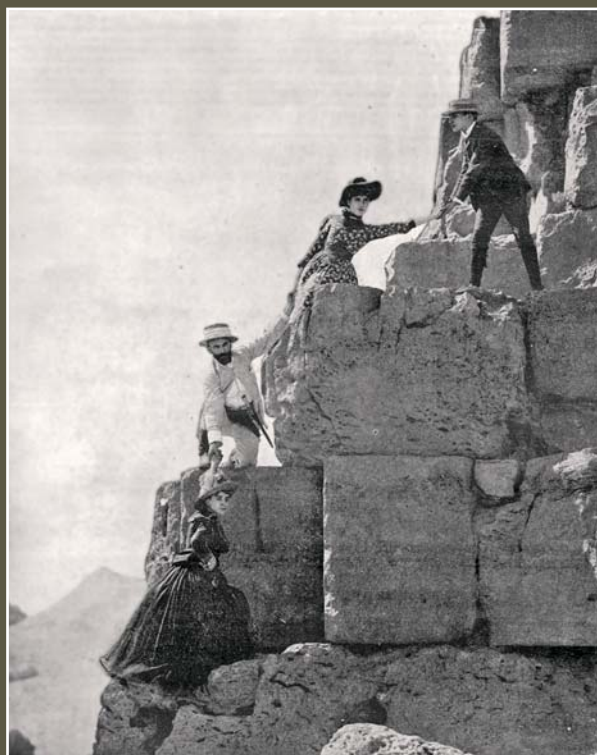
Из коллекции В.О. Штульмана

Рафаил Адельгейм (справа).
Из фотоархива М. Золотарева

Из коллекции А. Васильева

Группа у пирамид.

Египет показался мне куда более интересным, чем Палестина. Здесь древности были реальными. Нельзя подделать пирамиды или египетские гробницы, и я был поражен, как много осталось с древних времен. Но и современный Египет был тоже очень живой. Можно было часами сидеть на террасе «Шепард-отеля», наблюдая колоритные уличные сцены. К сожалению, пирамиды портили толпы туристов, каждый из которых хотел непременно взгромоздиться на верблюда, но они же мгновенно восстанавливали свою прелесть, когда на закате солнца я оказывался один на один с ними и со стороны пустыни приплывал багровый туман. Несмотря на конец сезона, я отправился на юг, к гробницам Луксора и Карнака. Туристов почти не было, и я мог наслаждаться руинами в одиночестве, если термин «руины» подходит в данном случае, поскольку разрушены бы-

Из коллекции В.О. Штульмана

ли только своды, а все постройки сохранились в том же виде, как во времена фараонов... Я был так восхищен Египтом, что обещал себе вернуться сюда, но этому не суждено было сбыться.

Д. Абрикосов.
Судьба русского дипломата

Я вспомнил, как в Каире, не успев я сойти с трамвая и выразить желание повидать пирамиды, на меня набросилась целая толпа проводников. Каждый предлагал свои услуги. Тянули меня во все стороны, не обращая внимания на то, что рвут на мне одежду. Чтобы выбраться из этой свалки, я был вынужден ухватиться за шею самого сильного из них, и он, подняв меня, как перышко, усадил на своего осла. Конечно, и этот проводник ничем не отличался от других и, пользуясь случаем, бесовским образом выуживал у меня лишнюю плату.

Железнодорожная станция Мемфис, находящаяся недалеко от Нила, явилась для меня якорем спасения...

На станции продавали античные сувениры. Особое внимание привлекли маски. Одна из них, сделанная из пальмового дерева, просто очаровала меня. Я приобрел ее за вполне сносную цену и храню до сих пор.

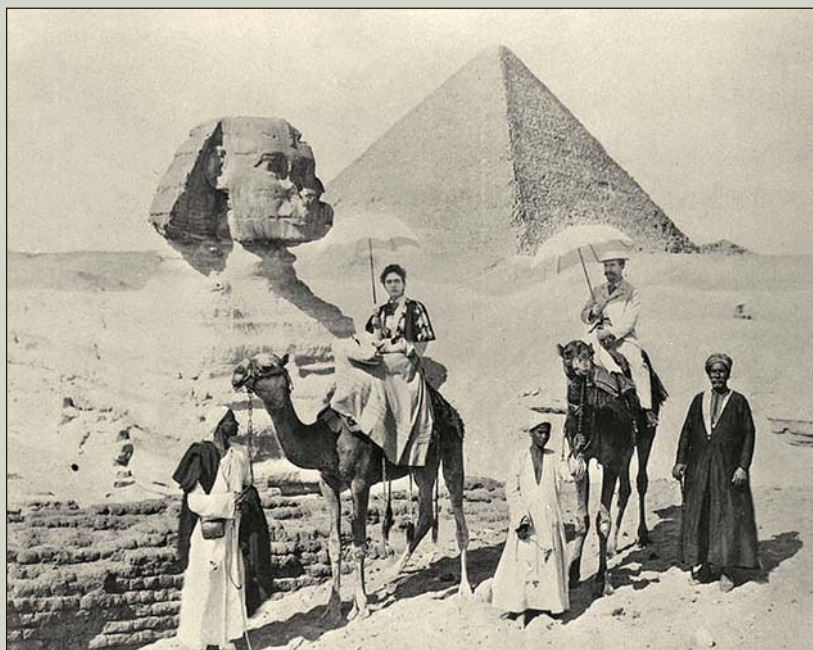
М.С. Сарьян.
Из моей жизни

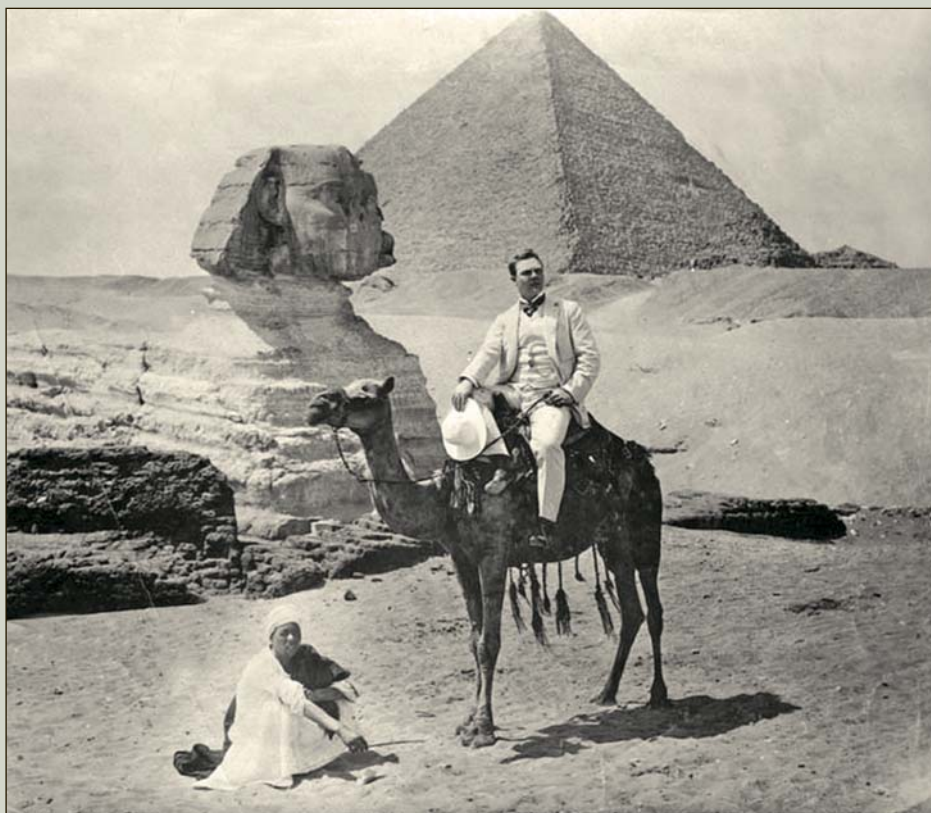
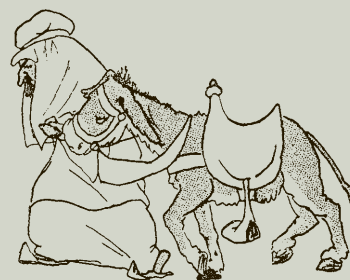

Moscow
Воронцово поле, соб. дом.
Екатерине Ивановне
Капцовой

Дорогая Катюша!
Утром сегодня приехали в
Каир, город очень
интересный. Дамы-
европейки почти все
прекрасно и модно одеты,
американки тоже не
уступают. Завтра едем
кататься по Нилу на
целых три недели. Аика
здорова. Шлем привет и
наилучшие пожелания Тебе, Сереже и Киночке.
Аида и Миша.

Л.Г. и С.И. Шукины. Из архива семьи Шукиных

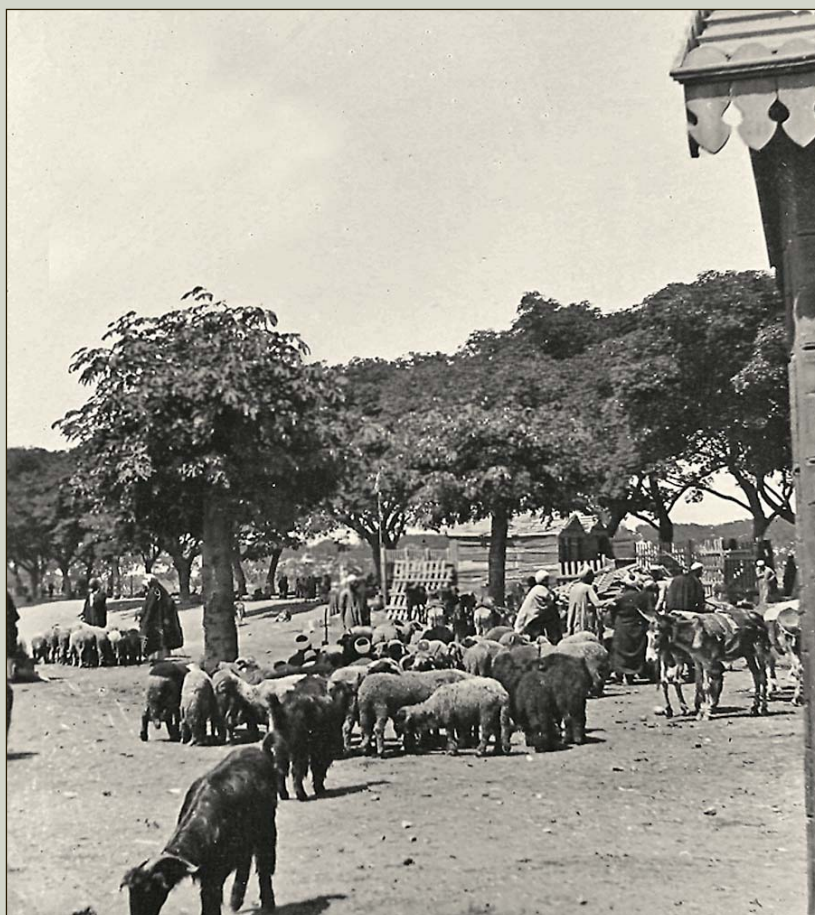
Ф.И. Шаляпин, 1903 г. Из фотоархива М. Золотарева

Преретпев небольшую качку около Крита, мы благополучно высадились в Александрии и тут же отправились в Каир. Четыре часа поезд шел по земле дельты Нила, с которой, судя по словам наших случайных спутников, собирают по четыре урожая в год. И всюду мы видели допотопные колодцы с ходящими вокруг них по приводу буйволами.

Момент появления на горизонте трех пирамид в Гизе был волнующим, но Нил меня разочаровал. В Каире – это самая обыкновенная река, даже не очень широкая, разделенная на два русла островом. Правую его сторону обрамляет обычная набережная с европейскими гостиницами, среди которых выделяется Semiramis Hotel. На левом берегу километрах в трех от Нила стоят три пирамиды и рядом с ними засыпанный по плечи сфинкс.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Из семейной хроники

Из коллекции В.О. Штульмана

По возвращении в Каир я встретился с одним профессиональным гидом, обслуживающим русских туристов. Он был уроженцем Одессы. Этот мудрый еврей, по фамилии Фурман, оказал мне бесценную услугу, прекрасно организовав мою поездку по Верхнему Египту. Фурман хорошо знал историю Египта и его памятники. Часто сопровождая ученых, особенно искусствоведов, он старательно учился у них и в конце концов сам стал ученым, своеобразным «про-

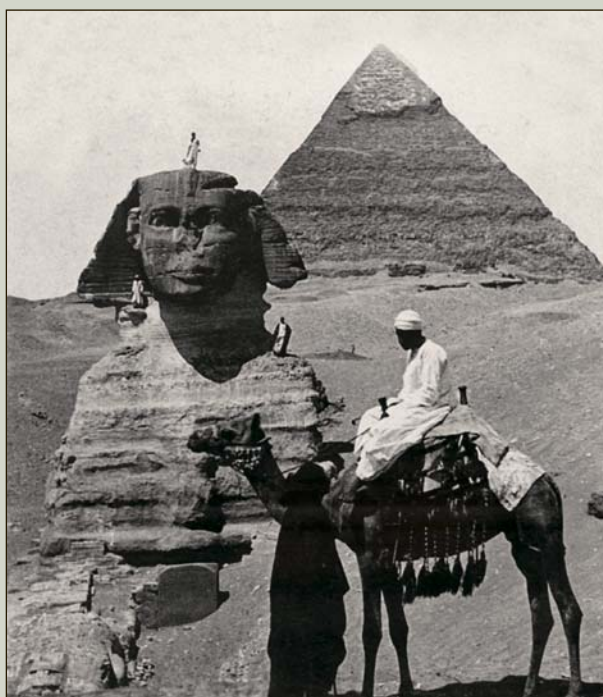
фессором-самоучкой». Путешествовать с ним по Египту – значило выслушать полный курс по египетскому искусству, и притом в увлекательной форме.

С первой же встречи мы подружились. Туристский сезон еще не начинался, и он согласился путешествовать со мной, не сожалея о потере времени. Для путешествия по Верхнему Египту требовалось двадцать дней.

М.С. Сарьян. Из моей жизни

...Мы решили провести несколько дней в Гелуане, небольшом курортном местечке, расположенном немного выше Каира по течению Нила, в санатории очень обходительной одесской еврейки Доры Кушнир. Гелуан, куда мы отправились поездом, отходящим с вокзала Махата Бабилук, оказался довольно скучным местом, но в 30 минутах ходьбы от санатория была прибрежная пальмовая роща с ярко-зеленой травой, и там протекал Нил, ничем не отгороженный и такой доступный, что можно было наклониться и зачерпнуть из него воды. Это необходимо было сделать, чтобы выполнить заказ брата Бориса, Сережи, которому в ту пору было 13 лет и который просил привезти ему воды из Нила и песку из Сахары. К этим «дарам Африки» мы еще прибавили какое-то колючее растение, росшее на песках, окружающих Гелуан.

Т.А. Аксакова-Сиверс.
Семейная хроника

«Мы много путешествовали...»

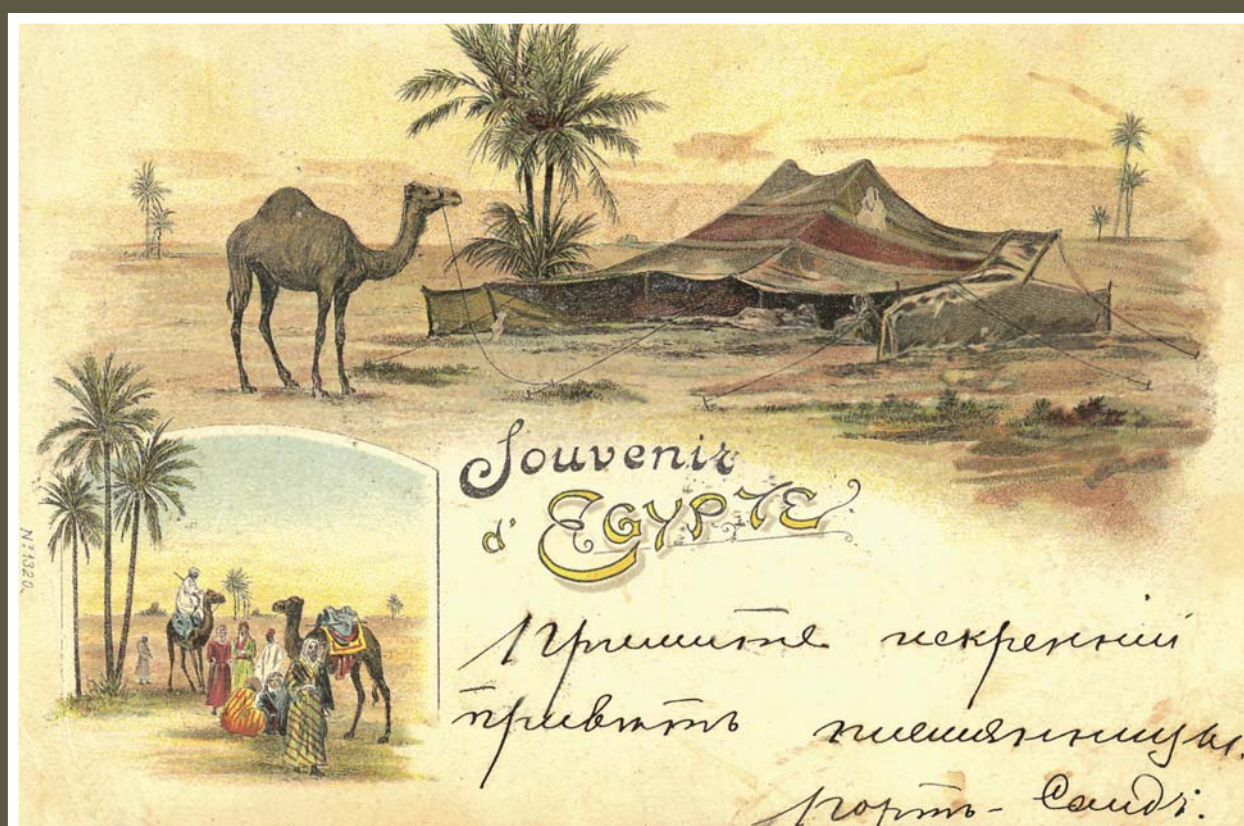
Утром мой проводник предложил ехать дальше не на верблюде, как было заранее решено, а на осле. Я не согласился. Никак не понимая моего упорства, он предоставил мне верблюда, но решительно отказался ехать со мной и передал меня другому проводнику. Мне это было безразлично. Предоставилась возможность путешествовать на верблюде, да еще в пустыне, и вдруг он мне предлагает какого-то прозаического осла!..

Я приготовился к поездке с новым проводником. Надел арабский бурнус и обернул голову чалмой. Кажется, на широком и плоском верблюжьем седле я должен был неплохо выглядеть...

Конечно, я жестоко поплатился за свое пренебрежение к совету опытного проводника. «Корабль пустыни», как пишут поэты, действительно был кораблем, да при этом кораблем, пляшущим в бушующих волнах. Очень скоро верблюд безжалостно укачал меня, и я понял, как прав был мой проводник, уговаривая меня путешествовать на осле.

М.С. Сарьян. Из моей жизни

Из коллекции В.О. Штульмана

Константинополь

*Еще близ порта слыши хором
Матросы, требуя вина,
А над Стамбулом и над Босфором
Сверкнула полная луна.*

Н. Гумилев

T Ü R K E İ .

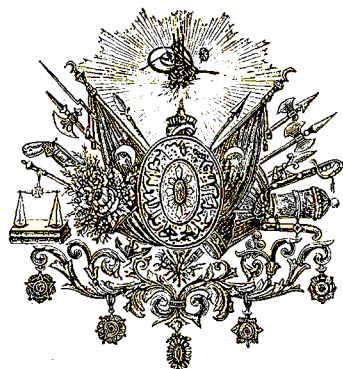
Пространство: 2.881,000 кв. кил.

Население: 24.775,600 жит.

Т . У Р Ц І Я .

Имперія.

T U R Q U I E .

Гл. гор.: **КОНСТАНТИНОПОЛЬ**
съ 873,763 жит.

Монета:

1 піастръ (9 1/2 коп.) = 40 парамъ.

(= 1 Plastro)

Из порта мы направились прямо в Галату. По улицам двигались толпы людей. Навстречу нам тащилась конка, впереди которой бежал трубач, прокладывая дорогу. Но первое, что привлекло внимание, – это было неисчислимое количество бродячих собак. Все это создавало невероятный шум и гвалт.

Мы причалили к пристани. Сейчас же палуба парохода заполнилась людьми. Это были большей частью маклеры греки, предлагающие свои услуги. Я познакомился с одним из них, и мы сошли на берег. В турецкой таможне у меня спросили только паспорт. Вещей у меня было мало, и их не стали проверять.

М.С. Сарьян.
Из моей жизни

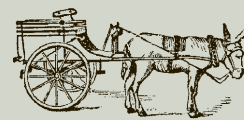

Константинополь

*Д*орогая Катя! Напрасно ты не поехала. Море чудно и катки совершенно не было. Компания очень хорошая, отношение чудное, кормят до отвала. Вообще, если все будет идти так же прекрасно, то останутся самые лучшие впечатления. Поцелуй от А. и Н.

Russie. Москва
Б. Кузнецкая,
Дом Баклашова, кв. 2
Е. В. Б.
Екатерине Николаевне Соболевой

Едва ступив на мостовую константинопольской пристани, семейство Бачей сразу же подверглось нападению гидов. Так же как и лодочники, гиды рвали их на части, оспаривая, кому достанется добыча. Это была настоящая уличная свалка, почти побоище, на которое, впрочем, никто не обращал внимания, как на зрелище вполне обычное.

Со страшными проклятиями на всех языках и диалектах восточной части Средиземного моря гиды вырывали друг у друга бумажные манишки, со зверскими лицами замахивались тросточками, пихались локтями, становились задом и лягались.

В конце концов семейство Бачей досталось одному наиболее влиятельному гиду, оттеснившему своих соперников при содействии знакомого полицейского. Он был в визитке, сильно полинявшей под мышками, в штучных полосатых брюках и красной феске. Его воинственно раздутые

Из коллекции А. Васильева

ноздри и жгучие усы янычара выражали решимость умереть, но победить, в то время как во всем остальном лицо и в особенности испуганные глаза с абрикосовыми мешочками улыбались в страстном желании немедленно показать туристам решительно все достопримечательности Константинополя...

В. Катаев. Белеет парус одинокий

Конечно – София, в ней отпечаток кровавой руки, выступившие наружу кресты, зазывание обучающихся Корану и прочее. Проклятый гид болтает без умолку, коверкая русские слова, и я с досадой чувствую, что впечатление мое слабо, а сам я малокровный турист. Это обидно, и я решил зайти в нее еще раз и один. Однако пришлось очутиться в ней с одним пассажиром, что было куда лучше, разумеется.

Перед входом в нее нас окружили нищие. Это были турецкие девчата, по преимуществу, – грациозные, веселые и назойливые. Они дрались из-за подачки, вырывали монеты из рук и так нас осадили, что стоявший довольно далеко городской нашел нужным в дележ вмешаться и, к моему

крайнему сожалению, разогнать их. После чего мы надели какие-то колоссальные туфли и принялись за осмотр храма... (Да, девчат этих я успел сфотографировать.) В нем летали голуби, по-прежнему громко молились турки, по-прежнему вздымались колонны из храма Дианы, сверкали решетчатые окна и высился бесконечно над круглыми щитами примитивно украшенный позолотой купол. Но я был один, и была минута, когда я поклонился востоку. На этом я кончаю с Софией, т. к. нового сообщить Вам не имею надежды.

Из письма А.И. Савинова
Д.Н. Кардовскому,
март 1909 г.

Константинополь остался в моей памяти одним из самых прекрасных городов, который я видел в своих бесчисленных путешествиях. В те дни красные фески еще не исчезли из обихода, и это придавало толпе специфический вид. Нам это так понравилось, что мы тоже обзавелись фесками и носили их, гордые тем, что перестали отличаться от турецкой толпы. Но однажды мы встретили секретаря русского посольства, который поинтересовался, откуда мы. Узнав, что из Москвы, очень рассердился и выбранил нас за ношение этого атрибута ислама, которое, с его точки зрения, унизило нас и наше происхождение. Особенно он ругал нашего учителя и даже сказал ему, что тот не годится нам в наставники. Сразу после этого фески исчезли с наших голов, и мы восстановили расположение русского дипломата.

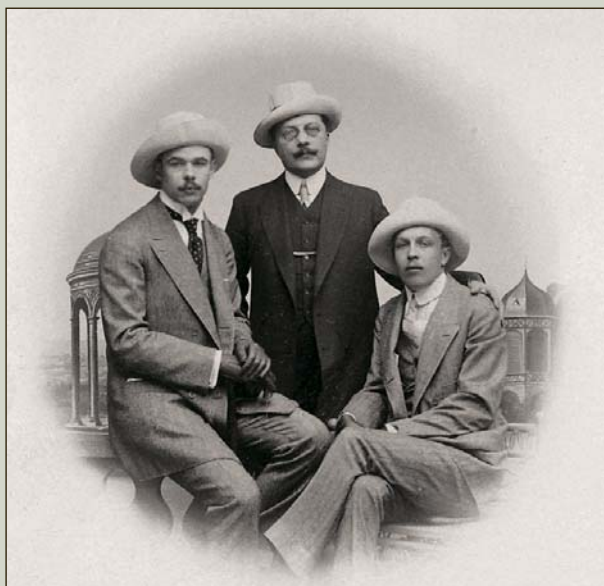
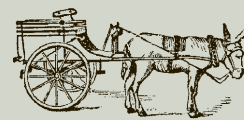
**Д. Абрикосов.
Судьба
русского
дипломата**

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции А. Васильева

Из коллекции В.О. Штульмана

Мы купили себе фески и щеголяли в Константинополе в красных шапочках с черной кисточкой. Наш проводник уверял, что турки лучше относятся к иностранцу, если он носит их национальный головной убор. Деньги здесь ходят всех стран. В особенности – золотые. Продавец бросает монету на весы и по весу определяет ее стоимость.

В.Д. Зёрнов. Записки русского интеллигента

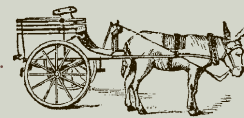

Константинополь. Во дворъ мечети.

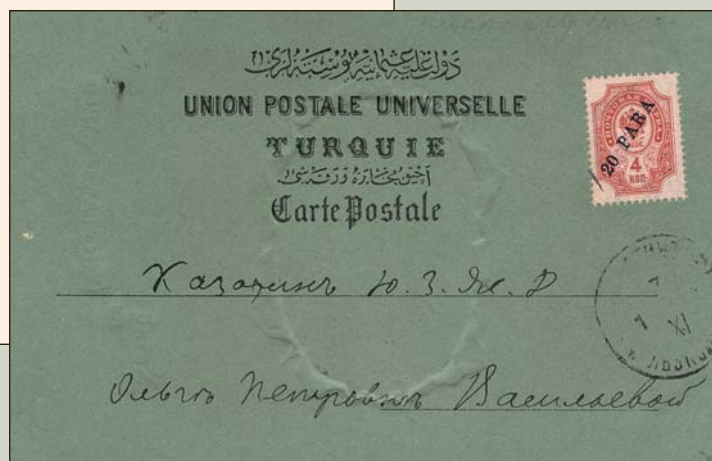

Ничего кладбищенского въ немъ нѣтъ, и впечатлѣнїе скорѣе покоя, нежели смерти. Печальнаго настроенїя нашихъ кладбищъ здѣсь вовсе не чувствуется. Напротивъ, это удобное мѣсто отдыха для людей, утомившихся жизнью и перешедшихъ въ новое бытіе. Они сдѣлали свое дѣло — отжили жизнь и легли здѣсь. Что же о нихъ скорбѣть, когда это общая участь всѣхъ смертныхъ? — вотъ смыслъ Скутарійскаго кладбища. Да и тамъ лучше, въ этомъ общанномъ раю, — точно говоритъ оно дальше... Мусульмане торопятся какъ можно скорѣе предать тѣло покойника землѣ, поскорѣе вернуть ей «прахъ, подлежащій истлѣнію». Они хоронятъ въ самый день смерти безъ шума и безъ рыданій; у нихъ нѣтъ ни панихидъ, ни литій. Въ надписяхъ на камняхъ ихъ умершихъ вы не найдете ничего скорбнаго и ничего мрачнаго. Чаше всего просто говорятъ вамъ, кто былъ мертвецъ и когда онъ умеръ. Иногда говорятъ это ласково, нѣжно, съ оттѣнкомъ милаго участія или той вдохновенной поэзїи, которой и слѣда вы не найдете въ надгробныхъ надписяхъ нашихъ кладбищъ.

По временамъ вы наталкиваетесь на фигуры, закутанныя въ фередже. Онѣ замерли у памятниковъ, точно изваянія. Часто цѣлыя группы женщинъ встрѣчаются вамъ на пути, — очевидно, онѣ тутъ гуляютъ. Посѣщеніе кладбищъ — любимое удовольствіе турчанокъ. Иногда видишь какого-нибудь стараго дервиша, оборваннаго и грязнаго, который сидитъ на корточкахъ, что-то мурлыча себѣ подъ носъ. Вотъ и всѣ встрѣчи въ этомъ лѣсу.

Из коллекции А. Васильева

«Мы много путешествовали...»

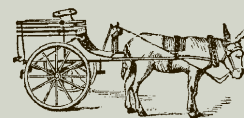
На улицах часто попадались «константинопольские собаки», исполнявшие обязанности санитаров. Мусор выбрасывается прямо на улицу, и стая бездомных, но добродушных собак сейчас же неслется исследовать, нельзя ли чем поживиться. Эти собаки – характерная черта старого Константинополя. Они находились под покровительством пророка, жили, множились и околевали на улицах города. Никто не имел права их обижать, но никто не мог их и кормить. Я слышал, что однажды городское управление все же решило уничтожить этих собак. В ответ правоверные снарядили посольство к султану. Тот отменил постановление городских властей. Теперь, говорят, собак больше нет на улицах. Городские власти будто

бы вышли из положения следующим образом. В устье Босфора есть знаменитые Принцевы острова. Собрали всех собак и с почетом перевезли на острова, назначили им государственное питание, но самцов поместили на один остров, а самок на другой. Собаки мало-помалу и вымерли.

М.С. Сарьян.
Из моей жизни

Для изучения животных в Константинополе был большой материал. Собаки жили здесь целыми семейными стаями, каждая стая в своем определенном районе. Не было угла во всем городе, где бы не было собак. Мимо них медленно, покачиваясь в своеобразном ритме, шагали мужчины в широких шароварах и красных фесках, шли, постукивая деревянными сандалиями, турчанки в чадрах, пробегали дети, но собак никто не трогал, они считались чуть ли не священными животными. Многочисленная толпа день и ночь текла по улицам, необыкновенно ловко лавируя и обходя островки собачьих стаяк. На рынках и в торговых кварталах было множество кафе, в которых с утра до вечера сидели праздные люди, лениво потягивая кальян или играя в нарды.

М.С. Сарьян.
Из моей жизни

Заехав в Бухарест, мы потратили денег больше, чем могли, и попали теперь в неприятное положение. К счастью, в Константинополе мы, как русские, могли жить бесплатно в монастырской гостинице; там мы провели несколько дней в ожидании денежного перевода из Парижа. Это было в разгаре лета, стояла страшная жара. Монастырь находился в самой грязной части города – Галате, где в то время только собаки занимались очисткой улиц. Макс страдал от приступов астмы, мы не могли спать и ночи проводили, главным образом, на крыше.

В первую ночь – с пятницы на субботу – мусульмане распевали на улице. Во вторую ночь – с субботы на воскресенье – евреи учинили неопиcуемый галдеж.

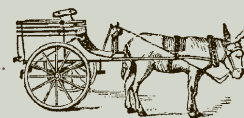

Но хуже всего были вопли христиан-левантийцев в третью ночь, с воскресенья на понедельник. В четвертую ночь мы, наконец, спали в роскошном отеле европейских дипломатов, но здесь нам пришлось прятаться от элегантной публики. Я носила тогда множество колец на пальцах, черную кружевную шаль и шляпку «либерти» с зеленой шелковой лентой, завязанной под подбородком. По-видимому, все это произвело странное впечатление на служащего отеля: взяв наши паспорта, он спросил: «Месье – парижанин, а мадемуазель, верно, константинопольская?»

М.В. Сабашникова.
Зеленая змея

Выспавшись за ночь, я весь следующий день бродил по древней византийской столице. Конечно, приходилось доверять вкусу и знаниям моего проводника в выборе достопримечательностей. Самой интересной частью города был Стамбул. Здесь помещались центральный рынок и собор Айя-София, излюбленное место посещения туристов. Но самым интересным для меня, может быть, единственным среди туристов, были константинопольские улицы, узкие, многолюдные.

М.С. Сарьян. Из моей жизни

Покупка сувениров оказалась столь же опасной и разорительной, как и осмотр достопримечательностей. Но семейство Бачей, огуленное впечатлениями, уже вступило в ту стадию туристской горячки, когда люди теряют всякую волю и с лунатическим бездумьем подчиняются всем прихотям своего гида.

Они покупали пачки грубо раскрашенных открыток с видами тех же самых достопримечательностей, от которых изнемогали в

действительности. Они платили пиастры и лиры за кипарисовые четки, за какие-то литые стеклянные шары с разноцветными спиралями в середине, за тропические раковины, за ножи для разрезания бумаги и алюминиевые перья, точно такие же, какие можно было купить в Одессе на выставке.

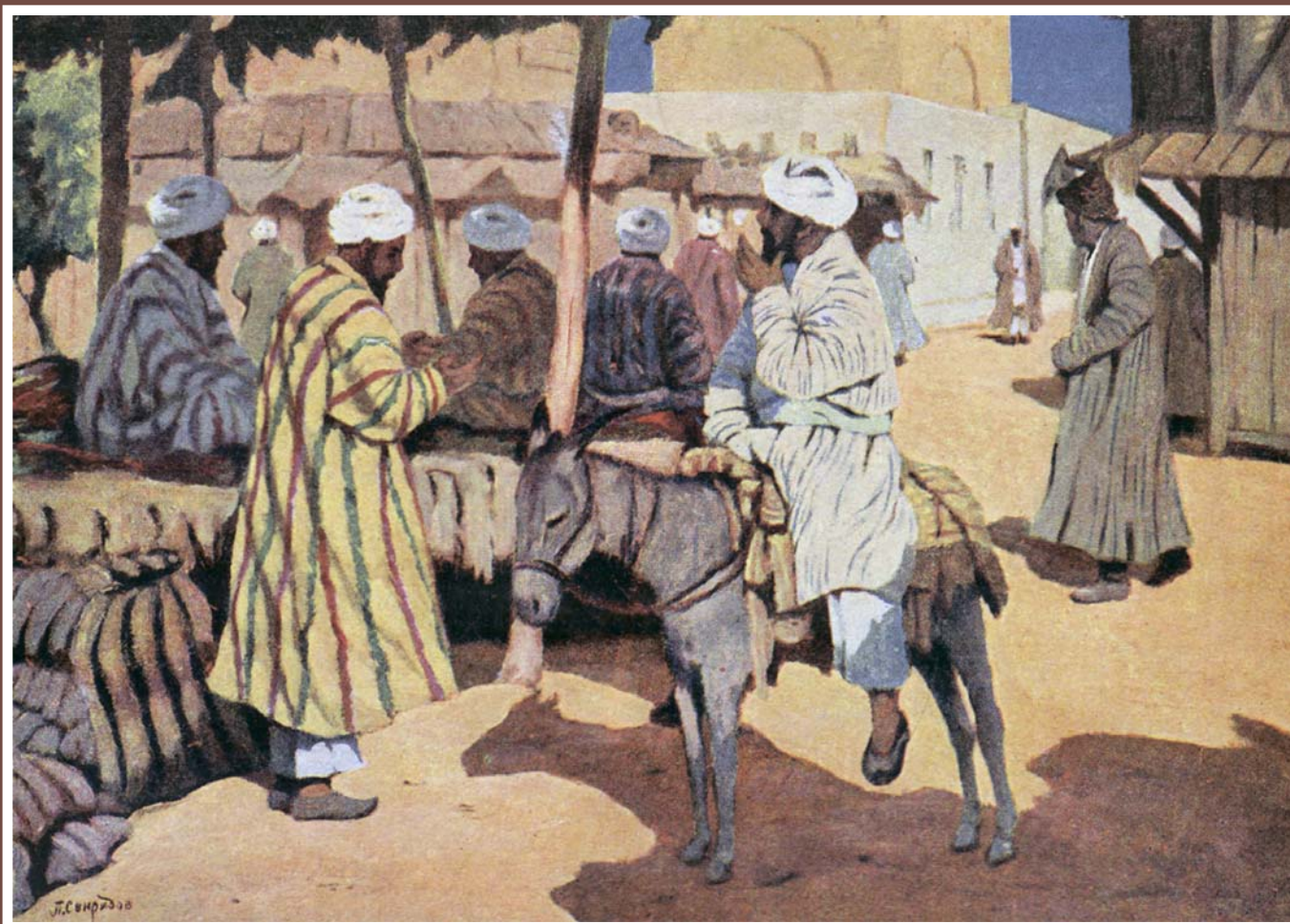
В. Катаев.

Белеет парус одинокий

Средняя Азия

*Когда красавицу Шираза
Своей голубкой назову,
За родинку ее отдам
И Самарканд, и Бухару.*

Хафиз

Из архива М.С. Сперанской

На базаре же – толкотня. Здесь можно было видеть все народности, заселяющие Среднюю Азию: туркменов, хивинцев, афганцев в своих широких высоких головных папах, персов в узких мерлушечьих шапках, китайцев с косичками, калмыков, скуластых и толстых от их питания кумысом и бараньим салом; огнепоклонников-индусов с двумя черными пятнами на лбу, кокандцев, евреев в черных конфедератках на головах и черных халатах, перевязанных веревкой (как сообщил Бурнашев, они одеты так по приказаниям бывших эмиров с целью сдержать заносчивость их и чтобы они помнили: всякий правоверный мусульманин имеет право повесить его на веревке, перепоясывающей его), и много других народностей, всех их не перечислить.

В толпе невольно обратили мое внимание прогуливающиеся красивые мальчики, набеленные и подрумяненные, разряженные в парчовые халаты, с большим ко-

личеством перстней на пальцах, в сопровождении старичков, смотревших на них с полуоткрытыми ртами страстными и влюбленными глазами. Бурнашев, ухмыляясь, сказал мне: «Бачи – жены старичков».

Н.А. Варенцов.
Слышанное. Виденное.
Передуманное. Пережитое

Когда я посещал клиентов и осматривал город, мне бросилось в глаза: некоторые лавки, полные товаром, были перетянуты веревочкой с передней стороны, и в лавках никого не было из хозяев; мне объяснил Бурнашев, что это означает: хозяин ушел и скоро не вернется. Он же мне сказал, что до начала стройки железной дороги все лавки на всех базарах на ночь не запирались, а протягивались веревочки; хозяева, уходя на ночь домой, были вполне уверены, что их лавки никто не обокрадет, и он, живший в Бухаре долго, таковых обкрадываний не помнит, но строящаяся дорога привлекла много пришедшего народа с Кавказа и из России, тогда начались покражи, и некоторыми купцами были устроены ставни с запорами. В мой первый приезд в Бухару еще у многих не было их.

На базарах были чайханы (чайные), выглядели они бедно, мало посещались народом, разве только покурить кальян и выпить зеленого чая; плов и пироги спрашивались только в дни мусульманских праздников, и то сравнительно редко.

**Н.А. Варенцов.
Слышанное. Виденное.
Передуманное. Пережитое**

Из архива М.С. Сперанской

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

В стенах старой Бухары заключается более десятка кладбищ, среди которых одно, Хазрати-Ишани-Ишле, предназначено для похорон царствующей династии. Впрочем, оно ничем от других кладбищ не отличается. Все они представляют собой невысокий холм, образовавшийся, очевидно, веками из разрушавшихся надмогильных сооружений. Весь холм покрыт низенькими двухскатными, сложенными из тонких плиток жженного кирпича, гробницами. Дело в том, что бухарцы не копают могил, а кладут своих умерших сверх земли в гробницы, для чего в конце последних оставляется при постройке отверстия, которые заделываются после погребения. Заделанное отверстие при новом в доме трупе разбирается и похороненные ранее принимают к себе сожителя и т. д., до полного заполнения гробницы. При таком способе погребения нужно удивляться, что бухарская столица до сих пор не вымерла от эпидемии, но, как кажется, на помощь ей приходит жгучее солнце, быстро обращающее трупы в высохшие мумии, переходящие затем в тлен постепенно, без резкого гниения. Картины кладбищ безотрадны. Ни кустика, ни деревца среди могил, и только кое-где возвышается шест с привязанным наверху конским хвостом. Таким признаком обозначены могилы проводников, святых, праху которых поклониться правоверные идут часто издалека.

Благородная Бухара //
Вокруг света, 1907 г.

Из архива М.С. Сперанской

Из архива М.С. Сперанской

Одна из особенностей Бухары, отличающая этот азиатский город от городов русских, да и вообще европейских, это полное отсутствие полиции, по крайней мере на виду. Паспортов в Бухаре также не существует. Правда, в Бухаре существует лицо, равное по положению и по сходству некоторых обязанностей по службе с нашим главным начальником полиции, что-то вроде обер-полицмейстера, под названием раис, но он сидит где-то у себя и в жизнь города почти не вмешивается. Есть также и более близкая к народу власть, полицмейстер, толстый-претолстый бухарец в золотом халате, но он днем власти никакой не имеет, а лишь с наступлением сумерек верхом на лошади, убранный богатым чепраком, направляется в центр базаров, где и занимает на ночь каморку в одном из круг-

лых под куполом зданий. С этого времени ночь вступила в свои права, и правоверные должны запираются у себя в домах и на улицах не показываться. Позднее, в девять часов вечера, ночной начальник города следит, чтобы все городские ворота были заперты и время от времени, в отсутствии ночных сторожей, объезжает улицы. Беда тому правоверному, который, запоздав где-нибудь в гостях, наткнется на ночной объезд полицмейстера. Такому гуляке тут же всыпается добрая порция нагаек.

С наступлением утра полицмейстер куда-то испаряется до следующего вечера, и в продолжение дня вы уже не видите в Бухаре ни одного чина полиции.

Благородная Бухара //
Вокруг света. 1907 г.

Из коллекции В.О. Стульмана

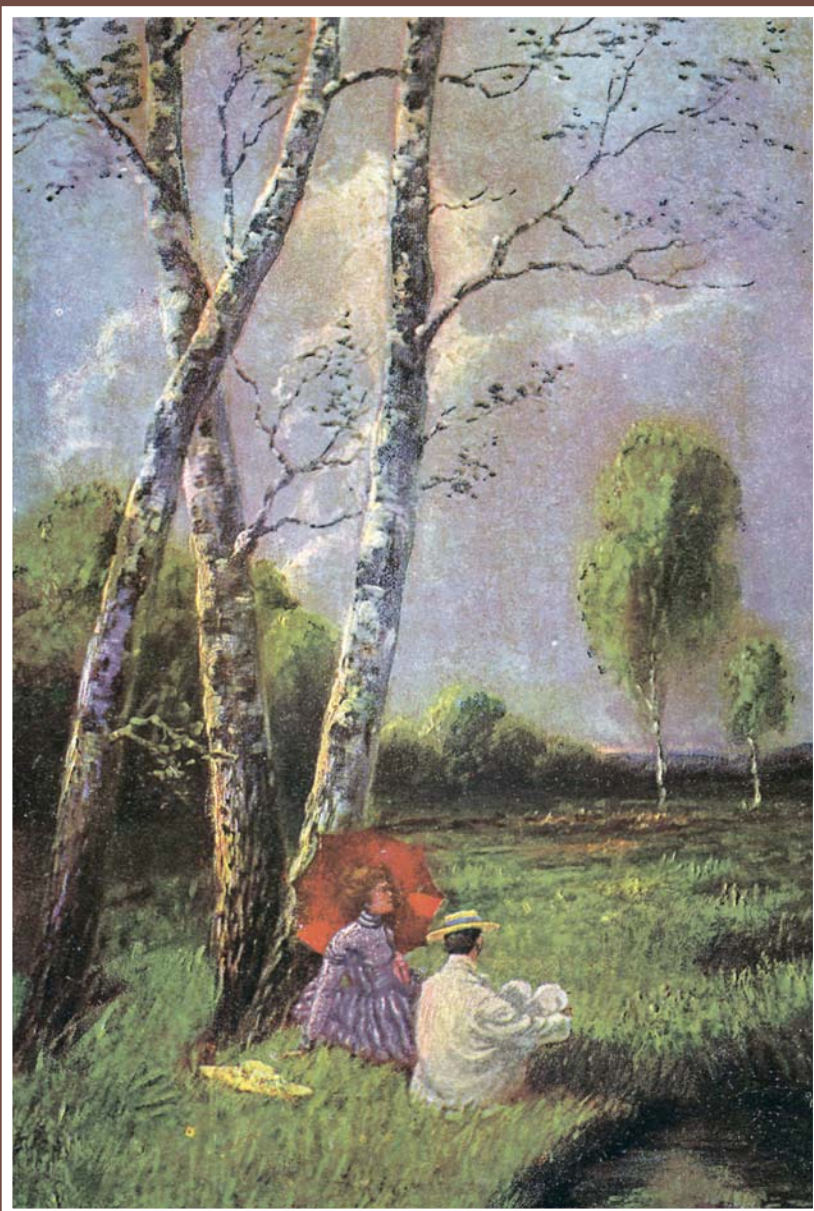
Из коллекции В.О. Шульмана

Домой!

*Прощайте, немцы, греки, турки,
И здравствуй, русская земля!*

Н. Агнивцев

Ночь в вагоне была проведена супругами спокойно; спали они довольно хорошо, и утром, проснувшись на заре, к великой своей радости, узнали, что до русской границы осталось езды с небольшим час. Утро было пасмурное, октябрьское, холодное, неприглядное, навевающее при обыкновенных условиях хандру, но лица наших героев все-таки сияли от удовольствия. Они радовались, что подъезжали к русской границе. Николай Иванович, выпив натошак, вместо утреннего чаю, кружку пива, даже напевал себе под нос: «Кончен, кончен дальний путь, вижу край родимый».

– Ты рада, Глаша, что скоро мы будем в русской земле? – спросил он жену.

– Очень рада. То есть, веришь, так рада, что и сказать трудно, – отвечала та, улыбаясь. – Ужасно надоело. Все эти заграничные порядки совсем мне не по нутру.

– А помнишь, как ты за границу-то просилась? Ведь покою мне не давала: поедem да поедem.

– Ну и что же? Ну и съездили, ну и посмотрели, ну и есть что вспомнить, а все-таки у себя дома лучше. «Когда постраниствуешь, воротись домой, и дым отечества нам сладок и приятен».

– Да, да... Эти стихи и я знаю. Это из «Горя от ума».

– Как только приедem на русскую границу, сейчас на станции выпью большую-ую рюмку простой русской водки... – протянул Николай Иванович.

– Ну вот... У тебя только и на уме, что водка!

– Душенька, да ведь вспомни, сколько времени я с ней не видался-то! Только в Женеве и удалось пользоваться один раз, но зато, вспомни, сколько содрали-то за нее!

– А я, как приеду на русскую станцию, сейчас чаю себе спрошу, – сказала Глафи-

ра Семеновна и прибавила: – Знаешь, я о чем русском за границей соскучилась? Ты вот о водке, а я о баранках. Ужасно как баранок хочется! Я об них всюду вспоминала, как садились чай пить, а в Женеве так даже во сне видела.

А мелкий дождь так и моросил. Плакали оконные стекла вагонов, виды делались все непригляднее и непригляднее. Прежняя возделанность земли постепенно исчезала, везде виднелись глина и песок, пустыри попадались все чаще и чаще. Пассажиры из поезда исчезали, и их оказалось уже только полтора-два десятка, когда поезд подъезжал к последней австрийской станции. Часу в восьмом кондуктор отобрал последние билеты из книжки прямого сообщения.

– Скоро приедem? – спросил его Николай Иванович по-русски.

Кондуктор понял вопрос и отвечал по-немецки:

– Через двенадцать минут.

– Ну, слава Богу! А за то, что ты понял по-русски, – вот тебе на чай! – И Николай Иванович на радостях отдал ему последние свои пфенниги в виде нескольких монет.

Но вот и поезд стал убавлять ход. Ехали совсем тихо между целыми рядами вагонов, стоявших на запасных путях. Бродили рабочие по запасным путям. Невзирая на дождь, Николай Иванович отворил окно и, высунувшись из него, с нетерпением смотрел по направлению к русской границе. Вдруг какой-то рабочий громко выругался по-русски, упомянув крепкое слово. Николай Иванович вздрогнул.

– Глаша! Русские уже! Русские мужики! По-русски ругаются, – воскликнул он и торжественно прибавил: – Здесь русский дух, здесь Русью пахнет.

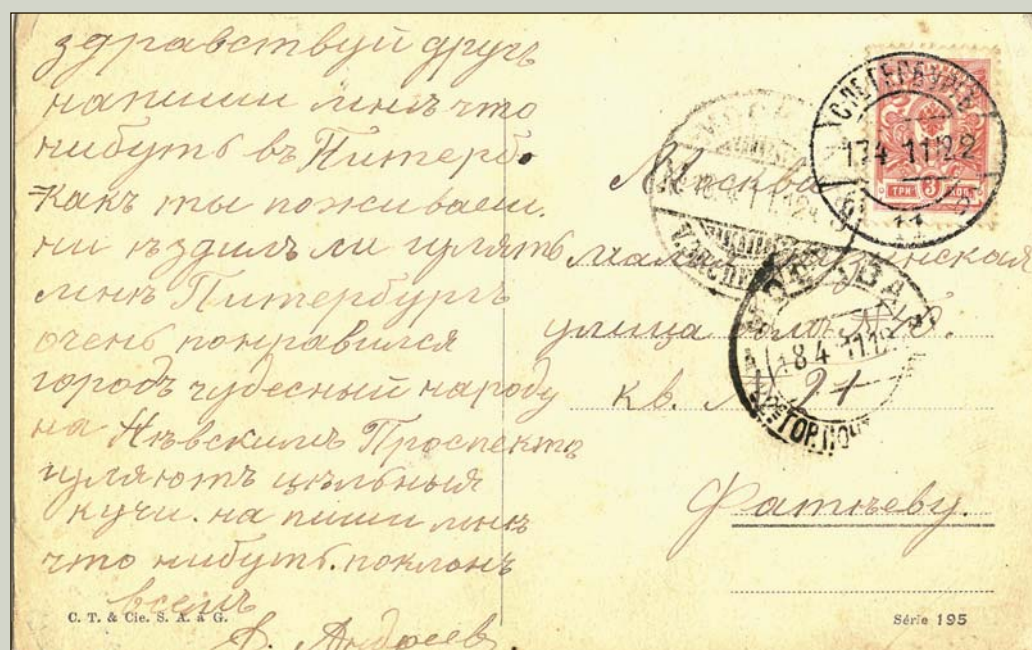
Н. Лейкин.

Наши за границей

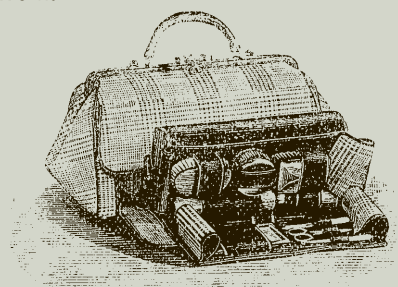

Пишу тебе из Варшавы. Славный денек солнечный, хотя и туманный. На душе уютно и радостно – я теперь в России уже... Слава богу, миновал собачью таможню уже, и на Родине. Рад особенно тому, что провез благополучно и птичку, без затруднений. Хотя у русского человека (моего сомнительного попутчика) и мелькнула мысль: почтовый голубь и прочее. К счастью голубки, таможенный чиновник отнесся к делу иначе: «А, птишка-канарейка», – и был очень этими словами доволен. Так вот, в Варшаве. Сейчас тронусь в Питер, через какие-нибудь три-четыре часа.

Из письма

А.И. Савинова жене, 1910 г.

От Варшавы мы ехали плохо. Все было переполнено... Какой-то господин, шепелявый и козьего вида, с супругой в красном берете, которая начала воевать с моей матерью, не позволяя открывать дверь в коридор, хотя в купе была духота и жара невыносимая. В вагоне-ресторане трудно было кого-нибудь добиться: лакеи метались, измученные и озлобленные, не успевая исполнять заказов. Особенно злила их одна старушканиня, клавшая на стол гривенничек за гривенничком, приговаривая: «Еще мне стаканчик!» Ясно было, что от этой любительницы чая «на чай» не получить.

С. Соловьев.
Воспоминания

Когда из далеких странствий возвратишься, то некоторое время чувствуешь себя не по себе, как говорится. Необходимо снова привыкнуть к родной атмосфере, наглотаться ее и начать жить по-русски. Я думаю, это – не секрет, что за границей многое лучше нашего, начиная с самого климата, который дает физиономию народам, и кончая характером ежедневной работы и жизни. Я не мог бы долго жить за границей, но я понимаю тех русских, которые большую часть года остаются в странах света и тепла. Там, где солнце, там жизнь идет правильнее, быстрее, скорее, и мы никогда не сравняемся с Европой. Будем мы просвещеннее во сто раз, будем мы богаче во сто раз, а все-таки будем позади, уже потому, что и на Западе в это время дремать не будут. Говорят, в этом – наша выгода, потому что мы можем брать из Запада то, что там уже проверено и доказано. Тем лучше, но жить нам необходимо все-таки своей русской жизнью, вырабатывая ее условия постепенно и по возможности методично. К сожалению, выдержки у нас мало...

А.С. Суворин.
Маленькие письма
13 октября 1897 г.

Из коллекции В.О. Штульмана

Из коллекции В.О. Штульмана

На несчастье, приехав в Москву, я узнал, что мой багаж где-то застрял. Как я ни добивался узнать – где именно? – никто из служащих вокзала не мог ничего объяснить мне, все говорили одно и то же:

– Придите завтра!

Это раздражало и в то же время вызывало чувство грусти, стыда за неловкость нашу. Я не знал, что мне нужно было визировать мой паспорт у австрийского консула, и не сделал этого. Меня задержали на австрийской границе, но все обошлось благополучно, все было сделано быстро: у меня взяли немного денег на какую-то телеграмму, взяли паспорт и отпустили, а на другой день по приезде в Москву я получил паспорт почтой. А вот здесь, у себя дома, я хожу по станции день, два, говорю на русском языке, который всем понятен, но мои соотечествен-

ники делают недовольные гримасы и заявляют, что им некогда возиться, отыскивая какой-то мой багаж. Во Франции я был нем, но каждый человек терпеливо выслушивал мою болтовню и старался понять меня. Сердце наполнялось тоской и обидой. Когда я высказал кому-то эти несколько наивные мысли и ощущения, мне заметили:

– Мы не можем тягаться с заграницей! Давно ли мы начали жить?

Но, право же, вовсе не нужно жить шестьсот лет для того, чтоб научиться держать город в чистоте! И почему молодое государство должно жить в грязи? Очень волновали меня эти обидные мысли, и я стал мечтать о новой поездке за границу.

Ф.И. Шаляпин.

Страницы из моей жизни

Наконец, мы отправились домой, в унылую Россию с ее бесконечными полями, лесами, бедными деревнями и людьми с печальными лицами. На первой пограничной станции при виде русских носильщиков и жандармов вы испытываете радость возвращения на родину, но она всегда смешана с грустью от расставания с блеском и весельем других стран. Подозрительность разлита в воздухе; когда вы предъявляете паспорт, то почему-то дрожите от страха, что что-нибудь окажется не так, а когда таможенный офицер досматривает багаж, вы опасаетесь, что в нем будет найдена контрабанда. Но когда все формальности соблюдены и вы оказываетесь в ресторане с искусственными пальмами перед стаканом жидкого чая на столе, то испытываете необъяснимое счастье и соглашаетесь с русской пословицей «в гостях хорошо, а дома лучше».

Д. Абрикосов.
Судьба русского дипломата

«Мы много путешествовали...»

Из коллекции В.О. Стульмана

Дорожный этикет

*В наш век переменились нравы:
Во всем порядок заведен,
Для наслажденья есть уставы
И для веселья есть закон.*

В. Грильмонов

6.

Путешествія.

Всякому извѣстно, что ничто такъ не способствуетъ развитію человѣка, ничто не даетъ ему лучшаго случая къ болѣе близкому ознакомленію съ природой и людьми и наблюденіямъ надъ ними, какъ именно путешествіе. О причинахъ, побуждающихъ къ путешествію, мы, конечно, говорить не будемъ, но сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній относительно того, какъ благовоспитанной личности слѣдуетъ держать себя въ такихъ случаяхъ, чтобы, по возможности, избѣгать различныхъ непріятностей, всегда мѣщающихъ вполне наслаждаться путешествіемъ. Начнемъ съ приготовленія къ путешествію, которое тоже требуетъ не малаго вниманія, и упущеніе изъ виду различныхъ мелочей можетъ непріятно отозваться на насъ въ дорогѣ.

Число счастливицевъ, которые, отправляясь путешествовать, не должны стѣсняться ни

— Боже, какой чудесный, рѣдкій видъ! У насъ, на сѣверѣ, почти не встрѣчается.

— Какъ жаль, что Петръ Васильичъ не видитъ меня на этихъ скалахъ.

уристы

— Однако, чертъ возьми, и тутъ есть хорошенькія.

Хорошій тонъ въ дома.

временемъ, ни средствами, ни здоровьемъ, — очень не велико, и потому слѣдуетъ всегда раньше составить приблизительную программу и расчетъ какъ времени, такъ и издержкамъ. Съ помощью путеводителя всегда легко опредѣлить: въ какое время куда удобнѣе ѣхать, сколько стоитъ проѣздъ, какія гдѣ остановки и т. д. У насъ, въ Россіи, хотя и имѣются описанія нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстностей напр., Кавказа, Волги, Крыма и т. д., но изданія эти, къ сожалѣнію, во многомъ уступаютъ такъ распространеннымъ за - границей извѣстнымъ книжкамъ Бедекера, Мейера, Грибена и др.

Имѣя одну изъ вышеупомянутыхъ книжекъ, путешественники смѣло могутъ по ней составить планъ и слѣдовать всѣмъ ея совѣтамъ и указаніямъ и останавливаться въ гостинницахъ, обозначенныхъ звѣздочкой.

При путешествіи по Россіи, слѣдуетъ обращаться за совѣтомъ къ знакомымъ, которые, конечно, не откажутъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, которыя желаешь посѣтить. Но планъ предполагаемаго путешествія, гдѣ-бы оно ни было, въ Россіи или за - границей, необходимъ, и каждая путешествующая личность должна ему слѣдовать и стараться, по возможности, мало отклоняться отъ предназначенной программы.

Потратить много денегъ, времени, имѣть же меньше удовольствія, чѣмъ это было-бы

Путешествія.

возможно при заранѣе хорошо составленномъ планѣ, — вещь очень непріятная, и ничто такъ не оскорбляетъ, какъ варіаціи на тѣму: «въ Римѣ былъ, а папы не видѣлъ». Поэтому, раньше, чѣмъ отправляешься въ путешествіе, нужно запастись всѣми необходимыми свѣдѣніями и опредѣлить не только количество дней, которые проведешь въ томъ или другомъ мѣстѣ, но и время, посвящаемое обзору его достопримѣчательностей, такъ какъ многія изъ послѣднихъ доступны публикѣ только въ назначенные часы, и желающій выиграть время не долженъ упускать изъ виду и этого условія. Большая часть теперешнихъ путешествующихъ — туристы, т. е. люди, желающіе въ возможно короткій промежутокъ времени осмотрѣть возможно большее число городовъ, мѣстностей, и т. д. Не наше дѣло говорить о томъ, насколько каждый остается доволенъ подобнаго рода поѣздками; но старинный обычай путешествовать, не торопясь, желая не только видѣть, но и ознакомиться ближе и изучить мѣстность или страну, — все болѣе и болѣе исчезаетъ. Не малую долю вниманія слѣдуетъ обратить также на матеріальную сторону путешествія, а именно на деньги. Ыдущій за-границу долженъ сообразоваться съ деньгами страны, которую онъ желаетъ посѣтить, и познакомиться со стоимостью иностранной монеты.

Хорошій тонъ внѣ дома.

Также, во избѣжаніе слишкомъ большихъ потерь на курсъ, слѣдуетъ узнать, какъ выгоднѣе поступить, взять-ли кредитивъ на извѣстную заграничную банкирскую контору или-же брать кредитные билеты (лучше всего 100 р. достоинства) и бумаги и мѣнять ихъ за границей.

Всѣ эти вопросы должны быть раньше обдуманы: сидя въ вагонѣ поздно уже уяснять себѣ эти необходимыя мелочи. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее золотое правило: «имѣть съ собою какъ можно меньше вещей, если не хочешь отвращать себѣ удовольствія постоянными безпокойствами и заботами о цѣлости багажа». Платье для дороги должно быть прочное, удобное, изъ матеріи, которая не мнется и не легко принимаетъ пыль и пятна, — сѣраго или неопредѣленнаго цвѣта. Ватерпруфъ (Waterproof) или пальто, смотря по модѣ и погодѣ, неопредѣленнаго цвѣта; шляпа съ зеленымъ или синимъ вуалемъ, такимъ длиннымъ, чтобы, въ случаѣ необходимости, имъ можно было закутать и шею; перчатки темныя. Черезъ плечо или у пояса небольшой дорожный мѣшечекъ, въ которомъ находилось-бы немного денегъ, записная книжка, разныя мелочи, которыя и въ дорогѣ слѣдуетъ имѣть подъ рукою, напр., флаконъ съ Eau de Cologne и др. Замѣчаемъ, что слѣдуетъ всегда остерегаться помѣщать всѣ

Путешествія.

находящіяся при себѣ деньги, также паспортъ или удостовѣреніе въ личности въ этотъ дорожный мѣшечекъ, такъ какъ бывали случаи, что ихъ отрѣзали, или-же сама владѣтельница, по разсѣянности, теряла его, и, вслѣдствіе этого, имѣла разныя большія или меньшія непріятности.

Хотя, конечно, дамамъ всегда приходится брать больше вещей, нежели мужчинамъ, но онѣ должны, насколько возможно, всѣ необходимыя имъ мелочи и принадлежности туалета положить въ сундукъ, сдаваемый въ багажъ и имѣть при себѣ только самыя необходимыя вещи, которыя практичнѣе всего уложить въ большой мѣшокъ или-же кусокъ клеенки или виксатина, свернутый въ пакетъ и стянутый ремнемъ съ ручкой, куда присоединяется и пледъ, всегда необходимый въ дорогѣ.

Множество картонокъ, ящичковъ, мѣшечковъ, пакетиковъ всегда обременительны въ дорогѣ и очень мѣшаютъ, въ особенности дамамъ. При пересадкѣ изъ вагона въ вагонъ никогда нельзя терять время; каждый спѣшитъ скорѣй занять удобное мѣсто и тогда большое количество вещей всегда бываетъ причиною, что многіе не успѣваютъ занять себѣ подходящаго мѣста.

Въ вагонѣ-же эти картонки и картоночки наставленные одна на другую, падающія съ сѣтки, могутъ привести въ отчаяніе не

Хорошій тонъ внѣ дома.

только сидящихъ съ ними въ одномъ отдѣленіи, но и самихъ личностей, которымъ вещи принадлежать! Отправляясь въ путешествіе, особенно за границу, дамамъ не слѣдуетъ забывать, что при каждомъ хорошемъ отелѣ имѣется прачешная, и отданное вечеромъ бѣлье утромъ возвращается совершенно чистымъ, хорошо вымытымъ и выглаженнымъ. Когда-же ѣдутъ на воды, то вслѣдствіе предполагаемаго продолжительнаго тамъ пребыванія, недостатокъ въ бѣльѣ не можетъ и вовсе явиться, и поэтому его надо всегда стараться брать съ собою какъ можно меньше. Давать читательницамъ нашимъ болѣе пространные совѣты на счетъ того, что слѣдуетъ брать съ собою въ дорогу и чего не надо, совершенно лишнее, — каждая личность сама должна знать, въ чемъ она болѣе всего нуждается и какіе предметы ей болѣе необходимы.

При путешествіяхъ имѣютъ силу только общія правила хорошаго тона; особенно деликатное обращеніе, требуемое въ обществѣ, тутъ излишне, — каждый думаетъ, прежде всего, о себѣ, и слѣдуетъ только относиться къ остальнымъ ѣдущимъ съ вѣжливостью, присущей каждому благовоспитанному человеку.

Каждая личность занимаетъ въ вагонѣ мѣсто, которое ей нравится, т. е. конечно, въ томъ случаѣ, если она можетъ выбрать.

Путешествія.

Требовать-же, чтобъ ей уступили мѣсто, которое ей нравится, или самой уступать чьему-либо требованію не слѣдуетъ.

Дама имѣетъ всегда право принять и отъ незнакомаго ей кавалера различныя маленькія услуги, напр., чтобы онъ отворилъ или затворилъ окно, положилъ или снялъ ея вещи; также если ее беспокоитъ солнце или сквозной вѣтеръ, слѣдуя его предложенію, — помѣняться съ нимъ мѣстомъ.

Проѣзжая большія пространства, приходится иногда ѣхать и ночью. Дамы одинокія, или-же путешествующія безъ сопровожденія мужчины, выбираютъ себѣ въ такомъ случаѣ мѣсто въ дамскомъ отдѣленіи; днемъ-же, во избѣжаніе могущаго быть присутствія курящихъ дамъ, или маленькихъ дѣтей, путешествіе съ которыми всегда бываетъ непріятно, — дамы смѣло могутъ ѣхать въ отдѣленіи для некурящихъ.

Ничѣмъ не прерываемое молчаніе во время долгой ѣзды производитъ всегда непріятное впечатлѣніе на присутствующихъ, и поэтому, за рѣдкими исключеніями, для сокращенія и пріятнаго препровожденія времени, путешественники начинаютъ какой-либо разговоръ. Хотя дамѣ слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ быть, какъ и всегда, сдержанной, но разговоръ, хотя-бы и съ незнакомымъ ей кавалеромъ, не есть про-

Хорошій тонъ внѣ дома.

ступокъ противъ хорошаго тона. Природный тактъ долженъ подсказать съ кѣмъ можно говорить и въ какихъ случаяхъ лучше придерживаться молчанія. Разспрашивать путешественниковъ съ нами лицъ или рассказывать имъ о нашихъ личныхъ или семейныхъ обстоятельствахъ никогда не слѣдуетъ; подобные разговоры и нескромны, и скоро наскучаютъ. И къ чему они?

Путешествіе само по себѣ, мѣстности, по которымъ проѣзжаютъ и воспоминанія о прежнихъ поѣздкахъ представляютъ достаточно тѣмъ для разговора, который каждому образованному человѣку можетъ быть интересенъ. Сравненія съ прежними путешествіями являются сами собою и даютъ поводъ различнымъ сообщеніямъ, замѣчаніямъ, рассказамъ интересныхъ приключеній, анекдотовъ и др. Спросить ѣдущую съ нами личность о цѣли ея путешествія, т. е. города или мѣстности куда она ѣдетъ не есть нескромность и вѣроятно, каждая благовоспитанная особа не откажетъ намъ, въ случаѣ нашей просьбы, сообщить нѣкоторыя для насъ нужныя свѣдѣнія: о знакомомъ ей городѣ, жителяхъ, гостинницахъ, мѣстныхъ достопримѣчательностяхъ и т. д.

Въ статьѣ «О представленіяхъ» мы уже упомянули, что въ случаѣ желанія, обѣ стороны могутъ обмѣняться карточками, т. е.

Путешествія.

дамы или мужчины между собою; въ другомъ-же случаѣ только кавалеръ даетъ свою карточку, дама-же этого не дѣлаетъ.

Хотя кушать что-нибудь и дозволяется въ вагонѣ, но надо это дѣлать такъ, чтобы не мѣшать другимъ пассажирамъ, и въ особенности избѣгать кушаній съ сильнымъ запахомъ. Принять отъ кавалера предложеніе принести что-нибудь со станціи закусить можно, конечно, возвративъ ему тотчасъ-же издержку.

Жизнь въ гостинницѣ

подчинена тоже общимъ правиламъ хорошаго тона. Слѣдуетъ принять за правило, что и здѣсь нельзя беспокоить пріѣзжихъ. Такъ напр., если пріѣзжаешь въ гостинницу поздно вечеромъ или ночью, то надо, по возможности, избѣгать производить какой-бы то ни было шумъ и помнить, что неосторожное запираніе дверей, громкій зовъ прислуги и т. п. нарушаетъ покой нашихъ сосѣдей. Слѣдуетъ всегда представить себѣ, какъ это было-бы непріятно намъ, если-бы мы были на ихъ мѣстѣ. Если остаются въ гостинницѣ нѣсколько дней, то вовсе не слѣдуетъ думать, что это даетъ нѣкоторыя права, — хозяинъ обязанъ ко всѣмъ, безъ различія, посѣтителямъ относиться равно вни-мательно, и каждый, платящій за свое пребываніе въ отелѣ, имѣетъ право рассчитывать на

Хорошій тонъ внѣ дома.

подобное къ нему отношеніе какъ со стороны хозяина, такъ со стороны кельнера и остальной прислуги.

Въ занимаемой комнатѣ слѣдуетъ всегда воздерживаться отъ громкихъ разговоровъ, въ особенности — касающихся дѣлъ или семейныхъ обстоятельствъ, такъ какъ легко можетъ случиться, что сосѣдъ за стѣной невольно услышитъ нашъ разговоръ и, быть можетъ, тайну. О томъ, какъ слѣдуетъ держать себя въ читальной комнатѣ, мы уже говорили. Молодая дѣвушка не ходитъ ни туда, ни въ залу, ни въ столовую безъ сопровожденія родителей или особы, которой она поручена. За общимъ столомъ ея мѣсто между отцомъ и матерью; если-же это невозможно, и она сидитъ около незнакомаго ей мужчины, то вниманіе съ его стороны, какъ напр., если онъ нальетъ ей воды или передастъ что-либо необходимое къ столу, она принимаетъ, вѣжливо и скромно, благодаря его. Если кавалеры, приходя къ столу, кланяются, слѣдуетъ отвѣтить имъ наклоненіемъ головы. Громкій разговоръ, замѣтное подзываніе къ себѣ кельнера не свидѣтельствуютъ о хорошихъ манерахъ; замѣчать недостатки кушаній, если остальнымъ оно вкусно, не слѣдуетъ, — что не вкусно, того можно и не кушать. Брать отъ всѣхъ предлагаемыхъ блюдъ безъ исключенія нѣтъ никакой необходимости.

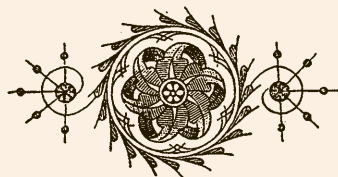

Путешествія.

Вообще-же, относительно правилъ, наблюдаемыхъ за *table-d'hôte*, ссылаемся на главу: «За столомъ».

Въ заключеніе, слѣдуетъ еще принять во вниманіе слѣдующее правило, необходимое при путешествіяхъ: кто хочетъ ѣздить безъ препятствій, скоро и пріятно, та должна быть вѣжлива и съ служащимъ персоналомъ. Это подтверждается не только въ гостинницѣ, но, главнымъ образомъ, на желѣзной дорогѣ и на границѣ.

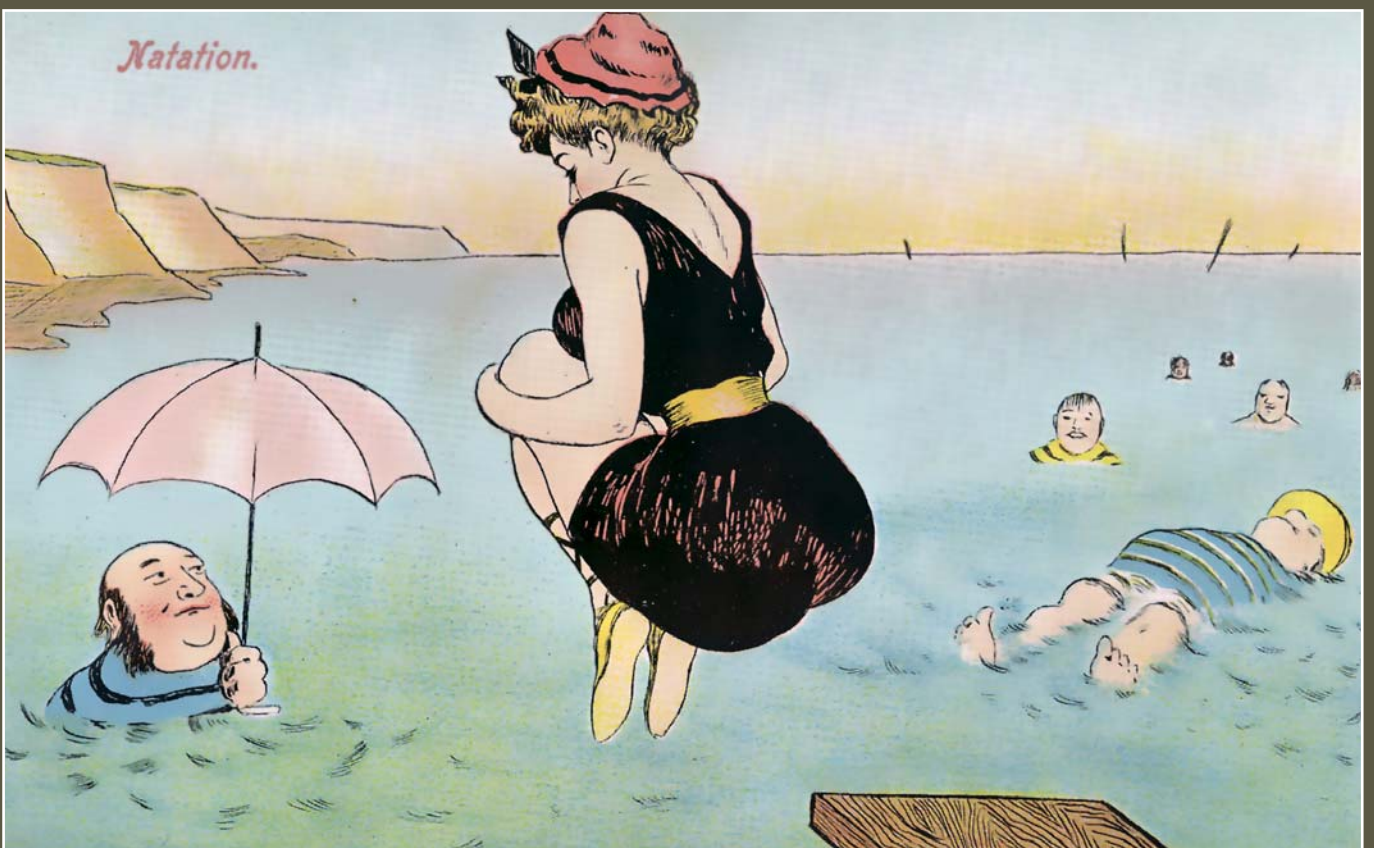
Прогулка въ горахъ. Крымъ.

БАЛЪ

Я 1904 ГОДА

Путевые заметки

За вечер древнюю столицу
Мы исходили вкривь и вкось,
А над Москвой туман клубится,
И держит шар земная ось.

Как все земное, путь наш бранный...
Прощайте, дворики Арбата,
Плющиха и Кривоколенный!
Нас манит вечное «куда-то».

Привет, Французская Ривьера!
В бокале плещется бордо.
«Любовь – прекрасная химера!» –
Так говорила Виардо.

Не Виардо, так Мона Лиза...
Махнем куда-нибудь, дружок!
На свете есть Мадрид и Пиза
Иль на худой конец Торжок.

***

В кафе «У лазурного моря»
На фоне курортного пляжа
Вино допиваем и вскоре
На берег песчаный приляжем.
Исходят от Вашего тела
Какие-то странные токи.
Давно рассказать Вам хотела,
Как следует есть артишоки.
И, шурясь от яркого света,
Мы с Вами сойдем за японцев.

Да здравствует вечное лето!
В лицо раскаленное солнце
Целует меня непристойно.
Горят от смущения щеки,
Но я объясняю спокойно,
Как следует есть артишоки.

***

Моя любовь – тебе обуза.
А море пахнет огурцом,
То спелой вишней, то арбузом...
Передо мной мелькает Муза,
То дева с ангельским лицом,
То дядька с волосатым пузом...

***

Бросим все и поедem в Мадрид,
И окажемся в лучшей из стран.
Там повсюду сиеста царит.
Я люблю только Вас, Дон Жуан!

И под небом прекрасным Италии
Разминемся и встретимся снова.
Рим, Неаполь, Милан и так далее...
Я люблю только Вас, Казанова!

Собираю в уме чемоданы
И попутчику шлю эсэмэски:
Я люблю Вас сильнее донны Анны,
Я люблю Вас нежнее Франчески!

***

*Я по снегу иду в мастерскую,
Вспоминая историю нашу.
Я по памяти Вас нарисую
И дрожащей рукою раскрашу.*

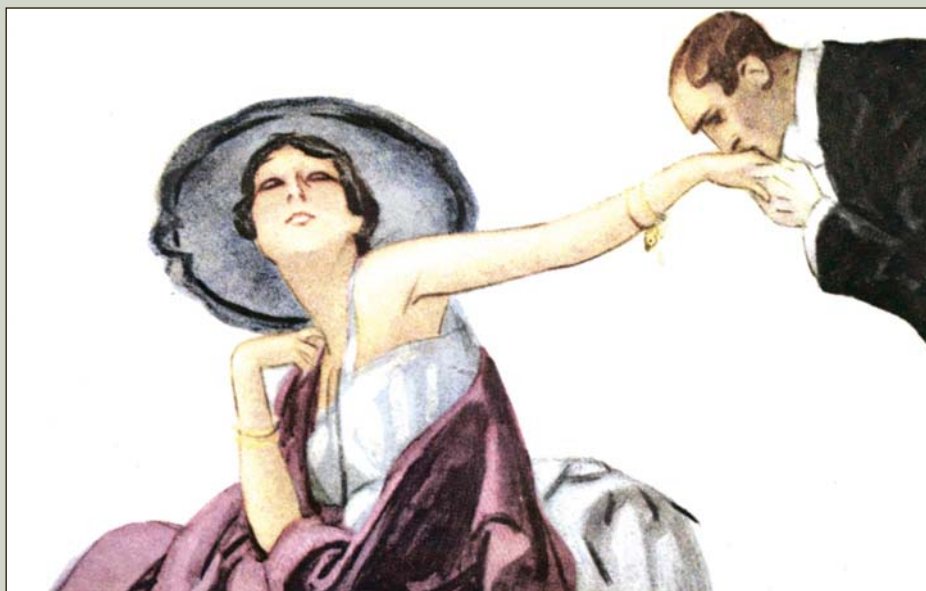
*Фотографии – вечность мгновений:
Вот мы в Праге, а вот и в Милане...
Путешествия выдумал гений,
Пряча тайну любви в чемодане.*

*Я под музыку зимней свирели
Шлю сердечный поклон Амстердаму.
Говорят, Вы на прошлой неделе
Повстречали Прекрасную Даму.*

*Вас она, вероятно, пленила
Неразгаданной тайной порока.
Я Вам тоже, мой друг, изменила.
Зуб за зуб или око за око:*

*Я при всем при честном при народе
Продаю Ваш портрет в переходе.*

Е. Лаврентьева

Содержание

Е.В. Лаврентьева. Предисловие	5
Багаж	8
Черноморское побережье Крыма и Кавказа	18
Кавказские Минеральные Воды	58
Рижское взморье	78
Финляндия	86
Города Германии	96
Париж	116
Французская Ривьера	136
На водах	154
Города Швейцарии	180
Италия	196
Альпы	246
Озера	284
Города и столицы	298
Морские купания	320
Испания	346
Норвегия	356
Англия	364
Алжир. Тунис	374
Восточная Азия	390
Америка	402
Египет	412
Константинополь	424
Средняя Азия	438
Домой!	448
Дорожный этикет	460
Е.В. Лаврентьева. Путевые заметки	478

Авиабилеты

- 24 часа в сутки бронирование и продажа авиабилетов внутреннего (Россия и страны СНГ) и международного сообщения на рейсы от всех российских и зарубежных авиакомпаний;
- бизнес-авиация;
- организация чартерных перевозок.
- VIP-залы. Особые условия для VIP-пассажиров при прохождении организационных, таможенных и пограничных формальностей;
- онлайн-бронирование и оплата кредитной картой на сайте;
- специальные льготные тарифы на авиабилеты для школьников, студентов, аспирантов, преподавателей и молодежи;
- оформление международных карт: ISIC, ITIC, IYTC, EURO<26.

Наше преимущество в том, что мы можем предложить на выбор различные варианты полетов. Наши менеджеры подберут оптимальный вариант перелета даже на сложные маршруты с несколькими стыковками в любую точку мира, любой комбинацией авиаперевозчиков.

Ж/Д билеты

- железнодорожные билеты любой сложности во внутренних, межгосударственных и международных сообщениях, включая возможность приобретения в Москве билетов для переездов внутри Европы.

Корпоративное обслуживание организаций

Заклучая с нами договор, вы получаете высокий сервис, включающий в себя индивидуальный подход, оптимальные цены, удобство оформления и получения услуг.

www.travel-tgt.ru
+7 (495) 921-22-42

Путешествия

- групповой и индивидуальный туризм;
- VIP-туризм, бизнес-туризм;
- туры любой категории сложности по индивидуальному заказу;
- предоставление турпакетов в рассрочку, в кредит (Credit Europe Bank);
- бронирование гостиниц любой категории в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России, СНГ и странах дальнего зарубежья;
- паспортно-визовые услуги;
- медицинское страхование граждан, выезжающих за рубеж;
- трансферы в Москве и за границей (как из аэропорта, так и между городами, любым видом сообщений);
- сопровождение групп ваших сотрудников русскоговорящими гидами во время всех мероприятий;
- организация досуга: от просмотра достопримечательностей, посещения концертов, спортивных состязаний, развлекательных программ до полета на воздушных шарах.

Мы с успехом можем реализовать самые сложные и нестандартные маршруты корпоративного и частного отдыха. Индивидуальные рейсы, лучшие отели и роскошные виллы, встречи на самом высоком уровне - это лишь небольшая часть того, что мы готовы вам предложить.

Е.В. Лаврентьева

«ХОРОШО БЫЛО ЖИТЬ НА ДАЧЕ...»

*Дачная и усадебная жизнь
в фотографиях и воспоминаниях*

В альбоме представлено около 340 дачных и усадебных фотографий конца XIX – начала XX века, сделанных как любителями, так и профессионалами. Среди них – не публиковавшиеся ранее работы А.С. Мазурина, мастера отечественной фотографии.

Завершают книгу уникальные семейные архивы, посвященные дачной и усадебной жизни дореволюционной России.

Е.В. Лаврентьева

«Эта коммунальная квартира, эта коммунальная страна...» Для большинства живущих сегодня это всего лишь строки из популярной песни. И хотя в нашей необъятной стране есть люди, все еще проживающие в коммунальных квартирах, большинство современников уже не представляют себе, что это такое. Чтобы рассказать об ушедшем и напомнить о сокровенном, этот альбом.

Все стремительнее мы отдаляемся от тех лет. Советское прошлое сегодня мифологизируется — одними, проклинается — другими и забывается — третьими, особенно молодыми нашими согражданами. Живые свидетельства современников эпохи сохраняют для них историческую, человеческую и семейную память, помогут понять прошлое, жить в настоящем и мечтать о будущем.

Бабушка, Grand-mère, Grandmother...

Воспоминания внуков и внучек о бабушках, знаменитых и не очень,
с винтажными фотографиями XIX — XX веков

Составитель Е.В. Лаврентьева. 2008.

БАБУШКА, GRAND-MÈRE, GRANDMOTHER...

Воспоминания внуков и внучек
о бабушках, знаменитых и не очень,
с винтажными фотографиями
XIX-XX веков

Сокровищами своего детства делятся с читателями авторы этой книги. Среди них: художники, деятели науки, литераторы, музыканты, профессор медицины, доктор геологических наук. Но все они — благодарные внуки, которые бережно хранят семейные реликвии. Пожелтевшие листки писем, дневники с потускневшими от времени чернилами, фотографии в старых громоздких альбомах, с их страниц смотрят на нас робкие гимназистки в белых фартуках, тоненькие барышни в причудливых шляпах... Одни станут женами знаменитых мужей, другие сами обретут известность, третьи будут жить семейными заботами вдали от столичной суеты. Наши героини — «удивительная» Наталья Петровна Кончаловская, мудрая Елизавета Петровна Сперанская, жизнерадостная Мария Павловна Юрова... Судьба каждой из них неповторима, а история любви достойна пера романиста.

**Александр Жиркевич.
Потревоженные тени...; Симбирский дневник.**

**К 150-летию со дня рождения
Составитель Н.Г. Жиркевич-Подлесских. 2007**

Перед вами поразительно искренние и эмоциональные воспоминания русского офицера, дворянина, литератора и коллѣкционѣра, истинного патриота. За всю свою жизнь, наполненную сложными, подчас трагическими событиями, этот отзывчивый и бескорыстный человек ни разу не изменил своим принципам — оказывать помощь «униженным и оскорбленным» и сохранение для потомков исторической и культурной памяти.

Иллюстративно-художественное издание
Проект «Семейные архивы»

Лаврентьева Елена Владимировна

«МЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ...»

Путевые впечатления в фотографиях и воспоминаниях

Редактор Н.В. Комарова
Дизайн проекта «Семейные архивы»: А.Б. Архутик
Художественная компьютерная верстка: О.К. Нихамовская, А.Н. Колганов
Сканирование, обработка фотографий и цветокоррекция: А.Е. Комаров
Корректоры О.В. Круподер, В.А. Нэй

Подписано с готовых диапозитивов 26.02.2010 г.
Формат 60х90/8. Гарнитура New BaskervilleС
Печ.л. 61   Тираж 2 000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru